

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ОКТЯБРЯ № 15. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
I. Протоіерея Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Продолженіе)	319
II. Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ. Е. Антонова (Продолженіе)	340
III. Мое обращеніе въ православіе Д. Романова	362
V. Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому, 13-го января 1891 г.	389

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 27 и 28 (последній).

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,

Водлаженна, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1891.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кв.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволожскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 г.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіеря Алексія Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
7. *Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Цѣна съ перес. 35 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г. Ц. съ перес. 60 к.
14. *Справедливо ли глаголемы старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторые его сочиненія противъ раскола.* Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу книги г. Кантерева). Ц. съ перес. 50 к.
17. *Раскольническій лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненія Пафнутія Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
18. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ.* Ц. съ перес. 50 к.

(Bratskoe slovo)

82-551 139/5

Протоіерея Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

Имб. 2006

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

*О началъ двоеперстія и о началъ православнаго преданія
о треперстномъ къ знаменію крестному сложеніи.*

Проповѣдь расколническая.

Вново глаголють новины въ церковь древле пріяша, и пріяша таковыя богомерзкія ереси и многіе неправыя чины, и держаша вси россіане единоголасно, и въ книгахъ старопечатныхъ тыя имѣша. Да покажутъ же тако глаголющїи явственно, въ кое время тыя ереси и новыя чины россіане пріяша, при коемъ князѣ, или царѣ, и архіереяхъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ показуеть. А понеже, много потящеса, показати не могутъ, но отъ сердца своего самосмысленныя о томъ басни слагающе, не утверждающе слово свое, но паче тѣми лжею быти показующе, ибо нововнесенныя отъ еретиковъ ереси явственно церковь и времена, въ няже новоучинишася, и лица, кто ихъ умысли, возвѣщаетъ (На брезѣ написано: Кормчая, листъ первый и ниже, Матѣей іеромонахъ во объятїи всѣхъ винъ, листъ первый), а наипаче бы сія, яже во единомъ языцѣ російскомъ, подъ едиными самодержцы и архіереи пребывающе, и греческимъ архіереомъ частостію Россію посѣщающимъ, якоже являютъ исторїи

1) Продолженіе. См. выше, стр. 253.

BX 460

1891
1517

россійстіи (На brezъ написано: Гранографъ, гл. 162 и 169, Кормчая напреди л. 10 и 25), и о явственныхъ тако церковныхъ, всенароднѣ вѣдомыхъ догматѣхъ и чинѣхъ, аще бы ереси вновь отъ кого когда внесены быша. Ложь сія, явѣ ложь, на отецъ солганная, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуетъ.

Обличеніе православное.

Покажи ты, лжеапостоле, откуда произыде догматъ, вашъ о двоперстномъ сложеніи. Отъ самого ли Христа, якоже ты лжеши во отвѣтахъ своихъ? Но чего ради въ священномъ Евангеліи нѣсть о немъ повелѣнія? и не токмо повелѣнія, но ниже сказанія историческаго, ниже единого реченія? Покажи убо истинно, кто написа проклятіе сіе: „иже не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять?“ — кій Евангелистъ, или Апостоль тако проклинаетъ не знаменающихся двѣма перстома? который соборъ вселенскій, или помѣстный знаему сію положи? Воистину никоторый же, якоже можно видѣти въ правилахъ святыхъ всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Неточію же собори правила такового не положиша, но и вси святіи учителіе о догматѣ семь суевѣрномъ умолчаша. Не ты ли въ пятомъ своемъ отвѣтѣ потщался еси показати, яко клятва сія была еще прежде Стоглавнаго собора написана? Но въ коей книзѣ написана была? Въ первыхъ показалъ еси книгу харатейную Іакова Жидовина, которая еще при князѣхъ писана, а въ ней въ проклятіи еретикъ написано, якоже речеса: иже не знаменается двѣма персты, якоже Христось, да есть проклять. Но кто сію клятву написалъ? — для чего ты не показалъ? — соборъ ли который, вселенскій ли, или помѣстный, православный ли, или еретическій? пастырь ли который святой, или волкъ хищникъ, въ кожи овчей пришедшій во дворъ церковный? самъ ли тотъ Іаковъ Жидовинъ, или инъ лжеучитель? Знатно убо, что и самъ

ты не вѣдаешь, кто именно такую безсловесную написалъ клятву. Безсловесную же глаголю, не яко безсловесенъ былъ творецъ онъ, ибо не скотъ былъ, но человекъ; но яко правомъ скотскимъ дерзнулъ проклятію предать всѣхъ сыновъ церкви Христовы, которіи сего двоперстнаго не знаютъ суемудрія. Якоже бо скоти ни за что иногда другъ друга гонять и грызуть: тако и сей невѣдомый двоперстнаго суевѣрія изобрѣтатель, ни за что иное, точію за незнаніе двоперстнаго сложенія предаль проклятію всю святую православно-каѳолическую церковь, и тако, по Евангельской притчѣ, спящимъ человекомъ всѣялъ врагъ плевелы посредеѣ пшеницы. Отсюда бо въ Кормчихъ старописменныхъ, отсюда въ Потребникахъ, въ Соборникахъ, въ Стогловахъ и въ прочихъ книгахъ догматъ сей суевѣрный разсѣяся. Чудный догматъ; но отъ невѣдомаго Евангелиста написанъ. Въмы бо трехъ Іакововъ, сущихъ въ лицѣ апостольскомъ: Іакова Зеведеова, Іакова Алфеова и Іакова брата Господня. И аще и вси бяху жидове родомъ, но вси суть Апостоли Христовы, и ни единъ же отъ нихъ догмата сего написалъ, якоже и вы, противницы, вѣсте. Сей же, Іаковъ Жидовинъ, или иной невѣдомый авторъ подъ его именемъ, написалъ новый догматъ о двоперстномъ сложеніи, и отсюда произошла вѣра въ сложеніе перстовъ. Убо Іаковъ Жидовинъ, или невѣдомо кто, есть евангелистъ вашъ. Ибо и сами не вѣдаете, кому вѣруете. И что мнитсѣ вамъ: не болшій ли онъ Петра и Павла, и всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и дванадесѣти Апостоловъ? Не меншій по вѣрѣ вашей. Понеже чего Апостоли не написали и что у васъ догматъ есть, то онъ проповѣдуетъ. Но нужда вамъ еще, перстословцы, о сей вѣрѣ своей и на самого Христа со всѣмъ апостольскимъ ликомъ глати, якоже и гжете. Нужда вамъ и на Мелетія, святаго патріарха Антиохійскаго, и на блаженнаго Феодорита глаголати, яко и они тожде писали, еже и вы написасте во отвѣтахъ своихъ. Но не довлѣють ко утверженію вѣры

вашей Мелетій и Θεодоритъ: молитесь убо Христу, да речеть Самъ пречистыми своими усты во Евангеліи: аще кто не крестится двѣма персты, якоже російскіе расколники, да будетъ проклятъ! Увѣщайте Евангелистовъ и Апостоловъ, а наипаче Павла, тожде проповѣдати, еже вы нынѣ проповѣдуете. И тогда жидовину вашему и вамъ вѣру имемъ. Нынѣ же сей богословъ вашъ, чудный Іаковъ, нарицаемый Жидовинъ, аще бы и Анны архіерея жидовскаго братъ былъ, или сынъ Каіаффы, славнаго жидовина, не вѣруемъ ему, ниже вамъ послѣдующимъ ему. Понеже глаголетъ Самъ Сынъ Божій: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мятарь* (Матѳ. 18, ст. 17). И Павелъ избранный сосудъ Христовъ утверждаетъ: *аще, рече, мы, или имемъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣтихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, ст. 8). Что же благовѣстиша Апостоли, аще не вѣру Христову, юже Никейскій шестый соборъ, яко златою печатію, Символомъ святымъ изобразивъ, предаде намъ? Но сей вѣрѣ святѣй-каѳолической тако согласуетъ форма святаго крещенія, яко и треперстное къ знаменію крестному сложеніе. Убо сіе перстосложеніе знаменіе есть и символъ святаго вѣры, и отложить его не можемъ, понеже утвердила его вся святая православно-каѳолическая грекоросійская церковь. А ежели она отложила бы общимъ совѣтомъ и соборнымъ уставленіемъ: то и мы, церкви святѣй, яко матери своей, повинующеся, отложили бы, понеже слагати персты тако, или инако, не догмать есть вѣры.

Показася убо ясно, откуда начало имѣеть двуперстное ваше суевѣріе. Показать же надлежитъ и треперстнаго сложенія начало. Вопросимъ первѣе самого естества нашего: что намъ сказуетъ о семъ, которыми персты подобаетъ изображати Святую Троицу и крестное знаменіе на лицѣ творити? Ибо прежде Священнаго Писанія есть въ самомъ естествѣ человѣческомъ законъ, егже положи Творецъ естества Богъ, егда сотвори перваго

человѣка. Сіе бо сказуеть Апостоль глаголя: *егда языцы, не имуща закона, естествомъ законная творять, сіи, закона не имуща, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написанное на сердцахъ своихъ* (Римл. 2, ст. 14 и 15). Таковыя законы суть въ сердцѣ всякаго человѣка: любити, боятися и почитати Бога, хранити свой животъ, желати всякія пользы и неоскудѣвающаго наслѣдія роду человѣческому, не творити другому еже себѣ противно есть, почитати отца и мать, и прочая и прочая. Таковыхъ же законовъ учитель и свидѣтель есть совѣсть наша. Что бо есть, яко и о тайномъ, точію вѣдомомъ намъ злодѣяніи чувствуемъ нѣкое грызеніе въ помыслѣхъ нашихъ? не отъ самого ли Создателя сила сія въ естествѣ нашемъ всѣяна есть? Того ради Павелъ святыи въ помянутомъ словѣ, сказую законъ на сердцахъ написанныи, показуеть того извѣстіе и глаголетъ: *являютъ дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ, спослушествоующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ, или отвѣщающимъ, въ день егда судитъ Богъ тайная человекомъ*. Но и вси святии отцы и учителя согласно и истинно сказують, яко прежде писанія даде Богъ разумъ человекомъ, и не разумъ отъ книгъ произыде, но книги отъ разума родишася. Зри же, аще не въ числѣ естественныхъ законовъ есть и сіе, еже трети первыми персты тройческій догматы образовати и крестное знаменіе творити. Ибо всѣмъ человекомъ, крещеннымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, извѣстно есть, яко Богъ нашъ единъ есть естествомъ, троиченъ же уполостасми. Паки и сіе свѣта яснѣйши есть: яко же первая рука есть десница, тако въ койждо рудъ первый перстъ есть палець, вторый указательный, третій средній, четвертый близосредній, пятый мизинець. И якоже учитъ естество на востокъ поклонятися Богу, понеже сія страна міра есть первѣйшая и начальнѣйшая: тако тоежде естество учитъ десною рукою крестное знаменіе творити, и отъ главы крестъ начинати, понеже сія часть тѣла есть начальнѣйшая. Такожде и еще учитъ за-

конь естественный и закона учитель совѣсть тремя первыми персты крестное знаменіе творити. Вниди убо всякъ внутрь себя и помысли сіе: Богъ есть естество первое, едино, троичное впостаси, — не скажетъ ли абіе твоя совѣсть тебѣ: убо подобаесть намъ тремя первыми персты образовати Бога? Помысли сіе, яко три впостаси Божія чиновнѣ числятся и именуются отъ насъ тако: первая впостась Отець, вторая Сынъ, третія Духъ Святой; въ перстахъ же первый есть палець, второй указательный, третій средній; — не скажетъ ли абіе совѣсть: убо сими тремя персты, во имя Святыя Троицы сложенными, подобаесть крестъ на лицѣ изображати? И сіе самое есть, еже глаголетъ греческій философъ Константинъ Панагіотъ ко Азимиту, папину послу: „почто не согibaеши три персты, но твориши крестъ обоими персты (сирѣчь указательнымъ и среднимъ) и послѣди пальцемъ, внѣшнею страною“, и прочая, еже зри всякъ хотящій въ старопечатной книгѣ, нареченной Кирилла патріарха Іерусалимскаго, во словѣ 26, на листѣ 236-мъ, и въ книзѣ нарицаемой Жезль Правленія, въ первой части. въ возобличеніи 2-мъ на листѣ 58-мъ, и во Увѣтѣ Духовномъ, во главѣ 8-й, на листѣ 132-мъ, и въ Пращицѣ во отвѣтѣ 68-мъ. Сіе самое есть, еже древніи гречестіи иконописцы въ великомъ Новѣ-градѣ, въ соборнѣй церкви святыя Софіи премудрости Божія, во главѣ, Спасителевъ образъ написавшіи, начерташа явственно руку его божественную три первые персты имущую сложены, два же послѣдніе ко длани приклонены. Таковымъ образомъ написана есть рука на древней иконѣ преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца, которая икона есть на Хутынѣ, въ соборной церкви Преображенія Господня, на правой странѣ раки преподобнаго, въ придѣлѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Таковымъ образомъ написана рука блаженнаго Василія московскаго на древней же иконѣ во обители преподобнаго Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, въ трапезѣ. Таковымъ образомъ написана

десная рука святаго Іоанна Златоустаго на древней его иконѣ въ Новѣ-градѣ, на торговой странѣ, въ церкви священномученика Климента, папы Римскаго, въ придѣлѣ Златоустаго. И аще въ Новѣ-градѣ таковыхъ рукъ хотя малое число явилось намъ, по случаю примѣчающимъ: колми паче ежели бы кто, по вашему любопытству, нарочно, по всей земли ходя, искалъ таковыхъ рукъ во всѣхъ градѣхъ, и честныхъ обителѣхъ, а наипаче во Греціи, въ Константинополѣ, во Александріи, во Антіохіи, во Іерусалимѣ, въ Солунѣ, въ Римѣ, въ Коринѣ, во Ефесѣ, въ Кипрскомъ островѣ, еще же и во Аѳонской и въ Синайской горахъ, и во всей великой и малой и бѣлой Россіи, и во всѣхъ странахъ и царствахъ, гдѣ православная вѣра прежде была, и нынѣ есть! Мню, что таковой охотникъ нашель бы съ треперстнымъ нашимъ сложеніемъ рукъ на иконахъ многія тысящи. Такъ же и нынѣ учащихъ треперстному сложенію нашолъ бы безчисленное множество. Послушаемъ же, что еще сказуетъ намъ совѣсть. Аще помыслимъ, яко естественный законъ есть отъ Бога данный, не речеть ли совѣсть: убо противитися закону естественному есть противитися самому Богу? Аще помыслимъ, яко естественный законъ учить тремя первыми персты Трисвятую образовати Троицу, не отвѣщаетъ ли совѣсть: убо пальцемъ и двѣма послѣдними образовати Троицу противно есть закону естества? Аще помыслимъ, яко едино лице есть Бога Слова и плоти его, по святому Дамаскину, не заключаетъ ли совѣсть: убо единое Бога Слова лице единѣмъ перстомъ довлѣеть образовати, а не тремя, якоже творять противницы. Они бо три персты, палець и два послѣдняя, совокупляюще, палцемъ образуютъ Отца, близосреднимъ Сына, мизенцемъ же Духа Святаго, а указательнымъ и среднимъ простертыми образуютъ два естества того же Бога Слова: Божество и человѣчество, и тако единаго Сына Божія едину вѣпостась Божества тремя образуютъ персты средними, си есть указательнымъ,

среднимъ и близосреднимъ, еже противно есть богословскому Святаго Іоанна Дамаскина ученію, глаголющаго: „едино лице исдовѣдую Бога Слова и плоти Его: Троица бо пребыть Троица и по Слова воплощеніи“ (кн. 3, гл. 8). И паки: „Сыну Божию со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну и бывшу чловѣку, со еже быти Богу“ (тамъ же гл. 3). Доздѣ Дамаскинѣ. Ему же согласуясь пишеть православный учитель Мелетій, протосвггелъ и архимандритъ Александрійскій, сице. „Единая вчпостась предѣ воплощеніемъ исполневающая великое Пребожественныя Троицы таинство, отдѣленная отъ чловѣчества и нага, сущъ Богъ, и едина вчпостась по воплощеніи, въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы пребывающая, не нагая и уединена отъ чловѣчества, по чловѣческому естеству соединена воедино, совершенна по составу. Богъ бо Слово плоть бысть, не преложся божествомъ: неизмѣнный бо Богъ, ниже смѣса или сліянія пострада отнюдь, ибо безстрастно Божество. Но пребывъ еже бѣ Богъ, бывъ еже не бѣ, чѣловѣкъ, стекшимся двоимъ естествомъ во вчпостаси, единъ, кромѣ смѣса, несліяніѣ и неизмѣннѣ, и паки убо Троица пребыть Твоицею. Таяжде бо вчпостась пребыть и со вопріятіемъ“ (Кирил. кн. л. 447). До здѣ Мелетій.

Не новое же есть установленіе, еже тройческимъ каковымъ-либо сумволомъ крестъ начертавати. Тако бо святому Іоанну Богослову во Апокалипсисѣ показанъ бысть градъ Божій, вышній Іерусалимъ, имущъ отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три (Апок. гл. 21). Святыи же Андрей архіепископъ Кессарійскій показаніе оныхъ вратъ толкуеть сице: „четверочастный же образъ вратъ, и троичное ихъ сказаніе и объясненіе являеть познаніе Святыя Троицы, поклоняемыя отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ“ (гл. 23, зач. 67). Доздѣ святыи Андрей. Сему согласное есть вынословіе

святыя церкви, имже понуждаемъ и треперстному креста воображенію. Сіе креста воображеніемъ на насъ исповѣдуемъ, яко крестихомся въ три лица Божественная, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино же естество. Ибо и глаголемъ знаменующеся: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Убо еже сердца вѣруемъ, усты же исповѣдуемъ, то и персты долженствуемъ изображати, сирѣчь Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединеніе. А яко первыми тремя персты лѣпо есть изображати, сице доводится. Первое первымъ изображается; но Троица Божественная есть Троица первая всѣхъ сущихъ: убо первыми персты тремя изображати ю подобаетъ. Паки: совершенное совершенными образы годствуетъ изображати; но Троица Божественная есть совершенна: убо совершенными персты годствуетъ ю изображати. Совершеннѣе же суть персты первіи три, тако въ себѣ, яко сравненіемъ другъ ко другу, якоже всѣмъ есть явѣ, неже первый съ послѣднимъ и четвертымъ: убо первыми тремя персты подобаетъ Троицу совершенную изображати. Паки: ушесть образовать первое лице Божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ, и третіе третьимъ, неже пятымъ; тако бо и число лицъ и чинъ численія нами творимаго изображается: убо всячески подобаетъ первыми тремя персты изображати.

Довлѣло бы и сіе ко утверженію треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, понеже всѣ доводы сіи отъ естественнаго разума происходятъ, и произвожденіе ихъ согласно есть священному писанію, глаголющему: *всяка премудрость отъ Господа и съ Нимъ есть во вѣки* (Ис. Сир. гл. 1, ст. 1). Аще бо всяка премудрость отъ Господа, то и естественная философія и богословія отъ Господа, а не отъ діавола: понеже премудрость есть, учащая знати Бога. Сія же естественная богословія тако вышереченными доводами учитъ слагати персты, якоже речеса. Но и еще посмотримъ въ сію книгу естественныя богословія, понеже обще вси богословцы учать, яко аще которыхъ ересей и рас-

коловъ невозможно избличити естественною богословією, надлежитъ избличати откровенною, то-есть священнымъ писаніемъ; а которыхъ откровенною невозможно избличити, тыя надлежитъ избличити естественною. И симъ правиломъ вси Апостоли и учителя святіи поступали противъ еллиновъ, жидовъ и еретиковъ. Что же далѣ сія естественная богословіа сказуеть намъ? Посмотримъ на дѣла церковныя и увидимъ, како начальное естество Богъ вѣчнымъ своимъ уставомъ триперстное сложеніе избралъ и опредѣлилъ къ дѣламъ честнымъ, святымъ и божественнымъ, во славу Его творимымъ. Пишетъ Моисей пятеры книги Духомъ Святымъ, пишетъ Давидъ псаломскую книгу Духомъ, пишутъ пророцы пророчества своя, пишутъ четыре Евангелиста Евангелія, Апостоли богодухновенная посланія къ церквамъ Божіимъ, пишутъ и учителя святіи богословскіе догматы и проповѣди своя, исполненныя премудрости небесныя, — а коимъ перстосложеніемъ держать богодвижимыя трости своя? Не сложеніемъ ли пальца и указательнаго и средняго? Кто же здѣсь не видитъ тройческаго таинства въ сложеніи сихъ трехъ перстовъ? — развѣ безбожникъ, или многобожникъ, или каменосердечный расколникъ, нарочно ожесточившій сердце свое, во еже явной и солнца свѣтлѣйшей истинѣ противитися. Ибо и самъ расколническій учитель сей Андрей, новый лже-апостолъ, въ книзѣ отвѣтовъ своихъ, во отвѣтъ 69-мъ, вся тричисленныя вещи глаголетъ быти образы Святыя Троицы. И мы сему слову не прекословимъ, понеже согласно есть святымъ богословцемъ. „Святіи, рече, богословцы, образующе Святую Троицу вещми тремя числомъ, три лица оныя образуютъ, яко тремя отроками въ печи, тремя каменми Давидовы пращи, тремя дуновеніи на отрока, тремя водоносами у Иліи, тремя праотцами, тремя чловѣками, тремя свойствы солнца, тремя свойствы души, тремя свѣщами, тремя перстами въ сложеніи, сиче тремя составы въ крестѣ, и просто всюду вещми равночисленными, равночисліе Святыя Троицы воображаютъ“.

Доздѣ расколническое богословіе о крестѣ. Презрѣднѣйшій резонъ. Но по сему резону и тремъ перстамъ руки пишущія коего-либо божественнаго писателя, аще Моисея, аще Давида, аще Соломона, аще Исаи, аще Іереміи, аще Петра, аще Павла, аще Василиа Великаго, или Григоріа Богослова, или Іоанна Златоустаго, или коего-либо другаго пророка, или Евангелиста, или Апостола, или учителя, образуется таинство Святыя Троицы, еуже открыся намъ многоразличная премудрость Божія. Аще бо Святыи Григорій Богословъ (въ словѣ второмъ на Пасху) чрезъ трищное возглашеніе Пасхи (еже онъ сотвори тако): пасха Господня, пасха, и паки реку пасха, честь Троицы сказуетъ: множае паче чрезъ треперстное совокупленіе, имже Евангелисти Евангеліе написаша, имже пророцы и Апостоли словеса Божія начерташа, тайну тройческую разумѣвати подобаетъ. Кто же не вѣруетъ, яко сіе трехъ перстовъ сложеніе угодно есть Богу и лучше образуеть Святую Троицу, нежели сложеніе пальца и двухъ послѣднихъ? — развѣ безумный человекъ, или расколникъ, нехотящій покоритися познанной истинѣ. Вопрошаю убо васъ, друзи и братіе расколницы: писали ли святыи пророцы и Апостоли и учителя священное писаніе тремъ первыми перстамъ десныя руки, или не писали? Аще писали, то по сему изрядному примѣру, яко по златому правилу, подобаетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ честный и животворящій крестъ Христовъ на себѣ писати, или изображати, тѣми же тремъ первыми перстамъ. Понеже крестъ Христовъ честію и достоинствомъ своимъ равенъ есть святому и божественному писанію. Аще ли пророцы и Апостоли не писали святаго писанія тремъ первыми десныя руки перстамъ, скажите пожалуйста: откуда вы пріяли есте обычай сей, и почто треперстнымъ сложеніемъ пишете святаыя книги? — ибо по вашему злочестивому лжеученію сіе перстосложеніе печать есть сквернаго антихриста и есть толика у васъ мерзость, яко всего человекъ скверна и непотребна, и небеси и земли

недостойна творить. Паки вопрошаю васъ: въ семь сложеній трехъ первыхъ перстовъ, имиже пророцы и Апостоли святое писаніе писали, можно ли намъ православнымъ христіаномъ помышляти таинство Святыя Троицы, или не можно? Аще можно: чесо ради не можно тѣми же трети персты и знаменатися во имя Святыя Троицы? Аще ли не можно таинство Святыя Троицы въ пишущей руцѣ помышляти: убо и другимъ перстосложениемъ (въ которое вы вѣруете) не возможно есть вамъ Троицы Святыя образовати, понеже персты наши якоже сіи, тако и оніи, ничтоже иное суть, точію плоть и кости, и Божества троическаго образовати собою всеконечно не могутъ. А мы въ коемъ-либо перстосложеніи равнѣ можемъ умомъ своимъ помышляти и заключати сію превысокую и непостижимую тайну. Тако бо и въ крещеніи чрезъ трицное погруженіе разумѣваемъ тройческое таинство. Тако святыи Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на пасху, въ трикратномъ возглашеніи пасхи честь Троицы помышляетъ, глаголя: пасха Господня, пасха, и паки реку пасха, честь Троицы“ (гл. 42, л. 197, об.). Тако три свѣцы, три поклоны, аллилуія трикратное, Господи помилуй трикратное, трисвятое, тріе отроцы, тріе учителя, тріе мученицы, и прочая и прочая и прочая тричисленная образованія суть тріе вѣпостаснаго Божества, не по своему естеству, но по нашему умствованію, изложенію и опредѣленію. Тако святая мученица Варвара трети оконцы Троицу исповѣдуетъ. Тако преподобный Сергій трикратнымъ во чревѣ матерни возглашеніемъ трисвятаго Бога проповѣдуетъ. Тако святая церковь, великій канонъ поюща, по три метанія на кійждо тропарь сотворяетъ и въ трехъ вѣпостасѣхъ единому Богу молитву и славословіе и поклоненіе возсылаетъ. Тако во окончаніи молитвы нашея, юже отъ самого Господа пріяхомъ, егда глаголемъ: *яко Твое есть царство и сила и слава*, Троицу исповѣдуемъ неслитную и нераздѣльную, не единому Отцу приписующе царство, ниже единому Сынови силу, ниже

Духу единому славу, но вся три божественныя свойства во всѣхъ тріехъ въпостасѣхъ Божіихъ равно вѣрующе и исповѣдующе, прилагаемъ и самая имена Божіихъ въпостасей: Отца и Сына и Святаго Духа. Сія же вся того ради счисляемъ, да вамъ ясно покажемъ, яко не безъ ума и въ пишущей рудѣ тройческое таинство помышляемъ, котораго вы гнушаетесь, гнушающежеся отметааетесь, отметающежеся живота вѣчнаго лишаетесь, а живота лишающеся, треокаянно треокаяннии погибаете.

Еще вопрошаемъ васъ: Христось Богъ, егда на крестѣ распятъ бѣ, имѣлъ ли въ себѣ Отца и Духа Святаго, или не имѣлъ? Аще имѣлъ, како Онъ Самъ научилъ васъ въ сложеніи перстовъ на крестное знаменіе, особно исповѣдати Святую Троицу, особно же два естества своя, Божество и челоувѣчество (яко же во отвѣтахъ своихъ ложно сказуете, Бога не боящеся и челоувѣкъ не срамляющеся)? Аще бо Христось всегда не разлученъ былъ отъ Отца и Духа, неразлученъ былъ и прежде воплощенія, неразлученъ былъ и по воплощеніи, неразлученъ бѣ отъ Отца и Духа прежде страсти, неразлученъ въ самой страсти, неразлученъ и по страсти, и по смерти, и по воскресеніи, и по вознесеніи, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, которую тайну паче всѣхъ знали самовидцы и слуги Его, святіи Апостоли, и потому повелѣніе имѣли отъ него крестити языки во имя Святыя Троицы, весьма же не могли въ перстосложеніи инако учить и проповѣдати. Аще ли на крестѣ распятый Христось Отца и Духа не имѣлъ въ себѣ, како самъ глаголетъ къ Филиппу: *видѣвый мене, видѣ Отца, и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? невѣруеши ли, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнь естъ* (Іоан. 14, ст. 9 и 10)? Отсюду святыи Іоаннъ Дамаскинъ, свѣтило міра, столпъ церкви и зеркало священныя Богословіи, въ книгѣ первой, во главѣ двадесятой, тако богословствуетъ о Святѣй Троицѣ: „Неразстоянныя бо сія (въпостаси) и неотходныя другъ друга суть, не слитное имущія въ другъ другѣ вмѣщеніе, не

якоже смазоватися, или сливатися, но якоже имѣтиса другъ друга: Сынъ бо во Отцѣ и Дусѣ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ, и прочая. Зри у Дамаскина въ вышепомянутой главѣ; и паки въ той же книзѣ, во главѣ осмой, десятой и первой на десять.

Скажите же и еще: имѣете ли преданіе отъ святыхъ отецъ, или не имѣете о семъ, еже трети первыми персты десныя руки писати слово Божіе, си есть священное писаніе, и писанное тако пріимати и чести? Аще имѣете преданіе такое: гдѣ оно преданіе написано имѣется и отъ коихъ святыхъ отецъ предано есть? — скажите. Аще ли преданія такового не имуще пишете словеса Божія и отеческая трети персты безъ всякаго сумнѣнія, и написанное тако пріимлете, яко святая и божественная (ничтоже разсуждающе между печатными и письменными книгами, якоже во отвѣтахъ вашихъ сами покажете, приводяще всякія книги во утверженіе суевѣрія своего): почто сумняетесь и о томъ, яко тѣми же трети персты, имиже слово Божіе написася и пишется во вѣки, подобаетъ и крестное знаменіе писати христіанину на тѣлѣ своемъ, якоже и пишутъ православніи, полагающе руку на челѣ и на персѣхъ и на десномъ рамѣ и на лѣвомъ? Вы же тако сего святаго знаменія трепещете, яко лучше изволите ити во огонь, или въ воду, нежели прекреститиса треперстнымъ сложеніемъ во имя Святыя Троицы.

Речете: Мы перомъ пишемъ словеса Божія, а не треперстнымъ вашимъ сложеніемъ.

Отвѣщаю первое. Можетъ ли перо ваше безъ руки вашей, а рука ваша безъ нашего треперстнаго сложенія писати слово какое-либо Божіе, или человѣческое? Аще перо ваше пишетъ у васъ безъ руки вашей, или рука ваша съ перомъ пишетъ безъ треперстнаго нашего сложенія: убо должны есмы почитати васъ яко великихъ угодниковъ Божіихъ и дивныхъ чудотворцевъ, а вы должны есте чудо сіе великое ясно показати намъ. Приидите убо и покажите намъ сіе чудо предивное, и мы

васъ яко святыхъ прославимъ, и яко преподобнымъ поклонимся, и ктому не будемъ проклинати васъ, яко расколниковъ. Аще ли перо держите рукою, а въ ружь персты слагаете по уставу нашему церковному, первый персть совокупляюще со указательнымъ и среднимъ, и тако перо водите и слово Божіе пишете, а крестнаго знаменія самѣмъ тѣмъ перстосложеніемъ творимаго гнушаетея, и ненавидите, и того ради церкви святыхъ удаляющея въ расколѣ живете и умираете: анаѳема вамъ, возлюбленію братіе, анаѳема лжеученію вашему, анаѳема и суевѣрію вашему, яко не точію треперстнаго сложенія гнушаетея, но и самаго великаго и страшнаго имене Святыхъ Троицы ненавидите!

Отвѣщаю второе. Перо не для чего иного употребляется къ письму, точію для того, что персты наши не могутъ безъ пера писати литеръ азбучныхъ. Якоже бо не можетъ ковачъ безъ млата ковати, тако не можетъ грамматистъ безъ пера писати. И ежели бы мы могли перстами книги писати, пера было бы намъ къ письму весьма не нужно. А крестное знаменіе, понеже можемъ и перстами своими безъ пера изображати на какой-либо вещи, того ради не токмо пера не требуемъ, но и двуперстнаго вашего сложенія не употребляемъ. Доволно бо крестъ Христовъ тремя персты начертывается, имиже и вѣра наша во Святую Троицу свято и православно исповѣдуются. Еже бо есть писателю перо, сіе есть христіанину вѣра. Убо яко же писатель тремя персты приѣмлетъ перо и пишетъ еже хоцетъ глаголати: тако и всякъ христіанинъ тремя персты, имиже исповѣдуетъ вѣру свою во Святую Троицу, тѣми съ тростию вѣры православно-каѳолическія пишетъ на тѣлѣ своемъ, аки на дщциѣ, честный и животворящій крестъ Христовъ. Не видите ли, яко и иконописцы, егда пишутъ образъ Христовъ, образъ Святыхъ Троицы, образъ Пресвятыхъ Богоматере, и всѣхъ святыхъ образы: тогда пишутъ и кресты на иконахъ, а кисть держатъ треперстнымъ сложеніемъ, а не двуперстнымъ,

тако, якоже мы крестъ на себѣ начертаваемъ. Убо, якоже образы Христовы и кресты на иконахъ, тремя первыми персты пишемъ, святы суть: тако и крестное знаменіе, тѣми же персты творимое, свято есть и богоугодно. Откуда убо можете показати, противницы, яко тремя персты творимое креста Христова знаменіе богомерзко и богопротивно есть, егда вся божественныя книги, вся святыя иконы и честныя кресты тремя персты написаны суть и яко святіи вещи почитаются? Но и священники, хотяще литургисати, приступающе къ божественному жертвеннику и начинающе святую проскомидію, егда первую просфору приемятъ, творять на ней знаменіе креста трижды съ копіемъ, а копіе держать тремя первыми персты, глаголюще: въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; тако рѣжутъ просфору, тако жрутъ святыи агнецъ, тако паки на литургіи раздробляютъ святыи хлѣбъ уже по освященіи и пресуществленіи въ тѣло Христово; тако, раздробивше святыи хлѣбъ, располагають четыре части его на четыре страны святаго диска и творять образъ креста тремя персты, на восточной странѣ полагающе первую часть, имущую надписаніе: *Иисусъ*, на западной вторую часть: *Христосъ*, на сѣверной третію часть: *ни*, на южной четвертую: *ка*. Еще же и въ чинѣ крещенія помазуетъ священникъ оглашеннаго святымъ елеемъ и новопросвѣщеннаго святымъ мѣромъ, творя образъ креста; а коими персты держитъ кисть, или стручень, имже помазуетъ? — явѣ, яко тремя первыми. Такожде помазуютъ въ честныхъ обителѣхъ настоятели братію елеемъ въ праздники, по скончаніи всенощнаго бдѣнія и утрени; тако помазуютъ священники болящаго святымъ елеемъ, по словеси святаго Іакова Брата Господня (Іак. гл. 5, ст. 14). Видите сіе и сами, противницы, и не ропщете. Убо безъ ума ропщете и о семъ, яко тремя персты творимъ крестъ на лицахъ нашихъ, полагающе руку на челѣ, и на персѣхъ, и на десномъ рамѣ, и на лѣвомъ, которому знаменію креста святаго,

треми персты во имя Святыя Троицы творимому, изрядно соглашается и святой Ефремъ Сиринъ, въ словѣ сто пятимъ, еже есть о антихристѣ, идѣже точно также глаголетъ: „Сонме святой, христороубцы вѣрнии, азъ окаянный Ефремъ со слезами молю вы, да не будемъ убо удобъ плѣвени врагомъ, паче же удобъ плѣвени будемъ силою крестною. Неизбытень подвигъ при дверехъ настоить, щить вѣры вопримемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашея: несозданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу, единосущну сущу, источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ орудіемъ наша душа, то погранъ будетъ змій посредь“, и прочая. Се святой Ефремъ силу кресную и догмать о Святой Троицѣ связуетъ во единъ союзъ. Но для чего такъ пишеть? — понеже и тогда учила святая церковь трими первыми десныя руки персты, во имя Святыя Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе, которому ученію аще бы противился святой учитель сей, было бы слово его сіе безмѣстно, то-есть церкви и разуму его противно. Вся же сія твердыя и нерушимыя доводы, аки печатію златою, печатлѣются симъ резонемъ: Апостоли святіи крещаху вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не во имя Божества и челоувѣчества Христова. Ниже бо чтемъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ, яко имена сія, Божество и челоувѣчество, Апостоли о Христѣ глаголаху. Бога убо и челоувѣка нарицаху того, но единого Христа проповѣдаху, а не два. Божество же и челоувѣчество, два реченія сія произыдоша не тако отъ Апостоловъ святыхъ, якоже отъ философскаго ученія, и то въ четвертомъ уже стѣ лѣтъ отъ Христа. Ибо въ первыхъ обрѣтаемъ имена сія въ Символѣ святого Аванасія Великаго, а во Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ не видимъ, кромѣ Павлова словесе, еже въ посланіи къ Колоссаемъ, во главѣ второй, въ стихѣ девятомъ, яко *въ томъ (Христѣ) живеть всяко испомненіе Божества тѣлеснѣ*. Исполненіе же Божества нарицаеть Павелъ всю Святую Троицу. Дог-

мать же о двоицѣ естествъ въ Христвѣ, якоже множайшими доводами, тако и сихъ рѣченій частымъ повтореніемъ, нача утверждатися во время четвертаго собора, въ пятомъ столѣтіи отъ Христа, егда возниче ересь Евтихіева, едино естество мудрствующая во Христвѣ. Убо извѣстно есть, яко Апостоли именъ сихъ, Божество и челоуѣчество, не часто употребляху, и двоперстнаго сложенія сими не утверждаху: послѣдователи же не содержаху и не учяху тако знаменатися, но во имя Святыя Троицы крещающе вся языки, по Господню повелѣнію, во имя тоя Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и персты къ знаменію креста слагаху, по выше-реченному образу. Отсюда православныя восточныя церкви учитель Дамаскинъ монахъ, ѱподіаконъ, студить, учить совокупляти три первые персты во образъ Святыя Троицы (за Святую Троицу) и симъ перстосложеніемъ крестное творити знаменіе (Скриж. л. 778). Отсюда въ Катихизисѣ отъ всея святыя церкви тоежде предлагается намъ ученіе. И въ Скрижали отъ греческихъ патріарховъ нарицается преданіе сіе пріятное сначала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, и святыхъ семи соборовъ. Отсюда святѣйшій Паисій патріархъ Константинопольскій, со всемъ освященнымъ соборомъ, нарицаетъ обычай сей древній и благословный, сирѣчь по правильной винѣ происшедшій. Отсюда триперстное къ знаменію крестному сложеніе великимъ соборомъ, въ Царѣ-градѣ отъ Киръ Паисія патріарха собраннымъ, въ лѣто 7162, осмюдесять архіереями и многими клирики утвердися. И что сего утвержденія больше? Развѣ кто не хочетъ слушати пастырей церковныхъ, тотъ преданіе сіе отвержетъ. Не слушати же пастырей церковныхъ есть не слушати самого Христа, якоже вышше речеся (Луки 10, ст. 16). Паки, преслушати церковь есть быти яко язычнику и мытарю (Мѣ. гл. 18, ст. 17).

Прочія же доводы о преданіи семъ множества ради оставляю. Изволяяй же сія чести и вѣдати, да чететь въ книгахъ богословскихъ, на расколническую прелесть

сочиненныхъ. А именно: 1) въ книзѣ Скрижали, 2) въ книзѣ, нареченной Жезлъ правленія, 3) въ книзѣ Увѣтъ Духовномъ, 4) въ книзѣ Пращицѣ, 5) въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ расколническихъ. И тако о семь довольно. Человѣку бо, теплому сушу вѣрою и готовому въ послушаніе, и сія довлѣють; твердому же и жестоковѣчному ничтоже довольно быти можетъ.

А о крестѣ четвероконечномъ глаголемъ, яко на всѣхъ древнихъ святыхъ церквахъ видимъ таковыя кресты, якоже въ великомъ Новѣ-градѣ на соборной церкви святыя Софіи Премудрости Божія, и на прочихъ святыхъ церквахъ, а имянно: на церкви Входа Господня во Іерусалимъ (то-есть на древней оной, которая была до лѣта Господня 1759, а не на новой, которая того лѣта, на томъ же мѣстѣ создана), на церкви Марка Евангелиста, и на прочихъ многочисленныхъ на Софійской сторонѣ, которыя созданы еще до-лѣтъ царя Іоанна Васильевича; такожде и на торговой сторонѣ на церкви Преображенія Господя, Успенія Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, что на Ярославлѣ дворищи, на церкви Алексія Человѣка Божія, великомученицы Параскевы, пророка Іліи, Іоанна Предтечи, Апостола Филиппа, Евангелиста Луки, Димитрія великомученика, Теодора Стратилата, Никиты великомученика, и на прочихъ всѣхъ [которыя строены при князѣхъ] кресты четвероконечные. А которыя строены отъ лѣтъ царя Іоанна Васильевича, на тѣхъ точію видимъ кресты осмиконечные. Тако и книга Стоглавъ вопросомъ осмымъ царя Іоанна Васильевича явственно сказуетъ, что тогда въ Москвѣ на соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, на новопозлащенномъ версѣ, водруженъ крестъ, якоже есть въ церквахъ воздвизанный крестъ, имже благословляютъ [то-есть на престольный]. А въ соборномъ на оный вопросъ отвѣтъ повелѣно древнимъ святымъ крестамъ на церквахъ быти неподвижимымъ, точію впредь опредѣлено ставити кресты на церквахъ по образу онаго

нововодруженнаго на Успенскомъ соборѣ креста, — а по какому резону, или по какому правилу то опредѣленіе учинено, того не показано. Убо извѣстно есть, что Стоглавый соборъ по своему разсужденію опредѣлили быти на церквахъ крестамъ осмиконечнымъ, которыхъ прежде не было. А оттуду дознавается, что съ того времени и на просфорахъ печать произошла съ такимъ же крестомъ. А по какому резону? — неизвѣстно, или лучше сказать ни по какому, точію по единому того Стоглавнаго собора хотѣнію же и повелѣнію. Прочія же о крестѣ доводы здѣ не вмѣщаются и не нужны суть. Изволяя да чететь сія въ Камени вѣры, и въ Жезлѣ Правленія, во Увѣтѣ Духовномъ, и въ Розыскѣ, и во Обличеніи на отвѣты расколническіе, и въ четвертой части книги сея, — и довлѣетъ ему. Здѣ же единъ точію вопросъ предлагаю тебѣ, противниче! Отвѣщай ми: четвероконечный крестъ, егоже гнушаешься, есть ли знаменіемъ Христовымъ, или нѣтъ? Аще есть: то для чего неприлично ему быти на просфорахъ? понеже и сами вѣрніи съ начала вѣры тѣмъ всегда знаменуются, и чрезъ сіе знаменіе Христовы овцы быти познаются. Чимъ бо инымъ разствуемъ отъ невѣрныхъ, аще не въ первыхъ знаменіемъ крестнымъ, еже творимъ на себѣ десною рукою, полагающе ю на чело и на перси, и на правое рамо и на лѣвое, явственно четвероконечный начертавающе крестъ? Аще ли сіе креста знаменіе речеши не быти знаменіе Христова: то нѣси рабъ Іисусъ Христовъ, но рабъ и слуга діаволь. Ибо якоже онъ трепещетъ знаменія крестнаго и трясется, не могій взирати на силу его, тако и ты гнушаешься и бѣгаеши образа крестнаго. Уловилъ убо васъ діаволь злохитрый кознію сею, еже крестъ Христовъ четвероконечный хулити и печатью антихристовою нарицати, дабы чужди были есте хулимаго вами знаменія Христова, послѣдователнѣ же дабы вы всея благодати, отъ креста происходяція, лишились, якоже и бысть. Что бо, аще и вѣруете въ крестъ осмоконечный, но спасенія лишаетесь? Понеже, аще бы

кто и тысящу таковыхъ крестовъ носилъ на себѣ, и во вся часы цѣловалъ бы ихъ и кланялся имъ, а не причащался бы святыя Евхаристіи и хулилъ бы церковь Христову и тайны святыя, не былъ бы наслѣдникъ живота вѣчнаго, но сынъ погибели, по оному еже самъ Христосъ глаголетъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, ст. 53, 54). И паки: *всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а яже на Духа хула не отпустится* (Мѡ. гл. 12, ст. 31). Вы же, аще и въ крестъ осмиконечный яко въ Бога вѣруете, но четвероконечный [имже вся таинства освящаются] хулите, и тѣла и крове Христовы, якоже бѣси, бѣгаете и хулите самую благодать Святаго Духа, глаголюще ю дѣйство быти сатанино и антихристово. Кая убо вамъ надежда спасенія отъ креста, удалившимся Христа? Не слышите ли его глаголюща: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю и во огнь влагаютъ* (Іоан. гл. 15, ст. 5 и 6). Кто же есть, иже не пребываетъ во Христѣ? Не вси ли еретицы и расколницы, тако древніи, яко и новіи, ихже ереси и саблужденія различна, конецъ же погибели единъ, по премудрому Соломону, глаголющему: *суть путіе, мнѣищія прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Прем. гл. 16, ст. 25)? Но мы вамъ таковыя погибели не желаемъ; паче же всеусердно желаемъ вамъ во святѣй церкви обращенія и тому послѣдующаго вѣчнаго спасенія.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 73-й.

Макарій митрополитъ Московскій съ участіемъ отцевъ, присутствующихъ на Стоглавомъ соборѣ проклялъ не знаменующихся двуперстно (Стогл. гл. 31), а Макарій патріархъ Антиохійскій съ участіемъ другихъ патріарховъ и митрополитовъ проклялъ православныхъ христіанъ, не знаменующихся треперстно (Скриж. отв. патр. Мак. на нечислен. лист.), то единовѣрцы знаменующіяся двуперстно, какой изъ двухъ клятвъ повинны?

Отвѣтъ.

Сей вопросъ имѣеть тождественное сходство съ вопросами 9-мъ и 10-мъ, на которые мы уже отвѣтили: потому и отвѣчать на настоящій вопросъ считаемъ излишнимъ.

Вопросъ 74-й.

Присоединяющимся мужу и женѣ къ вашей церкви, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается повторенія таинства брака, разъ уже совершеннаго старообрядческимъ духовенствомъ, то блуднымъ ли ихъ сожительство признаеть ваша церковь до вторичнаго совершенія надъ ними таинства брака вашими пастырями?

Вопросъ 75-й.

Если ваша церковь не признаеть ихъ сожительство блуднымъ до повторенія таинства брака вашими пастырями, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаеть повторять законное совершеніе таинства брака старообрядческимъ духовенствомъ?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 266.

Вопросъ 76-й.

Если же ваша церковь признаетъ таковыхъ мужа и жену получившихъ таинство брака отъ старообрядческаго духовенства блуднымъ сожительствомъ до повторенія таинства брака вашими пастырями, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ рукополагаетъ явныхъ блудниковъ въ священную степень?¹⁾

Отвѣтъ.

Совопросники, какъ видится изъ сихъ вопросовъ, не имѣютъ надлежащаго понятія о различіи брака, совершаемаго въ церкви и внѣ церкви. Совершающійся въ православной церкви бракъ есть таинство; а внѣ церкви бракъ одного мужа съ одною женою, заключенный на неразрывное сожитіе, есть бракъ законный по закону естественному, но не есть таинство: ибо то общество, въ которомъ бракъ сей совершился, не есть церковь Христова, составляющая со Христомъ едино тѣло, почему и бракъ совершившійся въ немъ не можетъ быть таинствомъ во образъ союза Христа съ церковію. Что совершенный внѣ церкви бракъ имѣетъ законность и можетъ быть признаваемъ и называемъ законнымъ, основаніе тому заключается въ первобытномъ благословеніи Творца первозданнымъ супругамъ, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Спаситель: *Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. зач. 78). Сему основаніемъ служатъ и слова Апостола Павла: *языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ* (рим. зач. 82). Такъ

¹⁾ Какъ напримѣръ перевѣнчанъ и рукоположенъ былъ священникъ Іоаннъ Жаровъ, въ Боровскѣ. *Прим. вопросителей.*

все вообще, совершенное по естественному закону, Апостоль Павелъ называетъ „законнымъ“. Тотъ же святой Апостоль о бракахъ внѣ христіанства рѣшительно пишетъ: *аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставленъ его: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Корин. зач. 137). Сіи апостольскія слова святой Златоустъ толкуетъ такъ: „жену имѣя невѣрну званъ былъ еси, пребывая имѣя, вѣры ради не изгоняй жену“ (Бесѣд. 19). Согласно апостольскому и святаго Златоуста наставленію и церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ опредѣлила: „Аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою *законнымъ* бракомъ, потомъ одинъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнувъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая возрѣти на божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожителствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то не разлучаются по божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ“ (72 прав). Итакъ браки, совершенные внѣ церкви, Апостоль Павелъ и шестый вселенскій соборъ признавали законными; иначе они и не позволили бы сожитія вѣрной части съ невѣрною. Если полагать, что браки, совершенные внѣ церкви, составляютъ незаконное, блудническое сожитіе, то будетъ слѣдовать, что святой Апостоль Павелъ и шестый вселенскій соборъ не только позволяли, но и повелѣвали продолжать вѣрному мужу незаконную связь съ блудницею, и вѣрной женѣ незаконное сожитіе съ блудникомъ, что явно противорѣчило бы словамъ самого же Апостола Павла: *блудникомъ и прелюбодѣтемъ судитъ Богъ... писахъ вамъ въ посланїи, не примышайтесь*

блудникомъ... еще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ... съ таковымъ ниже ясти (1 къ Корин. зач. 134).

Но что именно святой Апостоль Павелъ и шестой вселенскій соборъ признавали законнымъ въ бракѣ невѣрныхъ, язычниковъ? Сочетаніе ли мужа и жены на неразрывное сожитіе при свидѣтеляхъ, или обрядовыя дѣйствія, совершавшіяся при сочетаніи языческихъ браковъ? Ясно, что сочетаніе мужа и жены, а не брачныя обрядовыя дѣйствія. Согласно сему и церковь православная законность браковъ глаголемыхъ старообрядцевъ, — поповцевъ и безпоповцевъ, — признаетъ не потому (какъ несправедливо полагаютъ братчики), что браки совершены раскольническими именуемыми попами, или безпоповскими наставниками, ибо церковь за именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ австрійскаго согласія, какъ и за отцами безпоповскими, не признаетъ духовныхъ сановъ, а считаетъ ихъ простыми мірянами, неправильно восхитившими недарованный санъ священства; церковь признаетъ совершенные въ расколѣ браки законными потому, что они совершены при требуемыхъ закономъ свидѣтеляхъ, подтверждающихъ соблюденіе законныхъ условій брака (относительно возраста брачующихся, родства и проч.) и взаимное согласіе брачующихся на неразрывное сожитіе. Вотъ почему церковь признаетъ законными, а не блудническимъ сожитіемъ, совершенные въ расколѣ браки, подобно тому, какъ святой Апостоль Павелъ и шестой вселенскій соборъ признавали законными браки невѣрныхъ язычниковъ. Ясно такимъ образомъ, что совопросники неправильно утверждаютъ, якобы церковь признаетъ законность браковъ старообрядцевъ отъ совершенія ихъ именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ, за которымъ церковь не признаетъ никакого права совершать церковныя таинства и чины.

Если же въ православной церкви совершается вѣнчаніе надъ обратившимися изъ раскола супругами, — полнымъ ли чиномъ вѣнчанія оно совершается, или ограни-

вается только преподаніемъ благословенія отъ епископа, или іерея мужу и женѣ на дальнѣйшее брачное сожитіе, — то онымъ свидѣтельствуется только незаконность вѣнчанія именуемыхъ поповъ въ поповщинскомъ расколѣ и отцевъ у безпоповцевъ, приѣмлющихъ браки, а не отвергается естественная законность самыхъ браковъ, не объявляется прежняя жизнь супруговъ блудническою (какъ это несправедливо утверждаютъ совопросники), и бракъ, законный по естеству, получаетъ силу таинства церковнаго, совершаемаго во образъ союза Христа съ церковію и подающаго супругамъ благодатную помощь на совершеніе подвига супружеской жизни. Итакъ супруги, обратившіеся изъ раскола, не суть блудники, и потому достойные изъ нихъ церковію удостоиваются рукоположенія въ священныя степени.

Но если бы въ присоединеніи обратившихся изъ раскола лицъ и были случайно допускаемы поступки не соотвѣтственные общей практикѣ церкви, то поставлять оныя въ обвиненіе всей церкви никакъ не слѣдуетъ. Въ книгѣ Севаста Арменополя пишется: „Невѣрныхъ супружникъ, аще другіи ихъ увѣритъ и соблаговолитъ вѣрному сжити, невѣрный да не разлучается, по Павлову гласу. Но при патріарсѣ Феодосіи, трубачъ царскій, крестився, патріаршескою грамотою разсупружествовася, женѣ не покоряющейся, мужу много примоящу благочестіе пріяти, еже есть противно сему правилу“, то-есть наставленію Апостола (Севаста Арменоп. кн. 1). Итакъ царскій трубачъ „разсупружествованъ“ вопреки завѣщанію апостольскому и правилу шестаго вселенскаго собора; но и сами совопросники не осмѣлятся за таковое дѣйствіе всю тогдашнюю Константинопольскую церковь объявить еретическою. Точно такъ же и благочестіе нынѣшней Россійской церкви не можетъ повредиться, если бы случайно, по обстоятельствамъ, былъ допущенъ въ ней поступокъ, не соотвѣтствующій общей практикѣ церкви относительно брака раскольниковъ. Итакъ, повторимъ, совершается ли

одно благословеніе архіерея и іерея на законное сожитіе мужа и жены, обратившихся изъ раскола, или совершается надъ ними чинъ вѣнчанія, этимъ отвергается только незаконность вѣнчанія, совершеннаго лжепопами раскольническими, и законный по естеству бракъ возводится въ церковное таинство брака, сообщающее брачующимся даръ благодати къ прохожденію супружеской жизни, каковаго дара бракъ естественный не имѣетъ. А что въ виду смотрительныхъ обстоятельствъ браки присоединяющихся изъ раскола супруговъ могутъ наверхаться однимъ благословеніемъ и молитвою священника, безъ совершенія полнаго чина вѣнчанія, подтвержденіе сему можно видѣть въ томъ, какъ дѣйствуетъ церковь относительно вступающихъ во второй бракъ. Въ Потребникѣ, напечатанномъ при патриархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто его патриаршества, на листу 131 сказано: „а второму браку вѣнчанія нѣсть, *только молитва*“. То же и въ другихъ старопечатныхъ Потребникахъ; то же въ Служебникѣ патриарха Іова. Въ Потребникѣ Іоасафовскомъ (л. 128) и въ другихъ вышепомянутыхъ, чинъ втораго брака даже не называется вѣнчаніемъ, какъ называется чинъ перваго брака, а чиномъ — „какъ подобаеъ благословити и совокупити“. И въ чинѣ этомъ хотя положено читать Апостоль и Евангеліе, но не полагается ни возложенія вѣнцовъ, ни хожденія кругъ аналоя, ни благословенія вина, и молитва положена только одна. И однако этотъ чинъ съ одною молитвою есть чинъ брака, узаконеннаго церковію.

Вопросъ 77-й.

Церковь ваша признаетъ ли церковь греческую церковію православною?

Вопросъ 78-й.

Если признаетъ ваша церковь церковь греческую православною, то признаетъ ли ея дѣйствія и соборныя постановленія законными?

Вопросъ 79-й.

Если признаетъ ваша церковь церковь греческую православную, и ея дѣйствія и соборныя постановленія законными, то считаетъ ли ею произнесенный судъ надъ церковію болгарскою въ 1872 году въ признаніи болгаръ „схизматиками“ судомъ законнымъ?

Вопросъ 80-й.

Если ваша церковь признаетъ судъ греческой церкви надъ болгарами судомъ законнымъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаетъ общеніе съ ними по суду греческой церкви раскольниками въ моленіи (какъ это случилось въ 1879 г. въ Исакіевскомъ соб. въ Петербургѣ)?

Отвѣтъ.

Нельзя не подивиться изобрѣтательности и старанію, съ какими совопросники собираютъ обвиненія противъ церкви православной! Вотъ даже четыре вопроса предлагаютъ они по поводу произнесеннаго Константинопольскимъ патріархомъ въ 1872 г. суда надъ болгарами, стараясь подвергнуть сомнѣнію православіе греческой церкви и обвинить церковь російскую въ несогласіи съ нею. Но лишилась ли греческая церковь православія чрезъ судъ, произнесенный въ 1872 году надъ болгарами, или не лишилась, къ оправданію старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ церкви это нисколько не можетъ служить. Ибо старообрядцы отдѣлились отъ греческой церкви не послѣ 1872 года, а слишкомъ за двѣсти лѣтъ до произнесеннаго въ этомъ году суда надъ болгарами.

Совопросники спрашиваютъ: „признаетъ ли ваша церковь церковь греческую православную“ послѣ 1872 года? Греческая, или Константинопольская церковь есть одна изъ помѣстныхъ церквей. Помѣстная церковь теряетъ благочестіе, обнажается благодати и подлежитъ отлуче-

нію отъ православной вселенской церкви только тогда, когда вводитъ ереси, производитъ нарушеніе православныхъ догматовъ вѣры. Но греческая церковь въ 1872 г. никакой ереси не ввела и никакого нарушенія догматовъ вѣры не допустила, въ чемъ и сами совопросники обличить ее не могутъ. Распря же грековъ съ болгарами касается не исповѣданія православной вѣры, а только іерархическаго управленія. Подобныя распри между помѣстными церквами существовали и въ первенствующіе вѣка христіанства, и чрезъ это церковь не лишалася православія, чтò и сами совопросники отвергать не могутъ. Такъ западная церковь имѣла споръ съ малоазійскими церквами о времени празднованія пасхи. Благочестивый римскій папа Викторъ съ своимъ соборомъ произнесъ даже проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго святымъ Апостоломъ Іоанномъ обычая праздновать пасху въ 14 день луны, и епископовъ оныхъ церквей „отъ соединенія и общенія церкви отсѣче“ (Барон. лѣто Госп. 198). Потомъ въ началѣ третьяго вѣка произошелъ разрывъ Римской церкви съ Кареагенскою и малоазійскими церквами по вопросу о крещеніи присоединяющихся къ православію еретиковъ. Римская церковь еретиковъ принимала чрезъ возложеніе рукъ, а малоазійскія церкви перекрещивали. Римскій папа Стефанъ требовалъ отъ восточныхъ церквей оставить обычай перекрещивать еретиковъ, и когда они отказались исполнить его требованіе, произнесъ на нихъ судъ отлученія. Но за такія дѣйствія ни папа Викторъ, ни папа Стефанъ, тѣмъ паче вся римская церковь, не признаны впадшими въ ересь, напротивъ всѣми почитаемы были за православныхъ папъ, ни въ чемъ не измѣнившихъ чистоту вѣры. Подобно сему и судъ грековъ надъ болгарами, касающійся не догматовъ вѣры, лишитъ православія церковь греческую не могъ; притомъ же въ этомъ судѣ не вся церковь греческая и участвовала, напротивъ нѣкоторыя изъ великихъ греческихъ іерарховъ, какъ на примѣръ

блаженной памяти Кириллъ патриархъ Іерусалимскій, прямо отвергали его законность.

А что касается вопроса о мнимомъ несогласіи между російскою и греческою церквами по болгарскому дѣлу, то совопросники должны знать, что російская церковь въ болгарскую распрю не вмѣшивалась, уповая, что и безъ ея вмѣшательства, помощію Божіею, достигнуто будетъ примиреніе двухъ враждующихъ церквей, и никакихъ постановленій по сему случаю не издавала; по сему она и остается съ тою и другою въ общеніи, какъ съ не нарушившими чистоты православія.

Итакъ напрасно совопросники упражнялись въ составленіи вопросовъ по поводу такъ называемой болгарской распри: къ оправданію ихъ отдѣленія отъ церкви вопросы эти не имѣютъ никакого отношенія, и попытка набросить ими тѣнь на православіе греко-россійской церкви и на взаимныя между православными церквами отношенія, есть попытка совершенно напрасная. Лучше было бы совопросникамъ обратить вниманіе на распри и раздоры, появляющія ихъ старообрядческое общество, раздѣлившееся на бѣглопоповцевъ, окружниковъ и неокружниковъ, іовцевъ и іосифцевъ, а также и на открыто допускаемое даже въ обществѣ окружниковъ нарушеніе каноновъ и уставовъ. Напомнимъ братчикамъ, что сами они писали въ Духовный Совѣтъ два года тому назадъ: „У насъ (то-есть въ обществѣ окружниковъ) соборныя правила св. Апостолъ и св. отецъ *ни вочто не вмѣняются*, не токмо мірянами, но и нѣкоторыми пастырями нашими; обряды и преданія святой древлеправославной церкви едвали не вездѣ разрушаются и въ грѣхъ не вмѣняются, уже божественная служба во многихъ священныхъ храмахъ съ нѣкоторыми нарушеніями церковнаго устава совершается, конечно по собственному произволу причта и сильныхъ людей нынѣшняго міра, прилежащихъ болѣе къ угожденію плоти, а не ко спасенію души... А сіе все происходитъ отъ нерадѣнія и совершенной безпечности нашихъ духовныхъ

властей, и нѣци отъ ихъ сами болятъ симъ недугомъ, и болѣе изъ нихъ пекутся не о спасеніи своихъ и нашихъ (то-есть братчиковъ) душъ, а о приобрѣтеніи временныхъ сластей и богатства. И того ради нынѣ прилично есть къ нимъ изрещи пророческое реченіе сіе: *и жрецы Ею (Господни) отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Мол, между святымъ и сквернымъ не различаху, и между нечистымъ и чистымъ не различаху*“ (Иезек. гл. 22). Послѣ этого не лучше ли было братчикамъ оставить въ покоѣ болгарскую распрю?

Вопросъ 81-й.

Обвиняя старообрядцевъ въ преслушаніи греческой церкви и ея патріарховъ, то въ силу чего ваша церковь оказываетъ имъ сама явное сопротивленіе и вопреки собора въ присутствіи трехъ патріарховъ бывшаго въ 1756 году и опредѣлившаго принимать латинъ подъ крещеніе (Соврем. церк. вопр. Т. И. Филиппова, стр. 333), принимаете до сихъ поръ таковыхъ вторыми чинами (Дѣян. соб. 1667 г. л. 74)?

Отвѣтъ.

И здѣсь совопросники тщатся показать, якобы у церкви русской нѣтъ полного согласія съ греческою въ сохраненіи православія. Но опять они смѣшиваютъ догматы вѣры съ церковною практикою. Существующее теперь несогласіе въ практикѣ греческой и російской церкви по вопросу о пріятіи еретиковъ хотятъ представить повреждающимъ православіе російской церкви, т.-е. представить различіемъ въ самомъ ученіи вѣры. Но имъ слѣдовало принять во вниманіе, что и древняя церковь въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ старопечатная Кормчая въ отвѣтъ Тимоеея пресвитера: „зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены,

и яковиты, и несторіаны, и прочія безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, божественнымъ мѣромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творять же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; нѣдци же совершенно крещаютъ армены“ (гл. 70, л. 636). Итакъ въ древности не только въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ (каковы русская и греческая), но въ одной и той же церкви, въ одно и то же время, одни изъ духовныхъ властей армянъ перекрещевали, а иные принимали ихъ безъ перекрещиванія, и за это различіе какъ сами духовныя власти не имѣли другъ съ другомъ раздора, такъ и никто со стороны не укорялъ ихъ въ утратѣ православія. Посему и нынѣ грековъ и русскихъ за различіе относительно принятія латинъ несправедливо обвинять въ неимѣннн согласія между собою въ самомъ содержаніи православія, какъ это дѣлаютъ братчики. Ихъ Швецовъ говоритъ: „великороссійская церковь за принятіе обливательнаго крещенія римскокатолическаго, за крещеніе вопреки правильнаго постановленія восточныхъ патріарховъ, вполне справедливо подпадаетъ подъ оное предосужденіе, которое она отъ Книги о вѣрѣ указываетъ на старообрядцевъ“ (Показаніе погрѣшн. великор. церкви противу Еванг., стр. 113). То же, очевидно, хотятъ сказать и совпросники своимъ вопросомъ, т.-е. хотятъ обвинить російскую церковь въ принятіи, отвергаемаго греками, „обливательнаго крещенія римскокатолическаго“. Но какъ же они не поймутъ, что съ возведеніемъ на церковь такого обвиненія они возводятъ его и на уважаемаго ими самими перваго російскаго патріарха Іова, который обливательное крещеніе надъ слабыми младенцами допускалъ совершать даже внутри своей церкви? Пусть же братчики сперва осудятъ патріарха Іова и съ нимъ древлероссійскую церковь, а потомъ уже, если хотятъ, пусть осуждаютъ и теперешнюю церковь російскую.

Церковь російская принимаетъ латинъ не чрезъ кре-

щеніе, а чрезъ муропомазаніе, согласно завѣщанію поборника по православію Марка митрополита Ефесскаго, согласно собору греческой церкви 1434 года, и согласно бывшему въ Россіи собору 1667 г., на коемъ были представители восточной церкви, и наконецъ согласно примѣру самой древлероссійской церкви, ибо въ древлеписменной Кормчей въ отвѣтахъ Нифонта епископа Новгородскаго на вопросы Кирика и въ житіи Саввы архіепископа Сербскаго, повелѣвается принимать католиковъ безъ повторенія надъ ними крещенія. И самъ г. Филипповъ, на котораго ссылаются совопросники, свидѣтельствуетъ, что въ Греціи (и то не во всѣхъ странахъ) стали перекрещивать латинъ только послѣ соборнаго опредѣленія 1756 года. Значить, до сего собора и греки не перекрещивали латинъ, что также подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ въ Россіи, на соборѣ 1667 г., именно греческіе архипастыри потребовали отмѣны введеннаго патріархомъ Филаретомъ перекрещиванія латинъ. А что понудило грековъ сдѣлать въ 1756 г. отступленіе отъ прежняго обычая и установить перекрещиваніе латинъ, судить объ этомъ не наше дѣло. Быть можетъ ихъ вызвали на эту мѣру сами же латины своимъ стремленіемъ подчинить восточную церковь церкви западной, подобно тому, какъ и нашего русскаго патріарха Филарета латины же своими кознями, направленными противъ Россіи и содержаемаго ею православія, вынудили издать соборное уложеніе о принятіи латинъ чрезъ крещеніе.

Итакъ російская церковь въ пріятіи приходящихъ отъ латинства слѣдуетъ древлецерковному обычаю; отличаясь же въ этомъ отъ принятаго съ 1756 г. у грековъ обычая, она нисколько не отличается отъ греческой церкви въ содержаніи ученія вѣры и не нарушаетъ съ нею общенія, какъ не было въ этомъ отношеніи никакого раздѣленія между древними церквами и пастырями, различествовавшими между собою въ способахъ пріятія еретиковъ.

Вопросъ 82-й.

Уничтожается ли пріемство апостольской хиротоніи у еретиковъ 2 и 3 чина?

Вопросъ 83-й.

Если уничтожается апостольское пріемство хиротоніи у показанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ еретиковъ, то признаетъ ли ваша церковь законнымъ то, что святая церковь опредѣлила еретиковъ 2 и 3 чина, имущихъ священную степень, принимать въ сущихъ санахъ (8 пр. 1 всел. соб.)?

Вопросъ 84-й.

Если же не уничтожается апостольское пріемство хиротоніи у еретиковъ 2 и 3 чина, то ваша церковь признавая старообрядцевъ раскольниками, въ силу какихъ каноническихъ правилъ отвергаетъ преемство апостольской хиротоніи старообрядческаго духовенства, влекущаяся отъ Христа чрезъ греческой церкви митрополита Амбросія?

Отвѣтъ.

Святые Апостолы, а чрезъ нихъ и преемники ихъ пріали отъ Господа даръ благодати на совершеніе хиротоніи. Апостоль Павелъ къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: *вспоминаю тебѣ воззрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (зач. 230). И въ Маломъ Катихизисѣ сказано: „Вопросъ: кая есть вещь, или образъ тайны священства? Отвѣтъ: вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: „Божественная благодать“ и проч. Итакъ въ церкви Божіей отъ Самого Христа непрерывно, другъ-друго-преемственнѣ, чрезъ рукоположеніе однихъ другими, существовали и существуютъ православные епископы, и чрезъ нихъ въ церкви неоскудно

текла и течетъ благодать Святаго Духа въ хиротоніи пастырей и учителей, въ освященіи святаго мѣра и проч. Въ именуемой же церкви старообрядцевъ другопреемственная іерархія прекратилась, даръ благодатной хиротоніи уничтожился, и съ уничтоженіемъ дара благодатной хиротоніи престало совершеніе таинства священства, поставленіе презвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ не производилось: откуда и явствуетъ, что глаголемая церковь старообрядцевъ, не имущая даровъ благодати Святаго Духа, не есть церковь Божія, а есть простое скопище людей, воюющихъ на благодатную церковь Божию. Таковое лишеніе преемственной іерархіи и благодатной хиротоніи въ обществѣ поповцевъ главные ихъ начетчики, Перетрухинъ и прочіе, оправдываютъ принятіемъ хиротоніи отъ еретиковъ, не разумѣя того, что Господь обѣщаль сохранить въ neodолѣнности, со всѣми дарами благодати, свою церковь, а не еретическую, и не въ еретической, а въ истинной церкви должна пребывать неоскудѣвающая благодать хиротоніи. Наши совопросники, подобно Перетрухину, какъ видится изъ разсматриваемыхъ вопросовъ, лишеніе преемственной хиротоніи въ своемъ обществѣ силятся оправдать сохраненіемъ оной якобы у еретиковъ, таинства которыхъ однако и сами старообрядцы не признають дѣйствительными, имущими благодать Божию: ибо таинство мѣропомазанія отвергають, признавая необходимымъ повторять оное. А когда отвергли сіе таинство, то тѣмъ паче не могутъ признавать присутствія благодати Святаго Духа у еретиковъ въ таинствѣ хиротоніи.

Мнѣніе свое и вопросъ свой братчики основываютъ на томъ, что „еретиковъ втораго и третьаго чина церковь опредѣлила принимать въ своихъ степеняхъ священства“. Но, во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что общество старообрядцевъ, лишившись власти на поставленіе пастырей, не составляетъ церкви и не имѣетъ власти ни лишать сана погрѣшившихъ епископовъ, ни принимать хиротонію

рукоположенныхъ еретическими епископами. Во-вторыхъ, нужно имѣть въ виду, что есть еретики, осужденные соборомъ, и бываютъ еретики, не осужденные соборомъ. Въ своихъ вопросахъ братчики не упоминають, о какихъ именно еретикахъ они спрашиваютъ. Несторій и Діоскоръ, уже по впаденіи въ ересь, но прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили святыхъ мужей — Протерія патріарха Александрійскаго и Анатолія патріарха Константинопольскаго, и хиротонію ихъ церковь признала дѣйствительною; но хиротонія тѣхъ еретиковъ, которые церковь осуждены за ересь, лишены своихъ сановъ и отсѣчены отъ тѣла церковнаго, не признается церковію; поставленные ими не признаются въ священныхъ санахъ: „Евтихіана же и Моисея епископа, раскольника бывша и извержена, аще покается, и епископскаго взыщета сана, или имене, въ томъ да не послушана будета; аще же хошута приобщитися, яко мірстїи челоуѣцы да будутъ прїята“ (20 прав. Сардик. соб.). „Если кто дерзнетъ, говорятъ отцы седмаго вселенскаго собора, принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія... то подлежитъ низложенію“ (Дѣян. седм. всел. соб.). Согласно сему пишетъ и св. Василій Великій объ отдѣлившихся отъ церкви: „Не ктому имѣша благодать Святаго Духа въ себѣ: оскудѣ бо, внегда пресѣчатися послѣдованію. Первіи убо отступшии отъ отецъ имѣша рукоположеніе, и руковозложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившїе же ся, простые людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа имѣмъ подати, отъ неяже и тїи отпадоша“ (Ник. Черног. сл. 63). И въ Большомъ Катихисисѣ сказано: „иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевїи не имутъ“ (гл. 25).

Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что святая церковь отъ

еретиковъ, еще не осужденныхъ и не изверженныхъ изъ сана, принимала хиротонію какъ дѣйствительную; а еретиковъ, осужденныхъ и изверженныхъ изъ сана, считала лишенными преемственнаго дара на преподаваніе благодати въ хиротоніи. Если же и по соборномъ осужденіи ереси и ересеначальниковъ церковь принимала хиротонію нѣкоторыхъ принадлежавшихъ къ сей ереси епископовъ, то нужно полагать только тѣхъ, которые, послѣ осужденія и изверженія ересеначальниковъ, склонились къ ихъ ереси, но сами лично не были еще собраны осуждены и извержены изъ своихъ сановъ, каковыхъ епископовъ бывало не малое количество при первоначальномъ появленіи ересей, когда заблужденія еретиковъ еще не были хорошо избличены и не было строгаго разграниченія между еретиками и православными. Такъ, напримѣръ, случилось съ блаженнымъ Феодоритомъ епископомъ Кирскимъ, который не малое время находился на сторонѣ несторіанъ и ратовалъ вмѣстѣ съ ними противъ отцевъ третьяго вселенскаго собора. Притомъ же еретики, напримѣръ, аріане, дѣлились на нѣсколько партій: были между ними явные еретики, признававшіе Сына Божія тварію, но были и епископы православные, которые пристали къ сторонѣ аріанской только по недоумѣнію; также и въ мірянахъ между православными и аріанами до нѣкотораго времени не было строгаго раздѣленія, какъ это видно изъ исторіи возведенія святаго Мелетія на Антиохійскій престолъ, въ которомъ принимали участіе одинаково и православные и аріане (см. Чет. Мин.). Отъ таковыхъ-то епископовъ, еще не лишенныхъ сана, церковь и принимала хиротонію. Этимъ только можно объяснить различіе приема однихъ и тѣхъ же еретиковъ: какъ напримѣръ, отъ донатіанъ и наватіанъ приходившихъ священниковъ церковь иногда требовала рукополагать, а иногда принимала съ соблюденіемъ ихъ сановъ (см. о сем. 60 прав. Кароаген. соб., 8 прав. пер. соб. и

посл. соб. къ Мартирію, въ старопеч. Кормчей гл. 37). Если же разумѣть такъ, какъ, очевидно, разумѣютъ братчики, что и послѣ церковнаго осужденія ереси и по лишеніи сановъ еретическіе епископы не лишаются преемственнаго дара благодати Святаго Духа, преподаваемаго въ хиротоніи, то придется допустить упраздненіе силы и дѣйствительности суда церковнаго, отлученныхъ и изверженныхъ церковію считать не отлученными и не изверженными. Надъ кѣмъ же тогда будетъ исполняться Богомъ данная церкви власть: *еже аще свяжешы на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Мат. зач. 75)?

Притомъ совопросники не хотятъ понять, что святая церковь принимала нѣкоторыхъ поставленныхъ въ ереси священниковъ съ соблюденіемъ за ними священнаго сана не для пополненія у себя самой недостатка хиротоніи, котораго, какъ созданная Самимъ Христомъ Спасителемъ, никогда имѣть не можетъ, а для устройства спасенія приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что если бы еретики къ ней не обращались, то этимъ только себя лишали бы спасенія, а церковь отъ того не потерпѣла бы нисколько. Это доказывается и самымъ содержаніемъ правилъ о принятіи еретиковъ. Такъ въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора, на которое ссылаются совопросники, говорится: „еретики, приходящіе ко святой соборной церкви“; а не говорится: „церковь, приходящая къ еретикамъ“. У старообрядцевъ же именно церковь приходила къ еретикамъ искать у нихъ священства, котораго не имѣла. Такъ и при самомъ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, чрезъ своихъ уполномоченныхъ иноковъ Павла и Алимпія, она обращалась къ греческимъ митрополитамъ и епископамъ, по ихъ мнѣнію еретикамъ, съ просьбою, дабы пришли и спасли ее въ лишеніи священства, восполнили ея недостатокъ. Такого положенія никогда въ истинной церкви не было и быть не можетъ; никогда

церковь не могла имѣть и не имѣла нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ.

Совопрсники, какъ видится, и сами чувствуютъ незаконность новоизмышленной своей іерархіи, и потому стараются связать ее съ другопреемственной іерархіею греческой православной церкви, когда даютъ вопросъ: „признавая старообрядцевъ раскольниками, въ силу какихъ каноническихъ правилъ (церковь грекороссійская) отвергаетъ преемство апостольской хиротоніи старообрядческаго духовенства, *влекуще(е)ся отъ Христа чрезъ греческой церкви митрополита Амвросія?*“ Говоря это, они, очевидно, признаютъ существованіе апостольской другопреемственной хиротоніи „влекущейся отъ Христа“ не въ своей именуемой старообрядческой церкви, а въ церкви греческой; но эту же греческую церковь, къ удивленію, признаютъ еретическою и епископовъ ея еретиками, лишенными печати дара Святаго Духа, преподаваемого въ таинствѣ мѣропомазанія: ибо митрополитъ Амвросій былъ принятъ подъ мѣропомазаніе, и совопрсники противъ этого не возстаютъ. Но пусть укажутъ, какія каноническія правила повелѣваютъ признавать общество, не имущее апостольской другопреемственной хиротоніи, за истинную церковь Христову, а церковь, имущую хиротонію отъ Христа, еретическою и преемственныхъ епископовъ ея—еретиками? и гдѣ въ правилахъ полагается отдѣляться отъ епископовъ, имущихъ рукоположеніе отъ Христа? Мы же, на ихъ вопросъ, отвѣтимъ: учредитель ихъ новой іерархіи, Амвросій митрополитъ, не можетъ быть признанъ законнымъ митрополитомъ потому, что отступилъ отъ церкви, по его собственному признанію, ни въ чемъ не измѣнившей православія, и прервалъ общеніе съ другопреемственными ея епископами; посему и происшедшая отъ него именуемая австрійская іерархіа законною, другопреемственною іерархіею быть не можетъ, ибо она въ общеніи

съ сею іерархією не состоитъ. Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57). *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ... и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть* (Іоан. зач. 38). И Апостолъ Павелъ пишетъ: *Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Евр. гл. 5, ст. 4). Вотъ, Самъ Господь говоритъ о Себѣ, что Онъ посланъ отъ Отца и паству Ему далъ Отецъ; и Апостолъ говоритъ о Немъ, что Онъ не Самъ Себя прославилъ быти первосвященникомъ. А митрополитъ Амвросій и въ греческой церкви состоялъ празднымъ архіереємъ, не имѣлъ порученія на пасеніе словесныхъ овецъ; а затѣмъ, смятый деньгами, тайно удалившись отъ своего патріарха, никѣмъ не посланный, явился въ ничтожную деревушку, Бѣлую-Креницу, съ подложнымъ паспортомъ на имя простаго казака-некрасовца, и основалъ престолъ, восхитивъ себѣ никѣмъ не данную паству, назвавъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ... Но „восхищающіи не дарованная раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозія царь“ (см. старопеч. Кормч. 2 прав. всѣхъ св. Апост.). Не только еретикъ, какимъ считали старообрядцы Амвросія, но и православный епископъ, подъ страхомъ изверженія изъ сана, не можетъ самовольно брать въ свое управленіе паству, хотя бы она его и просила объ этомъ: „иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ отъ епископіи, да будетъ изверженъ“. Толкованіе: „празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суццу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ; а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ“ (16 прав. Антиох.

соб.). Итакъ, самовольнымъ устройствомъ престола и восхищеніемъ недарованной паствы, Амвросій нарушилъ многія каноническія правила, и по силѣ каноническихъ правилъ и самыхъ словесъ Христовыхъ церковь справедливо отрицаетъ законность его священнодѣйствій, и происшедшихъ отъ него именуемыхъ епископовъ и священниковъ, съ другопреемственными епископами въ общеніи не состоящихъ, справедливо считаетъ за простыхъ мірянъ, незаконно присвоившихъ себѣ санъ священства. Законность такого поступка церкви грекороссійской подтверждается и примѣромъ древней церкви вселенской: въ древности Максимъ Киникъ незаконно, проницствомъ, добился архіерейства отъ законныхъ Александрійскихъ епископовъ, которые поставили его по повелѣнію православнаго патріарха Александрійскаго на Константинопольскій престолъ, и самъ поставилъ нѣсколькихъ епископовъ и поповъ; но святая церковь, несмотря на то, что Киникъ принялъ рукоположеніе отъ законныхъ святителей, какъ его самого, такъ и поставленныхъ отъ него именуемыхъ епископовъ и поповъ признала простыми, не поставленными, не священными лицами: „ниже Максимъ, — сказано въ правилахъ втораго вселенскаго собора, — есть епископъ, ниже поставленныя имъ на какую бы то ни было степень клира; и содѣланное для него и содѣланное имъ, все ничтожно“ (прав. 4). Если Максима Киника, не отдѣлявшагося отъ церкви и не проклинавшаго церковь, вмѣстѣ со всѣми отъ него поставленными вселенскій соборъ призналъ не имѣющими сана престолюдинами: то тѣмъ болѣе законно поступаетъ церковь, не признавая правильнымъ такъ называемое австрійское священство, которое ведетъ свое начало отъ митрополита, который, будучи купленъ за деньги, тайно бѣжалъ отъ своего патріарха и проклялъ православную церковь при чинопріятіи въ расколъ.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ противъ нелѣпаго ученія Швецова. Братчики за непри-

звание ихъ именуемой „старообрядческой іерархіи“ тѣмъ обвинить церковь въ нарушеніи каноническихъ правилъ, а учитель ихъ Швецовъ за это самое обвиняетъ церковь уже въ погрѣшности противъ святаго Евангелія. Онъ говоритъ: „Если бы Амвросій и дѣйствительно уклонился отъ православія въ расколъ, то и тогда нельзя бы было отрицать священный санъ старообрядческой іерархіи, ибо первый вселенскій соборъ не отрицалъ духовнаго званія у еретиковъ чистыхъ, іерархія которыхъ произошла чрезъ Новата, уклонившагося въ расколъ... А что постановилъ первый вселенскій соборъ, то постановили и всѣ св. вселенскіе и помѣстные соборы. Правила же св. Апостолъ и седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ церковь не меньше Евангелія почитаетъ... И посему явно есть, что великороссійская церковь въ отверженіи старообрядствующей іерархіи, не только въ смыслѣ сущаго ея православія, но даже и въ томъ разумѣ, какъ сама она признаетъ оную раскольнической, погрѣшаетъ противу святаго Евангелія“ (Показ. погрѣшн. вел. церк. стр. 85, 88). Такъ рассуждаетъ г. Швецовъ. Но Сардикійскій соборъ, бывшій послѣ Никейскаго, не призналъ хиротонію раскольниковъ Евтихіана и Мусея (см. 20 прав.); Римскій соборъ также не принялъ хиротонію раскольниковъ донатіанъ (60 пр. Кареаг. соб.); Константина-града соборъ еретиковъ новатіанъ, упоминаемыхъ Швецовымъ, повелѣлъ снова рукополагать, если окажутся достойными: *поставляются въ санъ, въ немже бѣша* (старопеч. Кормч. гл. 37); а второй вселенскій соборъ, какъ уже упомянуто, не раскольника, а состоящаго членомъ церкви, Максима, рукоположеннаго во епископа православными архіереями, призналъ не имѣющимъ сана и поставленныхъ имъ епископовъ и поповъ — простолюдинами. Если слѣдовать мнѣнію Швецова, то всѣ эти соборы должно признать погрѣшившими противъ святаго Евангелія. Вотъ какую нелѣпость проповѣдуетъ Швецовъ! Между правилами необходимо

различать существенныя, касающіяся Богомъ данныхъ законовъ, и несущественныя, касающіяся внѣшняго благоустроенія церкви. Существенныя правила, основанныя на словѣ Божіемъ, не могутъ подлежать никакому измѣненію, или отмѣненію, ибо отмѣненіемъ ихъ повреждено было бы ученіе слова Божія; правила же, касающіяся благоустроенія церкви, по требованію времени и обстоятельствъ, церковь измѣняла и замѣняла другими безъ всякаго нарушенія ученія Евангельскаго и вообще слова Божія (см. 12 пр. шест. всел. соб.). Швецовъ такого различенія въ правилахъ не дѣлаетъ и къ числу неизмѣнныхъ, существенныхъ правилъ относитъ постановленіе перваго вселенскаго собора о принятіи еретиковъ новатіанъ, которое напротивъ подлежало измѣненію, какъ не существенное, чѣмъ видно изъ самаго его содержанія. Соборъ Никейскій постановилъ принимать новатіанъ въ сущихъ санахъ: значить, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, причислялъ ихъ къ третьему чину, и потому принялъ ихъ хиротонію. А второй и шестой вселенскіе соборы постановили уже подвергать ихъ муропомазанію (см. 7 прав. втор. и 95 шест. соборовъ), а съ тѣмъ вмѣстѣ и не принимать ихъ въ своихъ санахъ, вопреки опредѣленію перваго вселенскаго собора. Теперь, если разумѣть, какъ разумѣетъ Швецовъ, что чрезъ неисполненіе 8 прав. перваго собора о принятіи еретиковъ новатіанъ нарушается Евангельское ученіе, то въ этомъ нарушеніи повинными окажутся именно вселенскіе и помѣстные соборы, равно какъ и сами глаголемые старообрядцы, ибо и они дѣйствуютъ вопреки 8-му правилу Никейскаго собора, подвергая муропомазанію приходящія къ нимъ отъ мнимой ереси священныя лица съ соблюденіемъ ихъ сановъ, чего правило это, приводимое ими въ основаніе, не повелѣваетъ.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Мое обращеніе въ православіе.

I.

Воспитаніе въ расколѣ. — Дѣтская боязнь церковниковъ. — Кошунство поповщинскаго наставника. — Образчикъ бѣглаго попа. — Появленіе у насъ православныхъ миссіонеровъ. — Свиданія и бесѣды съ Е. С. Фетисовымъ. — Разговоръ съ родителемъ. — Общее собраніе старообрядцевъ и мой разговоръ съ ними.

Родился я въ 1854 году, Пензенской губ., Нижнеломовскаго уѣзда, въ селѣ Ростовкѣ. Родители мои изстари были старообрядцами бѣглопоповской секты, и я также рожденъ и воспитанъ былъ въ томъ же самомъ обществѣ и былъ наученъ отъ своихъ родителей и прочихъ таковымъ понятіямъ о православной церкви, что это не церковь, а еретическое сонмище, что въ ней царствуетъ антихристъ отъ лѣтъ Никона патріарха, а попы нынѣ тѣ же самые антихристы. При этомъ родители и старшіе намъ, дѣтямъ, очень строго наказывали, чтобы мы больше всего боялись православныхъ священниковъ, особенно если встрѣтятся съ иконами, бѣжали бы отъ нихъ.

Какъ дѣйствовали на насъ, дѣтей, подобныя наставленія нашихъ родителей и старшихъ, показываетъ слѣдующій случай изъ моего дѣтства. Однажды играли мы, нѣсколько товарищей, среди улицы, и случилось, что православные несли усопшаго: за святою иконою и гробомъ шли священникъ и діаконъ въ черныхъ облаченіяхъ. Лишь только мы издали увидѣли ихъ, какъ товарищи мои закричали: «идутъ мірскіе съ образами; давайте бѣжать!» Я сказалъ: «зачѣмъ? — лучше посмотримъ на нихъ». Товарищи отвѣтили: «А узнаютъ наши, тогда что намъ будетъ?» Въ это время православные уже успѣли подойти къ намъ довольно близко. Товарищи мои разбѣжались, куда попало; я тоже хотѣлъ бѣжать, да посоветился, такъ какъ лѣтами былъ старше товарищей. Переждавъ, пока пронесли усопшаго, товарищи мои опять со-

брались и спросили меня: «ты не бѣгалъ отъ нихъ?» Я сказалъ: «Да, — не бѣгалъ; а вы зачѣмъ убѣгали? Они такіе же люди, какъ и мы, и вамъ бы посмотрѣть». Они сказали, что ихъ дома за это наказали бы.

Поистинѣ, печально состояніе людей, родившихся и воспитавшихся внѣ церкви Христовой! Они, какъ только начинаютъ входить въ смыслъ, уже научаются родителями хулить церковь и ея пастырей, и этотъ, съ дѣтства пріобрѣтенный навыкъ весьма трудно искореняется.

Однажды пришелъ я къ своему наставнику въ келью для служенія панихиды и увидѣлъ у него подъ божничкой мѣшечекъ. «Что это у васъ за мѣшечекъ?» спросилъ я. Наставникъ сказалъ: «это запасный Агнецъ Божій сохраняется». Я попросилъ, чтобы онъ показалъ мнѣ, какой запасный Агнецъ. Наставникъ мою просьбу исполнилъ. Перекрестившись, развязалъ мѣшечекъ и вынулъ изъ него чашечку и ложечку деревяненькія (для разведенія крохъ съ водою), бутылочку съ мнимо-богоявленской водою и мнимо-запасный Агнецъ, т.-е. пшеничную лепешку, видомъ круглую, съ осмиконечнымъ крестомъ и Адамлею главою, съ тростию и копіемъ и надписаніемъ: «се Агнецъ Божій»... и проч. Этимъ, объяснилъ мнѣ наставникъ, причащаютъ умирающихъ, кого Богъ приведетъ, и это есть святыня, безъ которой спастись невозможно.

Потомъ прошли слухи, что наставникъ, за неимѣніемъ своего мнимо-запаснаго Агнца, бралъ просфоры у просфорни православной, которая ему была двоюродная сестра, и тѣмъ будто бы причащалъ свою паству. По поводу этого созванъ былъ въ моленной соборъ изъ мужиковъ и бабъ. Собравшіеся много кричали: «бралъ! бралъ!» Позвали наставника и велѣли ему принести свой мнимо-запасный Агнецъ. Наставникъ спорить не сталъ; принесъ свой мѣшечекъ, развязалъ его и попоказалъ все, что было въ немъ, и сталъ увѣрять, что просфоръ у двоюродной сестры не бралъ, а все, что показывалъ, досталось ему отъ прежняго наставника. Но ему сказали: «если не появлянешься предъ иконами и предъ собраніемъ,

то мы тебѣ не повѣримъ». И несчастный губитель душъ челоуѣческихъ произнесъ клятву предъ собраніемъ своихъ прихожанъ ради сквернаго прибытка.

Помню еще случай. Собрались члены нашего старообрядческаго общества къ своему наставнику въ домъ для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, и зашла у нихъ рѣчь о томъ, кому принадлежать книги, находящіяся въ моленной. Старики сказали, что книги эти большею частію общественныя. Наставнику это не понравилось, — онъ сказалъ: «Книги мои! покупалъ ихъ мой родитель!» Одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ ему: «Зачѣмъ твои? Намъ старики говорили, что Евангеліе и Апостолъ покупали вмѣстѣ съ вами, а остальные книги всѣ общественныя». Наставникъ съ раздраженіемъ сказалъ: «Ни одной строчки не дамъ: мои всѣ книги! Я васъ знать не хочу!» И началась у нихъ брань. Наставникъ вскочилъ съ своего мѣста и закричалъ: «Не дамъ вамъ книги! Я вотъ возьму Евангеліе-то, разорву пополамъ, да истопчу ногами, а вамъ не дамъ!» До такого нечестія доходятъ вожди раскольническихъ обществъ!

Таковы были у насъ наставники, исправлявшіе службы и въкоторыя требы въ отсутствіе поповъ. А каковы эти попы! У нашихъ бѣглопоповцевъ былъ обычай, да существуетъ и до нынѣ, привозить ихъ, не справляясь даже, дѣйствительный ли это попъ, — лишь бы только были у него длинные волосы, да проклялъ бы церковь православную. Укажу одинъ примѣръ. Поѣхали куда-то наши старики и привезли попа для исправленія требы. Дали знать по всѣмъ селамъ нашей вотчины, чтобы въ назначенный день всѣ съѣзжались въ лѣсъ Воейковской дачи, въ балку (т.-е. оврагъ) между с. Головинской-Варижкой и д. Качелейкой, куда и приведутъ попа. Пригласили и меня быть отцомъ крестнымъ для приготовленныхъ къ крещенію. Когда всѣ собрались, отыскиали въ лѣсу полянку подалеже отъ дороги, разставили иконы, поставили кадущку съ водою, — однимъ словомъ, приготовили все, что было нужно. Крещеніе нужно было совершить надъ сорока четырьмя дѣтьми, такъ что воспріемники и дѣти составили

вокруг купели довольно большой кругъ¹⁾. Потребовали батюшку, который находился въ кустахъ. Увидѣвъ, что его вѣдутъ подъ руки, я подумалъ: не боленъ ли онъ? Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое: попъ оказался чрезъ мѣру выпившимъ. Начался чинъ крещенія, но батюшка совсѣмъ ослабъ, такъ что хотъ бросай службу. Что было дѣлать? Придумали устроить сидѣнье среди круга и посадили батюшку; двое мужиковъ стали поддерживать его, чтобы прямѣе сидѣлъ, а когда нужно было помазывать крещаемыхъ елеемъ и мнимымъ муромъ, третій мужикъ взялъ его руку со спичкой и управлялъ ею... При хожденіи вокругъ купели батюшку взяли подъ руки и повели; потомъ опять посадили на сидѣнье...

И на всѣ эти безобразія мы смотрѣли снисходительно! И никому не приходило на мысль спросить себя: законны ли эти попы и совершаемыя ими, притомъ же столь безобразно, священнодѣйствія? и можетъ ли общество, управляемое такими пастырями, именоваться церковію, и возможно ли въ немъ получить спасеніе?

Въ такомъ ослѣпленіи, не имѣя и понятія объ истинной церкви Христовой, прожилъ и я до начала осмидесятыхъ годовъ, когда къ намъ стали являться для бесѣдъ православные миссіонеры. Ихъ появленіе заставило встрепенуться нашихъ старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ членовъ нашего общества стали покупать старопечатныя книги, на которыя ссылались миссіонеры, стали читать и изучать ихъ. Такъ самые состоятельные изъ нашихъ старообрядцевъ братья Чернышевы приобрѣли «Кормчю», «Кириллову» «Книгу о вѣрѣ», «Катихизисъ великій», «Евангеліе благовѣстное» и нѣкоторыя другія книги. Въ нихъ мы надѣялись найти себѣ оправданіе предъ миссіонерами.

Я не могу припомнить имени перваго миссіонера, который пріѣзжалъ къ намъ изъ с. Поима. Потомъ сталъ ѣздить для бесѣдъ съ нашими старообрядцами миссіонеръ о. Ксенофонтъ

¹⁾ У меня былъ одинъ крестникъ трехъ лѣтъ и двѣ крестницы по семи лѣтъ.

Крючковъ. На первой его бесѣдѣ я не былъ, потому что находился въ отлучкѣ. Когда я возвратился домой и мнѣ сказали, что пріѣзжалъ миссіонеръ, я потужилъ, что не пришлось присутствовать на бесѣдѣ, и сказалъ своимъ: «Я бы ему (т.-е. о. Ксенофонту) доказалъ, что мы имѣемъ у себя все, что нужно для христіанина, и составляемъ изъ себя церковь Христову, а онъ еретикъ. И зачѣмъ онъ пріѣзжалъ къ намъ? Мы сами все знаемъ безъ него! Училъ бы своихъ; а то они молиться не умѣютъ!»

Вскорѣ потомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года, я съ женою поѣхалъ къ празднику св. Николая Чудотворца въ деревню Кургановку, Нижне-Ломовскаго уѣзда, въ жениному дядѣ. По обыкновенію, ходили въ моленную ко всеобщей и къ часамъ, по окончаніи которыхъ былъ отслуженъ молебенъ. Со второго дня праздника всѣ, по обычаю, начинаютъ ходить другъ къ другу въ гости. Мы съ дядей пошли въ гости къ крестьянину той же деревни Евиму Сергѣевичу Оетисову, который въ то время только что присоединился къ православію¹⁾. Онъ насъ принялъ ласково, угостилъ хлѣбомъ-солью и предложилъ намъ побесѣдовать о вѣрѣ. Мы рады были этому предложенію, потому что желали узнать, что понудило его присоединиться къ великороссійской церкви. Книгъ у него было много, — всѣ, какія только требовались, — и слушателей собралось довольно достаточно. Въ числѣ собесѣдниковъ находился крестьянинъ села Александровки, того же Нижне-Ломовскаго уѣзда, Дмитрій Сергѣевичъ Корытцевъ²⁾. Я направилъ разговоръ на церковь православную, указавъ на ея мнимыя новшества. По сему случаю читали «Розыскъ» и «Пращицу», и все прочитанное обсуждали, — и обсуждали спокойно и здраво, на основаніи слова Божія. Мнѣ это понравилось. Бесѣда продолжалась цѣлый день безъ пользы.

Понутру, на слѣдующій день, мы только что встали и, по-

1) Въ настоящее время единовѣрческій священникъ и миссіонеръ.

2) Въ настоящее время тоже православный.

молившись Богу, сѣли за столъ позавтракать, — смотримъ: идутъ къ намъ наши вчерашніе собесѣдники, Ѳетисовъ и Корытцевъ. Мы встрѣтили ихъ и пригласили за столъ. Закусили, и опять начали разговоръ о вѣрѣ. Ѳетисовъ поставилъ вопросъ: старообрядческое общество имѣетъ ли свойства церкви Христовой и составляетъ ли оную, существуя съ одними бѣглыми попами, или нѣтъ? Мы, конечно, старались доказать, что старообрядческое общество составляетъ церковь Христову и существуя съ одними попами; въ доказательство приводили правила и примѣры, какіе приводятся всѣми старообрядцами (напр., 69-е прав. Кароагенскаго соб. и проч.). Ѳетисовъ намъ объявилъ, что этими правилами и примѣрами можетъ руководиться одна церковь, которая по слову Апостола *есть столпъ и утверждение истины*, старообрядческое же общество, какъ не имѣющее свойствъ истинной церкви Христовой, руководиться сими правилами не можетъ. Потомъ прочиталъ на память изъ Малаго Катихизиса извѣстное мѣсто: «Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа» и проч. (л. 25). Мы не могли возражать Ѳетисову, и такъ какъ книгъ у насъ не было, то пошли опять къ нему въ домъ, гдѣ и продолжали бесѣдовать почти до вечера. Эти двѣ бесѣды мнѣ очень много пользы принесли: я уже началъ не такъ смотрѣть на именуемое старообрядчество, какъ смотрѣлъ до толѣ, — понялъ, что съ одними попами, да еще бѣглыми, наше общество составлять церковь не можетъ.

Когда я возвратился домой, родители мои узнали, что я ходилъ къ Ѳетисову разговаривать съ нимъ о вѣрѣ, и стали упрекать меня за это.

— Зачѣмъ ты ходилъ къ нему? — началъ говорить мнѣ родитель. Онъ еретикъ! И ты развѣ думаешь туда же? Что ты? съ ума сходишь? Вотъ, какъ пріѣхалъ оттуда, только и рѣчи, что о церкви! Мы сами — церковь. Церковь-то въ насъ состоитъ.

Я спросилъ родителя: гдѣ же такъ писано, чтобы простолюдины безъ епископа могли составлять церковь Христову?

Родитель сказалъ: Или ты не знаешь, чтò постомъ-то

поютъ? Помнишь: «Покаянія отверзи ми двери»? Тутъ говорится о церкви нашей тѣлесной. Вотъ и выходитъ, что каждый человѣкъ самъ составляетъ церковь.

Я замѣтилъ родителю: Тутъ говорится не о той церкви, чрезъ которую можно получить спасеніе. Вы поймите, — вѣдь здѣсь поется: «церковь нашу тѣлесную, всю осквернену». Вотъ, церковь-то наша тѣлесная — оскверненная грѣхами; а христіанину необходима церковь, которая и грѣшную душу нашу и оскверненный грѣхами тѣлесный храмъ нашъ очищаетъ кровію Христа, изліянною за весь міръ. И церковь имѣетъ сей даръ очищать грѣхи, по слову Господа: *емка аще свяжете на земли, будутъ связана на небесахъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Ев. Мѡ. зач. 67). Въ этой-то церкви необходимо каждому пребывать, потому что «кто при ней не пребудетъ и въ ней не обратится, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго, по временимъ семъ житіи, живота наслѣдiti не можетъ» («Книга о вѣрѣ», гл. 25, л. 216 на об.).

Родитель на это сказалъ мнѣ: получше тебя люди-то есть, да не говорятъ объ этомъ; а ты изъ молодыхъ да ранній выбираешься!

Я промолчалъ, и этимъ разговоръ нашъ кончился. Съ этихъ поръ, читая книги, я болѣе и болѣе убѣждался въ правотѣ церкви; но оставить старообрядчество не рѣшался, такъ какъ этому сильно препятствовали родители. Каждый праздникъ я ходилъ въ моленную, но больше для того, чтобы побесѣдовать о вѣрѣ съ старообрядцами, такъ какъ у нашихъ старообрядцевъ есть обычай — послѣ каждой службы въ моленной садиться и разговаривать.

Между тѣмъ пришлось мнѣ присутствовать на многолюдномъ собраніи старообрядцевъ, устроенномъ въ селѣ Каменкѣ по тому случаю, что благодаря бесѣдамъ о Ксенофонта Крючкова и чтенію уважаемыхъ старообрядцами книгъ, многіе изъ нашихъ старообрядцевъ, подобно мнѣ, усумнились въ правотѣ старообрядчества и сдѣлались склонны къ принятію православія. Вожакамъ старообрядческаго общества,

для устранения вліянія на другихъ со стороны этихъ усомнившихся въ расколѣ лицъ, захотѣлось подтвердить свои раскольническія мнѣнія и правила: съ этою цѣлію они и назначили собраніе въ Каменской моленной. Дали знать по всѣмъ селамъ, чтобы старообрядцы въ назначенный день съѣхались въ с. Каменку для обсуждения разныхъ предметовъ, касающихся вѣры. Народу собралось очень много, — полна моленная; и книгъ было привезено много. По открытіи собранія одинъ изъ старообрядцевъ вышелъ на средину и воскликнулъ: «Братія о Христі! если кто изъ васъ не имѣетъ духъ одинаковый съ нами, то выходи вонъ изъ собранія!» И повторилъ эти слова до трехъ разъ. На это я сказалъ: «напрасно вы это говорили; если кто не имѣетъ одинаковаго духа съ нами, тотъ и самъ не пожелаетъ здѣсь быть». Потомъ я подошелъ къ аналою, на которомъ лежало Благовѣстное Евангеліе, и открывъ зачало 95-е отъ Луки (л. 205) прочиталъ вслухъ слѣдующее: «Человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече пріяти себѣ царство, и возвратися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже пріиду» (и изъ толкованія, л. 206:) «Рабамъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе иматъ, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію триє сія образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли: чины къ дѣйствомъ, ни вѣщше, ни мнѣе реку предстоящихъ». Прочитавши это, я сказалъ собравшимся: вотъ видите, что говорится въ Благовѣстникѣ: въ церкви необходимо должны быть три чина: епископъ, презвитеръ и діаконъ!

Стоявшій около меня наставникъ каменковской моленной замѣтилъ, что всякое писаніе должно быть принимаемо въ свое время.

Я спросилъ его: развѣ нынѣ не время принимать писаніе, и развѣ это *всякое* писаніе?

Наставникъ отвѣтилъ: «не время» и прибавилъ: «принимающій писаніе не въ свое время проклятъ да будетъ!»

А другой вожакъ раскола, Мина Васильевъ Ѳетисовъ (крестьянинъ села Каменки), указывая на Евангеліе, сказалъ: «это чернила только, одни чернила!»

Я замѣтилъ Ѳетисову: Вѣрно вы сказали: для насъ старообрядцевъ Евангеліе точно одни чернила, потому что мы не слѣдуемъ его ученію; для насъ и все святое писаніе только чернила; а вотъ наставленія нашихъ отцовъ, которымъ мы слѣпо слѣдуемъ, это не чернила!

Тогда они повели рѣчь и о преданіяхъ отцевъ, — именно возбудили вопросъ о бѣглыхъ полахъ, которыхъ принимаютъ старообрядцы, слѣдуя примѣру предковъ. Нѣкоторые изъ разумѣющихъ писаніе замѣтили, что незаконно принимать такихъ священниковъ. Я подтвердилъ ихъ мнѣніе, приведя во свидѣтельство 39-е правило св. Апостолъ, глаголющее: «безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни» (Кормчая, л. 10 на об.). Прочиталъ и толкованіе на это правило.

— Вотъ видите, — продолжалъ — я, въ правилѣ говорится, что поручены людіе Господни епископамъ, а не священникамъ. Священникъ безъ воли своего епископа не можетъ священнодѣйствовать, а если дерзнетъ на сіе, то извергается отъ сана по 12-му правилу перваго и втораго собора, въ которомъ сказано: «Никтоже отъ пресвитеръ въ церкви, сущей внутри дому, да служить, ни дѣтей да крестить безъ повелѣнія епископа, измещетбоя; извержени бо отъ причта епископомъ да будутъ, иже въ церквахъ, сущихъ внутри дому, служащи; дерзнувшій же чрезъ сіе да извергнется, и приобщающіеся къ нимъ да отлучатся («Кормчая», л. 220, на обор.)».

На это Мина Ѳетисовъ сказалъ: Мы собрались не для того, чтобы правила разбирать, а затѣмъ, чтобы посоветываться, какъ удобнѣе поступить: привезти ли священника для нуждающихся, или не привозить?

Я замѣтилъ Ѳетисову: Привезти не трудно; мы такими попами живемъ 200 слишкомъ лѣтъ; да получаемъ ли мы отъ нихъ, дѣйствующихъ безъ воли епископа, разрѣшеніе грѣховъ? — вотъ въ чемъ дѣло.

Ѳетисовъ сказалъ: Не только священники могутъ разрѣшать, но даже и простые монахи. Въ Номоканонѣ сказано: «старча исповѣдь пріята».

Я взялъ Номоканонъ и прочиталъ указанное Ѳетисовымъ правило. Оказалось, что не только простымъ монахамъ, но и священникамъ безъ повелѣнія епископа не повелѣно грѣхи примирять.

Ѳетисовъ озлобился на меня и сказалъ: вы разстройщики! хотите только собраніе разстроить!

Разгнѣванный, онъ ушелъ на солею и сидѣлъ тамъ, пока не успокоился. А старообрядцы завели рѣчь о православной церкви, объ ея мнимыхъ новшествахъ, — начали осуждать церковь и ея пастырей за неисправленіе въ точности по уставу церковныхъ службъ, и наконецъ о троеперстіи, которое прямо объявили ересью.

— Вы обсудили скоро, — замѣтилъ я, — только правильно ли обсудили?

Сидѣвшій здѣсь же, упомянутый мною, крестьянинъ села Александровки Димитрій Сергѣевичъ Корытцевъ поддержалъ мое замѣчаніе и сталъ объяснять, что въ троеперстіи тремя первыми перстами означается Святая Троица. Но всѣ возстали на него и назвали его безумнымъ за то, что сталъ защищать троеперстіе. Не мало говорили потомъ о сводныхъ бракахъ, заключаемыхъ безъ присутствія священниковъ и безъ священническаго вѣнчанія. Большинство старообрядцевъ признавали, что эти браки незаконные; а Ѳетисовъ Мина Васильевичъ обратился къ собранію и сказалъ: «не можете, братія, уклоняться ни въ какую сторону, а какъ наши отцы и дѣдушки жили и въ чемъ померли, этого и намъ надо держаться: они не глупѣ насъ были!»

Я замѣтилъ на это Ѳетисову: Правду вы сказали, что старики наши хорошо жили и померли; но въ ихъ жизни

одно нехорошо было: не имѣли они духовныхъ пастырей, которые могли бы ихъ разрѣшать отъ грѣховъ, по слову Господа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Ев. Иоан., зач. 65). И выходитъ, что наши старики отошли отъ свѣта сего, не получивъ отпущенія грѣховъ своихъ. Не хорошо было еще то у нашихъ стариковъ, что они жили и умерли не сподобляясь причастія тѣла и крови Христовой, и потому безъ надежды на получение жизни вѣчной, ибо самъ Господь сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Фетисовъ сказалъ: будь христіаниномъ, и такъ спасеніе получишь!

Я замѣтилъ ему: Нѣтъ, — въ книгѣ Златоустникъ вотъ что сказано: «Аще же кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь рече: ядый Мою плоть, и пійй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (л. 134).

Присутствовавшіе подтвердили, что я говорю вѣрно. Фетисову это не понравилось, и онъ, ни съ кѣмъ не простившись, ушелъ домой. Этимъ и кончилось собраніе.

II.

Мои бесѣды съ Чернышевымъ: первая о томъ, что безъ епископовъ и безъ таинствъ церковь Христова быть не можетъ. — Вторая бесѣда о пріятіи обѣтствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. — Третья бесѣда о крестѣ четвероконечномъ.

Возвращаясь съ описаннаго общаго собранія старообрядцевъ, многіе изъ насъ дорогою прямо выражали сожалѣніе о слѣпотѣ своихъ вожаковъ; а я убѣдился послѣ этого еще болѣе въ совершенной неправотѣ раскола. Однако, по возвращеніи домой, продолжалъ попрежнему ходить въ моленную къ каждой службѣ, чтобы именно бесѣдовать съ своими о вѣрѣ. И каждый почти праздникъ приводилось мнѣ вести бесѣды съ главнымъ вожакомъ раскола въ Ростовкѣ, Гри-

горіемъ Савельевымъ Чернышевымъ. Опишу здѣсь три мои бесѣды съ нимъ.

Первая бесѣда была нѣсколько дней спустя послѣ каменковскаго собранія старообрядцевъ. Былъ я въ нашей ростовкинской моленной у вечерни. Послѣ службы народъ разсѣлся по лавкамъ, и я спросилъ Чернышева:

— Почему, на бывшемъ въ селѣ Каменкѣ собраніи, тамошній наставникъ утверждалъ, что принимающій писаніе не въ свое время проклять? а Мина Ѳетисовъ на какомъ основаніи благовѣстное Евангеліе называлъ чернилами?

Чернышевъ началъ было утверждать, что этого не говорилось; но бывшіе на томъ собраніи старообрядцы замѣтили ему, что сами слышали, какъ эти слова были сказаны. Тогда Чернышовъ призналъ, что люди, которые произносили это, должно быть и сами не понимали, о чемъ говорили.

Я спросилъ Чернышева: а вы какъ понимаете слова Благовѣстника на 95-е зачало отъ Луки?

Чернышевъ отвѣтилъ: я признаю такъ, какъ они писаны въ Благовѣстникѣ; а что у насъ нѣтъ епископовъ, такъ это вопросъ другой.

Я сказалъ: Вотъ вы сами говорите, что у насъ нѣтъ епископовъ; а когда нѣтъ епископовъ, то скажите: исполняются ли на насъ, старообрядцахъ, слова Благовѣстника? имѣетъ ли наша старообрядческая церковь данныя Господомъ мнасы? раздаетъ ли ихъ своимъ чадамъ? Раздавателей этихъ святыхъ даровъ, т.-е. епископовъ, которые, по Благовѣстнику, священныя чины поставляютъ, у насъ нѣтъ: кто же могъ раздавать у насъ въ теченіе двухъ столѣтій необходимыя для спасенія дары благодати?

Чернышевъ подумалъ и потомъ отвѣтилъ: у насъ раздаются дары нашими отъ ереси приходящими понами.

Я сказалъ: Попы, приходящіе къ намъ, не имѣютъ права раздавать дары и не раздаютъ. Апостольское 39-е правило говоритъ: «безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни», т.-е. епископу, а не священникамъ.

Чернышевъ отвѣтилъ: у насъ былъ епископъ Павелъ Коломенскій, да его замучили.

Я сказалъ на это: Былъ епископъ; а потомъ 200 лѣтъ не было и теперъ нѣтъ. Значить мы не имѣемъ и преподанія благодатныхъ даровъ. Скажите же: можетъ ли безъ епископа быть церковь Христова?

Чернышевъ съ нѣкоторымъ гнѣвомъ отвѣтилъ: Что ты мнѣ говоришь все о епископахъ! Ихъ велѣно разсматривать, — достойны ли своего званія. О нихъ вотъ что пишетъ св. Аѳанасій Александрійскій: «Шествующе непрелестный и животноносный путь, око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ, или пресвитеръ, суще очи церковни, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изверши ихъ: уне имъ есть безъ нихъ собратися въ храмъ молитвенный, неже съ ними, якоже со Анною и Каиафою, воврещися въ геенну огненную» (Слово 7-е). Вотъ св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ, что можно собираться и безъ епископовъ въ храмъ молитвенный, и это лучше, нежели погибать съ ними. А если велѣно собираться безъ епископовъ въ храмъ на молитву, то значить можно безъ нихъ и таинства совершать: крещеніе и пр.

Я сказалъ: Вы неправильно разумѣете слова св. Аѳанасія Александрійскаго. Если понимать ихъ, какъ вы понимаете, и дѣлать изъ нихъ такіе выводы, какіе вы дѣлаете, это будетъ противно постановленіямъ святыхъ соборовъ. Гангрскаго собора правило 6-е говоритъ: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хощеть творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли: да будетъ проклятъ» (Кормч., л. 58). А вы утверждаете, что можно собираться на молитву и даже совершать таинства безъ воли епископа, да при этомъ еще лжесвидѣтельствуете на святаго мужа, утверждая, что будто бы и онъ такъ же учить. Святый Аѳанасій напротивъ признаетъ великое значеніе епископовъ въ церкви Христовой, ибо говоритъ: «аще епископъ и пресвитеръ суще очи церковни»... Итакъ, по его ученію, церковь есть тѣло, а епископы очи его. Значить,

въ которомъ обществѣ нѣтъ епископовъ, таковое общество, по слову святаго Аанасія, слѣбое и не можетъ составлять церковь Христову, какъ неимущее очей, т.-е. епископовъ.

Чернышевъ сказалъ: а если, по немощи человѣческой, всѣ епископы уклонятся въ неправославіе, неужели мы безъ нихъ не можемъ составлять церковь Христову и быть христіанами?

Я отвѣтилъ: общество безъ епископовъ не можетъ составлять церковь Христову; а чтобы всѣ епископы уклонились въ неправославіе, этого никогда не было и не будетъ.

Чернышевъ спросилъ: почему же?

Въ отвѣтъ я привелъ свидѣтельства св. отецъ о томъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ, — именно свидѣтельство святаго Кипріяна Карфагенскаго: «Церковь есть стадо, прилѣпляющееся своему пастырю: а посему знай, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви» (въ письмѣ къ Флорентію Папіану); свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца (въ посланіи 1 къ Тралліаномъ) и другія. Привелъ и свидѣтельство отъ толкованія на 55-е апостольское правило, гдѣ епископъ именуется главою тѣла церковнаго, а священники уподобляются рукамъ. А извѣстно, — говорю, — что безъ головы не только руки ничего не могутъ дѣлать, но всѣ члены и все тѣло становятся мертвыми. То же бываетъ и съ обществомъ, которое не имѣетъ епископовъ: хотя бы это общество и имѣло священниковъ, но церковію Христовою быть не можетъ. По сему и наше старообрядческое общество безъ главы и очей, т.-е. безъ епископовъ, съ одними руками, т.-е. священниками, не можетъ называться церковію Христовою. А что епископы въ церкви Христовой пребудутъ до скончанія вѣка, о томъ въ Книгѣ Кирилловой говорится такъ: «Того ради Христосъ, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ.... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освати хиритонією, еже

есть руковожденіемъ... А Апостоли паки епископовъ освятиша...» (л. 76 на об.). О томъ же писано и въ Книгѣ о вѣрѣ: «Положивый душу за люди своя, ихже честно Своєю кровію искупи, не восхотѣ достояніе Свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ: се есть Старый и Новый Заветъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастырие и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (л. 59 на об.). И такъ Церковь Христова до скончанія вѣка съ епископами пребудетъ. «Ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса ея и Евангеліе никогдаже» (Благовѣстникъ, Ев. отъ Луки, зач. 107, л. 224).

Чернышевъ на это ничего не сказалъ. Потомъ я спросилъ его: старообрядцы, не имѣя епископовъ, могутъ ли слѣдовать всему Евангелію, или слѣдуютъ только части его?

Чернышевъ съ гнѣвомъ сказалъ: если хочешь всему Евангелію слѣдовать и исполнять его, то отправляйся къ патріархамъ.

Я сказалъ: Вѣрно вы сказали, что патріархи слѣдуютъ всему Евангелію, а не части. И послѣ этого, обратясь къ народу, сказалъ: слышите, Григорій Савельичъ призналъ себя и васъ всѣхъ не слѣдующими всему Евангелію и ученію Ісуса Христа.

Всѣ присутствовавшіе были этимъ поражены.

Продолжая бесѣду, я еще спросилъ Чернышева: имѣетъ ли наше старообрядческое общество всѣ семь таинствъ церковныхъ?

Тутъ Чернышевъ сильно озлобился на меня и сказалъ: у Любимова (нашъ приходскій священникъ) есть всѣ семь таинствъ: туда и ступай!

Я замѣтилъ: Это не доказательство съ вашей стороны. Я спрашиваю васъ не о другихъ, а объ нашемъ обществѣ, — спрашиваю: имѣетъ ли и имѣло ли наше старообрядческое общество въ теченіе слишкомъ 200 лѣтъ всѣ семь церковныхъ таинствъ?

Спустя недѣлю, въ той же моленной, по окончаніи вечерни, между мною и Чернышевымъ происходила вторая бесѣда о пріятіи бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. На этой бесѣдѣ, какъ и на первой, было много слушателей старообрядцевъ, которые остались послѣ вечерни.

Я спросилъ Чернышева: по правиламъ ли мы принимаемъ приходящихъ къ намъ отъ великороссійской церкви священниковъ?

Чернышевъ сказалъ: конечно, по правиламъ.

Я спросилъ: по какимъ правиламъ?

Чернышевъ указалъ на 69-е правило Карѣагенскаго собора.

Я прочиталъ изъ Кормчей это правило, которое гласить: «Иже отъ Донатія поставленніи, аще и отъ римскаго собора покавшеся не пріятни въ священничество, но понеже спасеніе всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти». Толкованіе: «Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діаконы, или презвитеры, приступльше къ правовѣрной вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою честь имѣти и во своемъ степені пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняемы быти, понеже во Африкѣи вельми скудно есть причетникъ». Прочитавши, говорю: Здѣсь, въ 69-мъ правилѣ Карѣагенскаго собора, сказано о получившихъ поставленіе отъ донатіанъ и обратившихся къ святой церкви: «да будутъ пріяти». Это выраженіе показываетъ, что они не сами своею волею оставляли за собою свой чинъ церковный, но были принимаемы въ своихъ степеняхъ церковію, т.-е. епископами. И въ толкованіи говорится: «и въ причетъ соборныя церкви вчиняемы быти». Это выраженіе еще рѣшительнѣе показываетъ, что приходившіе отъ донатіанъ, по пріятіи церковію, не сами взимали свои степені священства, но церковію вчиняемы были. Наши же священники, пришедшіе къ намъ отъ великороссійской церкви, никѣмъ, кромѣ простыхъ мужиковъ, въ причетъ опредѣляемы не были; они своею волею восхищали степенъ священства. Приходя къ намъ не по волѣ своихъ епископовъ, они и принимаемы нами бывають также не по

волѣ епископа, а потому и не имѣють права священнодѣйствовать, ибо поступаютъ вопреки 39-му правилу свв. Апостолъ, которое говоритъ: «безъ воли епископа своего пресвитери, или діакони да не творять ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни».

Чернышевъ сказалъ: наши священники не приходятъ самовольно къ намъ, а бываютъ принимаемы такими же священниками, приходящими къ намъ отъ ереси.

Я спросилъ: гдѣ же находятся такія правила, чтобы священникъ, не имѣя на то отъ епископа разрѣшенія, могъ возводить на степень священства другаго, приходящаго отъ ереси священника?

Чернышевъ не могъ привести такихъ правилъ, а сослался на примѣръ іерея Михаила, что будто бы онъ принималъ не точію священниковъ, но даже и епископовъ.

Я сказалъ: Напрасно вы іерея Михаила сравниваете съ своими бѣгствующими священниками. Іерей Михаилъ дѣйствовалъ не безъ повелѣнія епископа; напротивъ, онъ былъ папскимъ посланникомъ съ правомъ засѣдать на соборѣ и подавать голосъ отъ лица папы. А еще выслушайте вотъ что.

И тутъ я прочиталъ изъ Бесѣды о архимандрита Павла: «Первое: у самого Баронія въ лѣтѣ Господни 713-мъ нѣсть писано, что Михаилъ іерей исправлялъ и разрѣшалъ отъ ереси и допускалъ до священнодѣйствія іереевъ и епископовъ; второе: очищеніе престола Константинопольскаго отъ ереси произвели сами восточные епископы въ лѣто Господне 714-е, а не іерей Михаилъ; іерей же Михаилъ отъ имени папы только споспѣшествовалъ изверженію лжепатріарха Іоанна еретика и возведенію святаго Германа, и святой Германъ въ патріаршество возведенъ восточными епископами; третье: всѣ епископы восточные отъ вѣры святой не отступали, а особенно св. Германъ, бывшій тогда епископомъ Кизичевскимъ, который не только отъ вѣры не отступалъ и іереемъ Михаиломъ не былъ исправляемъ, но пострадалъ за православное исповѣданіе. Если же въ церкви восточной православные епископы не оскудѣвали, то нужды исправляться

епископамъ и пресвитерамъ, отъ кого бы ни было, не имѣлось».

Затѣмъ я еще спросилъ Чернышева: есть ли точное сходство между іереемъ Михаиломъ и принимаемыми нами отъ великороссійской церкви священниками?

Чернышевъ на это сказалъ: если Михаилъ іерей могъ принимать, т.-е. исправлять, священныхъ лицъ, то почему же наши священники не могутъ?

Я отвѣтилъ: Изъ прочитаннаго сейчасъ вы могли видѣть, что іерей Михаилъ совсѣмъ не служить примѣромъ для нашихъ бѣглыхъ священниковъ. Во-первыхъ, іерей Михаилъ былъ посланъ отъ своего епископа, т.-е. отъ папы; наши же бѣглые священники не только отъ епископа не посылаются на принятіе священныхъ лицъ, но даже не зависима ни отъ какой власти, кромѣ простыхъ мужиковъ и женщинъ. Во-вторыхъ, по сказанію Баронія, Михаилъ іерей и не участвовалъ въ принятіи священныхъ лицъ, потому что очищеніе Константинопольскаго престола отъ ереси произвели сами восточные епископы, а не іерей Михаилъ.

Чернышевъ, обратясь на народу, сталъ говорить: наши священники, приходящіе къ намъ отъ великороссійской церкви, не безъ воли епископской священнодѣйствуютъ, — они священнодѣйствуютъ по волѣ нашего епископа Павла Коломенскаго!

Я замѣтилъ Чернышеву на эти слова его: епископъ Павелъ Коломенскій, жившій въ семнадцатомъ столѣтіи, имѣлъ у себя порученную ему паству въ свое время; а послѣ его смерти паства его была поручена другому епископу, и онъ болѣе управлять паствою не могъ и не можетъ.

Чернышевъ продолжать бесѣду не сталъ.

Послѣ этого бесѣдовать съ Чернышовымъ мнѣ не приходилось до самой весны. Весной же, въ одинъ воскресный день, послѣ часовъ, наставникъ нашей моленной Климъ Федотовъ заявилъ на меня жалобу Чернышову, какъ главному столпу раскола въ нашей мѣстности, что я при разговорахъ сталъ похвалять крестъ четвероконечный, называю его

истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ. Тогда Чернышовъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: неужели это правда?

Я отвѣтилъ: Да, дѣйствительно, — я утверждаю, что четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ.

Чернышевъ, обратился къ народу и сказалъ: Давила Евстафьевичъ началъ явно проповѣдывать ересь, ради которой наши предки отдѣлились отъ великороссійской церкви!

Я замѣтилъ Чернышову: напрасно вы, Григорій Савельевичъ, называете ересью мои повятія о крестѣ четвероконечномъ, предъ которымъ церковь благоговѣтъ со временъ апостольскихъ, которому поклоняется, которымъ освящаетъ всѣ таинства.

Чернышевъ сказалъ: Это сѣнь креста! Ему не должно дѣлать такого почтенія, какъ истинному, осмиконечному кресту. Это крестъ, но не животворящій; ему лѣпо быть только на церковныхъ вещахъ, въ святцахъ для указанія праздниковъ и проч.

Я сказалъ: Зачѣмъ вы унижаете значеніе креста? Вы называете четвероконечный крестъ сѣнью. Онъ точно былъ сѣнь и прообразъ креста, когда на немъ еще не былъ распятъ Господь нашъ Исусъ Христосъ; а теперь онъ есть видимое знаменіе Сына Человѣческаго, распятаго на крестѣ. Прежде онъ былъ орудіемъ казни; а по распятіи Господни святая церковь любезно цѣлуетъ его и освящаетъ имъ всѣхъ вѣрующихъ, поклоняющихся ему.

Чернышевъ сказалъ: въ ветхомъ завѣтѣ онъ былъ четвероконечный, да на Голгоѣ къ нему прибавили подножіе и дщицу, — и сталъ онъ видомъ о восьми концахъ, — объ этомъ крестѣ и говорятъ всѣ учителя церковные, жившіи до Никона патріарха.

Я замѣтилъ: По вашему выходитъ, будто Исусъ Христосъ не силевъ былъ освятить свою кровію ветхозавѣтный крестъ, а необходимо нужно было придѣлать еще два поперечныя древа, чтобы онъ содѣлался святымъ. Это великое богохульство на Сына Божія, пострадавшаго за наши грѣхи! Развѣ вы не знаете, что въ чинѣ крещенія, при помазаніи святымъ муромъ,

начертывается знаменіе креста четвероконечнаго съ произне-
сеніемъ словъ «печать дара Духа Святаго» и что мы изобра-
жаемъ рукою крестное знаменіе тоже четвероконечно? И св.
Ефремъ Сиринъ называетъ этотъ изображаемый нами крестъ
животворящимъ крестомъ, говоря: «вся уды животворящимъ
крестомъ утверди» (сл. 102). О томъ же крестѣ и Еванге-
листъ говоритъ: *нося крестъ свой (Исусъ) изыде на глаголе-
мое лобное мѣсто. И еще: и сему (Симону) задѣша понести
крестъ Его»* (Мѡ. Зач. 112). Спрашиваю васъ: чей крестъ?

— Христовъ.

— Дѣйствительно Христовъ; но въ это время онъ еще былъ
не осмиконечный, — дщицы на немъ еще не было положено
Пилатомъ.

Привелъ я также слѣдующія слова изъ Книги о вѣрѣ
(л. 67): «Миръ сей крестообразно сотворенъ: высота и глу-
бина, широта и долгота образъ креста содержатъ»; и далѣе:
«и человѣкъ по образу креста сотворенъ, — егда бо руцѣ
распростретъ, то явѣ образъ креста покажетъ». И тамъ и
здѣсь, говорю, ясно идетъ рѣчь о четвероконечномъ крестѣ.

Но Чернышевъ продолжалъ твердить: это просто крестъ,
а не животворящій!

Тогда я обратился къ народу и сказалъ: Григорій Са-
вельичъ не хочетъ изъ упрямства признать ясныхъ доказа-
тельствъ отъ писанія о крестѣ четвероконечномъ, что онъ
истинный крестъ Христовъ.

Тогда Чернышевъ указалъ на Служебникъ, употреблявшійся
до патріарха Никона, утверждая, что будто бы въ немъ дѣй-
ствіе проскомидіи совершается осмиконечнымъ крестомъ, а
не четвероконечнымъ, и на книгу Симеона Солунскаго, въ ко-
торой велѣно печатать просфоры осмиконечнымъ крестомъ
со Адамлею главою, тростию, копіемъ и съ надписаніемъ: «се
Агнецъ Божій».

На это я сказалъ Чернышеву, что онъ не вѣрно ссылается
на Служебникъ донионовскій, — въ немъ нѣтъ того, что го-
воритъ онъ, Чернышевъ; и слова Симеона Солунскаго о печати
на просфорахъ привелъ не правильно. У Симеона Солунскаго

сказано, что на просфорѣ «изображается либо крестъ, либо Спасъ». А проскомидія и по Служебникамъ дониконовскихъ изданій должна совершаться четвероконечнымъ крестомъ. Вотъ что сказано въ Иосифовскомъ Служебникѣ: «Пріемлетъ іерей въ лѣвой убо рудѣ просфору, въ десной же святое копіе и знаменаеть съ нимъ трижды верху просфоры крестообразно, глаголя сице: «вспоминаніе творимъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа». Это первое дѣйствіе надъ просфорою, изъ которой долженъ быть изъятъ Агнецъ, и оно состоитъ, очевидно, въ знаменованіи просфоры образомъ четырехконечнаго креста. За симъ повелѣвается обрѣзать просфору съ четырехъ сторонъ: правой, лѣвой, горней и дольней. И по изъятіи Агнца діаконъ глаголетъ: «пожри владыко». «И рѣжа іерей крестообразно глаголетъ сице: жрется Агнецъ Божій за мірскіи животь и спасеніе»... Здѣсь опять, рѣжа Агнецъ крестообразно, іерей долженъ употреблять крестъ четвероконечный. Наконецъ о раздробленіи Агнца по освященіи даровъ сказано въ Служебникѣ: «подобаетъ вѣдати іерею и блюсти со всякимъ блюденіемъ, яко раздробляя святыи Агнецъ да полагаеши части крестообразно знаменіемъ долу ко святому дискусу, закланіемъ же горѣ, якоже прежде, егда закалалашеся, *Ісусъ* убо полагаше на вышней странѣ святаго дискаса, *Христосъ* же отъ долу, а отъ святаго потира *ка*, а *ни* отъ лѣвыя страны». — Вотъ видите, Григорій Савельевичъ, въ Служебникѣ о Адамовой головѣ и крестѣ осмиконечномъ ничего не сказано, а говорится только о словахъ: *Ісусъ*. *Христосъ*. *ни*. *ка*. и о разложеніи четырехъ частей съ этими словами въ видѣ креста четвероконечнаго.

Чернышевъ на это не возразилъ ничего, а сошелъ съ клироса и началъ говорить къ народу: не слушайте его, старички! онъ напился болотной воды, т.-е. ученія еретическаго!

Тутъ я въ свою очередь сказалъ народу, что Чернышевъ не могъ доказать своей правоты и защитить старообрядчество, и учить вѣрять не ученію Евангельскому и отеческому, а своимъ неправильнымъ словамъ.

Въ это время подошелъ ко мнѣ мой родитель и съ гнѣвомъ началъ говорить: «Какъ ты посмѣлъ съ такимъ чело-вѣкомъ, какъ Григорій Савельевичъ, такъ поступать! — онъ у насъ чело-вѣкъ знающій писаніе!» И началъ было шумѣть; но благоразумные изъ присутствовавшихъ удержали его, говоря: ты чело-вѣкъ неграмотный, не понимаешь, о чемъ они разсуждаютъ.

Тѣмъ и кончилось наше собесѣдованіе.

III.

Смерть родителя. — Мои заботы о присоединеніи къ церкви: поѣздка въ Ое-доровку. — Дѣло о постройкѣ единовѣрческой церкви. — Противодѣйствіе матери моему присоединенію. — Моя рѣшимость присоединиться къ церкви и присоединеніе.

Спустя немного послѣ описанной третьей бесѣды съ Чернышевымъ, родитель мой умеръ. Его смерть меня очень опечалила, такъ какъ онъ умеръ безъ христіанскаго напутствія. Будучи давно убѣжденъ въ неправотѣ старообрядчества, я началъ по смерти отца еще болѣе помышлять о томъ, какъ бы скорѣе присоединиться къ православной церкви. Въ сосѣднемъ селѣ Оедоровкѣ наступила ярмарка, на которую имѣютъ обыкновеніе съѣзжаться жители окрестныхъ селъ и деревень. Поѣхалъ и я ни ярмарку, имѣя въ виду оттуда проѣхать въ село Александровку къ единовѣрческому священнику отцу Евѣимію Оетисову, чтобы съ нимъ поговорить, когда и какъ удобнѣе присоединиться къ православной церкви. Но Чернышевъ, предвидя мое намѣреніе, постарался удержать меня отъ поѣздки въ Александровку. Онъ зазвалъ меня въ свою лавку, гдѣ было много раскольниковъ изъ разныхъ селъ: всѣ они начали говорить о томъ, какъ нехорошо дѣлаютъ нѣкоторые изъ нашихъ, измѣняя старымъ книгамъ и обрядамъ, — стали потомъ разсказывать, что наставникъ нашъ Мина Чернышевъ недавно поѣхалъ въ село Александровку вмѣстѣ съ единовѣрческимъ священникомъ Оетисовымъ, навѣрное за тѣмъ, чтобы присоединиться. И всѣ начали осуждать и наставника и всѣхъ

присоединяющихся къ святой церкви, что они-де вѣру Христову хулять и нашими врагами становятся.

Я замѣтилъ имъ: Напрасно вы такъ говорите; и какое намъ дѣло, если кто поступаетъ по своему убѣжденію? зачѣмъ говорить, что онъ вѣру Христову поругалъ? Намъ, старообрядцамъ, надобно лучше подумать: мы-то сами не ослушники ли церкви Христовой?

Чернышевъ говоритъ: будетъ тебѣ, Данила Евстафьевичъ, напрасно-то говорить, что мы старообрядцы — ослушники церкви и не слѣдуемъ ея ученію!

Я отвѣтилъ: если бы мы слѣдовали ученію церкви и исполняли это ученіе, то имѣли бы трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ, безъ которыхъ церковь Христова существовать не можетъ.

Чернышевъ понялъ, что при стеченіи народа этотъ разговоръ продолжать неудобно, и потому, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: пора, господа, къ вечерни!

Меня тоже пригласили на молитву. Отказаться отъ молитвы нельзя было, и мы отправились въ село Студенецъ, находящееся недалеко отъ ярмарки. Тамъ я вмѣстѣ съ другими былъ въ моленной, — стоялъ вечерню и на другой день утреню. Когда потомъ возвратился я домой, родительница моя была очень рада, что не удалось мнѣ съѣздить въ Александровку къ единовѣрческому священнику, а былъ въ Студенцѣ и ходилъ въ моленную съ раскольниками.

Между тѣмъ, по совѣту священника о. Евѣимія Оетисова и другаго священника приходскаго о. Константина Любимова, началось дѣло о постройкѣ единовѣрческаго храма у насъ, въ селѣ Ростовкѣ. 1-го августа 1883 г. написано было прошеніе къ преосвященному и собрались для подписи прошенія въ домъ бывшаго раскольничьяго наставника, а передъ тѣмъ присоединившагося къ церкви — Минны Чернышова. Пригласили и меня, такъ какъ знали о моей готовности оставить расколъ. Я согласился подписаться съ удовольствіемъ, взялъ перо и приложилъ руку. Въ это самое время вбѣгаетъ въ домъ моя родительница и начинается кри-

чать: «ахъ вы, мошенники, что вы дѣлаете?» Потомъ обратилась ко мнѣ: «я тебѣ всѣ ребра палкой переломая! — что ты дѣлаешь?»

Я сказалъ: матушка, успокойся, — здѣсь особеннаго ничего нѣтъ; я только подписался къ прошенію о постройкѣ единоувѣрческаго храма.

Мина Ермиловичъ началъ также уговаривать ее, и она какъ будто успокоилась. Но когда пришелъ я домой, то нашелъ, что тамъ собралась цѣлая толпа раскольниковъ, мужчинъ и женщинъ. Увидѣвъ меня, они вмѣстѣ съ моими родными подняли страшный крикъ, а мать и сестры заревѣли, какъ о покойникѣ. Чтобы избавиться отъ этого надрывающаго душу крика, я ушелъ съ женой и ребенкомъ подальше въ сарай. Поутру встаю я и собираюсь на работу. Подходить ко мнѣ родительница и говорить: «ступай изъ моего дома, чтобы я тебя не видала еретика проклятаго!» Взяла меня за плечи и начала выталкивать изъ дому.

Я спросилъ, зачѣмъ она выгоняетъ меня изъ дому, когда еще не убранъ хлѣбъ съ поля.

Она сказала: За то я тебя гоню, что ты еретикъ сталъ; а хлѣбъ пусть пропадаетъ на полѣ! Это лучше, чѣмъ мнѣ видѣть тебя, еретика!

Я просилъ родительницу не выгонять меня до уборки хлѣба; а тогда, говорю, если не въ угоду тебѣ будетъ жить со мной, пожалуй я и самъ уйду. Увидѣвъ, что я не отказываюсь отъ присоединенія къ церкви, на что, очевидно, рассчитывала, мать начала плакать и кричать, что я-де весь родъ свой срамлю, что черезъ меня теперь будетъ позоръ всему нашему роду. Я объяснилъ ей, что срамить родъ свой можетъ только воръ, пьяница, или иной человѣкъ порочный, а мною, говорю, родъ нашъ долженъ быть, напротивъ, доволенъ, такъ какъ я, бывъ отщепенцемъ вѣры и церкви Христовой, становлюсь истиннымъ сыномъ святой церкви, а также и о васъ прошу Господа Бога, чтобы Онъ, по своему милосердію, не оставилъ васъ въ невѣдѣніи и слѣпотѣ заблужденія, и привелъ бы во святую церковь свою.

Послѣ этого матушка не говорила со мною уже до моего присоединенія.

5-го ноября того же года мнѣ пришлось быть въ селѣ Александровкѣ. Пользуясь этимъ случаемъ, я былъ въ церкви у всенощнаго бдѣнія, потомъ на слѣдующій день утромъ у литургіи; послѣ литургіи священникъ единовѣрческой о. Евѳимій пригласилъ меня къ себѣ, далъ мнѣ много добрыхъ и полезныхъ совѣтовъ, а также книжекъ противораскольническихъ, чтобы удобнѣе дѣйствовать на своихъ собратьевъ. Прощаясь, онъ совѣтовалъ мнѣ скорѣе присоединиться къ православной церкви.

Потомъ 18-го декабря о. Евѳимій пріѣхалъ къ намъ въ Ростовку и привезъ указъ, разрѣшающій построеніе у насъ единовѣрческой церкви. Сельскій староста собралъ сходку для избранія мѣста подъ храмъ. Былъ и я на этой сходкѣ. Воспользовавшись этимъ, мать моя еще рѣшилась посрамить меня (по ея выраженію) передъ всѣмъ сходомъ и, пришедши туда, начала меня обличать, что я-де перехожу къ табашникамъ, щепотникамъ, да и отца-то съ матерью прокливаю. Напрасно я старался уговорить ее, чтобы успокоилась, и только по настоянію сельскаго старосты она замолкла. Окончивъ совѣщаніе о мѣстѣ для церкви и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, пошли служить молебенъ на назначенномъ для церкви мѣстѣ. По окончаніи молебна я пошелъ домой обѣдать; но обѣдать мнѣ матушка не дала, объявивъ, что я еретикъ и обѣдать съ другими въ домѣ не долженъ.

Я спросилъ: неужели ты не считаешь меня за христіанина?

— Конечно нѣтъ! — отвѣтила она.

Я на это сказалъ ей: Потому-то я и хочу присоединиться къ православной церкви, что и самъ въ настоящее время не считаю себя вполнѣ христіаниномъ, такъ какъ не имѣю святаго мвропомазанія, а безъ сея тайны, по Катихизису, «никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быть». И Симеонъ Солунскій говоритъ: «не помазавшіися мвромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми суть» (гл. 73). Вотъ видишь, матушка

эти слова прямо на насъ, старообрядцевъ, могутъ быть обращены, потому что у насъ нѣтъ священства, нѣтъ и упомянутыхъ святыхъ тайнъ! Я не хочу быть не знаемымъ Богу и ангеламъ: поэтому отъ старообрядческаго общества, не имѣющаго семи спасительныхъ таинствъ, и рѣшился перейти въ православную церковь, которая имѣетъ полноту священства и таинствъ, коими освящаетъ сыновъ своихъ и содѣлываетъ истинными христианами.

Отлучивъ меня отъ совокупнаго съ собою яденія, родительница моя хотѣла этимъ показать свое ко мнѣ пренебреженіе, при чемъ надѣялась, что я не перенесу такого пренебреженія и вернусь назадъ. Но меня это еще больше укрѣпило въ моемъ намѣреніи оставить расколъ: я сдѣлался какъ бы совсѣмъ чужой въ домѣ и сталъ рѣшительно готовиться къ присоединенію, вмѣстѣ съ тремя другими изъ нашихъ старообрядцевъ, изъявившими о. Евѣимію свое желаніе присоединиться къ церкви.

24-го декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, я всталъ рано и пошелъ оповѣстить своихъ товарищей, чтобы собирались ѣхать въ Александровку, гдѣ о. Евѣимій долженъ былъ совершить надъ нами чинъ присоединенія. Возвратясь домой, я собрался, помолился Богу и подошелъ къ родительницѣ проститься и попросить благословенія на доброе дѣло. Она отвернулась и проговорила: «чтобы тебѣ туда не доѣхать и оттуда не пріѣхать! нѣтъ тебѣ, еретику, моего благословенія!» Тогда я, обратившись ко всѣмъ семейнымъ, сказалъ: простите меня ради Христа! Семейные отвѣтили: «Богъ проститъ». А родительница и вслѣдъ мнѣ проговорила: «добра бы тебѣ не было! издохнуть бы тебѣ, не доѣхавши!» Съ таковымъ-то родительскимъ благословеніемъ я отправился въ с. Александровку для присоединенія къ святой соборной и апостольской церкви...

Въ Александровкѣ я встрѣтилъ уже пріѣхавшихъ туда товарищей. Чинъ присоединенія къ церкви о. Евѣимій совершилъ надъ нами въ тотъ же день послѣ всенощнаго бдѣнія, а затѣмъ предложилъ намъ исповѣдаться во грѣхахъ; въ са-

мый же день праздника Рождества Христова, за литургіей мы удостоены причастія святыхъ таинъ Христовыхъ.

О, какой неизъяснимой радости исполнились тогда сердца наши! Мы сдѣлались какъ бы другими людьми, что и справедливо: прежде были сиротами беззащитными, а теперь стали подъ охрану и осѣненіе сердобольной матери-церкви святой! По окончаніи литургіи о. Евѣимій привѣтствовалъ насъ, какъ новыхъ членовъ церкви Христовой, и разъяснилъ намъ наши обязанности. Онъ говорилъ между прочимъ, что мы, какъ люди начитанные въ старопечатныхъ книгахъ, должны разъяснять истину о святой церкви неразумѣвающимъ и пребывающимъ во тьмѣ раскола, что по силѣ нашей мы и исполняемъ. За себя же выну благодаримъ Господа, исхитившаго насъ изъ сѣтей раскола и содѣлавшаго сынами святой своей церкви.

Даніилъ Романовъ,

Псаломщикъ Единовѣрческой церкви въ с. Ростовкѣ.

Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому, названное имъ «Объясненіе и всенижайшее прошеніе», 13-го января 1863 года¹⁾.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Первымъ долгомъ поставляю, пасть предъ стопы ногъ вашихъ и требовать вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

За симъ покорнѣйше прошу удѣлить нѣсколько времени для выслушанія нижеслѣдующаго объясненія.

Боготпротивная мудрованія, чуждая святѣй церкви понятія и здравому смыслу несогласная мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ новоучрежденной іерархіи, поблизу съ нами пребываніе имѣющихъ, покрывали мракомъ недоумѣнія душу и сердце мое, и довели до того, что я, видя и слыша ихъ богохульства, кресторугательства и несомвѣстная мудрованія, словесно и писменно проповѣдуемая, не могъ за ними слѣдовать и не могъ имѣть ихъ за пастырей; но при

¹⁾ Настоящее письмо Ксеноса не вошло въ собраніе его писемъ, напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ* и въ отдѣльной книгѣ (*Перетиска раск. дѣятелей*, вып. 2-й), такъ какъ въ то время мы еще не имѣли его въ рукахъ. Между тѣмъ оно заслуживаетъ особаго вниманія по своему содержанию, ибо представляетъ въ чертахъ весьма яркихъ тѣ нестроенія, раздоры и безобразія въ расколѣ, какія на первыхъ же порахъ были вызваны изданіемъ Окружнаго Посланія, и указываетъ дѣйствительныя причины, равно какъ и виновниковъ этихъ раздоровъ. Весьма любопытно и важно, какое значеніе во всемъ этомъ Ксеносъ усволяетъ Конону, который, держась лужковскихъ, чисто безпоповскихъ мнѣній, принялъ отъ Кирилла санъ епископа Новозыбковскаго. Мы только что напечатали „Сказаніе“ Конона объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи (см. выше стр. 300 — 315); считаемъ благовременнымъ напечатать теперь и письмо Ксеноса, съ которымъ давно желали познакомить читателей, какъ представляющимъ собою и вообще цѣнный матеріалъ для исторіи Бѣлокриницкаго лжесвященства.

Ред.

всемъ этомъ, поражаемый нестерпимою печалію и скорбію, не отдѣлялся отъ нихъ и прежде времени не дѣлалъ никого раздора, общаясь въ молитвѣ и въ прочихъ отношеніяхъ.

Въ чемъ же состояло такое мое затруднительное положеніе, я подробно объясню вамъ, для вашего свѣдѣнія.

Блаженные и вѣчнодостойныя памяти инокъ Павелъ, при животѣ своемъ, прислалъ мнѣ собственноручное начертаніе (подъ названіемъ: графы сличія о религіяхъ), которое представлено было на разсмотрѣніе и отцамъ Славскаго скита со всѣми задунайскими обществами¹⁾.

Въ немъ о вѣрѣ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, такъ же и греческой, написано тако:

„Великороссіане, и малороссіане, и украинцы во Святую Троицу и во Христа Спасителя вѣрують православно, — всѣ семь вселенскія и девять помѣстныхъ православныя соборы приѣмлють, и за своя новшества вселенскимъ соборомъ не суждены; греки нынѣшніи (такожде) въ догматѣхъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣють, что есть главный пунктъ православію, и тоже вселенскимъ соборомъ не суждены“.

Тоже самое покойный инокъ Павелъ засвидѣтельствовавъ и въ посланіяхъ своихъ къ безпоповцамъ, особливо въ 9-мъ, что «великороссійская церковь вѣруетъ, яко Пресвятая Владычица наша Богородица и Присно-Дѣва Марія родила совершенно истиннаго Бога, вкупѣ и совершенна человека, Спаса Христа, суща всѣхъ Творца», что эту вѣру у нихъ «всякъ можетъ услышать въ церквахъ и на торгахъ, и въ домахъ и на поляхъ», что они «древнія святыя иконы съ подписомъ Ісусъ Христосъ Вседержитель, въ церквахъ и въ домахъ имѣють, и покланяются тѣмъ

¹⁾ Разумѣется извѣстное „Соображеніе и сличеніе о религіяхъ“: см. о немъ и о чтеніи его на Славскомъ соборѣ въ *Ист. Бѣлокр. священства*, гл. 54 и 55. Ксеносъ, очевидно, пользовался уваженіемъ въ старообрядчествѣ и во время учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, когда самъ Павелъ прислалъ ему это сочиненіе. *Ред.*

и лобызаютъ», и что «кто тако не вѣруеть, таковаго великороссійская церковь въ недѣлю православія проклятiю и анаемѣ соборнѣ предаеть, и се есть неоспоримая истина».

Въ томъ же посланiи и о имени Христа Спасителя, ясно зрится, что «имя Исусъ, не есть имя антихристово», что «оно на греческомъ діалектѣ напечатано въ Острожской Библии, въ лѣто 7089-е, повелѣнiемъ благочестиваго князя Константина Константиновича Острожскаго. Подобнѣ и въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, напечатанныхъ въ Кiевѣ, въ лѣто 7131-е, трудами богомудраго Захарiи Копистенскаго, такожде гдѣ только имя Исусово пишется подъ титломъ, тамо съ одною иѣтою, сиче: **ІСЪ**, а гдѣ складомъ, тамо съ двумя итами сиче: Исусъ, и что слѣдовательно такое написанiе не есть имене противника Христова и худѣ и гажденiю не подлежитъ».

Таково было ученiе Павлово, по которому безъ сомнѣнiя можно пользоваться хиротонiею, какъ отъ россійской, такъ и отъ греческой церкви, потому что они вѣрують съ нами во единаго Бога, и плотское смотрѣнiе Христово приѣмлють, якоже пишетъ преподобный Iосифъ Волоцкiй въ книзѣ своей, яко отъ еретикъ, иже вѣрують во Святую Троицу и плотское смотрѣнiе Христово приѣмлють, крещенiе приѣмлется безъ повторенiя: слѣдовательно и хиротонiя не отлагается. И азъ, грѣшнiй, судя по сему, сблизался духомъ къ послѣдованiю за пастырями новоучрежденной iерархiи. Но вдругъ приведенъ былъ во изумленiе.

Ибо, къ общему прискорбiю здравомыслящихъ, поручено было управленiе церковныхъ дѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ лицамъ, несогласующимся съ истиннымъ ученiемъ святыхъ церкви, и намъ къ сожалѣнiю въ удѣлъ досталось жить подъ ихъ влiянiемъ. Эти лица суть: епископъ Кононъ, нынѣ (попущенiемъ Божиимъ) страждущiй, добрянскiй iерей Григорiй, имѣвшiй распоряженiе надъ всѣми священники, добрянскiй клиръ и сообщники ихъ. Ученiя помянутаго г-на Конона (бывшаго Козмы Трофимова) были намъ извѣстны еще въ Лаврентьевскомъ монастырѣ, куда ко

отцамъ онъ присылалъ ругательныя и отвратительныя буллы. Для вашего свѣдѣнія я приложу здѣ нѣсколько текстовъ изъ его сочиненія (донынѣ лобыземаго кривотолками), отъ слова до слова. Онъ изложилъ толкованіе на 13 главу Апокалипсиса сице:

„Седмъ главъ 7 верховныхъ святителей, сирѣчь 7 патриарховъ. Иже бѣ въ Москвѣ осмый соборъ, нареченный ими вселенскимъ, утвердившій осмую церковь лжехриста, именованнаго Исуса, противную истиннаго Исуса Христа Спасителя нашего“ (Листъ 54 об. въ книгѣ его).

Здѣ онъ прямо выразилъ, что Исусъ есть (оле хулы!) лжехристосъ, то-есть антихристъ!

О видномъ священствѣ заключалъ такъ:

„Якоже бо и прочія ереси, иже вмалѣ возникаютъ и потомъ вскорѣ безвѣсти бывають, сице бысть и явное и указанное священство, и отъ всѣхъ убо ересей нечистыхъ, ни едина ересь тако не мерзятъ предъ Богомъ, якоже сія, мнитмися, яко священство указанное нѣсть Христово отнюдь, но отъ непріязни умышлено бысть, на разореніе истиннаго благочестія, и церкви Христовой на истребленіе“ (л. 95—96)¹⁾.

По этимъ словамъ его, видное священство нѣсть Христово отнюдь, и всѣхъ ересей нечистыхъ нечистѣйше есть. Слѣдовательно, что было прежде у насъ священство, то было нечистое, и теперь имѣющееся въ виду въ сопредѣльныхъ державахъ есть не Христово отнюдь. И что будетъ безмѣстнѣе нещеванія сего? Какъ же онъ рѣшился принять амфоръ отъ святителя, объявленнаго у свѣтскаго начальства? Дивство!

¹⁾ Известно, что лужковцы отдѣлились отъ прочей поповщины именно тогда, когда поповцамъ *дозволено* было (при Александрѣ I-мъ) имѣть священниковъ: они признали правильнымъ только бѣгствующее, тайное священство, а явное, дозволенное не приняли, и основали свою секту съ своимъ, тайнымъ, священствомъ. Принадлежатъ къ лужковской сектѣ, Кононъ и высказываетъ здѣсь лужковское понятіе объ „указномъ“ священствѣ.

Ред.

Положилъ толкованіе еще таковое, говоря о Петрѣ первомъ тако:

„Убивъ бо три цари великія въ третіемъ Римѣ, и прочихъ семь покоривъ подъ себе, реку же: вѣру, любовь и надежду, семь же покори, вся таинства церковныя испревертивъ, и присвоилъ себѣ всю власть духовную“ (л. 13).

Слѣдовательно, до убіенія этихъ мнимыхъ трехъ царей и до покоренія седми, три богословскія добродѣтели — вѣра, надежда и любовь, и семь таинствъ церковныхъ имѣли происхожденіе свое отъ звѣря морскаго, видѣннаго Данииломъ, о десяти рогахъ, и находились на главѣ его.

Изложилъ о семъ и другое толкованіе, еще хуже. Пиша о еоодосіанахъ и укоряя ихъ, глаголетъ тако:

«Ложно толкуютъ такжед прекрещеванцы пророчество пророка Даниила о десяти царехъ, предшествовавшихъ антихристу, въ послѣднемъ четвертомъ царствѣ, отъ нихже той трехъ убо искорени, а семь покори, глаголюще первыхъ быти: вѣру, надежду и любовь, а послѣднихъ — семь таинствъ церковныхъ (а самъ и забылъ, что тоже самое твердилъ, а теперъ еще другое излагаешь!). Но обаче не о тайнахъ убо глаголетъ пророкъ, ниже о богословскихъ добродѣтелехъ, но, якоже явствуетъ изъ событія и изъ свидѣтельствъ божественныхъ толкователей: 1-е истребися имя Ісусово, а вмѣсто онаго Іисусъ, 2-е истребися патриархъ и 3-е самодержавное царское именованіе. Истреби вся три цари Первый Петръ названіемъ императорства, вмѣстивъ въ себѣ единомъ, и власть упраздни до конца, сынъ погибельный. Прочія же семь царей, ихже подъ себе покори, се суть семь чиновъ церковныхъ, сирѣчь: митрополитъ, архіепископъ, епископъ, архимандритъ, пресвитеръ, діакопъ и инокъ; сихъ семь не точию подъ власть свою приведе, но и клятвенную присягу повелѣ приносити ему, еже служити тому вѣрно: сія есть печать еговая» (л. 171).

Разъяснимъ мало текстъ сей.

Святыи пророкъ Даниилъ глаголетъ: «видѣхъ, и се звѣрь

четвертый, гордь и страшень и крѣпокъ излиха: и рогъ десять ему».

Ангель, посланный отъ Бога, возвѣсти ему:

«Звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, и десять же рогъ ему десять царей возстануть» (Даніилъ, гл. 7).

Святый же Ипполитъ протолкова: «Десять перстъ ногъ образа и десять роговъ звѣря — десять царствъ, иже отъ него (четвертаго звѣря, сирѣчь четвертой монархіи) возстающихъ» (Соборникъ Бол., л. 125).

Въ книзѣ же Хрисмологіонѣ еще яенѣ изладается сице: «Яко таяжде десять царствъ Даніилъ чрезъ десять роговъ того звѣря, иже образно сію монархію римскую прообразоваше, предрече; и знаменуется раздѣленіе царства римскаго въ десять королевствъ, сирѣчь: во Италію, Францію, Испанію, Германію, Англию, Сарматію, Панонію, Асію, Грецію или Македонію и Египетъ (Хрисмол., кн. I, гл. 4).

Такъ убо, по церковному ученію, десять роговъ знаменуютъ десять царствъ міра сего, отъ римскаго царства происшедшихъ.

Но вышеупомянутый авторъ изложилъ свой толкъ, совершенно богопротивный, ибо по его лжетолкованію выходитъ: искорененные три цари: первый — имя Ісусово, 2-й — патріархъ, 3-й — самодержавный царь, а прочія седмь чиновъ церковныхъ: 1-й — митрополитъ, 2-й — архіепископъ, 3-й — епископъ, 4-й — архимандритъ, 5-й — презвитеръ, 6-й — діаконъ и 7-й — инокъ.

Для лучшаго и яснѣйшаго зрѣнія представимъ въ виду звѣря и роги его¹⁾, изъ чего и открывается трогательное зрѣлище и страшное богохульство, отъ вѣка неслыханное и никакими еретиками никогда не произносимое. Здѣ мы видимъ пресвятое и покланяемое имя Христа Спасителя

¹⁾ Здѣсь въ подлинникѣ приложенъ грубо сдѣланный рисунокъ десятирогаго звѣря, исходящаго изъ бездны. *Ред.*

Ис. уже не равноухимъ названо¹⁾, но съ прочими тварьми сравнено и соединено такъ плотно, аки бы отъ единого корене произрастшее со онѣми, яковы суть: патріархъ, царь, митрополить и проч., иже аще и чины суть, обаче твари Божія.

Кто же не устрашится и не восплачетъ о нестерпимомъ злохуленіи! Ибо если и положить, по его лжеумствованію, что все вышереченное истреблено отъ Петра I-го, то до истребленія оно произошло отъ звѣря и существовало на главѣ звѣря. И такъ, вся священная іерархія церковная отъ главы звѣря произрасте, а еже нестерпимо и слышати и видѣти, и самое пресвятое имя Христово Іс̄. (Оле дѣвольскаго злохуленія!) есть рогъ звѣря! Бѣснованіе, бѣснованіе всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее!!!

Таковы у насъ лжеучители, богоборцы, океаномъ слезъ не оплаканные!

Кто же изъ здравомудрствующихъ, оставя свѣтлый и златоструйный церковнаго ученія источникъ приснотекущій, восхоцетъ пити сію мутную и смердящую жупеломъ, горкую воду? Развѣ той, кто не чаетъ умерети и не желаетъ Христа видѣти...

Тако сей юродивый авторъ устрои имя Ісусово рогомъ звѣря безстрашно и богохульно. Но при всемъ этомъ его приверженцы почитаютъ его сочиненія за богодухновенныя²⁾ и тму нарицаютъ свѣтомъ и горкое сладкимъ. Но, о Христе, всѣхъ Царю! Доколѣ сія мрачная атмосфера будетъ ослѣпляти люди достоянія Твоего? Отжени ю, Всесильный, мановеніемъ Твоимъ, и якоже помоглъ еси прошедшаго года, февраля въ 24-й день окружнымъ Посланіемъ прогнати зломрачную тьму безпоповскаго злохуленія отъ церкви Твоея, тако и нынѣ всѣхъ тщацихси

1) Намекъ на извѣстное выраженіе въ Розыскѣ, неправильно понимаемое раскольниками и доселѣ служащее для нихъ камнемъ со-
блазна. *Ред.*

2) Такъ же, какъ нынѣшніе почитатели Швецова почитаютъ богодухновенными еретическія сочиненія этого послѣдняго. *Ред.*

низпроврещи оное, вразуми и просвѣти, непокоряющихся оному низложи и покори, а святую истину, изложенную въ ономъ, укрѣпи и утверди, да будетъ непревратна и непреложна во вся вѣки вѣкомъ!

Но на подлежащее да возвратимся.

Писалъ онъ также и о метрикахъ, подѣлавъ приводы о изчисленіи Израиля при Давыдѣ, и заключилъ тако:

«Елицы же въ сіи времена христіанстіи церкви не вняша апостольскому и святыхъ отецъ завѣщанію, но изволиша повиноватися вышереченному, новоизданному закону императорскому, свободы ради житія тѣлеснаго, и пріяша вести неподобныя христіанамъ метрики, мнѣвше отсюду свободу имѣти и удобь содержати благочестіе, тіи вси преткнушася и въ сѣтъ непріязненну нечаяннѣ впадоша, и свободу христіанскую до конца погубиша: подручницы бо быша антихристу (л. 71, на обор.). Сего ради и отъ православныя церкви таковіи отриновени быша судомъ Божиимъ, святыми правилами, аки и сущіи еретицы» (ниже).

По сему убо выраженію, вси пріемшіи метрическія книги суть внѣ православныя церкви, аки и сущіи еретицы. Отъ таковыхъ то сочиненій происходитъ волненіе въ народѣ о метрикахъ.

О присягѣ онъ писалъ такъ:

«Нудятъ совершать присягу, нарицаемую клятвеннымъ обѣщаніемъ, въ нейже самое то состоитъ число, еже есть 666, въ немже заключается самая печать антихристова, каковую азъ грѣшный совершихъ четыре краты. Сія бо есть истая печать антихристова, не имать бо очищенія отъ Господа (л. 77 на обор.). Сего ради и покаянія таковымъ нѣсть (л. 293 на обор.). Понеже сія послѣдняя язва діавола неудобь сотрѣна бываетъ. Сія бо едина превосходитъ паче всѣхъ древнихъ ересей (л. 75). Аще кто ю отъ христіанъ приметъ, не очиститъ бо грѣха сего до смерти, понеже самая сущая печать антихристова» (л. 109 на обор.)¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ лужковскомъ взглядѣ Конова на клятву и присягу

Вонмите, чѣо онъ плететь: присяга есть самая сущая печать антихристова, ейже и покаянія нѣсть! и признается, что онъ четыре краты въ жизни совершилъ оную, слѣдовательно, четыре раза запечатанъ печатью антихрисловою! Кто же его разрѣшилъ и далъ ему покаяніе? и кто вручилъ ему жезлъ правленія?

Могутъ ли реци нѣціи, яко сіе онъ писа въ Лужкахъ, еще сущъ бѣльдомъ? Это правда. То како же онъ безъ испытанія и безъ оставленія таковыхъ душевредныхъ заблужденій, вопреки священныхъ каноновъ (Сардикійскаго собора прав. 11 и первовтораго соб. прав. 17) возведенъ бысть въ санъ епископа? А яко безъ истязанія и оставленія своихъ неправыхъ мнѣній произведеса, доказуютъ слѣдующія событія: 1-е, видѣвши его въ сану, самослышатели быша ученія его: онъ твердилъ одно и тоже; 2-е, поставленный отъ него во іерея Григорій Добрянскій наслѣдовалъ вполнѣ всѣ его мнѣнія и крѣпко защищаетъ ихъ всѣми хитрокованными образы, и 3-е, подтверждаетъ сочиненіе его, въ пользу Бѣлокриницкой митрополіи составленное, въ немже съ самаго начала надписуется тако: «Егда убо исполнися число звѣря, еже есть 666, по св. Іоанну Богослову, отъ просвѣщенія Руссіи святымъ крещеніемъ, св. равноапостольнаго князя Владимира Кіевскаго и всея Великія и Малыя Руссіи самодержца, тогда Московскій матриархъ Никонъ, по Господню попущенію, грѣхъ ради нашихъ, отступилъ отъ истинныя православныя христіанскія вѣры Господа нашего Ісуса Христа и приложися ко лживому, иному Іисусу, и увлекъ съ собою церковь Божию, и царя и люди вся въ нечестіе» (л. 1-й)¹⁾.

Такое ученіе его, писанію преданное, ясно противорѣчить ученію Павлову и ученію святыя церкви.

мы уже говорили въ предисловіи къ его „Сказанію“ о Бѣлокриницкой митрополіи (см. выше стр. 303 и слѣд.).

Ред.

¹⁾ Сочиненіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

Ред.

Оно твердить, что Никонъ, отступя отъ истиннаго Бога, приложился ко лживому, иному Иисусу, что именованный Иисусъ есть лжехристость, то-есть антихристъ, и что, слѣдовательно, россійская и греческая церковь вѣруеть не во Христа Спасителя, а во антихриста.

Таковыхъ твореній авторъ напои ученіемъ симъ приверженцевъ своихъ: въ Лужкахъ — Іакинава, Кодрата и сообщниковъ ихъ; въ Новозыбковѣ — Ивана Пресѣкина, Бульбичей, Мазичей и сообщниковъ ихъ; въ Добрянкѣ — упрямаго кривотолка и пренаполненнаго сосуда всякаго пронырства и ухищренія Григорія Козина, егоже, яко обрѣте по сердцу своему, и произведе и во іерея ¹⁾, которому по времени поручено бѣ старѣйшинство надъ прочими священники ²⁾. Тогда, имѣя силу, дѣйствоваше и творяше, якоже годѣ ему бысть. Сей, прежде пріятія сана, всѣмъ громогласно проповѣдывалъ, что священства нынѣ нѣтъ на свѣтѣ и что если когда у него на ладони волосы вырастутъ, тогда и священство будетъ, что за

1) О поставленіи Григорія Козина попомъ въ Добрянку см. въ воспоминаніяхъ Я. Балычева (*Брат. Сл.* 1891 г. т. I, стр. 780). Какъ вообще Кононъ, почитатель „тайнаго“ священства, производилъ поставленіе поповъ, объ этомъ даетъ понятіе отобранное въ 1856 г. у его ставленника, Ѳомы Блохина, подвергшагося аресту, показаніе. Вотъ что говорилъ онъ на допросѣ: „По просьбѣ почти всѣхъ воронковскихъ раскольниковъ, но преимущественно Андрея Карамина и Еонма Бушева (который и донынѣ остается главнымъ ревнителемъ раскола въ Воронкѣ) рѣшился принять священство. Предъ праздникомъ Рождества Христова рукоположенъ Конономъ *въ мѣсу*, принадлежащемъ Воронку и стоящемъ по дорогѣ въ Понуровку, въ устроенной для этого случая полотняной палаткѣ, или церкви. Кононъ былъ въ черномъ тулупѣ, но во время священнослуженія облачался въ обыкновенную епископскую одежду, кромѣ митры. Рукоположеніе совершалось въ теченіе трехъ *ночей*: въ первую ночь посвятили въ стихарь, во вторую совершена литургія и поставили во діакона, а въ третью ночь при литургіи поставили во священника. Ставленную грамоту получилъ черезъ мѣсяць по рукоположеніи отъ Бушева“.

Ред.

2) Въ „старѣйшинство“, т.-е. въ благочинные Григорія Козина произвелъ Антоній Шутовъ.

Ред.

царя Бога молити никакъ не возможно, что пророцы Илія и Енохъ не придуть и что антихриста послѣдняго не будетъ. Ктому же свидѣтельствуютъ, что онъ началъ время кончины міра и втораго пришествія Христова, и для того съ товарищи наряжались въ смертное платье. И когда соединися съ Конономъ, тогда, яко губа, наполнился отъ него вышеописаннаго ученія его. Еще же умыслиша и усовѣтоваша:

1-е) еже пятой просфиры за царя не приносити отнюдь, что онъ утверждалъ публично;

2-е) за присягу на подданство къ царю читалъ третій чинъ, яко еретиковъ;

3-е) кто сходитъ на поклоненіе ко святымъ мощамъ, такъже читалъ третій чинъ;

4-е) давалъ ходъ кривотолкамъ, именующимъ имя Іисусъ антихристомъ, и признающимъ, что російская церковь вѣруеть въ чернаго діавола;

5-е) настраивалъ на кривыя понятія клиръ свой и прихожанъ, и поощрялъ ихъ всѣми силами дѣйствовать по его направленію. И посему-то клиръ и приходъ его суть совершенно набиты безпоповскихъ понятій: Никола, черный попъ ихъ, прямо утверждаетъ, что російская церковь вѣруеть во инаго Бога, т.-е. во антихриста; діаконъ Іаковъ то же, у котораго взята была тетрадь подъ названіемъ „О послѣднемъ антихристѣ“, въ нейже между разными сужденіями о російской церкви говорится тако:

«Вопрошу васъ, о преглубокою тьмою покровенніи никоніане! — къ кому вы окаяніи прибѣгнете, на кого вззрите во второе страшное пришествіе Христова? ко Ісусу ли Сыну Божію, коего отрекостеса? ко Христу ли, коего обругали? ко Владыкѣ ли, коего не пріяли? къ Царю ли, коему не послужили? ко Спасителю ли, коему не поклонилися? Развѣ къ своему незнаемому Ісусу, съ нимже и сведени будете во дно адово. Кое держновеніе возымѣете? кій отвѣтъ имате дати, иже самоволно отрекошася Вседержителя и поклонишася мучителю?»

Здѣ уже прямо Іисусъ именуется мучителемъ, т.-е. послѣднимъ антихристомъ, и судъ наводится, что онъ со своими повлонники, во второе пришествіе Христова, сведенъ будетъ (оле, ужаса!) во дно адово. Сія злохульная тетрадка, хотя и не собственнаго сочиненія помянутаго діакона, но содержаніе смысла онаго вполнѣ приѣмлетя, какъ имъ самимъ, такъ и сообщниками ихъ.

Таковая ужасная и отъ вѣка неслыханная злохуленія (ибо никакіе еретики, ни жидове, ни самые бѣсове еще не дерзали произносить такой хулы и суда), воспятили меня отъ послѣдованія за ними, и я часто, ходя уединенно по пустыннымъ урочищамъ, размышлялъ о семъ, непрестанно возносилъ плачевные гласы до облакъ, рыдая не утѣшно о своемъ сиротствѣ и о страшныхъ злохульнιάхъ. Ибо если остаться безъ священства — есть тщета души; если же послѣдовать за кривотолками и смѣлыми и дерзкими хульниками — есть проявленна пагуба.

Имѣя же наклонность къ чтенію разныхъ книгъ, особенно древнихъ рукописей, и проходя оныя, обрѣтахъ въ нѣкихъ писано имя Христова ІС. ІУ. ІУ и ІИСЪ. Видя сіе, я никакъ не могъ склонить совѣсть свою отдаться въ распоряженіе кривотолкамъ, помышляя: если по ихъ понятію Іисусъ есть антихристъ, то отъ антихриста никакой тайны не приѣмлетя, и они не имѣютъ хиротоніи и дѣйствуютъ безблагодатно; а если это не антихристъ, поелику и въ древнихъ нѣкихъ книгахъ тако писано обрѣтается, то они, именуя Христа антихристомъ и осудивъ его во дно адово, неминуемо загремятъ сами туда, по неложному словеси Христову: «имже судомъ судите, судятъ вамъ, и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ».

(Окончаніе въ слѣд. №).

ѣсти и пити. а ѣства бы и питіе¹ все^м равнo было. а гости лouchа^тса ино и мз^ѣ в трапезѣ же ѣства¹ за гостиннымз столѡ. а в келарьской² ѣсти великомѡ члѣку приѣжемѡ³ по великой ноужи. ино то такз доврѣ добро. толке⁴ в^ѣ трѣцкой монастырь в приговоре не написанз. тоуто такз быти | не л. т. м. а. вмѣстимо. вѣ престани гостѣ бывае⁶. и днь и ночь. а в приговори⁷ не писано что бы по кельѣ⁸. ѣства и питіе не было. а вѣдѣ⁹ ѣства и питіе по кѣльѣ¹⁰. ино то лицемѣріе. и столы воудѣ в трапезе. а о старѣ и о волнѣ. и котторые лю^д великіе ноужные стриглиса. и великіе вкѡпы давали. и воѣчины. и на соборз в трапезоу и ходити¹¹ невозможнo¹² хоти¹³ за столз. и тѣмз архимандритомз¹⁴ и игоуменомз не нѣдити. и покоити и нѣжи по разсѡженію. и по члѣкѡ какз и мз возмѡно | быти. или оу котораго свой покои ѡв. лouchилзса нѣжи для занемоцѣ. или пришьлетѣ¹⁵ кѣто ино ѡ то не возвранати¹⁶ расѡжати¹⁷ и

¹ А. ести. Л. ѣсти. ² А. и Л. келарьской ³ А. приѣженому. ⁴ А. и Л. толко. ⁵ А. и Л. в — нѣтъ. ⁶ Л. бываеѣтъ. ⁷ А. и Л. да в приговоре то. ⁸ А. по келіа. Л. по кѣльѣмь. ⁹ А. ѣства и питіе не было а вѣдѣ — пропущено. ¹⁰ Л. по келіамз. ¹¹ А. ходити и нѣ в трапезоу. ¹² Л. невозможнo. ¹³ А. и Л. ходити — нѣтъ. ¹⁴ А. и Л. архимаритѡ. ¹⁵ А. и Л. пришлѣ. ¹⁶ Л. не взвранати. ¹⁷ А. и Л. расѡужаючи.

смотря по члкъ. ѿ¹ въ великѣи ѡвители^х всакіе вы
квасы были. ѿ старыѣ ѿ чорзствыѣ². ѿ выкислыѣ
ѿ слѣкыѣ³ ѿ житныѣ сыченыѣ ѿ простыѣ чыѣ како-
во ёстьство подыметъ⁴. такѣи вы ѿ покойти по
немощемъ. Ѿ говорити⁵ гдѣрю ѿ иконописцѣ^х. что-
вы на москвѣ ѿ по всѣмъ городѣ не мастеры-
л. тѣн. ское⁶ писмо въ радѣ^х | иконы собрати⁷. ѿ допытати^ѿ
тѣ^х иконописцевъ⁸. ѿ въпрѣ ѿмъ не велѣти иконъ
писати дондѣ^х научатса ѿ добры^х мастеровъ. ѿ
поу^хты^х цркви^х. Пригѣ^х гдѣрь дати ѿ лгота⁹. ѿ ѡда-
ти вы ѿ пошина десяти^ннича. ѿ заѣздъ ѿ всѣ
мелькіѣ доходы¹⁰ митрополичи. ѿ дань митропо-
личи ѿмати на попе^х¹¹ да тѣ^х цркви^х сорѣжати¹³.
ѿ свирали тѣ^х прихѣ^х лю^х лѣт^хчїѣ ѿ сорѣжати¹⁴ тѣ^хмъ
цркви. ѿ сѣ^хнки¹⁵ вы тѣ^х цркви^х жили ѿ приходѣ да
ѿ црквиной земли¹⁶. Ѿ ѿскѣпленїѣ пленныѣ. что-
шб. вы гдѣрь не съ сѣ^х ѿмати | ѿкоупъ. ѿмати вы ѿкѣпъ
ѿ митрополичи | ѿ ѿзъ архїепїкпи. ѿ ѿзо всѣ^х влч^хни
казны¹⁷ ѿ с монастырей съ всѣ^х¹⁸ кто чего досто-

¹Л. ѿ — вѣтъ. ²А. черѣствыѣ. Л. черзствыѣ. ³Л. слѣкыѣ.
⁴А. и Л. подымѣ. ⁵А. и Л. Говорити. ⁶А. немастеркое. Л.
немастерское ⁷Л. сврати. ⁸А. и Л. иконописцѣ. ⁹А. и Л. лгота
ѿ дати. ¹⁰А. и Л. мелкіѣ пошліны. ¹¹А. и Л. на тѣ^х попе. ¹²А.
црковъ. ¹³Л. сзроужати. ¹⁴А. сороужа. Л. сзрѣжѣ. ¹⁵А. сѣ^хн-
ники. ¹⁶А. и Л. землѣ. ¹⁷А. и Л. ѿ ѿзъ архїепїкпи казны ѿ со
всѣхъ влкъ. ¹⁸А. со всѣхъ.

и нз. какъ ты гдѣрь¹ пожалуешь положишь на ко
 что велишь взати. а крѣтіаномъ² црѣ гдѣрь и
 такъ твоѣи много³ тагли. въ свой податей⁴
 гдѣрь покажи и мѣть какъ тебѣ гдѣрю вѣз поло-
 жи на срце. При оцѣ⁵ при твоѣмъ гдѣрь и мали с
 митрополита. и съ архіепѣповъ. и съ влѣкъ⁶ и с
 казны влѣке смоленскомъ⁷ пошлинѣ для его недш-
 статковъ. и онѣ⁸ гдѣрь⁹ ѡ то не чужили. а по-л. чна.
 лонаники гдѣрь нѣнїе¹⁰ того. Не написано гдѣрь в
 спискехъ¹¹ о молодѣхъ строехъ которыѣ волосты
 ходѣтъ по мирѣ. коѣ вы¹² и гдѣрь тебѣ велѣти¹³
 и¹⁴ поизвѣстити не ходили вы по мирѣ молодыѣ
 робѣта се ѣ не вѣга ра¹⁵ скитаются свою волю
 дѣбю а миръ совлаишю¹⁵. Ѡ скоморосѣ. вѣга ра¹⁶
 гдѣрь¹⁶ велі и извѣсти коѣ вы¹⁷ и не было въ тво-
 ѣмъ црѣтве. се тебѣ гдѣрю к великоѣ спсеніе. аще
 вѣсовская¹⁸ и гра и не боудеть¹⁹. Ѡ мелки²⁰ пѣ-
 стынѣхъ. Пригѣ гдѣрь тебѣ²¹ велѣти²² и сносити ѡв.

¹А. и Л. гдѣрь ты. ²А. хрѣтіанѣ. Л. хрѣтіанѣ. ³А. много твоѣѣ.
⁴А. и Л. податѣ. ⁵А. и Л. При ѡцѣ. ⁶А. совлѣкъ. ⁷Л. смолен-
 скомоу. ⁸А. и Л. и они. ⁹А. и Л. гдѣрь — нѣтъ. ¹⁰А. ноўнїе.
 Л. нѣнїе. ¹¹А. в спискѣ. ¹²А. и Л. чтобы. ¹³А. велити. ¹⁴А.
 и Л. и — нѣтъ. ¹⁵Л. съвлаишю. ¹⁶А. и гдѣрь. ¹⁷А. и Л. чтобы.
¹⁸А. вѣсовская. ¹⁹А. не боудѣ. ²⁰А. и Л. ѡ новы. ²¹А. и Л.
 тебѣ гдѣрь. ²²А. велити.

в онѣ¹ пѹстыню гдѣ пригѡ. ѿли ѣ монастыри
оупокойти. какъ ѿмъ мочно питисѧ². ѿ всегѡ
свыше того гдѣрь вѣдаѣтъ³ бгѣ да ты ѡ всемъ.
какъ тебѣ бгѣ положи на срѣцѣ⁴. а то гдѣрь все
добро. какъ в семъ списке писано ѡ бжественаго
писанїа ѿ ѡ стѣ⁵ правилъ. ѡ игумене⁶ іосифе
волоцкѡ⁷. Написано гдѣрь ѣ твоемъ списке⁸ оу дѣ-
да твоего гдѣра наше⁹ оу великого кнѣзя ѿвана
васильевича на соборѣ въ игуменъ іосифъ во-
л. тѣнв. логѡ...⁸. какъ гдѣрь соборова⁹ (дѣдъ)¹⁰ твоей
гдѣрь нашъ ѡ вдовѣ сѣнкѣ¹¹ ѿ на томъ соборѣ¹¹
оу дѣда твоего были. многихъ¹² монастырей
чѣтныѣ архимандриты¹³. ѿ игумены ѿ старѣцы
многіѣ тѣхъже монастырей пѹстынники¹⁴ кото-
рыѣ житїемъ были вгѡдны. ѿ стѣе писанїе
ѿзвѣстно разумѣли. потому оу гдѣрь какъ нѣтъ
оу твоемъ гдѣра на соборе. многїѣ¹⁵ архимандриты¹⁶
ѿ игумены. ѿ многїѣ¹⁷ старѣцы. ѿзо все монасты-

¹Л. вѣдноу. ²А. и Л. питатисѧ. ³А. вѣдаеть. ⁴А. и Л. на
срѣце. ⁵А. писаниѧ ѿ стѣ. ⁶А. ѿ игумене. ⁷А. волотцкѡ.
⁸Въ ркп. послѣднїя буквы заклеены. А. волотцкой. Л. во-
лоцкой. ⁹Л. гдѣръ свѣборовалъ. ¹⁰Это слово въ ркп. также за-
клеено. ¹¹Л. свѣборе. ¹²А. многы. ¹³А. и Л. архимариты. ¹⁴Л.
пѹстынники. ¹⁵Л. свѣборе многыѣ. ¹⁶А. и Л. архимариты. ¹⁷А.
многыѣ.

реи. и ѿпричь гдѣрь игоумена ѿсиѳа никто не
написанъ. кто ѿ дѣда твоего на томъ¹ соборѣ² ѿв.
былъ, и воудѣ гдѣрь тевѣ оугодно дѣда твоего
гдѣра ншего тѣо соборъ³. и ты вы гдѣрь вѣга рѣ⁴. тѣ⁴
чѣтны^х монастырей архимандритовъ⁵. и игоумен-
новъ и старцевъ⁶ велѣлъ написать в тои стѣ⁷
въ своѣмъ списке а спрашивай гдѣрь⁸ ѿ тѣо соборѣ⁹
воири¹⁰ свои стары. тѣ гдѣрь помнѣ кто на тѣо
соборѣ¹¹ въ архимандритовъ¹². и игоуменовъ и
чѣтны^х старцовъ. а о все¹³ ѿ томъ гдѣрь вѣдаѣтъ
вѣз да ты какъ тевѣ црю гдѣрю вѣз и звестнѣ.¹⁴

¹А. и Л. томъ — нѣтъ. ²Л. съборѣ. ³Л. съборъ. ⁴А. и Л. и
тѣхъ. ⁵А. и Л. архимаритовъ. ⁶А. и Л. старцовъ. ⁷А. и Л.
стѣи. ⁸А. гдѣрь. ⁹Л. съборѣ. ¹⁰А. воларъ. ¹¹Л. съборѣ. ¹²А.
и Л. архимаритовъ. ¹³Л. о всемъ. ¹⁴За симъ въ Акад.
и Лавр. спискахъ Стоглава слѣдуетъ 101-я глава, содер-
жащая царскій соборный приговоръ 11 мая 1551 г. о вот-
чинахъ, — тотъ самый, что напечатанъ въ Казанскомъ
изданіи Стоглава (стр. 430—434). Въ Хлудов. списокѣ
этого приговора нѣтъ, а вмѣстѣно него помѣщенны два
соборные приговора по жалобницамъ Новгородскихъ по-
повъ, одинъ 26-го іюня, другой 15-го іюля 1551 г.,
и затѣмъ грамота Новгородскаго архіепископа Пимена
во Псковъ отъ 20 августа 1556 г. Приговоры по жалобни-
цамъ напечатаны въ 1 томѣ *Акт. Арх. Эксп.* изъ списка
Стоглава, принадлежавшаго Строеву (стр. 220—222),
и въ Казанскомъ изданіи Стоглава по спискамъ №№ 3 и 4;
грамота же архіепископа Пимена доселѣ извѣстна только
по Хлудов. списку Стоглава. При печатаніи приговоровъ
мы приводимъ варианты Строевскаго списка.

ЛѢТ. 73. МЛ. ІЮНА Б КЪ ДЕ.

Гдѣрь пресѣнный макарей митрополитъ всеѣ рѣсїи. сѣи жалобѣницы наоугорѣцкїѣ² сѣиновъ. далъ архїеїпкѣ великого новгорода ѣ пскова влѣе серапиѣнѣ. ѣ что в перѣвой жалобѣницы³ про пѣводы написано. ѣ митрополитъ сказалъ какъ вѣздѣ ѣнъ. ѣз великого новгорода къ гдѣрю къ москвѣ. ѣ во псковъ. ѣ оу монастырей ѣ оугрѣцкїѣ⁴ поповъ пѣводы ѣмалъ. ѣ того не оупомнїи по колѣ пѣвѣ ѣмалъ. ѣ приговорилъ архїеїпкѣ⁵ про тѣ пѣводы ѣбыскати книгами казенными. да ѣ о ѣгѣменѣ. ѣ оу сѣиновъ воспросити поколкѣ⁶ оу нїи пѣвѣ ѣмали⁷ на перѣ сего. да по тому ѣ впрѣ пѣводы ѣмати. ѣ празничного сѣ по па по ѣтынѣ ѣ дїакѣна⁸ по три денги архїеїпкѣ⁹ не ѣмѣ. ѣ про тиоуѣнскїѣ ѣлтыны ѣбыскати. ѣ вѣудеть⁹ та пошлина тиоуѣнѣ сѣ поповъ ѣ зъ дїакѣновъ¹⁰ ѣзстарѣи шѣла. ѣно ѣи ѣ вперѣ ѣмати¹¹. ѣ вѣудеть ѣзстарѣи такова пошлина тиоуѣнѣ не шѣла. ѣ тоѣ пошѣлины вперѣ¹² не ѣмати. ѣ соуѣти архїеїпкѣ¹³ вѣтарѣ ѣ дїакѣмъ¹³ соуѣ вперѣ¹⁴ по соворномѣ оуложенїю. ѣ в сѣдѣ оу нїи выти шти соворнымъ сѣинокѣ ѣ старѣстѣ. ѣ целовалѣникомъ. продажи в соудѣ не чинити ни которыми дѣлы. ѣ нѣлѣшникомъ на порѣ(ки) давати сѣиновъ ѣ дїакѣновъ прѣ¹⁵ сѣинкѣ десѣтѣцкїими ѣ прѣмлы ѣсцовъ. ѣ не ѣ нарѣжны. ѣ денегъ ѣ порѣки не ѣмати. ѣ вѣтарѣмъ ѣ полѣмъ ѣ к целованїѣ поповъ не присѣужати. ѣбыскивати ѣ всѣмѣ дѣлѣхъ ѣбыскѣ. ѣ вѣршити¹⁶ всѣмѣ соудныѣ дѣла ѣскорѣ

¹ Строев. всеа. ² Новгородскихъ. ³ жалобницѣ. ⁴ городскихъ. ⁵ архїепископѣ. ⁶ сыскати казенными книгами, да игуменовъ и священниковъ воспросить посколку. ⁷ ималъ. ⁸ а съ дьякона. ⁹ будетъ. ¹⁰ съ дїаконовъ. ¹¹ ино впрѣдѣ имати. ¹² впрѣдѣ. ¹³ дьякомъ. ¹⁴ впрѣдѣ. ¹⁵ и дїаконовъ передѣ. ¹⁶ совершити.

бѣволокино¹. и ѿ всеѣ по томѹ чинити какъ вѣ соборномѹ оуло-
женіи писано. И на выхѡ сѣнкѡ и вперѣ хоти по старинѣ.
а которой сѣенникъ на выхѡ не прійдетъ. и на то имати
заповѣди по гривне по навгородѡйкѡ². а скажѣ которой попъ
на выхѡ не поспѣлъ волъ дла или рѡтелницы³. или которые
иные дла нѹжи. ино про него послать⁴ вѣ лицѹ ѡвыскати
взѣго прихѡ⁵ люми добрыми и ѡвыщѣтъ про него что ѡнъ
на выхѡде не былъ дла нѹжи. и на тѣх сѣнкѣ⁶ заповѣтъ не
имати. а которой солжетъ сѣнкѣ прихѡжане по нѣ в обыскоу
не молвѣ: и на томъ сѣнкѣ заповѣдѣ⁶ имати по старинѣ по
гривне да хоженоѣ. Таѣже в великѡ новгородѣ по всемъ
цркви. по оулицѣ⁷. старостамъ и оуличаномъ избирати поповъ
и діаконѡ⁸ и скоусны и грамоте горѡды. и житьемъ непорочны.
а денегъ оу нѣ ѡ цркви. себѣ⁹ мѣзы не имати ничего. и прихѡдѣ
с ними къ архіеіпкпоу¹⁰ и .рхіеіпкпъ поуучивъ и наказавъ блго-
словлѣтъ¹¹. и не ѣмлѣ с нѣ ничего развѣ¹² блгословеныѣ гривны.
а ѡ ѡ діаконѡвъ. и проскурни¹³. и ѡ понамареи. попомъ и оули-
чанѡ прихѡжаномъ пословъ не имати. но бѣга рѣ¹⁴ избирати
сѣнкѡ¹⁴ с одного. чтобы были и скоусны. и непорочны ѡ всякого
завора неподобнѣ. И которой попъ или діаконъ¹⁵ ѡвѡдѡвѣтъ. а
боудеть оу него снѣ. или братъ или зѣ, или племаннѣ и
на ѣго мѣсто пригѡ и грамотѣ горадав. і скоусенъ ино ѣго вѣ
попы на то мѣстѣ¹⁶ поставити. а денегъ на нѣ оуличанѡ црковѡмѹ
прихѡдѣ не имати. И коли попы или діаконъ¹⁷ всеми соборы
сложѣ панахидѣ. на памѣ по гдрѣ великѣ кнѣзѣ. и на тоѣ
памѣ¹⁸ дворецкомѹ и діакомъ кормити и на црве дворѣ по

1 безволежитно. 2 новгородской. 3 родилницы. 4 послати. 5 священникѡвъ.
6 заповѣди. 7 и по улицѣмъ. 8 діаконѡвъ. 9 на церковь и себѣ. 10 ко архіепископу.
11 благословляетъ ѣго. 12 развѣ. 13 отъ діаконѡвъ и отъ проскурницъ.
14 священникѡвъ. 15 діаконъ. 16 на мѣсто. 17 діаконъ. 18 по государѣхъ по
великихъ князѣхъ, и на той памяти.

старинѣ. а ѡсобнѣ ѡмѣ по соборѣ за тѣ корѣмѣ денѣ не давѣ.
И которого попа въ ѣго приходѣ гдѣ въ Улицѣ позовоу к волю
и к рѣлницы ночи¹. і ѡмѣ хѣти с ѡнари по црѣской² за-
повѣди. а ѡзымѣ которого попа ѡли діакона ночи³ въ ѡнаря.
ѡли оу которого попа и оу діакона вынѣмѣ⁴ питьѣ. и црѣвы
прикашики ѣмѣю на нѣ заповѣди по црѣкомѣ оука. А по дру-
гой жаловнице. тѣ⁵ же наоугорѣцки⁶ сѣѣнниковѣ. пригово-
рилѣ макареѣ митрополитѣ всеѣ⁷ роусіи. ѣ своими дѣтми.
сѣ архіѣпѣкомѣ⁸ і ѣпѣпы. і архіѣпѣкѣ великого новагорода⁹ и
пскова владыке серапиону. оука оучинил¹⁰. велѣти ѡгоуменомѣ
и попѣ и діакономѣ грацки¹¹ и роунымѣ. въ великомѣ нове-
городе¹² оу соборныѣ црѣкви оу соѣтѣ прѣмѣрости вѣжи. и¹³ вперѣ
недѣли слоужити по старинѣ. а которой ѡгоуменѣ ѡли попѣ
недѣли не слоужит. и ѣмоу¹⁴ давати за слоубоу за нѣю соѣтѣ-
скомѣ соборѣ по гривнѣ по наоугороцкой¹⁵ по старинѣ. а
которой попѣ за свою¹⁶ нѣю на оуручной днѣ по ѣ оуставѣ
въ соборѣ гривне не принесет¹⁷. и архіѣпѣкѣ по того попа
послати пристава. да велѣти на немѣ та гривна взѣти. да
на немѣ же велѣти за ѡслушаніѣ приставѣ хоженного вѣзѣти
въ полы тоѣ гривны. а архіѣпѣкѣ въ тѣ двоу рублевѣ¹⁸ промыта
и протопопѣ з вратѣю бѣчки медѣ на тѣ попѣ вперѣ не
ѣмати. А которые¹⁹ црѣкви на посаде. и по монастырѣ прѣ-
идетъ празникѣ. и к тѣ прѣаникомѣ протопопѣ посылати діакона²⁰
и з соѣтѣискѣ собора. и что ѣ праздника хрѣтолюбци²¹ соборномѣ
діаконѣ²² заю то ѣмѣ и ѣсть. а оу попѣ и оу діаконѣ²³. оу

¹ въ ночи. ² царской. ³ діакона въ ночи. ⁴ у діакона вынуть. ⁵ новгород-
скихъ. ⁶ всеа. ⁷ со архієпископа. ⁸ Новаграда. ⁹ и Пскова Серапіону учи-
нилъ. ¹⁰ и діаконѣмъ градскимъ. ¹¹ Новѣградѣ. ¹² и — нѣтъ. ¹³ ино ему. ¹⁴ по
гривнѣ Новгородской. ¹⁵ за всю. ¹⁶ гривны не принесетъ. ¹⁷ два рубли. ¹⁸ А
которой. ¹⁹ діакона. ²⁰ Христолюбцы. ²¹ діакону. ²² діаконѣ.

празничны ѿзъ ѿ вытеи ѿзъ молебении денѣ подѣлѣ ѿмъ не ѿмати. а по гривны празничныѣ. софѣйской протопопъ (петръ с)¹ казалъ перѣ митрополитѣ на соворѣ. что ѡни празничныѣ гривны на попѣ ѣмлю. а длю де ѿ тѣ празничныѣ гривны оуличане. прихѣ црквиной ѿ вперѣ ш которого праздника прихѣ оуличане протопопъ з вратъѣю чимъ почтѣть ѿ ѿмъ то ѿзати. а на попѣ ѿ на діаконѣ протопопъ з вратъѣю⁴ празничныѣ гривны нигдѣ не ѿмати. такъ же ѿ оу проскурницѣ⁵ проскурныѣ пошлыны протопопъ з вратъѣю не ѿмѣ. лѣ з. нѣ. мѣ. ѿю в ѣ дѣ. По црвѣ гдѣм великого кнѣзѣ⁶ приказѣ. ѿвана в(асильевича) всеа рѣсїи. приговорилъ стѣйшии макарей митрополїи⁷ всеа рѣсїи. съ архїеїпкпы. с архїеїпкпмъ новгородѣцкпмъ⁸ серапиѡнѣ. ѿ со архїеїпкпѣ ростовзскїи с никандрѣ. ѿ ѣпкпмъ рѣзаньскпмъ⁹ касьяѡномъ. да съ ѣпкпѣ сѣздальскїи афанѣ¹⁰. да съ ѣпкпмъ тѣверьскпмъ¹⁰. а какиѣмъ. да съ ѣпкпѣ сарьскїи с савою¹¹ да съ ѣпкпѣ коломенскїи с фѣѡдосїѣ¹². да съ ѣпкпѣ вологодскїи с киприѡнѣ¹³. что били челѣ ѿзъ велико новагорода¹⁴ ш стѣй софѣ (соворныѣ) сѣнки фома ѿ ми(хѣи) в протоговѣ¹⁵ мѣсто ѿ во все сѣнниковъ идїаконовъ софѣйскаго совора. ѿ грамоты свои црквиныѣ жаловалныѣ перѣ нами клали. ѿ стїйшии митрополїи. по црвѣ великого кнѣзѣ приказу. ѿ архїеїпскопы ѿ ѣпкпы велѣли ѿ. по тѣ стары грамотамъ жити во все по старинѣ. да что ѿмъ ѿдетъ¹⁶ ѿ монастырей проскурнаѣ пошлына. ѿ з градскїи¹⁷ проскурницѣ. ѿ ѿ та пошлына ѿмати по старинѣ. а в которы монастырѣ шѣщныны ѡчинї

¹ Напечатанныя въ скобкахъ слова, и здѣсь и далѣе, въ рѣп. истѣбли. ² денъ имъ. ³ діаконѣхъ. ⁴ съ братьѣю. ⁵ также и у проскурницѣ. ⁶ По государеву великого князя. ⁷ митрополитъ Макарей. ⁸ со архїеїпскопы, со архїеїпскопомъ Новгородскимъ. ⁹ ѿ съ епископомъ Рѣзанскимъ. ¹⁰ да съ епископомъ Тверскимъ. ¹¹ да съ епископомъ Сарскимъ Савою. ¹² Коломенскимъ Фѡдосїемъ. ¹³ да съ епископомъ Вологодскимъ Киприѡномъ. ¹⁴ Новаграда. ¹⁵ протопопово. ¹⁶ ѿдетъ. ¹⁷ ѿ градскихъ.

макареѣ митро(политз) ѣ въ которѣ монасты(рѣ ми)рьскаго при-
ходѣ нѣтъ. а проскурѣ черныцы пекоу¹. ѣ с того монастырѣ²
проскуроуныѣ пошлыны не ѣматѣ³ а в тѣхъ монастыреѣ мѣсто
ѣматѣ ѣ проскурѣнаѣ пошлына с новыѣ црквиѣ. ѣ выставокѣ⁴ и
с рѣжныѣ. а празничікѣ⁵ гривны ѣматѣ по старинѣ. а что ѣ ни
троѣцкой протопѣ ѣ попы ѣзо ѣскова ѣмлю ѣнтимисы. ѣ они ѣ
даѣ пошлыну по црвоу нѣшнемѣ оулѣнію за ѣнтимѣ по
полѣполѣ(тинѣ). ѣ жаловныцы наоугорѣцкѣ⁶ сѣнковѣ да ѣ
софѣйскѣ⁷ сѣнковѣ ѣ с приговоры что в сеѣ тетратѣ⁸ писаны
оу архіѣпѣпѣ діаконѣ⁹ въ казнѣ.

Превѣлгіи вѣз нашѣ. ѣ все промышленіѣ творѣ нашемѣ спсе-
нію. по невѣдомѣ свѣамѣ ѣго. ѣ по всемоу оустроѣнію ѣ
оухищренію. прѣтаго ѣго прѣтаго дѣа. все во ѣстроѣннѣю
вещѣ вѣдомѣ. достоннымѣ...¹⁰ рованнымѣ ѣго силы. сѣенниче-
скіа ѣго чести. ко вѣзмѣ ѣпаснѣ прѣймшѣ сѣиньство: ѣпаснѣ¹¹
и влюсти стѣмѣ правила ѣ по тѣхъ вывшѣ прѣпныѣ оцѣ нашѣ.
жизненое слово ѣмѣщѣ. свойми грѣчѣыми законоположеніми.
ѣки нѣкими стѣнами оградившѣ вѣжѣ цркви. ѣ камень твердости
в основѣ влѣше. ѣже клѣтѣ хс. не разрѣшенѣи быти. ѣ не-
правомыслѣщѣ. ѣ не позыбанѣѣи быти ѣ самого ѣда. ѣко
надежѣ ѣмѣ. ѣ к на реченное ѣ спсительѣ нашего. дерзайте
ѣзѣ повѣдѣ мирѣ. Тѣмѣ ѣ ѣ прѣсѣнныѣ пимѣ архіѣпѣкпѣ
великого новогорода ѣ ѣскова. вѣлгвеніѣ своеѣ посылаю к вамѣ
свой ѣ стѣ дѣ снѣвоѣ в вѣоспѣсѣемѣи грѣ ѣсковѣ. ѣ сѣ слѣвѣ-
никѣ нашего смиреніа. служителѣ соборнымѣ црквиѣ стѣмѣ ѣ
живоначальнымѣ трѣца. ѣца ѣ снѣ ѣ стѣго дѣа. дѣовномѣ
ѣ честнѣйшемѣ сѣнногротопѣпѣ ѣлариѣнѣ. ѣ шти соборскѣ
старостѣ. ѣ ѣ о вѣ всемѣ сѣнномѣ соборѣ ѣ прочѣ во

¹ а проскурницы пекутъ. ² и съ монастыря. ³ не имать. ⁴ и съ выста-
вокъ. ⁵ а праздничныя. ⁶ Новгородскихъ. ⁷ да Софѣйскихъ. ⁸ тетратѣ. ⁹ діаконѣ.
¹⁰ Означенныя точками мѣста въ ркп. встѣбли.

псковъ сѣ... іерѣемъ и діаконмъ. за все оубо многа вѣ-
 денемъ. иио слышаніемъ слыша ѿ сказатель. не оустроєніе
 цркви во градѣ пскове. шво сице дрзжаще. шво инако. не-
 согласіа ра многа и грѣвности. или неустроєніемъ пастоу-
 шьскій. или шбычаемъ неразуміа и невшпрошеніа. и непо-
 виновеніа. паче рекѣ и прекшловіа. млады сѣнно іерѣи.
 и діаконвз. кз старѣиши и соворно сѣенноіерѣе. и не
 прихѣніе архіерен. в бгоспаемѣ гра псковъ. или ѿ нера-
 зумны. рекше неісправлены, бывающіи оу сельскій поповъ
 по млтвеникомъ промрачена оубо влхѣ та прѣ сего шблакѣ
 мрости елминьскаго іазыка. Ннѣ же облишташа. рекше істо-
 кованы быша. и влгодатію вжіеіе іасно сіаю. невѣденіа тмоу
 шгонаше. и все просвѣщающе свѣтомъ разумны. и ѿ грѣ
 избавляюще. Тѣмже и невѣдѣннемъ прочеє бгѣ да сзхранитъ
 нѣ. а грѣ да простіи а ѿ прочіи стѣ правилъ. да простіи
 ны и вразуміи нѣ. Да никакѣ престѣпающе шчѣскіа заповѣди.
 горе наслѣдоумъ. кін оубо прибытокъ наслѣдовахѣ шставте
 вжіа правила. не разсѣіа ли насъ бгѣ по лицѣ всеѣ землѣ.
 не взати ли быша гради наши. не пѣша ли кнзи нашн
 острѣемъ меча не поведени ли быша в плѣнъ чада наша. не
 запѣствша ли стѣмъ вжіа цркви. не томимы ли есмы на
 всѣмъ днѣ ѿ везбѣны поганъ. Гин оубо все бываю намъ.
 занеже не хранимъ правилъ. стѣ нашіи и прѣвны шѣць. Да
 посылає есми к вѣ к штыи соборьскій старостамъ свою гра-
 мотѣ и ко всемъ грацкій сѣнкѣ и діаконѣ чтобы вы ишбрали
 по цркомъ совѣтѣ и по соворномъ оуложенію. вь своємъ
 граде пскове соборны сѣнковъ. пѣтинѣцати, или двѣцати.
 ймоущіи в себѣ істинное слово. и мрѣсть вжтвенѣ разума.
 которыи моцно црковныє чины и строєніа оуправлѣти и всекіе
 дхѣвныє дѣла дѣлати. и ннѣ к нѣ приѣхалъ ваш(его пско)ва
 града сѣнныи протопѣ иларишнъ. и памѣ привѣ ѿ васъ ѿ

шти соборскій старостъ с вашими рѣчками. а въ памяти пишеть
лѣта 73. 2. третѣаго. по цркомѣ совѣтѣ ѿ по соборномѣ оуло-
женю. ѿ пш гдновѣ ѿ гдрвѣ словѣ пресѣннаго пимина архі-
епископа великого новагорода ѿ пскова. ѿзвѣра шти собор-
скіе старосты ѿ вѣ соборъ, ѿ всего пскова града сѣнцы ѿ
діакони. в соборныѣ сѣнники. веречи црквнаго чинѣ ѿ строенѣм
(всѣ)кѣ духовныѣ дѣлѣ дѣлати. старѣишихъ сѣнниковѣ. ѿ доврѣ
свѣдѣщѣ црквныѣ чинѣ ѿ строенѣе. і ѿмѣщѣ в себѣ истинное
слово ѿ мрость вѣжественаго разѣма. Годейньского ѿз до-
майтovy стѣны сѣнника ѿвана. никодского з гревли сѣнка
васильѣ. димитриѣвского ѿз домайтovy стѣны сѣнка никитѣ.
похвальского сѣнка андрѣм. іерлмзскаго сѣнка потапѣ.
бгѣѣвленьского ѿз бродовѣ сѣнка микѣлѣ. никольского с
всохи сѣнка мойсѣм. геѣрги(ейского) з волота сѣнка ти-
моѣм. воскресеньского ѿ доманзтovy стѣны сѣнка никитѣ,
геѣргіевзского сѣенника ѿвана. возвиженьского сѣнка сте-
фана. геѣргіевзского со взвоза сѣнка михаила. тимоѣвѣв-
ского сѣнника ѣѣустаѣм. ворисоглѣвзского сѣнника вориса.
з запсковѣ козмодамзіѣскаго сѣнника геѣргіѣм. варлѣскаго
з заісковѣ сѣнка прокопѣ. ѿза величѣ прѣтѣнского сѣенника
симѣѣна. възкрѣсеньского с полонища сѣнника ѿвана. ѿ нового
взнесенѣ сѣнка ѣремѣѣ. възкрѣсенского ѣ стадища сѣнника
васильѣ. И азъ оубо архіепискѣ молю васъ дѣтеѣ свой, ѿ
блгословлѣю ѿ челѣ бѣю. слышите іерейскѣ соборъ, к вами
слово. понѣ вы нарекоствѣ земнѣѣ агглан, ѿ нѣнѣ члѣвцы. вы
со агглы прѣстоите оу прѣтла гнѣм. вы со сераѣими носите га.
вы свѣдѣте дѣхъ стѣн с нѣсѣ. ѿ претворѣте хлѣвѣ в плѣ.
ѿ вино вѣ кровь вѣію. члкомѣ невидимо. мнѣозѣ стѣн ви-
дѣша. ѿ нѣѣ достѣннѣѣ видѣть. вы просвѣщаѣте члѣки вѣже-
ственѣ крѣщенѣмѣ. вы свѣзѣѣте на земли. бѣз не разрѣшаѣтъ
на нѣсѣ. вы разрѣшаѣте на зѣли. бѣз не свѣзѣѣтъ на нѣсѣ.

вами совершаётъ бгъ. тайнъ спсєніа родъ члчскомъ. ва стражи постави и пастухи свои швецъ. за нйже бгъ нашъ проліа свою чтнвю кровь. ва предасть свои талантъ ёгоже хочеть ш васъ истазати во вторыи свои прихо. како будеть оумножили данныи вамъ даръ. и како будете соблаули стню вашу нешкверненъ како будеть не соблазнили вѣрныхъ. Гь во рече лuche бы навязати жрзновъ новыи илже шселъ мелѣ. и погрвзити в море. неже соблазнити кого ш члкъ дши во члчестей ёдинои весь миръ не точенъ. какѡ многи дша еоблазניים. не погрвзѣлиса во шгни негасимомъ. Простецъ восогрвшивыи. за свою дшю ёдиноу швѣтъ дасть бгоу. а иерей же сзгрвшивъ. соблазний многи. и за тѣ дша шсоуженъ будеть ш бга. Шселъ влюдитесѡ всакого грѣха. не работайте плоти. шверзите ш себе пытанство и швзѣденіе. лишитесѡ тажѣ и сваровъ. вражды и хулы на друга. и сквернаго резойманіа и пороукъ. и гордости. и многорѣчіа. мрзости. и гѣрости, и клятвы и лжа. скѣпости и ненависти зависти и немлрдіа. льсти и лѣкавства. И ш всѣ дѣлз сатанинъ соблаюше себе. влюдѣтѣ пѡ собою соущи члкъ како на соу гнь поставите. како речеть кто. се гѣзъ и дѣти гѣ ми ёсть далъ бгъ. оумножите талантъ данныи вамъ ш га, ш сщєє. азъ во грѣшный вашъ єпкпз всѡ рекѡ вамъ. и ничтѡ не скрѣ ш васъ. ва бо истазеть бгъ. аще с лѣнностію начнете дѣлати дѣло вжїе. лѡны книгъ не почитайте. єретикъ окланѣитесѡ. чародѣи вѣгайте. глѡши не ш вжѣственыи писаній. загражайте оуста. аще ли кто противѣца вашемъ правовѣрію мнѣ повѣдайте. азъ шблчѣ ёго и ш цркви шженъ. Найпачѣ развѣмѣйте. како дрѣжати дѣти дховнымъ. не слабо. да не лѣнниви бовдоѡ. ни жестоко да не шлвчаютсѡ. не даръ рѣ прѣщающе. ни взмѣтїа ра гофкаго наказвюще. и развѣмѣйте кого шлвчити, тѣла и крови гнѡ, кого ли ш оглашенныи и на колико ли времѡ. аще

самъ кто вѣ недоумѣваетъ. възспрошивайте оумѣющій. и не срамлѣйтесь исправленіемъ. просиѣи бо пути бжтвеннаго. и ины можеть наставити нань а не просиѣи слѣпъ ходиѣ. и слѣпъ и каица к немъ. Слоубъ страшнои тайнѣ с трепетомъ сотворите. и николи видѣте во стѣи ѡлтарь. враждъ имѣще с кимъ. николиже во мнозѣ гланиѣ до ѡбѣда превывъ. принесеши жрзтвѣ прѣтѣ. но внѣши мысль в мѣтвѣ къ гдѣ богу своѣмъ. и не ѡзираица назѣ, но оу весь имѣи к богу горѣ. со агглы бо слѣжиши. и не мысли земны в то ча. Нѣнаго бо црѣ пріемлеши въ срѣце твоѣ. и вѣ ѡсѣагѣса и. Глѣюже вамъ чада хѣва. аще комъ спакоствѣ врагъ любовдѣствѣ. или оутопилъ боудѣ дшю свою по мнозѣ грѣсехъ, въ пѣанствѣ и в клѣтвѣ, таковыи да лишитца слѣбы не достоинство во іерейскоѣ гнѣвъ бжїи на люди возводитъ. Мнози бо невегласи. и іерейи пѣшѣ слѣжити повелѣвають давше єпитѣю. и тою строаще на себе моукѣ бесконечнѣю. и сѣ посылающе вдно адово. рѣличіе бо паденью бываѣ. тѣ подоваетъ великими вещьми єпѣкпа докладывати. да разсудѣи по правиломъ апѣльскимъ и ѡчѣскимъ. никакѣ бо мощно разрѣшити. є они свѣзаша ни свѣзати єго ѡни не повелѣша но послѣдѣюще соворомъ стѣи вѣзати и разрѣшати. Блюдетѣ и ча вашѣ родившѣса ѡ вѣ да до жены не ѡсквернатца блудомъ. и двѣца до мѣжа. и лии бо жрецъ без грѣха былъ прѣ вѣгомъ. за неснѣвнѣ грѣхи посланъ высть в мѣкѣ. А еше же ѡ семъ молю ваше сѣньство дхѣвныи протопопъ. и вси сѣнцы и діакони. вѣгоспсаемаго града іскова. коли нѣша грамота к вѣ прїидеть во ісковъ ѡ вѣгомліи. и вы вы пѣли молебены зъ звонѣ. в соборной цркви стѣи и живоначалнымъ трѣца ѡца и сна и стго дха, а сходиливыса пѣти тѣ соборны молебеновъ со всего града сѣенницы и діакони. и молили вы есте га вѣга и прѣтоую вѣю и великѣи чѣтвор-

цовъ. ѿ многолѣтномъ здравьи и сисеніи. блговѣрнаго и хртолюбиваго и бговѣнчайнаго црѣ и гдѣа великѣ кнѣзѣ івана васильевича всеа рѣсїи самодрѣца. Такѣ и ѿ наше смиренїи. и ѿ блговѣрної и хртолюбивой црѣцы великой кнѣгини а́настасїи. и ѿ и бгодарованнѣ чаде. блгорѣномъ црѣвчи кнѣзе іванне ивановичѣ. и ѿ блговѣрно црѣвне ѣвдокеи. Такѣ вы есте молили га бга. и ѿ братьи е́го, блговѣрно кнѣзе геѡргїи васильевичи. и ѿ блговѣрно кнѣзе владимере а́ндрѣевичи. и ѿ все блговѣрнѣ кнѣзе и болдрѣ. и все хртолюбивѣ воиньствѣ. ѿ посовленїи. и оукрепленїи и ѿ оустроенїи земзскѣ и ѿ тишинѣ и ѿ зрѣвїи. и ѿ спсенїи всего православнаго хртїанства. И чтовы гѣ бгъ и́збавилъ наше православноѣ хртїанство. ѿ вѣсерменьства и ѿ латынства. и оустроилъ вы гѣ и бгъ нашъ православноѣ црѣтво мирноу. и вѣчно в рѣ и рѣ и на вѣки. Наипачѣ васъ ѿ се молю. чтовы есте потщалисѣ з вожією помошїю. влюсті и хранити чинъ црѣковный. е́лика ваша сила. и чтовы есте дхѡвный протопѣ. и старосты шти соборскїе. и соворныѣ и грацїкїе сцїнницы и діакони. в пыѣство не оупивали и кз црѣквѣ вжїи ходили. на соборноѣ согласїе и на мѣтвѣ и на вжтвенѣ вы есте пѣнїи чинно стоѣли. а не вїсѣ. и не лѣгалисѣ и не сквернословили. и меншіе вы сцїнки старѣйшїи слѣшали. и пїани вы вз црѣковъ и вз стѣи ѡлтарь сцїнницы и дѣакони не вхѣли. занѣ сцїнаѣ правила а́пльскаѣ и ѡчьскаѣ, такї всѣ вѣчинниковъ ѿ црѣкви ѡлѣчаю. а вїющїсѣ и кровь проливающї. конечномъ и́зверженїю предаю. такѣ и пишоу во свой правилѣхъ а́ще кїи презвїтеръ или діаконъ. вѣе вѣрнаго или невѣрнаго да и́звержеца. И паки и́нде, а́ще кїи презвїтеръ или діаконъ. оупиваетсѣ. или престанетъ. или да ѡлѣчитца. И вы вы сцїннїи правилъ боѣалисѣ. и пребывали вы есте. во всѣкѣ блгоговѣнїи сцїнническѣ, да не ѿ вѣ вѣде совлазнїи и смѣщенїе мирскї члкомъ. И чтовы к

протопопѸ. и кз староста сѣнническимъ. и к соборныи сѣн-
 никѸ оу посацкѣи и грацкѣи оу сѣнниковъ и оу діаконѸ на
 слѹбѸ црковнѹю, и на соборноѸ согласіѸ. ѡслѹшаніа не было.
 ни прекословіа. И коли соборноѸ хоженіѸ сз крты ѡколо
 града. ли кз стѹмъ црква со крты соборнаѸ хоженіа. и аще
 котороѸ сѣнникъ или діаконъ не поидеть к живонѡлноѸ трѣцы
 к соборныи молебнѸ. или со крты не поидеть на соборноѸ
 хоженіѸ. или прѣ тройцакаго блговѣстіа звонити начнетъ
 заоутренюю или ѡбѣднюю. или вечернюю. или бѣ звонѸ пѣти
 начнѣ въ цркви вѣжїи. и ты вы протопо и соборныи ста-
 росты и соборныѸ сѣнники. велѣли вы есте имѡти трѣцки
 пѣвчимъ діакомъ заповѣди на тѣхъ безчинникѸ. по гривне по
 московскѸ, а ко мнѣ вы есте аркїѣпїкѸ про тѣхъ безчин-
 никѸ ѡписывѡ". и тѣмъ безчинникѸ бы ѡ на в великѸ
 запрещенїи. и во ѡлѹченїи и во изгнаїи. а творѡщїи блгѡмъ
 по семѸ наказанїѸ. велїю ѡ вѣа мѡть полѹчать. и дрзно-
 венїѸ имѸ ѡ полезныи намъ молити. Да вы соборныѸ сѣн-
 ници присылаете к намъ ставлениковъ Ѹ своимїи грамотами
 за соборноѸ печатїю. діаконѸ во сѣннїнство сзвръшати.
 а діаконѸ въ діаконѸ ставити. и грацкѣи и ѡс пригородѸ
 їсковскїи. и и всего їсковскаго оуѣзда. а пишете к на что
 те ставленики к ва приходѡ. со ѡцы своимїи дѸховнымїи. и тѣ
 и ѡцы дѸховныѸ вамъ сказывають. хтѸ про своѣго снѡ дѸѡв-
 ного. что ѡ юности вѣдаѣтъ житїѸ ѣго. и к коѣи цркви
 ставїсѡ. или на кою оулицѸ или на котороѸ пригорѡкъ. или
 въ котороѸ оуѣздѸ, и в кшторою волость. аже ѡ тѣхъ многїѸ
 ставленики ставилсѡ безъ мѣстѸ. а їазъ вѣрилъ вашїи гра-
 мотамъ. И за нѹжѸ нѣшнѡго времени. и за оудаленїѸ мѣста.
 и чѸбы цркви безъ пѣнїа не были. и хрїстіанскїи ра" дшѣ. и
 которыѸ не доличены в тѡбѡ, и в хищѣи и в холопствѣ,
 и їазъ многїи ставилъ. И многїѸ ѡныѸ ваши ставленики їсковъ-

снїе. прїѣхавъ в новгородъ, въ корчмѣ пропиваютца и кра-
дуть. и хищенїе чинятъ. и холопство и разбоемъ доводѣ
и. и иные лѣта возрастѣ молоды. а иные грамотъ мало
ѣмѣютъ. И вы вы соворные сщнници ѡнолично таковы ста-
вленниковъ к на не присылали. а присылали бы есте к намъ.
с своими грамотами таковыхъ. чтобы былъ ни тѣ ни хищ-
никъ. ни розбойникъ. ни блудникъ. ни холо ни во иные нико-
торыхъ злы дѣлѣ повиненъ. ѡ которы вещей возбраню
вѣтвенамъ правила. Но ѡ все вы былъ довродѣтеленъ. и
кротокъ и смиренъ. и чтотъ телеснѣю соблюхъ. ѡ самого
рѣства и до совокупленїа. закономъ вѣимъ с вѣчнаюю.
женою. а кто ѡ тѣ вѣдамъ свое недвстойнство. дрзнетъ
на таковое великое дѣло за плохо себе ставъ. и тотъ ѡцъ
его дѣховны вѣдамъ которѣю вещь возбранющѣю ѣмѣн сщн-
ство. да по немъ чтѣ рѣ покроетъ. и когда та его вещь
ѡбличитса. и тотъ ставленникъ какъ самъ боудѣ лишенъ своего
сщнства. такъ и ѡцъ его дѣховны и лишентъ вѣдетъ своего
сщнства. И вы вы соворные сщнници того ѡца дѣховнаго. ко-
тораго ставленника. прѣ сами истязовали. ѡ поставляемаго
достоинствѣ. да и того самого хотѣщаго во сщнство. со
испытствѣ же всачески дѣховны. по вѣтвеннымъ и сщнны
правиломъ истязали его. по вышеписанному ѡ всякой чтотъ
достоинства ѣ. влюли бы еста ѡ тѣ свои дѣши. и своего
сану посѣ и истязаниа ѡ тѣ боудѣщаго въ днѣ великаго
сѣда. И млады вы есте не посылали никакѣ к намъ. но пра-
виломъ въ возрастъ пришѣши и блгоговѣнны. со испытствомъ
всякѣ. ничего рѣ. занѣ вѣжѣ сщнство. не продаемо ѣ
ни купимо и вы вы ѡ тѣ стрѣли истязвѣ накрепко по
вѣтвенѣ и сщнны правилѣ. каковому достоинѣ подобаетъ.
дѣши хртїанскїа врѣчї. И которой новопоставлены ставле-
никъ ѡ насъ... и вы вы того при...вали оумѣюшимъ сщн-

нико оучити всѣмъ сѣнническага дѣйствовати, въ цркви вжїи по правиломъ и по уставѣ стѣ аплз и стѣ шцѣ. въ которы црква всѣдневнаѣ слава. и ѡнз сѣмицѣ ѡсловити оу того сѣнника. и потомъ вы есте его шпѣщали. к порученнои его цркви. Васѣ оубо молю ѡ бѣлюбивїи пастыриѣ сѣннопротопопъ и сѣенници, чтобы есте дѣтеи свой дѣховнїи наказываѣ всегда, и побѣчали страхѣ вжїю. чтобы пребывали въ чѣтѣ и въ постѣ и въ мѣтвѣ, и во всѣкомъ воздржанїи. и имѣли вы межъ собою смиренїе и любовь. и ѡ всѣхъ вы злы дѣлз шлвчались развоѣ и тѣтвѣ. и лихонїства. и клеветы, и прѣставали вы ѡ пѣственаго безмѣрнаго пятїа. И въ стѣи великїи пѣ. и пѣ стѣ аплз. и въ пѣ стѣи бѣа. и въ пѣ хѣ рѣтвѣ. и въ средѣ и въ пѣтокъ. оупрѣннлись вы на славословіе вжїе. и на мѣтвѣ и на ко... свой дѣтѣ... великїи запрещенїемъ. чтобы православныѣ хрѣтіане. еретическїи книгъ оу собѣ не дрзжали. и къ вохвомъ и къ чародѣемъ и ко звѣздочетцемъ не приходили. И которые оучивтъ оу себѣ еретическїи книги дрзжати, и къ вохвомъ и къ чародѣемъ и ко звѣздочетцомъ приходѣти. и инѣ прельщати. и вы вы шцѣ и дѣховныѣ. такїи прелестниковъ, по сѣннїи правилѣ. оучили въ конечиѣ шлвченїи дондѣ покаютсѣ... тсѣ. аще оубо... мѣтвѣ ваша ѡ бѣ оуслышана воудѣ. и земли нашей работа швлечитца. Молитѣ и за мѣ грѣшнаго. да пѣдасть ми гѣ крѣпость паствы и прощенїе грѣховъ вашї ради стѣ мѣтвѣ. азъ бо вамъ мало рекохъ но вы сами смотрите. и что не оугѣно бѣоу того влѣтѣтсѣ. прославимъ же въкупѣ шца и сна и стаго дѣха. ннѣ и пѣно и во вѣки вѣкѣ аминь. писана въ великѣ новгородѣ. лѣт. 73. 2. д. го. августѣ. въ к днѣ.

ВРЯТСКОЕ СЛОВО.

15 Октября № 16. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
I. Протоіерея Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Продолженіе)	401
II. Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ. Е. Антонова (Окончаніе)	423
III. Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища	445
V. Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому, 13-го января 1863 г.	480

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1891.

Въ Редацію «Братскаго Слова» можно обращаться по
слѣдующимъ книгамъ:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кв.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к.
1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 г. по 6 р.
съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Материалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ
перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа
Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи расколь-
никовъ заводскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архі-
епископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—
1780 г.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіерей Алексія Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й
цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
7. *Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе пра-
ведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна
съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омшленія и
портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлогриницкаго священства.* Цѣна съ перес.
1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлогриницкаго.* Цѣна съ перес. 35 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й.
Письма Павла Бѣлогриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес.
1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса.
Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событий* за 1886 г.
(ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г.
(ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г.
Ц. съ перес. 60 к.
14. *Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ
во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону
Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и
нѣкоторые его сочиненія противъ раскола.* Цѣна
съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу
книги г. Каптерева). Ц. съ перес. 50 к.
17. *Раскольнической лжеучитель Швецовъ передъ судомъ
одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненія
Пафутія Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
18. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви ра-
скольническихъ епископовъ.* Ц. съ перес. 50 к.

2

Протоіерей Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Искв. 26 07

О томъ, кому подобенъ есть сей расколническій лжеучитель.

Проповѣдь раскольническая.

Но аще, по ихъ, ересь въ Россію внесена, а време-
не и лица не является, и хотятъ, да попустится имъ тая
рѣчь, акибы безъ описанія ересь тайно могла есть внити,
аще и не мощно есть тако быти? Но како аще такимъ
ересемъ и новымъ чиномъ святопротивнымъ отъ кого
нововводимымъ въ церковь, и како архіереи и іереи вново
служити въ церквахъ, яко вмѣстѣ съ простыми народы
знаменоватися (по ихъ) поеретически переучиваны вси
быша были, како не явишася тому спорницы и обличи-
тели, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина? како
умолчаша самодержцы? како безъ описанія уступиша суг-
клитъ? како архіереи и іереи не возобличиша? како по
монастыремъ святоживущіи не сопротивишася? како все-
россійское множество тако молча въ ересь вступи? како
святіи вси россійстіи, по времени другъ по друзѣ выну
бывшіи, до царя Іоанна Васильевича и послѣжде, о томъ
не воспроповѣдаша? Како же и гречестіи архіереи, часто
въ Россію пріѣзжающе, безъ наученія о такихъ ересѣхъ
россіанъ оставиша, а наипаче о явныхъ вещехъ, яже тако

1) Продолженіе. См. выше, стр. 319.

на російскомъ, яко на греческомъ языкѣ равнопоказателя пребываютъ, еже есть о сложеніи персть на знаменованіе честнаго креста, о печати на просфорахъ, о имени Ісусовѣ, о аллилуіи, о церковныхъ околотожденіяхъ и о прочихъ, явственно на обою языку показатися могущихъ? — како, аще быша противны Богу и церкви и ереси нововводимы были, то како просто умолчаша? Не вѣрна суть сія, не вѣрна, и всякаго вѣроятельства не суть достойна.

Обличеніе православное.

Не уподобился еси, пестрословный прелестниче, евангельскому купцу, ищущему добрыя бисеры, иже обрѣте единъ многоцѣненъ бисерьъ, шедъ продаде вся елика имяше и купи его (Мѣ. 13 гл. 4—6 ст.): не ищещи бо пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, дражайшихъ злата и и серебра и всякаго честнаго камня. Но уподобился еси въ первыхъ малоумнымъ дѣтищамъ, невѣдущимъ цѣны злата и серебра и прочихъ многоцѣнныхъ вещей, но собирающимъ при брезѣхъ нѣкія цвѣтныя камешки, ни единыя цѣны достойныя, и о тѣхъ чудно радующимся. Собралъ бо еси цѣлый суевѣрныхъ догматовъ твоихъ мѣхъ, и сотворилъ еси ученымъ людемъ жалость, купно и смѣхъ. Како бо ученому чловѣку не жалостно видѣти тя слѣпаго ритора, бродяща по каменистому и весьма бѣдственному пути богословскаго ученія и злополучно о всякій камень православныхъ церковныхъ преданій претыкающаяся и разбивающаяся? Како же и не смѣшно слышати ученіе твое новое и странное, и глупое и премерзское, проповѣдуемо съ толикимъ дерзновеніемъ, не отъ Павла избраннаго божественнаго сосуда, третіе достигшаго небо и неизреченныя слышавшаго глаголы, но отъ тебе злохитраго лестца, который на Повѣнцѣ родился и расколническаго хуленія млекою воспитался, и старыя расколническія бредни и тяжкія хулы новымъ риторскимъ краснословіемъ проповѣдати нынѣ потщался еси? Такови

по всему тебѣ подобни были иногда во Греціи еретицы аріане, старою вѣрою нарицавшіи свое еретическое зло-вѣріе, новою же вѣрою именовавшіи православное никейскаго собора исповѣданіе, ихже обличаетъ святой Григорій Богословъ, глаголя: «Песокъ чтуще, и свѣтлники укоряюще, камешки сокровиществующе, и бисеры презирающе: не бо вѣдаютъ, яко не толико песокъ звѣздъ обилншій и каменей прозарныхъ камешки, елико сія оныхъ чистшая же и чествѣйшая. Паки негодуеши, паки воскрешаеши, паки укоряеши: новая вѣра!» Доздѣ Богословъ. Изрядно таковыхъ вашу братію риторовъ описуетъ и подражаемый тобою православный нашъ учитель, іеромонахъ грекъ Софроній Лихудіевъ, въ предисловіи своея Риторики глаголя тако: „Зѣло повредися о семъ [мнѣніи, яко риторика не отъ ученія происходитъ, но отъ природнаго остроумія] множество ненаказанныхъ писателей, иже восхотѣша именовати себе самыя учителя риторики. Зане послѣжде, егда наполниша весь міръ книгами и дѣтскими блядословіи, познашася нази отъ силъ величайшаго благоглаголанія, сирѣчь риторическія силы. [Ниже] въ благолѣпїи сея риторики не изчисляю азъ оное многословесіе, еже нынѣ мнози имуть, исполненное суеты и буйныхъ безумствъ: случися бо, яко грубіи челоуѣцы, иже ради утѣсненій персей своихъ не уразумѣвши довольно сей высокій родъ благоглаголанія и превосходящаго ума, плодоносятся (склоняются) весьма ко уловленіемъ писменъ, ко реченіемъ и къ періодамъ, подобно дѣтемъ, иже не вѣдаяще цѣны злата и бисеровъ, цвѣтныя вѣкія камешки при брезѣхъ собираютъ и о нихъ чудно радуются. Не есть убо сія, не есть, яже отъ многихъ мнитися быти, риторика, тканіе речевій и кругъ періодомъ хитростивъ обточенъ. Риторика есть рѣка великая ума, яже состоится паче вещи и разумы, неже словцами красными“. Доздѣ Софроній. Въ числѣ убо таковыхъ лжесловесныхъ риторовъ и ты, лжеучителю, обрѣтаеши: не истину бо разыскуеши, не догматы вѣры

святыя проповѣдуеши, но словцами красными періоды своя наполняеши, и едино тщетное суевѣріе утверждаеши. Второе же: дивно уподобился еси безсловесному пифику (обезьянѣ), который аще увидитъ человѣка что-либо творяща, шіюща, напимѣръ, или кроюща, или читающа, или пишуща, то и онъ тцится дѣлати. Но како дѣлаетъ?— весьма безразумно и безъ вѣдѣнія. Что бо и вѣдаетъ обезьяна, — животное смѣха единого достойное, разума не причастное? Случается бо въ первыхъ, что видѣвъ человѣка [который тцаніе имѣетъ еще удолити его] сѣтъ простерша, и въ ней валяющася и заллетающася, таже ловителю отшедшу съ хитростію, а сѣтъ свою на томъ же мѣстѣ оставлшу: приходитъ бѣдный пификъ, и якоже видѣлъ есть человѣка сѣтію завязующася, тако и онъ входитъ въ сѣтъ и оплетается въ ней, и ловъ бываетъ человѣку. Тако и ты твориши, лжеапостоле! Понеже увидѣлъ еси въ вышереченной Риторикѣ, въ книзѣ второй, во главѣ девятой, руководство къ развращенію нѣкихъ предложеній, яже суть ниже зѣло явна, ниже весьма не вѣрна, но полувѣрна, то-есть сомнительна и недостовѣрна, — сіе, глаголю, сущее доброе руководство узрѣвъ, злѣ сотворилъ еси, яко же безумная обезьяна: абіе бо вооружился еси не на басни языческія, не на хулы еретическія, но на явную и познанную, самого свѣта солнечнаго свѣтлѣйшую, истину каеолическаго благочестія. Тѣмже, яко пификъ залпелся еси въ сѣтъ расколнческаго суевѣрія, и былъ еси желаемый ловъ, не нашему православному учителю, но древнему прелестнику діаволу, яко лву рыкающему и ищущему кого поглотити, якоже глаголетъ верховный Апостоль Петръ. Почто убо, учася риторики отъ нашего православнаго учителя [аще и не вѣдущу ему], священныя богословіи отъ него не учишися? Онъ бо прямой бѣ учитель вѣры, грекъ родомъ, поборникъ Восточныя церкви, риторъ, философъ и богословъ ученіемъ, благоревностный обличитель латинскихъ заблужденій [якоже являютъ двѣ книжицы его, наречен-

ныя отъ него 1) Мечецъ духовный, 2) Аккосъ, или врачество], но се вашего суевѣрія не знаетъ, не проповѣдуетъ, и слова о нихъ не творить: убо извѣстно вѣдаетъ, яко сіи догматы ваши не суть догматы вѣры, но догматы суевѣрія. Ты же за сія догматы суевѣрія яко за вѣру стоиши и подвизаешися. Аще бы ты со ученіемъ риторскимъ и богословское почерпль еси, отвергль бы еси расколническое лжеученіе и былъ бы еси земля добрая, сторичный плодъ израстившая, или купецъ добрый, обрѣтшій многоцѣнный бисеръ и все имѣніе свое продавшій, а того купившій. Нынѣ же, риторикъ учася, богословіе же презирая, путь еси жестокий, на немже падшее сѣмя слова Божія поцрано бысть и птицы небесныя позобаша е (Лук. гл. 8 ст. 5), купецъ еси безумный, бисеры драгія продавшій, а камешки купившій. Аще бы ты истинный еси былъ учитель вѣры, проповѣдалъ бы еси вѣру Христову просто, не чрезъ риторскія хитросплетенія, но чрезъ апостольское просторѣчіе, якоже божественный Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ, во главѣ второй, глаголетъ: *и азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвыщая вамъ свидѣтельство Божіе: не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и сего распята* (ст. 1 и 2). То-есть: судилъ быти у васъ невѣжда и препростый, ничтоже вѣдый философскаго виченія и риторскихъ козней, точію простымъ и неухищреннымъ словомъ сказуя вамъ распятаго Христа. И паки глаголетъ: *и слово мое, и проповѣдь моя не въ препретельныхъ чловѣческихя мудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости чловѣчестный, но въ силъ Божіей будетъ* (ст. 4). Видиши ли, прелукавый хитрословче, како Учитель языковъ отместеть чловѣческую мудрость отъ проповѣди слова Божія? Ибо чрезъ сицевая риторская умышленія еллинстіи мудрецы развращаху благовѣстіе Христово, и мощно есть кому чрезъ сіе самое развращенія правило развращати вся

догматы святыхъ католическія вѣры, на примѣръ: догматы о Святѣй Троицѣ, догматы о воплощеніи Сына Божія, о безсѣмennomъ зачатіи, о рождествѣ отъ матери безъ отца, о крестной смерти, о воскресеніи и о прочихъ. Не симъ ли правиломъ Іуліанъ отступникъ разрушалъ вѣру Христову, якоже пишетъ Бароній, лѣто Господне 363-е? „Въ пути [рече] на брань противу персовъ идыи Іуліанъ, ношю книги писалше противу Христа и святыхъ Евангелистовъ и вѣры христіанскіи [Иеронимъ, епистолия осмьдесятъ четвертая]. А понеже бѣ словесенъ, многимъ ко спасенію сими книгами препятіе сотвори. Но Кириллъ святыи архіепископъ Александрійскій, премудрыи и зѣло сильными возраженіями истины и разсыпаша“. Доздѣ Бароній. Тако убо и ты, оставивъ Божию премудрость, мудрствуешаи челоувѣческая, и чрезъ риторское хитрословіе развращаешаи истинный путь благочестія. А понеже сіе твориши, нѣси истинный учитель святыхъ вѣры, но злохитрый еретикъ и скверный лжеучитель.

Велиши убо показати намъ, въ кое время ты ереси и новины россіане пріяша, — при коемъ князѣ, или царѣ, и прочая. Убо яко ты съ нами твориши, тако и мы съ тобою. Наступаешаи на насъ, яко лжу глаголющихъ, внегда глаголати намъ, яко греческія обычаи въ россійскѣй церкви измѣнишася, и вопрошаешаи ревностно: въ кое время, при коемъ князѣ, и кто отъ еретиковъ таковая предаде, и прочая и прочая? Противъ убо твоихъ вопросовъ, и мы тебѣ таковыя же можемъ предложить, и предлагаемъ вопросы. Рцы убо намъ: аще антихристова печать есть треперстное ко знаменію честному сложеніе, или ересь нѣкая древнихъ еретиковъ, яко же безумно вредословиша ваши начальницы? Аще речеши первое: покажи явственно самаго антихриста: кто онъ есть, когда родися и гдѣ? и како воцарися, како же царствуетъ? чувственно ли, или духовно? и чесо ради толь долговременное имѣетъ царство? гдѣ же Ілія и Енохъ, предтечи втораго пришествія Христова? и гдѣ обѣтованіе

пришествія его? Развѣ речеши святѣйшаго Никона патріарха антихриста, а Илію и Еноха — Аввакума пребезумнаго и Никиту сквернаго? Но гдѣ есть власть ихъ великая, еже огнемъ дыхати и враги своя тѣмъ поядати, небесныя двери заключати, и воды въ кровь превращати? Не яко ли дымъ исчезоша, и память ихъ съ шумомъ погибе? Гдѣ же страшное Христово пришествіе, востаніе мертвыхъ, и чаемый страшный судъ? Негли речеши: вся сія духовно подобаесть пріимати? Тѣмже и первое Христово пришествіе бысть духовно, и все священное писаніе ничтоже глаголетъ по исторіи, но вся духовнѣ. Безбожниче, безбожниче треокаянный! Како сія дерзаеши смышляти и глаголати на прельщеніе незлобивыхъ, себѣ же на вѣчное осужденіе и погибель! Но негли речеши: мы не нарицаемъ треперстнаго вашего сложенія печатію антихристовою, точію не пріемлемъ его? Тѣмъ же паки вопрошаю тя: аще печатію антихристовою не нарицаеши, почто съ такими лаятели сообщаемыся? чесо ради не обличаеши ихъ, яко хулниковъ, и досадителей церкви Христовы? чесо ради такихъ преслушниковъ церкви, ихже самъ Христосъ къ язычникомъ и мытаремъ причитаеъ, ихже за раздоръ единъ, яко разсѣкателей тѣла Христова, бѣгати и удалятися повелѣваетъ святыи Златоустъ [якоже выше показася], ты же по своему ко онымъ пристрастію почитаеши ихъ яко апостоловъ и пророковъ? почто производиши ихъ во учителя, и въ крестители, и въ духовники, и въ пастыри расколническія? А они достойни суть свиніи пасти за свое безуміе и невѣжество. Воистинну, каково стадо, таковы и пастыри; каковы игумены, такова и братія. Негли не нарицаеши убо печатію антихристовою треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, но нарицаеши ересію: тѣмже покажи, обличи, засвидѣтельствуй, отъ коего еретика сія ересь произниче, въ каѣ лѣта произыде, при коемъ царѣ, или патріарсѣ греческомъ? и како греческая церковь вся абіе ересію повредися, како вся ослѣпоша, како онѣмѣша,

како по пророку, вси нѣми быша, лаяти немогуще (Исаи гл. 56, ст. 10)? како ереси сей не сопротивишася, како не обличиша, не запретиша, не извергоша? Ей, ложь сія, ложь, яко же ты глаголеши, на греческую церковь солганая, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуть. Что же дивно, яко въ Россіи спорницы и обличители суевѣрїю вашему до Никона патріарха не явишася? Ибо и егда оригеновы книги вся вкупѣ со всѣми заблужденїями и плевелами въ греческой церкви приемлемы были во время Златоустаго, и прежде того, и потомъ даже до пятаго собора, не было спорниковъ и обличителей; а пятый соборъ разсмотрѣніе о нихъ изрядное учинилъ, и овья убо прїялъ, яко православныя, овья же отвергнулъ, яко злочестивыя. Прочія же сему подобныя примѣры множества ради оставляю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О томъ, яко не могутъ расколники показати, въ кое время восточная церковь заблудила отъ православїя, и потому не церковь заблудила, но они сами; и яко суевѣрїе ихъ не точію не нужно есть ко спасенію, но и противно слову Божію.

Проповѣдь расколническая.

Но негли и недостойновѣрное ихъ слово еще усилюють вѣроятелно быти, яко пастыри россійстїи, аки вси піани, молчаще предстишася, россіане аки бы во снѣ нощїю ереси прїяша, и забыша въ кое время и отъ кого прїяша, гречестїи архїереи аки бы слѣпи и безъ очесъ въ Россію прихождаху, съ пастырми россійскими вмѣстѣ служаще, и ихъ рукополагающе, а ересей не увидѣша. Но како мощно въ толикомъ множествѣ россійскомъ, акибы вново впадшемъ въ ереси и въ новопротивныя чины, не остатися нѣкимъ, тако духовнымъ, яко мірскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ, и въ старомъ греческомъ преданїи, и тое аще бы было старое

согласіе, и книги не удержати въ тайнѣ въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до Никона, яко же отъ аріанъ и отъ иконоборцовъ, и при такихъ ихъ насильныхъ гоненіихъ, оставашася мнози православно-хранители? Тако, по отступленіи Римлянъ, Антоній, иже въ Новъ-градъ на камени чудеснѣ принесенъ, съ прочими иноки отлучившеся отъ гоненія, крышася въ пустыни, и тако восточная церковь отъ нихъ отлучися, якоже и бѣлорусцы отлучишася отъ отступниковъ своихъ архіереевъ, еже и мы нынѣ, блюдушеся новопреданія Никонова, храняще древнее святыхъ согласіе, явствуемъ. Како тако могла бы ересь правовѣріе покрыти безъ вѣдѣнія? како безъ обличителей? како безъ остальныхъ благочестія? како врата адава тако церкви одолѣша и весма безъ правомудрствующихъ учиниша? Невозможна сія, невозможна тако быти; и ложь сія мѣсто не можетъ имѣти при истинѣ.

Но еще ли и чрезъ сія возглаголють и хотять и сему, чему невозможно, быти: яко тако ересь молчащи вниде, тако всѣхъ безъ останка, безъ обличенія повреди, тако врата адава россійскую церковь тѣми ересми безъ противящихся одолѣша, и греческое православіе, еже съ начала пріемше, тое послѣжде не возымѣша,— да рекутъ иже тако дерзающіи: аще отъ описанія време не тому и лицъ опредѣленныхъ уже показати не могутъ, аще отъ явствованія дѣтописцевъ не възыщутъ, аще послѣдованія не покажутъ, безъ которыхъ сіе слово стати не можетъ, но поне свое мнѣніе, въ кое время возмнятъ новомнѣннымъ ихъ ересемъ во всероссійское множество внити. Ибо послѣдователнѣ другъ другу архіереи и святіи, отъ Бога прославленни, въ Россіи бяху. До Петра ли чудотворца великаго московскаго митрополита, время тому отдають? Но кто, бѣснуяся, дерзнетъ рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексія, Іону, Филиппа, великихъ свѣтилъ всероссійскихъ, Московскихъ митрополитовъ, и Гурія и Варсонофіа Казанскихъ, со всею ихъ боголюбивою паствою всероссій-

скою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времени бывшими, Сергіемъ и Никономъ Радонежскими, Стефаномъ, Перскимъ просвѣтителемъ, Кириломъ Бѣлозерскимъ и Новозерскимъ, Зосимою и Савватиемъ Соловецкими, и Александромъ Свирскимъ, и прочими многочисленными чудотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды, украшающими оного времени всероссійскую церковь? Аще ли же до тѣхъ святыхъ помышляти не удобно, то когда право возмнѣть быти,—по Петрѣ ли? Но вскорѣ великое свѣтило Алексій возсія. По Алексіи ли? Но абіе Іона преславный явился. По Іонѣ ли? Но пресвѣтлѣйшій Филиппъ, и Гурій и Варсонофій Казанская, пречуднѣи всероссійстїи просвѣтителіе и отъ Бога прославленнѣи чудотворцы, быша. По Филиппѣ ли, и Гуріи и Варсонофїи? Но яснѣ сіе лжемнѣніе обличаетъ священный соборъ всероссійскихъ священныхъ боголюбивыхъ архіереевъ, при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ бывшій, прежде архіерейства сихъ тріехъ свѣтилъ, на которомъ согласно старопечатнымъ книгамъ знаменоватися повелѣно и на небрегущихъ о семъ написано: аще кто не знаменуется двѣма персты, яко Христось, да будетъ проклятъ (Стоглавъ, гл. 31), а аллилуїа тройственная съ четвероприглашеніемъ названа латинская ересь (гл. 42). Тако въ семъ соборномъ согласіи рукоположеніе прїяша святїи Филиппъ и Гурій и Варсонофій; тако архіерействоваша, и паству свою добрѣ къ Богу управиша, и отъ Бога чудно прославлены быша; тако тое старое согласіе и послѣ россійстїи архіереи, и до Никона патріарха, соблюдоша; тако и вселенстїи Іеремїа Цареградскій, и Теофанъ Іерусалимскій патріарси, бывшии въ Россїи, россійскому благочестїю согласовашася, якоже о нихъ повѣсть являетъ (Корм. л. 15 и 26); тако въ старопечатныхъ московскихъ книгахъ, якоже и въ бѣлорусскихъ, двѣма перстома знаменоватися велѣно [на брезѣ написано: Книга о вѣрѣ, глава 9. Кирилъ Іерусалимскій глава 4. Катихизисъ малый листъ 17, большой глава 2. Стоглавъ глава 31. Максимъ грекъ глава 40, и

во Псалтири печатной; книга Бѣлорусскія печати во Угорцахъ, року 1618, Грамматика печатная въ Вилнѣ лѣта 7103, Исторія о иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, и толкованіе сложенію перстовъ]; сице и на святыхъ древнихъ всѣхъ иконахъ назнаменовано. Откуда тако твердо, тако явственно, тако силно, не даетъ ни време, ни мѣста свое мнителствовати хотящымъ, аки бы, по ихъ, новымъ ересемъ всенароднѣ россіаномъ новонаучитися и новопріяти послѣ греческаго наученія. Весма сіе лжемнѣніе обличаетъ, весма отместетъ, весма изничтожаетъ, и весма, еже имѣша патріарси Московскія по старопечатнымъ книгамъ согласіе, старогреческое преданіе имѣша, являетъ.

Обличеніе православное.

Точно тако и мы тебѣ долженствуемъ вопрошати, якоже ты насъ вопрошаеши, да въ свою, юже ископаль еси, яму впадеши, и въ своей сокровенной уязнеши сѣти. Убо повѣждь намъ:

Первое: въ кое время мнимыя вамъ ереси грецы пріяша, при коемъ греческомъ царѣ, или патріарсѣ, или князѣ россійскомъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ возвѣщаетъ?

Второе: такимъ ересямъ како не явишася спорницы и обличители, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина?

Третіе: Аще пастыри гречестія вси аки піани, престившеся, ереси пріяша и забыша, въ кая лѣта и отъ кого пріяша; но како мощно въ толикомъ народа греческаго множествѣ не остатися нѣкимъ, тако духовнымъ, яко и мірскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ и въ старомъ апостольскомъ преданіи? — и тое, аще бы было старое, согласіе и книги не удержати въ тайнѣ, въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до скончанія вѣка? Ибо и во время антихристово будетъ церковь Христова вратами адовыми не одолѣнна, даже до втораго пришествія

Христова, якоже чтемъ во Апокалипсисѣ, во главѣ второй-надесять, въ стихѣ четвертомъ-надесять: *и даны быша жемъ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время, и времена и полвремене отъ лица змиина.*

Четвертое: Въ кое время сія ересь по мнѣнію твоему въ греческую церковь вниде? — До Стоглавнаго ли собора? Но како отцы собора того не увѣдѣша, яко восточная церковь заблудила есть отъ истиннаго благочестія? Ибо отцы собора того не имѣша таковаго о восточной церкви мнѣнія, каковое вы нынѣ имѣете, нарицающею не православною, но еретическою. По Стоглавномъ ли соборѣ? Но по тридесяти и осми лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Іереміа патріархъ Константинопольскій и произвелъ перваго патріарха Московскаго Іова, и Россійская церковь восточную, яко меньшая сестра большую, почитала и ересей въ ней никакихъ не вѣдала. По Іереміи ли патріархѣ? Но по тридесяти лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Θεофанъ патріархъ Іерусалимскій, и произвелъ Филарета патріарха, а ереси въ немъ церковь Россійская не знала, и съ восточною церковію имѣла непритворное согласіе. Между же тѣмъ Мелетій патріархъ Александрійскій четыре посланія писалъ въ Россію, и церковь Россійскую училъ покорятися восточнѣй церкви, которое ученіе его такъ честно пріяли пастыріе россійстїи, что тая посланія его потомъ съ книгою Кирилла [нареченнаго Іерусалимскаго] печатнымъ тисненіемъ умножили, и во свѣтъ славно произвели. По Θεофанѣ ли патріархѣ Іерусалимскомъ церковь восточная отъ благочестія заблудила и ересь [по вашему мнѣнію] треперстнаго сложенія и прочія пріяла, егда въ лѣто отъ созданія міра 7151, отъ воплощенія же Слова Божія 1643, Паревеній патріархъ Константинопольскій, Іоанникій Александрійскій, Макарій Антіохійскій и Паисій Іерусалимскій съ прочими архіереи подписаша книгу Православнаго Исповѣданія, яже учить трети первыми персты, во образъ Святыя

Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе? Но отъ кого сію ересь греческая церковь пріять? Отъ жидовъ ли? Но они Троицы не исповѣдуютъ, и крестнаго знаменія ненавидятъ. Отъ магометанъ ли? Но и тіи также не знаютъ тройческаго догмата, ниже креста Христова почитаютъ. Отъ латинъ ли? Но латини двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, крестятся [якоже и сами вѣсте], аще и не тако, якоже вы, но не якоже и мы. Отъ арменъ ли? Но сіи по вашему нраву же и обычаю слагающе персты крестное знаменіе на себѣ полагаютъ. Отъ лютеранъ ли? отъ кальвиновъ? Но у нихъ якоже крестнаго знаменія нѣсть, тако и сложенія перстовъ не бываетъ. Отъ Никона ли патріарха Московскаго? Но того еще и имя не знаемо бѣ восточнѣй церкви, ниже на патріаршествѣ бѣше Никонъ, но потомъ за девять, или за десять лѣтъ произведенъ бысть въ патріарха. Отъ Дамаскина ли, иподіакона Студита, сію ересь пріяла восточная церковь [якоже шепчетъ вамъ сатана]? Но о томъ сказуютъ вѣдущи, яко не въ тое время бысть, но до того за многа лѣта. Но аще бы и въ тое время былъ, — былъ бы онъ или православный, или еретикъ. Аще православенъ бѣ, православно есть и ученіе его о треперстномъ сложеніи. И аще православно: не есть новое, но древнее, понеже православно новинъ ненавидятъ, а древность любятъ. Аще ли еретикъ бѣ Дамаскинъ: како писатели о немъ не изъявляютъ, како учителя церковни ересей его не обличаютъ, како патріарси и архіереи вси единому иподіакону повинуются? Какъ расколниковъ во Греціи не бывало, которіи бы не пріяли треперстнаго сложенія, а за двоперстное даже до крове стояли бы и подвижались? Какъ ересь сія молчащи въ церковь вниде, и вся опроверже, вся одолѣ, вся послушны обрѣте? Какъ врата адава одолѣша церкви Христовѣ, и ни одинъ не обрѣтется исповѣдникъ вѣры и поборникъ благочестія, ни отъ патріарховъ, ни отъ архіереевъ, ни отъ священства, ни

отъ монашества, ни отъ простаго народа, но вси абіе, оставльше святую вѣру, пріяша скверную вѣру, оставша свѣтъ и поидоша во тму? О, сквернаго вашего лжеученія, противницы! О, злохитрства вашего лукавства, лиси! Ты убо велиши намъ показати, въ кое время ереси и новыя чины россіане пріяша; мы же не вѣмы, о коихъ ересѣхъ и новыхъ чинѣхъ глаголеши. Ваше бо перстосложеніе, аще и аріанской ереси подобится, поелику первый персть болій есть четвертаго, четвертый же — пятаго, но аще съ православнымъ исповѣданіемъ догмата троическаго бываетъ, аще безъ всякаго раскола и ереси содержитсяъ, аще приѣмлетъ не яко догмать, но яко средняя вещь, аще съ симъ обычаемъ есть въ церкви священство и вся тайны церковныя, яко же было во время Стоглавнаго собора и потомъ,—не есть ересь и не нарицается ересію въ новопечатныхъ книгахъ. Подобнѣ тожде перстосложеніе ваше, аще и несторіанской ереси подобится, поелику исповѣданіе Христа единаго отъ Троицы отдѣляетъ отъ догмата троическаго, но егда со благочестивымъ употребляется разумомъ, не есть ересь Несторіева, но Стоглавнаго собора установленіе, или Іакова Жидовина, или инаго невѣрнаго учителя догмать, невѣдомо откуда произшедшій, точію въ книзѣ его обрѣтающійся, якоже вышше въ третіей главѣ отъ вашихъ отвѣтовъ ясно показася. Не есть же и догмать вѣры, но толико отстоятъ отъ догматовъ, елико Іаковъ Жидовинъ отстоятъ отъ самого Христа, елико Стоглавъ отстоятъ отъ Евангелія, елико отстоите вы, расколницы, отъ Апостоловъ, и елико земля меньше есть небесе, толико сіе уставленіе ваше меньше есть закона Божія, иже въ десятословіи, и Символа вѣры, и седми тайнъ церковныхъ. Тѣмже и содержащіи сіе, аще святіи отцы, аще грѣшніи челоуѣцы, аще грецы, аще россіане, къ еретикомъ не причитаются. Доводъ же слову сему таковой есть: „Еретикъ есть, иже вѣроу чуждъ“ (Кормч. гл. 21, л. 224), якоже глаголетъ Василій Вели-

кій въ первомъ своемъ правилѣ. Но грецы, или россіане, елицы двуперстнымъ сложеніемъ знаменашася прежде раскола и безъ всякой ереси православную вѣру содержаща, не чужди суть вѣроу и изъ дуптиховъ, или изъ помянниковъ не извергаются: убо и къ еретикомъ не причитаются. Почто убо лжеши, злочестивый лжеучителю, на нашихъ православныхъ архипастырей (ихже новыми нарицаеши мудрецами), яко бы они глаголють, яко вси россіане пріяша и содержаща богомерзкія ереси и въ книгахъ старопечатныхъ имѣша? Имѣша убо въ старопечатныхъ книгахъ повелѣніе о двуперстномъ сложеніи отъ Іакова нѣкоего Жидовина, или невѣдомо отъ кого, яко плевель посредѣ пшеницы всѣянное, и Стоглавнымъ соборомъ утвержденное, лже-Феодоритомъ и лже Кирилломъ проповѣданное; но отъ коего времени сіе имѣша? Явѣ, яко отъ временъ онаго Іакова Жидовина, а не отъ временъ апостольскихъ, или не отъ временъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Не отъ временъ, глаголю, апостольскихъ, понеже во апостольскихъ книгахъ, то-есть въ Новомъ Завѣтѣ, сіе повелѣніе не обрѣтается; и не точію въ книгахъ Новаго Завѣта нѣсть о семъ повелѣніи ни единыя черты, но и въ канонѣхъ апостольскихъ, и въ канонѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, и въ книгахъ святыхъ великихъ учителей церковныхъ, за многая лѣта по Апостолѣхъ бывшихъ, якоже Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, и прочихъ свѣтилъ и столповъ церковныхъ, нѣсть ни единыя черты. Не отъ временъ папи Владиміровыхъ: понеже въ житіи Владиміровомъ и въ житіяхъ преподобныхъ отецъ греческихъ, прежде Владиміра возсіявшихъ, и отецъ россійскихъ, по Владимірѣ прославшихся, не описуется. Ибо въ житіяхъ святоотеческихъ вся заповѣди Божіи часто воспоминаются, и догматы вѣры и заповѣди церковныя не умалчиваются, съ нимиже и сему догмату вашему можно было не покрытися мол-

чавіемъ; но покрься, не написася, не проповѣдася, не изъявися: убо догмать сей или суевѣрный есть, или тщетный, суетный и ничтожный. Како бо можетъ быти догмать вѣры, еже начало имѣеть отъ Іакова Жидовина, а не отъ Хріста, Божія Сына? Еже убо вы глаголете о нашемъ православномъ учителѣ Дамаскинѣ ꙗподіаконѣ, сіе и мы речемъ о вашемъ Іаковѣ Жидовинѣ (Отвѣтъ вашъ 9):

Первое: яко той Жидовинъ въ лицѣ святыхъ Божіихъ нигдѣже поминается.

Второе: не обрѣтается въ числѣ учителей святыхъ церковныхъ.

Третье: еже о двоперстномъ сложеніи написа, не утверди писанія своего свидѣтельства святыхъ. Тѣмже и къ вѣроятію сумнителенъ есть.

А о Кириллѣ Іерусалимскомъ и Теодоритѣ, и о московскомъ Стоглавномъ соборѣ, и о Максимѣ Грекѣ, и о книгѣ о Вѣрѣ и о обоихъ старопечатныхъ Катихисизахъ, великомъ и маломъ, имиже своя суевѣрныя утверждаете догматы, имате доволный отвѣтъ въ книзѣ обличительной на отвѣты ваша, яже нарицается „Обличеніе на не правду расколническую“.

Имѣша убо россіане въ книгахъ своихъ не самыя ереси, но нѣкая реченія еретическія, яже и преподобный Максимъ Грекъ въ своей книгѣ обличаетъ, и резоны даетъ правильныя, по которымъ онъ церковныя славянскаго діалекта книги началъ было исправляти, и показа достойны исправленія, за чѣмъ отъ вашего расколническаго полчища премногая укоренія, злословія и досады мужественно философскою душою, яко адамантъ твердый, претерпѣлъ. Что убо дивно, яко вы, пребезумніи, ропщете о исправленіи книжномъ на святѣйшаго патріарха Никона? Ибо такожде дѣды и отцы ваши роптали и возставали на преподобнаго Максима Грека, котораго нынѣ вы хотя за святость его и почитаете, но дѣла его ненавидите, и онымъ ропотникамъ подобиете, якоже чада

ехиднина отцемъ своимъ. Ниже бо можете добрая глаголати, сами зли суще. Древо бо злое плоды злы творить; якоже глаголетъ Господь. Ибо всему свѣту извѣстно есть, яко ересей богомерзкихъ, во всей церкви россійствѣ бывшихъ, никтоже глаголетъ; ты же, лжеучителю; по обычаю своему клеветиши на православную нашу церковь, аки бы наши архипастыри еретиками, злословаще, порицають святыхъ отецъ россійскихъ, ихже Богъ прослави и мы съ теплою вѣрою почитаемъ. Сіе же твориши сего ради, дабы весь народъ россійскій возмогъ еси увѣщати ко своему суевѣрью и ко отступленію отъ святыхъ православныхъ церкви, и дабы вся православная Россія, твоего послушавши лжесловія, тебе знала и почитала, яко учителя и проповѣдника вѣры, и яко втораго Павла и новаго Василя Великаго, и другаго Григорія Богослова, и инаго Златоустаго, единими усты восхвалила бы тя. О, безумія твоего, хитрословный прелестниче! Не ищещи ли ты престола епископскаго, якоже Арій? Не желаещи ли архипастыремъ быти, якоже Евсевій Никомидійскій? Не новый ли еси Даанъ и Авиронъ, ихже, самую таковою завистию же и гордостію возставшихъ на Моисея, земля пожре и адъ поглотитъ? О, коль истинствуетъ на тебѣ Соломонова притча: *есть, рече, путь, иже мнитъся челоукомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ на дно ада* (гл. 4, ст. 12). Всеу убо труждаешися, лжеучителю нечестивый! Мы бо отцевъ россійскихъ, прежде раскола бывшихъ и православно во Святую Троицу по Символу святому вѣровавшихъ и добрыми дѣлы Богу угодившихъ, аще и двѣма перстома безъ всякаго суевѣрія и раскола и отступленія знаменовавшихся, почитаемъ, и въ молитвахъ нашихъ, яко заступниковъ нашихъ къ Богу, призываемъ; точію въ двоперстное ваше сложеніе не вѣруемъ, но вамъ сію суевѣрную вѣру оставляемъ, сами же вѣруемъ по святому Символу во единого тріипостаснаго Бога, Егоже сложеніемъ трехъ перстовъ, согласно Символу, со всею православно-каео-

лическою церковію православно и благочестно, по древнему церковному преданію, исповѣдуемъ.

Аще ли вопрошаеши насъ: въ кое время россіане пріятное отъ восточной церкви треперстное сложеніе премѣнили на двоперстное, и крестъ четвероконечный на осмоконечный, и прочая, и прочая? Отвѣчаемъ тебѣ: мы не въ сложеніе перстовъ, по вашей слѣпой богословіи, вѣруемъ, ни въ крестъ вещественный коего-либо вида, но въ самого живаго Бога, въ триехъ ѳпостасѣхъ, во единомъ же естествѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и вѣру сію пріяхомъ отъ Апостоловъ святыхъ и отъ богоносныхъ отецъ. Убо нѣсть намъ нужды испытovati о вашемъ двоперстїи. Испытайте вы, якоже хотите, и послѣдуйте баснемъ и родословіямъ безконечнымъ, еже намъ Апостольъ запрещаетъ творити въ первомъ посланїи къ Тимоѳею, во главѣ первой, въ третїемъ и четвертомъ стихѣ: *да завѣщаеши, рече, нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанїя творятъ паче, нежели Божїе строенїе, еже въ вѣрѣ.* Которая апостольская словеса толкующъ, святой Златоустъ глаголетъ: „Басни не закона глаголетъ, да не будетъ! но притворенїя и растлѣнныя пѣнїзи, и отверженныя догматы. Дѣтъ бо есть сущимъ отъ іудей въ неполезныхъ все слово изнурати, дѣды и прадѣды счисляющимъ, да якоже се искусства многого и повѣсти мнѣніе имуть, да запретиши нѣкимъ, рече, не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ. Что есть безконечнымъ? Сирѣчь конца ни коегоже имущимъ, или ничтоже полезное, или неудобъ намъ постижимое. Видѣтъ ли еси, како укоряетъ стязанїя? Идѣже бо вѣра, не требѣсть стязанїя; идѣже вѣра, ничтоже не подобаетъ испытovati. Кака потреба стязанїя? Стязанїе вѣрѣ есть разорительное: ибо истязууй не у обрѣте; истязууй увѣрити не можетъ. Сего ради глаголетъ: не упражняемся въ стязанїяхъ, зане аще истязуемъ нѣсть се вѣра; вѣра убо упокояетъ помышле-

ніе⁴. Доздѣ Златоустъ (Бесѣда 1, л. 1240). Что убо мнитсѣ вамъ?—еда двоеперстіе ваше болши есть обрѣзаніа и закона Моусеова, яже Златоустъ смѣло и дерзновенно отверженными догматами нарицаеть и, послѣдуя Апостолу, стязатисѣ о сихъ запрещаетъ? Не болши убо суть догматы ваши Ветхаго Закона; но еже есть Законъ чиновный противу Евангелія, сіе самое есть суевѣріе ваше противу вѣры православно-каѳолическіа, юже цѣлу и непорочну содержитъ мати наша святая восточная церковь. Убо стязаніе ваше, еже выше предложисѣ, тогожде достойно есть поруганія, еже произноситъ Златоустъ на еретиковъ бывшихъ отъ жидовъ, иже стязахусѣ о законѣ и обрѣзаніи и о прочихъ ветхозавѣтныхъ преданіяхъ, ничтожныхъ и неполезныхъ. Рцыте же намъ, стязателіе и совопросниці погибелчїи: гдѣ во святомъ писаніи обрѣтаетьсѣ и отъ коего святаго отца научистесѣ, яко три персты, палець и близосредній и мизинець, сотворидь есть Богъ по образу тройческому, яко у васъ богословствуетъ ложный Феодоритъ, два же паки перста, — указательный и средній, сотвори Богъ по образу двоихъ естествъ Христовыхъ, Божества и человѣчества? Испытайте вся божественная писанія и скажите намъ: гдѣ написано, яко двоеперстное ваше сложеніе толикую имѣеть благодать и силу, вліянную ему отъ Бога, яко чрезъ тое вси святїи не токмо росїйстїи, но и гречестїи спаслисѣ, и Богу угодили и царство небесное получили, и вамъ чрезъ тое велитъ Богъ спастисѣ, минуя церковь святую, святѣйшую евхаристію и вся седмочисленныя тайны святя, самѣмъ Христомъ Богомъ преданныя? Противнымъ же образомъ покажите и сіе, яко треперстное наше сложеніе толь противно и мерзко есть Богу, что вси знаменующїисѣ имъ погибоша, и погибають и погибати имуть, и аще кто и тмы добродѣтелей съ православною вѣрою имѣеть, а трети перстами крестное знаменіе на себѣ изображаетъ, вовѣки погибнетъ, а не спасетсѣ никакими заслугами, никоими добродѣтелми, понеже вся добродѣ-

тели его мерзость едина и едина скверна суть предъ Богомъ. Сіе бо есть ваше проклятое лжеученіе. Но откуда сіе взясте? — отъ коего Евангелиста, или Апостола, или пророка Божія, или учителя святаго? — не вѣмы. Покажите убо намъ сіе ясно, и тогда вѣру имемъ сему ученію вашему. Мы же покажемъ вамъ, яко безъ Хріста самого невозможно есть спастися. Хріста же егда реку, разумѣю быти: 1) самую Упостась Хрістову, 2) церковь Его, 3) вся тайны Хрістовы, изряднѣ же святую евхаристію. Кто убо спасесе когда безъ Хріста? Кто же когда вниде въ небо мимо святаыя церкви, иже есть невѣста Хрістова, столпъ и утвержденіе истины, домъ Божій, градъ Божій, и прочая и прочая? Кто же и безъ тайнъ Хрістовыхъ спасесе? Никтоже. Невозможно есть спастися безъ Хріста, понеже самъ глаголетъ у Іоанна, во главѣ пятой на десять, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ стихахъ: *Якоже роза не можетъ плода со-творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ и собираютъ ю, и во огнь вмаютъ, и сираетъ.* Се видите, яко невозможно есть спастися безъ Хріста. Зрите же, яко и безъ церкви не лѣтъ есть спастися. Аще же не послушаетъ ихъ, рече, *повнѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь.* Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ. (Мѡ. гл. 18, ст. 17—18). И паки: *слушаяя васъ, Мене слушаетъ; и отменяяся васъ, Мене отменяется; отмытаяя же Мене, отмыается пославшаго Мя* (Луки гл. 10, ст. 16). И паки: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (Тим. гл. 3, ст. 15).

Убо якоже безъ Христа спастися невозможно есть, тако и безъ церкви; но не якоже безъ Христа, тако и безъ вашего перстосложенія. Сего бо вы, якоже доселѣ не покажете, тако и вовѣки показати не можете. Невозможно есть паки спастися безъ тайнъ церковныхъ, безъ крещенія, безъ причащенія и покаянія, и прочихъ. Понеже о крещеніи Самъ Христосъ глаголетъ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. гл. 3, ст. 5). Равнѣ и о причащеніи: *еще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6 ст. 58). Подобнѣ и о покаяніи: *еще не покается, вси погибнете* (Лук. гл. 13 ст. 3). А о сугубой аллилуіи съ припѣвомъ: слава Тебѣ Боже, таковыя установленій ни въ Новомъ Завѣтѣ, ни въ Вѣтхомъ не обрѣтаемъ: убо сіе установленіе Стоглавнаго собора есть, а не Христово, ни апостольское, ни вселенскихъ соборовъ. А равнѣ, якоже двоеперстное сложеніе и сугубое аллилуіа не догматы суть вѣры, ниже заповѣди Господни, ниже тайны церковныя: убо и ко спасенію не нужны суть. Почто убо вы, противницы, много велерѣчите и стязаетея о сихъ малыхъ и ко спасенію не нужныхъ статіяхъ? Развѣ того ради, да покажете свое непокорство и къ расколу свое желаніе? Аще бо, по Апостолу, *не оправдися человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Иисусъ Христовою* (Галат. гл. 2, ст. 16): множае паче не оправдится отъ преданій Стоглавнаго собора. О отцѣхъ же собора того, утвердившихъ противная восточнѣй церкви преданія, за которыя вы яко за самую вѣру стоите, отвѣщаю со святымъ Апостоломъ Павломъ, яко *комуждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусъ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусъ; другому же дѣйствія силъ; иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ; иному же ррди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія*

дѣйствуетъ одинъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хоцетъ (1 Корин. гл. 12, ст. 7—11). Отцы убо россійстїи, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и прочїи, ихже вы счисляете прежде Стоглавнаго собора, и во время собора того и по соборѣ бывшіи, — имѣша дары Духа Святаго великія и богатыя; обаче не вся, яже Апостолъ въ вышереченномъ словѣ счисляеть. Имѣша убо вѣру, дарованіе исцѣленій, дѣйствія силъ, и нѣцїи пророчество: сіе достовѣрно и мы не прекословимъ. Слово же премудрости и слово разума, и роды языковъ и сказаніе языковъ имѣша гречестїи древнїи отцы, а не россійстїи чудотворцы: понеже не вся дары всѣмъ равно даетъ Богъ, но раздѣляетъ, якоже хоцетъ, и овому убо даетъ сей даръ, овому же другїй, якоже изрядно сказуетъ избранный сосудъ Христовъ предреченными словесы. Скажите же, пожалуйста, святѣйшїй Никонъ патріархъ Московскїй и прочїи по немъ патріархи и архіереи имѣша ли кое дарованіе духовное, или не имѣша? Аще речете: не имѣша? — противно будетъ слово ваше естественному разуму, и вышереченному слову апостольскому, и притчи Христовой о талантахъ. Аще ли речете: имѣша? — должны есте показати, кая дарованія имѣша. Исцѣленій и пророчествъ не показуете, и мы не истязаемъ; премудрости же и разума и вѣры покрыти не можете, и россійское благочестивое царство не попуститъ вамъ. Къ чему же даетъ Богъ премудрость и разумъ и вѣру, аще, по вашему безумному ученію, не подобаётъ премудростїю и разумомъ и вѣрою дѣйствовати? Не сіе ли есть скрыти талантъ въ землю, за что глаголетъ Господь лѣнивому рабу: *подобаше тебѣ дати сребро мое торженикомъ, и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою*, — и абїе наводитъ сіе страшное изреченіе: *возмите убо отъ него талантъ и дадите имущему десять талантъ; и неключимаго раба вверзите во тму кромъшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. гл. 25, ст. 27, 28 и 30). Аще убо тако есть, якоже и есть, то почто вы ропщете

на Никона патріарха и на всю церковь о исправленіи книжномъ, которое онъ началъ и произвелъ во славу Божию и во общую ползу всѣхъ православныхъ христіанъ? Тако ли не лѣтъ есть Богу творити безъ вашей воли ничтоже, понеже око ваше лукаво есть, яко Онъ благъ есть? О, безумія вашего, пребезумніи лжеучителіе!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 85-й.

Если справедливо отвергаетъ ваша церковь апостольскую хиротонію старообрядческаго духовенства, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ она принимаетъ совершенныя старообрядческимъ духовенствомъ таинства: св. крещеніе и бракъ безъ повторенія?

Вопросъ 86-й.

Признавая старообрядческое духовенство простецами, или другими словами сказать самозванцами, и совершенныи имъ таинства: св. крещеніе и бракъ, таинствами законными, то укажите какой соборъ опредѣлилъ самозванцамъ совершать св. таинства, и повелѣлъ святой церкви принимать оныя, какъ совершенныя самозванцами безъ повторенія?

Отвѣтъ.

Въ сихъ двухъ вопросахъ братчики тщатся указать мнимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ церкви относительно ихъ именуемаго священства, — спрашиваютъ: если церковь не признаетъ ихъ священство, то какъ же признаетъ

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 340.

совершаемыя симъ священствомъ таинства: бракъ и крещеніе? Но, во-первыхъ, совсѣмъ не справедливо говорить они, будто церковь принимаетъ совершенные ихъ священствомъ браки. Браковъ этихъ церковь не признаетъ за таинство, и если принимаетъ, то совсѣмъ не потому, что они вѣнчаны раскольническими попами, какъ это мы показали въ отвѣтъ на 74, 75 и 76 вопросы. Что же касается, во-вторыхъ, крещенія, то оно принимается смотрительно, когда совершено и міряниномъ, даже бабкою, однако изъ того, что отъ мірянина крещеніе пріемлется, развѣ можно заключать, что и мірянинъ, совершившій крещеніе, есть священникъ? Притомъ, крещенію и хиротоніи совопросники совсѣмъ произвольно усвояютъ одинаковое значеніе. Хиротонія, какъ таинство, въ коемъ преподается благодать на совершеніе всѣхъ другихъ таинствъ, можетъ быть совершаема только епископомъ, такъ что и въ самой крайней нуждѣ совершить сіе таинство, кромѣ епископа, не можетъ никакое иное лице, даже имѣющее священный санъ. Крещеніе же, напротивъ, церковь дозволяетъ совершать, въ случаѣ крайней нужды, даже простому, не освященному лицу. Отвергая законность австрійской іерархіи, но пріемля совершенное лицами сей іерархіи крещеніе, православная церковь поступаетъ согласно православному ученію о сихъ таинствахъ, и основаніе къ такому дѣйствованію имѣетъ въ ученіи старопечатнаго толковаго Апостола, а наипаче въ примѣрѣ втораго вселенскаго собора. Въ Апостолѣ толковомъ говорится: „Тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и прокляню благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнъ совершатися, токмо во единствѣ церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими вѣсть: тогда и тайны ни еди-

ныя въ нихъ нѣсть, *развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требъ, аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно*“ (Толк. Апост. зач. 250). А второй вселенскій соборъ хиротонію Максима Киника, пронырствомъ полученную, равно и хиротонію поставленныхъ имъ, отвергъ, вмѣнивъ за небывшую; но о крещеніи, которое совершалъ Максимъ и имъ поставленные именуемые епископы, никакого постановленія не сдѣлалъ, не вмѣнивъ его за небывшее крещеніе. Значитъ, пріемля крещеніе, а отвергая дѣйствительность другопреемственной благодатной хиротоніи за именуемою австрійскою іерархією, вопреки всѣхъ каноническихъ правилъ учрежденною, грекороссійская церковь поступаетъ согласно ученію толковаго Апостола и постановленію втораго вселенскаго собора. Совопросники пусть сперва осудятъ ученіе толковаго Апостола и рѣшеніе втораго вселенскаго собора о Максимѣ Кинигѣ и его ставленикахъ, и тогда уже обличаютъ церковь грекороссійскую за непризнаніе ея дѣйствительности именуемаго австрійскаго священства.

Мы показали въ отвѣтъ братчикамъ, основанія, почему церковь не признаетъ и не можетъ признать за именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ духовныхъ сановъ; пусть и они отвѣтятъ намъ на слѣдующій вопросъ: въ числѣ семи богопреданныхъ таинствъ священство есть наиважнѣйшее таинство; по силѣ благодати Святаго Духа, получаемой въ семъ таинствѣ, только и могутъ свершаться всѣ прочія таинства и всякія священнодѣйствія: въ силу какихъ же каноническихъ правилъ поповцы, пріемля отъ церкви таинство хиротоніи, признаютъ совершаемое въ ней таинство мѣропомазанія недѣйствительнымъ и повторяютъ оное надъ приходящими отъ церкви, тогда какъ хиротонію не повторяютъ? — Пусть отвѣтятъ совопросники.

Вопросъ 87-й.

Иногда насъ старообрядцевъ укоряютъ въ томъ, что въ нашей церкви приращалось православное другопріимство апостольской хиротоніи епископства, то пастыри вашей церкви православное ли и непрерывное ли имѣютъ другопріимство апостольской хиротоніи?

Вопросъ 88-й.

Если православное другопріимство хиротоніи имѣютъ пастыри вашей церкви, то потрудитесь указать непрерывный рядъ православныхъ пастырей, принимающихъ другъ отъ друга другопріимство апостольской хиротоніи, влекущей чрезъ Константинопольскій престолъ отъ дней апостольскихъ?

Отвѣтъ.

Въ предшествующихъ вопросахъ братчики тщились обвинить церковь грекороссійскую за непризнаніе ею апостольской другопреемственности въ ихъ именуемой австрійской іерархіи: этимъ они ясно давали знать, что признаютъ такую другопреемственность даже своей іерархіи, а тѣмъ паче іерархіи россійской и греческой церкви, отъ которой приняли учредителя своей іерархіи—Амвросія. Теперь же утверждаютъ, якобы и сама грекороссійская церковь не имѣетъ другопреемственной іерархіи, непрерывно отъ Апостоловъ влекущейся. Такъ они противорѣчатъ сами себѣ въ своихъ вопросахъ! Какъ же, на какомъ основаніи могли они утверждать, будто бы въ грекороссійской церкви нельзя указать преемственности апостольской хиротоніи? — Сами вопросители не указываютъ сихъ основаній; но мы знаемъ ихъ изъ сочиненія раскольническаго лжебогослова Перетрухина. Перетрухинъ утверждаетъ, что въ Константинопольской церкви нѣкоторое время, именно въ 8-мъ вѣкѣ, престолъ занимали патріархи-иконоборцы, и тогда въ Константинополь-

ской церкви, чрезъ этихъ патріарховъ, нарушенъ былъ преемственный рядъ православныхъ епископовъ, нарушена была апостольская преемственность хиротоніи. А такъ какъ будто бы отъ этой именно иконоборной Константинопольской іерархіи произошла іерархія россійской церкви, то и въ церкви россійской апостольской преемственности въ хиротоніи нѣтъ (Зри книгу Перетрушина „Мечъ духовный“). Эта же неправая мысль, очевидно, заключается и въ вопросѣ братчиковъ, такъ какъ они требуютъ показать „другопріимство апостольской хиротоніи, влекущей(ся) чрезъ Константинопольскій престолъ“, въ которомъ, значить, прежде всего не допускаютъ этого преемства. Но совопросники не приняли во вниманіе, что Константинопольская патріархія не составляла іерархії всей вселенской церкви, такъ какъ и сама церковь Константинопольская была и есть только членъ церкви вселенской. Да и въ ней во время иконоборной ереси православные епископы не прекращались, какъ напр., были Стефанъ епископъ Сурожскій и другіе великіе ревнители по православію (Чет. Мин. 15 дек.), а потому и рукоположеніе православныхъ епископовъ не прекращалось (о чемъ подробнѣе сказано въ Замѣчаніяхъ на книгу Перетрухина „Мечъ духовный“ стр. 45, 46 и 47). Уклоненіе въ ересь нѣкоторыхъ высшихъ іерарховъ не прекращаетъ преемственности православной хиротоніи въ непослѣдовавшихъ за ними православныхъ епископахъ. Такъ, наприм., въ нашей Московской церкви митрополитъ Зосима уклонился въ ересь жидовствующихъ; но чрезъ его уклоненіе московская церковь не лишилась другопреемственной хиротоніи православныхъ епископовъ, ибо на мѣсто Зосимы былъ посвященъ православными епископами другой святитель. Подобнымъ образомъ и впавшіе въ иконоборную ересь епископы были исправлены и приняты въ общеніе съ церковію вселенскимъ соборомъ православныхъ архипастырей, собравшихся въ числѣ 376 изъ разныхъ мѣстъ вселенныя: изъ Фра-

кіи, Элады, Анатолиі, острововъ Архипелага и Средиземнаго моря, Сициліи, Сардиніи и южной Италіи (см. Лѣтоп. церк. соб. архим. Арсенія). Соединившись съ церковію вселенскою, и сами бывшіе иконоборческіе епископы сдѣлались участниками даровъ благодатной хиротоніи, непрерывно отъ Апостоловъ преподававшейся въ церкви вселенской. Значить, наша русская церковь, чрезъ іерархію Константинопольской церкви, приняла хиротонію не отъ еретиковъ - иконоборцевъ, какъ полагають совопросники вслѣдъ за Перетрухинымъ, а отъ отцевъ седьмаго вселенскаго собора, иначе отъ вселенской церкви. И сія преемственность хиротоніи съ тѣхъ временъ существовала въ русской церкви до лѣтъ патріарха Никона, и существуетъ до нашихъ лѣтъ непорочно и неповрежденно. Святители нашей древлерусской церкви въ ставленныхъ и разрѣшительныхъ грамотахъ повтому и именовали себя получившими даръ благодати Святаго Духа въ таинствѣ рукоположенія преемственно отъ святыхъ Апостолѣ. А наши совопросники отвергають сію преемственность хиротоніи и въ нынѣшней и въ древней церкви русской, когда іерархія принята нами отъ Константинопольской церкви, какъ будто древлероссійскіе святители неправду о себѣ говорили, называя себя приѣмшими власть святительства отъ православныхъ епископовъ, преемственно пріившихъ хиротонію отъ самихъ Апостоловъ!

Въ своихъ усиліяхъ обвинить во что бы ни стало церковь російскую совопросники такимъ образомъ доходятъ до того, что начинаютъ клеветать и на общую мать нашу церковь древлероссійскую и древлегреческую.

Вопросъ 89-й.

Въ единой періодъ времени, всѣ живущіи на землѣ православные христіане со священноначаліемъ во главѣ, могутъ ли составить символьную церковь?

Вопросъ 90-й.

Если могутъ уазанные въ предыдущемъ вопросѣ лица составить Символьную церковь, то учить ли православный Символъ вѣры составлять эту Символьную церковь?

Отвѣтъ.

Нелегко понять смыслъ этихъ вопросовъ и цѣль, съ которою они предложены. Спрашивая: „въ единой періодъ времени всѣ живущіи на землѣ православные христіане, со священноначаліемъ во главѣ, могутъ ли составить символъную церковь?“ — совопросники этимъ самымъ, очевидно, выражаютъ сомнѣніе, чтобы всѣ православновѣрующіе, „со священноначаліемъ во главѣ“, т.-е. со всею полнотою таинствъ, могли въ одинъ періодъ времени составить исповѣдуемую въ Символѣ вѣры церковь. Иначе излишне было бы и предлагать о семъ вопросы. Но если допустить, что въ опредѣленный періодъ времени существующая церковь не можетъ составлять церкви Христовой въ томъ ея устройствѣ, какое она должна имѣть по Символу, то будетъ слѣдовать, что и во времена святыхъ Апостоловъ, и во времена семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ православные христіане вкупѣ со священноначаліемъ не составляли изъ себя полной Христовой церкви, что и самъ Зиждитель церкви создалъ ее не полную. Отъ такого ученія, коему, очевидно, слѣдуютъ братчики, и сами глаголемые старообрядцы отрекуются, конечно, съ негодованіемъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *основанія иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (къ Кор. зач. 128). Ктоже изъ смертныхъ къ положенному Богомъ основанію церкви можетъ прибавить что-либо, или отъ него убавить? Христосъ Господь создалъ изъ разныхъ членовъ тѣло церкви полное, со всѣми потребными для него дарами благодати Святаго Духа. И во времена апостольскія, равно какъ во времена семи вселенскихъ

и девяти помѣстныхъ соборовъ вѣрующіе христіане, вкупѣ съ поставленнымъ отъ Бога священноначаліемъ, составляли полную церковь Божию, каковую православные христіане составляютъ и доселѣ: ибо всѣ члены составляющіе тѣло церкви, находились и находятся въ цѣлости; не составляютъ же церкви общества, утратившія сію полноту, каково и общество старообрядцевъ, лишенное перваго члена церкви — епископства, чрезъ которое преподаются въ церкви всѣ благодатные дары въ таинствахъ. Церковь по обстоятельствамъ времени можетъ сокращаться и умножаться въ числѣ своихъ послѣдователей; но отнюдь не можетъ сокращаться, или прибавляться противъ положеннаго Богомъ устройства, въ коренномъ ея основаніи, въ благодатномъ источникѣ даровъ, данныхъ ей отъ Христа. „Духъ Святой и нынѣ въ церкви есть по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Отонуду же едина есть святая каѳолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 10 на об.). Такъ говоритъ уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ. Она же учитъ, что церковь „никогдаже старѣеть, но присно юнѣется“ (л. 19). По слову Апостола, церковь есть *столпъ и утвержденіе истины* (I Тим. гл. 3), — столпъ, котораго никакіи противныя силы поколебать не могутъ. Послѣдуя ученію слова Божія и святоотеческому, мы и выражаемъ словами Символа вѣру въ созданную Господомъ церковь, существующую и имѣющую существовать до скончанія міра неизмѣнно въ томъ составѣ, въ какомъ создалъ ее самъ Господь и обѣщаль соблюсти неодолимою отъ вратъ ада. Если братчики, предлагая сіи два вопроса, хотѣли показать ими, что содержатъ иную вѣру о символьной церкви, то значить они содержатъ вѣру не согласную съ ученіемъ слова Божія и святыхъ отецъ. Самые эти вопросы, повторяемъ, являются непонятными и совершенно неумѣстными въ ряду вопросовъ, посред-

ствомъ которыхъ они, по ихъ собственному заявленію, желали „разрѣшить соблазны объ обычаяхъ и ученіи господствующей церкви въ Россіи“.

Вопросъ 91-й.

По уклоненіи епископовъ въ ересь, сохранивши православіе православные христіане могутъ ли быть членами Христовой церкви?

Вопросъ 92-й.

Если могутъ православные христіане и по уклоненіи епископовъ въ ересь быть членами Христовой церкви, то по ученію Большаго Катехисиса (гл. 72 л. 356) принимаемая таинства во спасеніе, могутъ ли достигнуть вѣчнаго блаженства?

Отвѣтъ.

Говоря объ уклоненіи епископовъ въ ересь, совопросники не объясняютъ, какое уклоненіе они разумѣютъ, — частное ли нѣкоторыхъ епископовъ; или всеобщее, т. е. всѣхъ епископовъ вселенской церкви. Если они разумѣютъ частное уклоненіе отъ православія нѣкоторыхъ епископовъ, какое бывало и всегда можетъ быть въ церкви, то не послѣдовавшіе за ними уклонившимися въ неправославіе епископами міряне не остаются безъ епископовъ и православнаго епископства не лишаются, ибо состоятъ въ общеніи съ іерархіею вселенской церкви, и такимъ образомъ по прежнему остаются членами церкви Христовой, сохраняющей свое полное устройство, и принимая ея таинства имѣютъ надежду на полученіе вѣчнаго спасенія. Если же совопросники разумѣютъ общее уклоненіе въ ересь всѣхъ епископовъ церкви вселенской, какъ это случилось будто бы во времена патріарха Никона, то они, очевидно, говорятъ о томъ, чего не бывало и быть не можетъ: ибо тогда, съ уклоненіемъ въ ересь всего священноначалія церкви

вселенской, уничтожилось бы и совершение таинствъ въ церкви Христовой, прекратилось бы существованіе и самой церкви, оказалось бы неисполненнымъ и обѣтованіе Божіе о neodолѣнности церкви, что можетъ допустить только нечестивецъ, невѣрующій во всемогущество Божіе и въ непреложность Божіихъ обѣтованій. Напомнимъ совопросникамъ святоотеческія свидѣтельства о томъ, что существованіе епископовъ въ церкви и существованіе самой церкви соединены неразрывно. Св. Кипріанъ пишетъ: „ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви“ (посл. 69). „Безъ сихъ (то-есть безъ епископа пресвитера и діакона) церковь не именуется... нѣсть избрана, ниже собраніе святое, ниже совмъ преподобныхъ“ (Игнатія Богом. посл. 3 къ Тралліан.). „Кромѣ епископа, утверждаетъ Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны“ (гл. 77). „Не можетъ церковь безъ епископа быть“, свидѣтельствуемъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустый (Марг. въ жит. его, лист. 154 на обор.). „Если бы оно (апостольство и преемствующее ему святительство) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. Злат. на разн. мѣста св. пис. ч. 2, стр. 317 — 318). Итакъ, говорить объ уклоненіи всѣхъ епископовъ въ ересь, значить говорить о прекращеніи самой церкви, которую Христосъ обѣщаль сохранить neodолѣнною. И однако совопросники, допускающіе какъ и всѣ старообрядцы, прекращеніе всего православнаго епископства въ церкви, говорятъ именно объ этомъ. Но если, по приведеннымъ святоотеческимъ свидѣтельствамъ, безъ епископа нѣтъ ни таинствъ, ни церкви, ни христіанства, то какіе же безъ епископовъ могутъ быть члены церкви?— когда нѣтъ церкви, какъ могутъ быть члены церкви? когда нѣтъ преподаванія благодатныхъ средствъ ко спасе-

нію, какъ можетъ человѣкъ надѣяться на получение спасенія? Допуская возможность прекращенія въ церкви Христовой православнаго священноначалія, а съ нимъ возможность прекращенія хиротоніи и прочихъ таинствъ, совопросники, являются мудрствующими согласно безпопцамъ, о нечестіи которыхъ сами говорятъ съ негодованіемъ.

Но этимъ они еще не кончили свои странные вопросы о епископствѣ въ церкви Христовой. Они спрашиваютъ еще:

Вопросъ 93-й.

Обѣтованіе Господа: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) ограждаетъ ли епископовъ отъ уклоненія въ ересь?

Вопросъ 94-й.

Если ограждаетъ указанное въ предыдущемъ вопросѣ обѣтованіе Господа отъ уклоненія въ ересь епископовъ, то всѣхъ ли?

Вопросъ 95-й.

Если не всѣхъ епископовъ ограждаетъ обѣтованіе Господа отъ уклоненія въ ересь, то укажите какихъ именно, хотя въ настоящее время въ вашей церкви существующихъ?

Отвѣтъ.

Приходится снова повторить для братчиковъ то, что уже многократно говорилось. Церковь Божія состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ; по подобію тѣла чловѣческаго, они составляютъ собою члены тѣла церковнаго, и пастыри суть члены церкви наиболѣе важные и наиболѣе необходимые. Святый Златоустъ, объясняя слова Апостола, *яко же бо тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло* (Къ Кор. зач. 152), говорить: „Когда я исчисляю членовъ церкви, то именую епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ“.

ваніе Божіе о неодољности церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ ея тѣло, а наипаче къ главному чину — епископскому, ибо Господь предъ Своимъ вознесеніемъ на небеса сказалъ именно Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Матѣ. зач. 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка; значить, сіе обѣтованіе относилось не къ нимъ однимъ, но и къ преемникамъ ихъ, епископамъ. По силѣ сего обѣтованія именно чину епископскому принадлежитъ пребываніе въ церкви до конца міра. И возможно ли, чтобы въ церкви Христовой, имѣющей пребыть неодољною вратами ада, могъ прекратиться первый и начальнѣйшій ея чинъ, какъ дерзаетъ утверждать Швецовъ и за нимъ утверждаютъ братчики и многіе другіе старообрядцы, — тотъ самый чинъ, отъ котораго чрезъ хиротонію получаетъ свое существованіе и чинъ священства, непрерывное существованіе котораго признаютъ и сами братчики съ своимъ учителемъ Шведовымъ? Если бы не стало епископства, прекратилось бы и священство, прекратилось бы и преподаніе даровъ Святаго Духа вѣрующимъ въ святыхъ таинствахъ, церковь утратила бы существенное свойство — неоскудѣваемость въ ней благодатныхъ даровъ, перестала бы быть источникомъ освященія и спасенія вѣрующихъ, перестала бы быть церковію. Посему-то святые отцы и учителя церкви столь рѣшительно и пишутъ, что безъ епископа не можетъ быть ни іерея, ни жертвы, ни самихъ христіанъ, составляющихъ церковь Христову: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. гл. 77). Итакъ обѣтованіе Господне о неодољности церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ тѣло церкви Божіей, а наипаче къ главному — къ чину епископскому; посему епископы православные, не уклоняющіеся въ ересь, всегда были, есть и будутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка.

Братчики спрашиваютъ: „всѣхъ ли епископовъ обѣтованіе Божіе ограждаетъ отъ уклоненія въ ересь“? Отвѣт-

ствуемъ: каждаго не ограждаетъ; но всѣ епископы, по силѣ Господня обѣтованія, уклониться въ ересь не могутъ, паденіе всего чина епископскаго не возможно. Христосъ сказалъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116); но Онъ же говорилъ имъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя* (Мат. зач. 108). Иуда Искаріотскій отпалъ отъ лика апостольскаго; но ликъ апостольскій не уничтожился даже въ числѣ своихъ членовъ, ибо на мѣсто Иуды избранъ былъ въ Апостолы Матей. Равнымъ образомъ и уклоненіе въ ересь нѣкоторыхъ епископовъ не составляетъ паденія всего чина епископскаго, и не можетъ свидѣтельствовать о неисполнимости обѣтованія Божія о сохраненіи сего чина до скончанія вѣка въ неизмѣнномъ православіи. Притомъ же, — замѣтимъ совопросникамъ, — уклонялись изъ православія въ ересь не одни епископы, а и священники и міряне, и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ епископы; однако и они сами не заключаютъ отсюда, что обѣтованіе о всегдашнемъ существованіи православныхъ священниковъ и мірянъ можетъ не исполниться, что всѣ до единого іереи и міряне могутъ уклониться въ неправославіе. Но если, по ихъ собственному мнѣнію, обѣтованіе Божіе о neodолѣнности церкви относится ко всегдашнему существованію православныхъ пресвитеровъ и мірянъ, то тѣмъ болѣе они должны признать его относящимся ко всегдашнему пребыванію въ церкви чина епископскаго, безъ коего, какъ сказано, ни іерея, ни самой церкви быть не можетъ. Ни чѣмъ и никогда не докажутъ братчики, что будто бы о всегдашнемъ существованіи въ церкви чина епископскаго Господь не положилъ обѣтованіе, а о вѣчномъ существованіи пресвитерства и мірянъ положилъ, и что будто бы безъ личнаго присутствія православнаго епископства церковь существовать можетъ, а безъ пресвитерства не можетъ, какъ это пу-стословить въ своихъ многочисленныхъ книжкахъ ихъ учитель Швецовъ, коему они такъ неразумно слѣдуютъ.

А что сказать о последнем безмысленномъ вопросѣ, въ которомъ братчины требуютъ *указать, какихъ именно* изъ существующихъ въ настоящее время епископовъ православной церкви обътованіе Божіе не ограждаетъ отъ уклоненія въ ересь? Мы полагаемъ, что теперь и самимъ братчикамъ совѣстно за такой нелѣпый и неумѣстный вопросъ, если только не совсѣмъ потеряли они совѣсть...

Вопросъ 96-й.

Церковь ваша признаетъ ли церковь единовѣрческую церковію православною?

Вопросъ 97-й.

Если признаетъ ваша церковь, церковь единовѣрческую церковію православною, то признаетъ ли совершаемыя въ оной таинства спасительными?

Вопросъ 98-й.

Если признаетъ ваша церковь то и другое, какъ указано въ 96 и 97 вопросахъ, то почему не допускаетъ сынамъ своей церкви быть сынами церкви единовѣрческой (пунктъ 5), и воспрещая имъ приобщаться таинъ въ церкви единовѣрческой. Но допускаетъ лишь только въ то время, когда постигнетъ часъ смертный и если ни случится найти вашей церкви священника (пунктъ 11).

Вопросъ 99-й.

Если же не признаетъ ваша церковь церковь единовѣрческую церковію православною, то можно ли въ неправославной церкви достигнуть вѣчнаго блаженства?

Вопросъ 100-й.

Признаетъ ли ваша церковь сыновъ единовѣрческой церкви сынами единомысленными съ ученіемъ вашей церкви?

Вопросъ 101-й.

Если признаетъ ваша церковь сыновъ единовѣрческой церкви единомысленными съ ученіемъ вашей церкви, то

къ чему же митрополитъ Платонъ заключилъ пункты слѣдующими словами: «что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ нираизнующее съ церковію придутъ согласіе?»

Отвѣтъ.

Въ сихъ шести вопросахъ совопросники тщатся показать, что будто бы православная церковь не признаетъ церковь единовѣрческую православною и таинства ея спасительными, а сыновъ церкви единовѣрческой не признаетъ въ ученіи единомысленными себѣ, — вообще, стараются показать между православіемъ и единовѣріемъ различіе въ ученіи вѣры. Но братчики говорятъ ложь, тѣмъ болѣе непростительную, что она обличена уже соборомъ православныхъ епископовъ, бывшимъ въ 1885 г. въ Казани. Вотъ что объявилъ во всеобщее свѣдѣніе этотъ соборъ: „Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умолюбивительная безкровная жертва Христова, приимается едино пречистое тѣло и кровь животворящая, словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже, и одинаково все то, что живить и питаетъ чловѣка“ (Дѣян. Казанск. собора 1885 г.). Вотъ какъ православная церковь смотритъ на единовѣріе, и это хорошо знаютъ, по крайней мѣрѣ должны знать, и сами совопросники: поэтому совсѣмъ напрасно предлагаютъ они свои вопросы о единовѣріи. Утверждая, что будто бы таинства, совершаемыя единовѣрческими священниками, церковь не признаетъ столь же спасительными какъ таинства церкви православной, совопросники сослались на 11 пунктъ правилъ единовѣрія. Но этотъ пунктъ въ настоящее время отмѣненъ; при томъ же когда пунктомъ этимъ дозволялось православ-

ному въ крайнемъ случаѣ „пріобщаться святыхъ таинъ“ у священника единовѣрскаго, то прямо свидѣтельствовалося, что единовѣрскаго священника преподаетъ именно *святыя тайны*; и ни въ какомъ случаѣ не было бы дозволено обращаться къ нему за пріобщеніемъ, если бы таинства, имъ совершаемыя, церковь не считала дѣйствительными. И можетъ ли *православная* церковь считать не дѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, поставленнымъ отъ православнаго епископа и находящимся въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Кореагенскаго собора 81-е правило (а въ книгѣ правилъ 91) повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предлаиника поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только въ „своей ему церкви да служить и со своими людьми да пріобщается“. Почему правило возбраняетъ сему епископу сослуженіе съ прочими православными епископами, а служеніе въ своей церкви и пріобщеніе съ своими людьми дозволяетъ? Если его служеніе, когда совершается „въ своей ему церкви“, не вредитъ силѣ таинства и для его паствы спасительно, то, безъ сомнѣнія, не повредило бы силѣ таинства и при служеніи его съ прочими епископами. Ясно, что соборъ оставилъ сіе, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйствительности таинства, а только во исправленіе епископа. Подобнымъ образомъ правило единовѣрія, на которое указали совопросники (и которое уже отмѣнено) было уставлено не потому, чтобы церковь полагала различіе въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрскаго священникомъ, а по другимъ соображеніямъ. Совопросники изъ-за нѣкотораго различія въ обрядахъ дѣляютъ православныхъ и единовѣрцевъ на двѣ церкви. Но во времена Апостольскія одни члены церкви Христовой соблюдали обрѣзаніе и прочіе обычаи ветхозавѣтной церкви, а другіе не соблюдали. Что же? Ужели совопросники скажутъ о первенствующихъ христіанахъ, что они составляли не одну, а двѣ различныя церкви? И потомъ,

въ нашей древлеправославной церкви, російскія ея члены, а преимущественно московскіе, содержали обряды, соблюдаемые нынѣ единовѣрцами, а греки содержали обряды употребляющіеся нынѣшнею російскою церковію; но можно ли о древнихъ россіанахъ и грекахъ утверждать, что они содержали не одну вѣру, а разныя? Пусть же совопросники раздѣляютъ сперва апостольскую церковь на двѣ различныя и древлероссійскую церковь отдѣляютъ отъ церкви восточной, пусть назовутъ ихъ вѣровавшими не въ одно ученіе православной вѣры, и тогда уже отдѣляетъ единовѣріе отъ православія. Что же касается указанныхъ совопросниками заключительныхъ словъ, которыя написалъ митрополитъ Платонъ въ правилахъ единовѣрія: „таковыя (единовѣрцы) современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразньствующее съ церковію придутъ согласіе“, то для объясненія этихъ словъ надобно имѣть въ виду, что первые единовѣрцы, на прошеніи которыхъ митрополитъ Платонъ написалъ эти слова, обнаруживали нѣкоторое нерасположеніе къ полному единенію съ церковью: они просили напимѣръ, чтобы ихъ „священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, не принуждать единовѣрцевъ къ допущенію (къ себѣ) на общія моленія знаменающихъ тремя персты, брады бріющихъ, и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновениями“ (пунк. 5), чтобы ихъ единовѣрческіе священники исповѣдь творили отъ ихъ же священниковъ, а не отъ священниковъ церкви православной (пунк. 8). Митрополитъ Платонъ въ этихъ просьбахъ уступилъ имъ, надѣясь въ будущемъ полнѣйшаго соединенія ихъ съ церковію, что и выразилъ въ приведенныхъ словахъ. Чаяніе митрополита Платона осуществилось: нынѣшніе единовѣрцы, за исключеніемъ немногихъ, въ общихъ моленіяхъ съ православными участвуютъ, священники ихъ въ православной церкви служатъ и къ себѣ на моленіе православныхъ священниковъ приглашаютъ, отцами духовными имѣютъ священниковъ

православныхъ. Значить нынѣ между единовѣрцами и общеправославными полное общеніе въ молитвѣ и таинствахъ, коего отъ единовѣрцевъ и ожидалъ митрополитъ Платонъ.

Вопросъ 102-й.

Ученіе монаха Нивона бывшаго патріарха Московскаго и всея Россіи, еже не исповѣдати и не причащати татей и разбойниковъ хотя бы и при кончинѣ ихъ жизни, признано соборомъ 1667 года еретическимъ, ереси новатіанской и евстафіанской (Дѣян. соб. 1667 года), то ваша церковь признаетъ ли это опредѣленіе собора правильнымъ и законнымъ, а ежели нѣтъ, то почему?

Вопросъ 103-й.

Если признаетъ ваша церковь указанное опредѣленіе въ предыдущемъ вопросѣ правильнымъ и законнымъ, то бывший патріархъ Никонъ, имѣя и содержа указанныя ереси, признавался ли вашею церковію послѣ суда еретикомъ?

Вопросъ 104-й.

Если и послѣ суда бывший патріархъ Никонъ не былъ признаваемъ вашею церковію за еретика, то когда и передъ кѣмъ онъ раскаялся въ своей по суду собора 1667 года новатіанской и евстафіанской ереси, и какимъ чиномъ былъ принятъ?

Вопросъ 105-й.

Если же бывший патріархъ Никонъ не раскаялся въ указанной ереси, и не былъ принятъ тѣмъ чиномъ, какому подлежатъ еретики новатіаны и евстафіаны, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ нераскаившемуся въ ереси и послѣ его смерти возвращенъ санъ патріарха и признанъ православнымъ?

Отвѣтъ.

Таковы послѣдніе вопросы братчиковъ. Въ нихъ они опять ополчаются на церковь, припоминая вину патріарха

Никона; но и здѣсь, какъ во всѣхъ прочихъ вопросахъ, отъ начала до конца, тщетно напрягаютъ свои силы къ обвиненію неповинной ни въ чемъ церкви.

Патріархъ Никонъ не отрицалъ покаянія грѣшниковъ, въ какихъ бы тяжкихъ винахъ они ни калялись, какъ отрицали еретики новатіане и евстафіане, которымъ его уподобили его судіи; онъ только сомнѣвался въ искренности покаянія татей и разбойниковъ предъ казню и поэтому опасался допускать ихъ до святыхъ таинствъ, особенно до всесвятѣйшаго таинства тѣла и крови Христовы, о чемъ, съ согласія царя, и сдѣлалъ распоряженіе. Но святителей, допускаявшихъ разбойниковъ и татей до св. причащенія, онъ не осуждалъ и раздѣленія съ ними не дѣлалъ. Соборъ 1667 года, водясь челоуѣколюбіемъ, искренность покаянія каждаго оставивъ на правосудіе Божіе, повелѣлъ допускать до святыхъ таинъ и татей и разбойниковъ, чему слѣдуетъ и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, а распоряженіе бывшаго патріарха Никона отмѣнилъ, находя въ немъ подобіе ученію новатіанъ и евстафіанъ, хотя точнаго подобія, какъ мы сказали, тутъ и не было (самое даже выраженіе въ соборномъ актѣ: „Никонъ и *послѣдующіе ему* новатіане и евстафіане“, не совсѣмъ понятно). И осужденъ былъ патр. Никонъ не за мнимую новатіанскую или иную какую ересь, а за самовольное оставленіе рестола. Когда же онъ соборомъ осужденъ не за ересь и къ числу еретиковъ не причтенъ, а напротивъ причтенъ къ числу православныхъ иноковъ, то какое надъ нимъ требовалось исправленіе? Какое можетъ быть исправленіе челоуѣку, отъ церкви не отлученному, состоящему членомъ православной церкви?

Итакъ совсѣмъ напрасно и неосновательно братчики предлагаютъ свои вопросы о патріархѣ Никонѣ и тщетно думаютъ поставить въ вину церкви и въ оправданіе своего отъ церкви отдѣленія, отмѣненное соборомъ распоряженіе Никона. Этими неосновательными и при-

дирчивыми вопросами они достойно заключили свои личные вопросы, въ такомъ множествѣ и съ такимъ непохвальнымъ стараніемъ собранныя.

Къ своимъ вопросамъ братчики присоединили слѣдующее —

Заключеніе.

Изложивъ въ настоящихъ вопросахъ сомнѣнія и недоумѣнія наши, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить ваше преосвященство и почтеннѣйшихъ отцевъ миссіонеровъ снизойти къ нашему худоумію, и какъ требуетъ долгъ справедливости пастырей церкви разрѣшить предложенныя нами вопросы законными на бумагѣ отвѣтами, основанными на евангельской истинѣ и ученіи святой церкви, причемъ смѣемъ надѣяться и полагать, что настоящая прозба наша не будетъ оставлена втуне, какъ прозба законная, основанная на «увѣщаніи» Всероссійскаго Правительствующаго Синода и почтеннѣйшихъ епископовъ Казанскаго собора, увѣрившихъ насъ въ томъ, что «все ваши сомнѣнія и недоумѣнія получаютъ разрѣшеніе», «которые предлагайте ничтоже сомнящеся, ничтоже боящеся» (Воззв. Казан. соб. 1885 года).

Замѣчаніе на заключеніе.

Прося основанныхъ на евангельской истинѣ отвѣтовъ на свои вопросы, братчики должны бы и вопросы свои основать на евангельской истинѣ. А между тѣмъ все, что они изложили въ своихъ вопросахъ, даже и не касается до сущности вѣры, открытой во святомъ Евангеліи, а касается однихъ обрядовыхъ предметовъ, двуперстія и проч., относительно коихъ церковь имѣетъ право дѣлать распоряженія, — одни другими замѣнять, а нѣкоторые и вовсе отмѣнять, ни мало не нарушая тѣмъ православную вѣру. Даже и новыхъ обвиненій противъ церкви, которыя бы не были предъявляемы прежними ревнителями раскола, братчики въ своихъ вопросахъ не представили, а повторяютъ

большую частью прежнія, со стороны православной уже давно разсмотрѣнныя и рѣшенныя. Изъ 105 написанныхъ ими вопросовъ, если исключить содержащія повтореніе одного и того же, останется не болѣе 25, которые притомъ касаются болѣе частныхъ лицъ, а не всей церкви. Вопросы братчиковъ даже не заслуживали и отвѣтовъ. Если мы вошли въ ихъ разсмотрѣніе, то не ради воображаемой братчиками важности ихъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы отнять у совопросниковъ всякій предлогъ къ распространенію толковъ, что вопросы ихъ остаются нерѣшенными и что будто бы оправдать себя противъ этихъ вопросовъ православные не могутъ. Такіе слухи и распространялись уже братчиками; но представленные нами отвѣты достаточно показываютъ, какъ неосновательны и ложны эти слухи, распространявшіеся тщеславными братчиками, какъ ничтожны ихъ вопросы, не смотря на всю ихъ хитросплетенность и многочисленность, и какъ разумно поступили православные соборники, не согласившись давать имъ письменные отвѣты, когда они отказались отъ словеснаго, на самыхъ бесѣдахъ, разсмотрѣнія своихъ вопросовъ.

Въ отвѣтахъ своихъ мы доказали, что и древнюю церковную обрядовую преданія измѣнялись, — то умножались, то сокращались, что за эти измѣненія, умноженія и сокращенія, обрядовъ и обычаевъ церковь никѣмъ зазираема не была въ лишеніи православія, почему и нынѣ за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ заирать церковь греко-россійскую въ лишеніи православія не справедливо, и за сіе лишать себя общенія съ нею погрѣшительно и душепагубно; показали также, что и пореченіе на двуперстіе и другіе обряды, если бы такое и было, равно какъ произнесеніе клятвы на преслушающихъ церковь даже въ ея распоряженіяхъ относительно обрядовыхъ предметовъ, не можетъ лишить церковь православія, содѣлать ее падшею; утратить православіе церковь можетъ только чрезъ введеніе какихъ либо ересей, соборомъ осужден-

ныхъ, или чрезъ осужденіе и порицаніе православныхъ догматовъ вѣры. Посему, чтобы доказать правильность отдѣленія своего отъ церкви, совопросникамъ и слѣдовало изобличить церковь грекороссійскую въ измѣненіи неприкосновенныхъ догматовъ вѣры, въ отступленіи отъ евангельскаго, апостольскаго и святыхъ отецъ ученія, или же доказать, на основаніи апостольскихъ соборныхъ правилъ, что она не имѣла власти измѣнять обряды, что чрезъ измѣненіе обрядовъ, а тѣмъ паче чрезъ возстановленіе обрядовъ старыхъ на мѣсто недавно появившихся въ церкви, равно какъ чрезъ произнесеніе клятвъ на церковныхъ непокорниковъ, она впала въ ереси, подверглась осужденію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, лишилась благодати Святаго Духа. Но совопросники, какъ показано въ нашихъ отвѣтахъ, не обличили и не могли обличить церковь въ погрѣшности противъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія, не доказали и не могли доказать, что она не имѣла права измѣнять обряды и чрезъ исправленіе оныхъ впала въ ересь. А когда совопросники не обличили и не могли обличить во всемъ этомъ церковь, то должны признать, что она есть церковь православная, а отдѣляющіеся отъ нея суть раскольники.

Егоръ Антоновъ.

Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища.

Подкрѣпить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ подкрѣпить его даже до отдаленныхъ краевъ Россіи, и, напротивъ, ослабить его на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ ослабить его повсюду.

Слова м. Филарета (Собр. мнѣній т. 4, стр. 84).

Рогожское Кладбище, составлявшее прежде истинную митрополию бѣглопоповскаго, а теперь составляющее такую же митрополию австрійскаго раскола, никогда не достигало столь цвѣтущаго состоянія, какъ въ настоящее время, къ прискорбію и соблазну сыновъ православной церкви и особенно православныхъ москвичей. Громадное пространство, занимаемое Кладбищемъ, украшено теперь многими новыми, огромными, каменными зданіями изящной архитектуры, совсѣмъ загородившими и подавившими существующую здѣсь единовѣрческую церковь; двѣ величественныя часовни вновь великолѣпно отдѣланы, и въ нихъ открыто служатъ раскольническіе попы австрійскаго поставленія въ полныхъ священническихъ облаченіяхъ; для этихъ поповъ устроены здѣсь же на Кладбищѣ прекрасныя помѣщенія въ особыхъ каменныхъ корпусахъ; за службы раскольническихъ поповъ сюда стекается множество московскихъ поповцевъ и приглашаются даже православные — посмотрѣть на благолѣпіе часовень и благочиніе этихъ службъ, чтобы тѣмъ привлечь ихъ расположеніе къ расколу и отдалить ихъ отъ церкви. Вообще, расколъ высоко поднялъ теперь голову на Рогожскомъ Кладбищѣ и смотритъ всѣмъ въ глаза смѣло, открыто, нагло.

Такихъ успѣховъ, такого процвѣтанія расколъ на Ро-

гожскомъ Кладбищѣ достигъ постепенно въ теченіе тридцати послѣднихъ лѣтъ, послѣ предшествовавшихъ имъ тяжелыхъ годовъ, въ которые угрожала опасность даже самому существованію Кладбища. Пятидесятые годы истекающаго столѣтія, когда совершился этотъ переломъ, слѣдуетъ назвать критическими годами въ исторіи Рогожскаго Кладбища: въ первой ихъ половинѣ возникалъ вопросъ даже о томъ, быть или не быть Кладбищу, а во второй уже сдѣланы первые шаги къ рѣшенію вопроса въ пользу раскольниковъ, положены первые начатки того укрѣпленія и процвѣтанія раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ, какого достигъ онъ теперь. Мы намѣрены изложить здѣсь, на основаніи несомнѣнныхъ документовъ, нѣкоторыя событія изъ исторіи Кладбища за это столь примѣчательное и важное въ ней десятилѣтіе, — событія, изъ которыхъ съ достаточною ясностію можно видѣть, какая опасность угрожала тогда Кладбищу, а съ нимъ и всему поповщинскому расколу, и чѣмъ воспользовались рогожскіе раскольники, чтобы тогда же не только устранить эту опасность, но и начать свои старанія о приведеніи Рогожскаго Кладбища въ цвѣтущее состояніе.

Въ своихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ противъ раскола поставивъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей уничтоженіе прискорбнаго и позорнаго для православной россійской церкви бѣглопоповства, Императоръ Николай Павловичъ твердо и неуклонно стремился къ достиженію этой цѣли. Рогожское Кладбище, какъ главнѣйшее, особенно по закрытіи Иргизскихъ монастырей, центральное мѣсто бѣглопоповщинскаго раскола, при этомъ имѣлось въ виду по преимуществу, и къ началу пятидесятыхъ годовъ на Кладбищѣ, гдѣ въ прежнее время проживали по десяти и болѣе бѣглыхъ поповъ, ихъ оставалось уже только два — Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ и Петръ Ермиловъ Русановъ, изъ коихъ первый и умеръ въ 1853 г. Правда, въ Россію и въ самую Москву

тогда успѣла уже проникнуть австрійская іерархія, — находились уже въ русскихъ предѣлахъ два лжеепископа Софроній Жировъ и Антоній Шутовъ, было нѣсколько поставленныхъ ими поповъ; но на Рогожское Кладбище не только эти лжеепископы, но и самые попы австрійскіе могли проникать развѣ только въ особыхъ случаяхъ, и то съ величайшими опасностями и затрудненіями. Притомъ же изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища многіе не принимали австрійскаго священства, справедливо питая сомнѣніе относительно его законности и правильности. Въ средѣ этихъ рогожцевъ, колеблющихся принять австрійское священство и вмѣстѣ видѣвшихъ совершенное оскуднѣніе бѣгствующихъ іереевъ, которое угрожало имъ крайними затрудненіями въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, — въ ихъ средѣ возникла тогда мысль — принять единовѣріе и просить правительство объ открытіи единовѣрческаго прихода на самомъ Рогожскомъ Кладбищѣ, съ обращеніемъ одной и его часовенъ въ единовѣрческую церковь. Митрополитъ Филаретъ, къ которому и самые даже раскольники питали уваженіе, къ которому почетнѣйшіе изъ нихъ хаживали въ праздники и по другимъ случаямъ, который всегда принималъ ихъ съ особенною предупредительностію ¹⁾, — митрополитъ весьма

1) Вотъ что между прочимъ рассказываетъ объ этихъ посѣщеніяхъ митрополита Филарета почетными раскольниками В. А. Сапѣлкинъ въ своихъ Воспоминаніяхъ: „Покойный А. Д. Шеллапутинъ говорилъ мнѣ: „когда бываемъ у него (митр. Филарета), какъ ласково онъ съ нами обходится! посадить и станеть бесѣдовать, да таково, братъ, хорошо, что, кажется, и не вышелъ бы!“ Это онъ (Шеллапутинъ) говаривалъ мнѣ не одинъ разъ, и я, какъ другу, ему отвѣчалъ на это: Антипъ Дмитричъ! вы у насъ люди умные и почетные, представители нашего общества и все понять умѣете: почему же вы не послѣдуете его доброму и разумному совѣту? — „Ахъ, любезный! — отвѣчалъ онъ бывало, — мы видимъ, что онъ говоритъ дѣло, да послѣдовать-то нельзя его совѣту: бабы-то насъ проклянуть, ей ей“. И это говорилъ человѣкъ, котораго не мы одни, а и все общество московское уважало за его разумъ“. (*Изъ раск. и запис. В. А. Сапѣлкина*, стр. 56)

сочувствовалъ предпріятію открыть на Кладбищѣ едино-
вѣрческій приходъ и изъявилъ готовность помогать его
осуществленію. Для рогожскихъ прихожанъ это дѣло было
притомъ облегчено примѣромъ бывшихъ едосѣвцевъ,
успѣвшихъ къ тому времени открыть единовѣрческій при-
ходъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, также съ обра-
щеніемъ одной изъ преображенскихъ часовенъ въ церковь.
Первоначально явились къ митрополиту Филарету нѣко-
торые изъ почетныхъ рогожскихъ прихожанъ для объ-
ясненій по сему дѣлу въ 1853 году; но такъ какъ они
„предлагали нѣкоторыя особыя условія, которыхъ нельзя
было принять, чтобы разнообразіемъ не поколебать утвер-
жденныхъ правилъ единовѣрія“¹⁾, да и самое число ихъ
было незначительно, то на этотъ разъ митрополитъ не
нашелъ возможнымъ начать ходатайство объ открытіи
единовѣрческаго прихода на Рогожскомъ Кладбищѣ. Но
въ первой трети слѣдующаго 1854 года явился къ нему
тоже значительный прихожанинъ Рогожскаго Кладбища
В. А. Сапѣлкинъ и объявилъ о своемъ и нѣсколькихъ
своихъ товарищей такомъ же точно желаніи начать дѣло
объ открытіи на Кладбищѣ единовѣрческаго прихода.
Такъ какъ онъ не настаивалъ ни на какія „особенныя
исключительныя правила“ для предполагаемаго прихода
и такъ какъ число единомышленныхъ ему рогожскихъ
старообрядцевъ оказалось достаточнымъ, то митрополитъ
изъявилъ ему полное согласіе содѣйствовать его предпрі-
ятію. Между тѣмъ митрополиту Филарету сообщено было
предложенное Святѣйшему Синоду 16 августа того же
1854 года Высочайшее повелѣніе: „если нѣкоторое число
раскольниковъ, приписанныхъ къ Рогожскому въ Москвѣ
Кладбищу, изъявятъ желаніе присоединиться къ право-
славію, или единовѣрцію, то обратитъ для нихъ въ право-
славную или единовѣрческую церковь одну изъ молен-

¹⁾ Подлинныя слова м. Филарета въ донесеніи Св. Синоду: *Собр.
митній и отзвгог...* т. дополн. стр. 398.

ныхъ, находящихся на упомянутомъ Кладбищѣ¹⁾. Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи, митрополитъ могъ уже съ полною увѣренностію приступить къ дѣлу, о которомъ имѣлъ передъ тѣмъ словесныя объясненія съ Сапѣлкинымъ. 17 сентября онъ принялъ отъ этого послѣдняго формальное прошеніе цѣлаго общества старообрядцевъ, чтобы на Рогожскомъ Кладбищѣ, „при которомъ они воспитаны“ и гдѣ „лежатъ предки“ ихъ, одну изъ трехъ часовенъ, „которая окажется удобнѣе“, „освятить на церковь по древнему чиноположенію“. Желаніе быть прихожанами просимой церкви „письменно изъявили 26 человекъ, а съ семействами болѣе 100 душъ“²⁾. Немедленно послѣ этого митрополитъ сдѣлалъ распоряженія о скорѣйшемъ удовлетвореніи просьбы рогожскихъ старообрядцевъ. Для обращенія въ церковь избрана была меньшая изъ трехъ часовенъ, въ сравненіи съ двумя другими, обширными и великолѣпными,—довольно убогая, но представлявшая то удобство, что она имѣла „готовую мѣстность для алтаря“. Надобно полагать, что при этомъ имѣлось въ виду и то опасеніе, какъ бы отобраніемъ одной изъ обширныхъ, богато украшенныхъ часовенъ не раздражить рогожскихъ раскольниковъ и не вызвать на открытое противодѣйствіе, что могло бы повредить ожидавшемуся доброму вліянію на рогожцевъ учреждаемаго на Кладбищѣ единовѣрческаго прихода. Въ 23-й день того же сентября мѣсяца избранная часовня освящена была въ церковь святителя Николая съ положеніемъ древняго антиминса, освященнаго патриархомъ Филаретомъ. О всемъ этомъ митрополитъ сдѣлалъ Святѣйшему Синоду подробное донесеніе, въ которомъ нашелъ нуж-

1) Это Высочайшее повелѣніе, въ связи съ другими мѣрами къ усиленію надзора за раскольниками Рогожскаго Кладбища, послѣдовало 9 августа 1854 года (См. *Сборн. пост. по части раск.* вып. 2-й стр. 426).

2) Въ этомъ числѣ находился и г-нъ Шибаетъ, нынѣ одинъ изъ главныхъ ревнителей австрійскаго жесвященства.

нымъ изложить и причины, побуждавшія его „удовлетворить прошенію новыхъ единовѣрцевъ, не отлагая до умноженія числа ихъ“. Достоиню вниманія особенно то, что одну изъ главныхъ, побудившихъ къ тому, причинъ, указалъ онъ въ особомъ положеніи „новыхъ единовѣрцевъ“ среди рогожскаго раскольническаго общества и въ примѣчаемомъ распространеніи среди раскольниковъ австрійской лжеіерархіи. „Они,— писалъ митрополитъ о новыхъ единовѣрцахъ, основавшихся на Рогожскомъ Кладбищѣ,— своею рѣшимостію совершили подвигъ, въ которомъ надлежало ихъ неукоснительно поддержать: потому что хотя между ими есть весьма значительныя лица по разсудительности, благонамѣренности и положенію въ обществѣ, но рогожскій расколъ имѣетъ еще неукротенныхъ поборниковъ, сильныхъ богатствомъ и привычнымъ на другихъ вліаніемъ, и возбуждаемыхъ корыстными видами, и сіи люди расположенныхъ къ миру съ церковію стараются разстроивать то лжеумствованіями, то укоризнами, то покушеніемъ вредить имъ въ дѣлахъ. Тяготѣющая надъ раскольническимъ многочисленіемъ сила богатыхъ и ожесточенныхъ расколоводителей дѣйствительно такова, что многіе, особенно маломощные, не смѣютъ обнаружить своего расположенія къ церкви, хотя и имѣютъ оное... Въ сихъ обстоятельствахъ нужно было явнымъ дѣломъ показать, что расколъ не есть непобѣдимъ и *плънникамъ раскола въ самомъ мѣстѣ изъ плъна откритъ свободный входъ въ церковь*“. Далѣе объ Австрійской лжеіерархіи митрополитъ писалъ: „Уже нѣсколько лѣтъ извѣстно, что деньгами и происками рогожскихъ раскольниковъ устроена за границею лжемитрополія Бѣлориницкая; что тамъ поставлены для русскихъ раскольниковъ два лжеепископа; что они, подъ гражданскими именами и званіемъ, тайно бываютъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, и ставятъ для раскольниковъ лжесвященниковъ... Не нужно объяснять, какъ опасно для словеснаго стада, когда волки уже не отвиѣ видимо напа-

даютъ, но среди овецъ въ овчей одеждѣ, не усмотрѣнные стражами, ходятъ. Долгъ вѣрности къ святой церкви и къ благочестивѣйшему Императору не позволяетъ мнѣ скрыть и той мысли, что допущеніе и даже покровительство иновѣрнымъ иностраннымъ правительствомъ нелѣпой Бѣлокриницкой лжемитрополиі едва ли можетъ быть изъяснено иначе, какъ недобрымъ намѣреніемъ простираеть чрезъ нее недоброе вліяніе на Россію въ религіозномъ и государственномъ отношеніи. Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ надобно было неукоснительно воспользоваться законно представившимся случаемъ *посвятить доброе сѣмя на землѣ Рогожскаго Кладбища, на которой выросло и съ которой разнесено столько злыхъ плевелъ*¹⁾. Донесеніе митрополита Филарета было представлено на Высочайшее воззрѣніе, и Императоръ Николай собственно-ручно подписалъ на немъ: „Слава Богу, хорошее начало“²⁾.

Полагалось, дѣйствительно, доброе начало; на землѣ Рогожскаго Кладбища, заросшей плевелами, было, дѣйствительно, посѣяно доброе сѣмя, и плѣвникамъ раскола открывался свободный входъ въ церковь на самомъ мѣстѣ ихъ плѣвна. И государь и митрополитъ, безъ сомнѣнія-надѣялись, что, съ открытіемъ единовѣрческой церкви и единовѣрческаго прихода на самомъ Рогожскомъ Кладбищѣ, начнется усиленное присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрцію, что современемъ и двѣ главныя часовни будутъ обращены въ единовѣрческіе храмы, и Рогожское Кладбище перестанетъ быть главнымъ центромъ поповщинскаго раскола, чѣмъ будетъ нанесенъ этому послѣднему рѣшительный ударъ. Рогожскіе раскольники хорошо понимали, къ чему стремится правительство, и готовы были бы оказать ему всякое противодѣйствіе, если бь

¹⁾ Донесеніе м. Филарета Св. Синоду 25 сент. 1854 г. (*Собр. митрій...* т. дополн. № 109).

²⁾ См. тамъ же стр. 405.

имѣли къ тому возможность. Но обстоятельства были именно таковы, что не представлялось къ тому никакой возможности. Раскольники излили только свою злобу на Сапѣлкина, котораго считали главнымъ виновникомъ совершившагося на Кладбищѣ, прискорбнаго для нихъ, событія¹⁾; но отклонить и этотъ и ожидавшіе ихъ далѣе удары были не въ силахъ, видя и чувствуя твердую рѣшимость правительства положить конецъ незаконному существованію раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ, вида и принимаемая къ тому настойчивыя мѣры. Еще въ августѣ 1854 года по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ въ смотрители на Рогожское Кладбище статскій совѣтникъ Мозжаковъ, человѣкъ неподкупной честности, энергическій и искусный исполнитель возлагавшихся на него полицейскихъ обязанностей. Эти качества свои, честность, энергію и искусство, онъ обнаружилъ особенно, исполняя порученіе правительства объ арестованіи прибывшаго въ Москву изъ Бѣлой-Криницы сотрудника Павлова въ учрежденіи іерархіи — Геронтія, за которымъ неусыпно слѣдилъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Послѣ этого министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій предписалъ ему оставаться въ Москвѣ для наблюденія за дальнѣйшими сношеніями московскихъ раскольниковъ съ иностранными, поручивъ ему, какъ и прежде, доставлять свои донесенія, минуя московскихъ правителей, прямо въ министерство чрезъ чиновника особыхъ порученій при министрѣ Н. И. Надеждина. Цѣня его способности и опытность, Императоръ Николай Павловичъ, наконецъ, и назначилъ его смотрителемъ Рогожскаго Кладбища съ тою именно цѣлію, чтобы „наблюдалъ здѣсь за точнымъ испол-

¹⁾ Какими ругательствами и притѣсненіями раскольники Рогожскаго Кладбища преслѣдовали В. А. Сапѣлкина, объ этомъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ Запискахъ (См. стр. 13—14, 58—59); но главный способъ отмстить ему они нашли въ томъ, что ставили ему препятствія въ его торговыхъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего они и пришли наконецъ въ полное разстройство.

неніемъ законныхъ постановленій“¹⁾, при чемъ однако онъ порученъ былъ „руководству и распоряженію московскаго военнаго генералъ-губернатора“¹⁾). Мозжаконъ, въ качествѣ смотрителя Рогожскаго Кладбища, исполнялъ свои обязанности съ безпримѣрнымъ усердіемъ, — никакой безпорядокъ, никакое отступленіе отъ „законныхъ постановленій“ не ускользали отъ его вниманія и были преслѣдуемы съ неумолимой строгостью; доступъ на Кладбище поамъ австрійскаго поставленія сдѣлался крайне затруднителенъ, и только по временамъ, благодаря покровительству мелкихъ полицейскихъ чиновниковъ, имъ удавалось проникать сюда; всѣ старанія прилагалъ онъ и къ тому, чтобы поймать появившихся въ Москвѣ, за стѣнами Кладбища, австрійскихъ поповъ и самого ихъ архіепископа Антонія Шутова, которые спасались также благодаря только снисходительности къ нимъ мелкихъ полицейскихъ чиновъ, покупаемой дорогою цѣною²⁾). Время,

1) Высочайшій приказъ о назначеніи Мозжакова въ смотрители Кладбища послѣдовалъ 9 августа 1854 г.; въ томъ же приказѣ содержалось, а) распоряженіе о томъ, чтобы „по приведеніи въ извѣстность состоянія Рогожскаго Кладбища, войти въ разсмотрѣніе о дальнѣйшемъ устройствѣ онаго и представить на Высочайшее благоусмотрѣніе“, и б) упомянутое выше распоряженіе о обращеніи одной изъ рогожскихъ часовенъ въ православную или единовѣрческую церковь, если нѣкоторое число прихожанъ изъявятъ желаніе присоединиться къ церкви. Всѣ эти распоряженія вызваны были именно доставленными отъ Мозжакова „свѣдѣніями о сношеніяхъ главныхъ раскольниковъ Рогожскаго въ Москвѣ Кладбища съ раскольниками заграничными, а равно и о томъ, что попечители сего Кладбища, въ видахъ поддержанія и распространенія раскола, дозволяютъ себѣ дѣйствія, законами воспрещенныя“ (См. *Собр. Пост.* выи. 2, стр. 426).

2) О томъ, какъ искусно Мозжаконъ отыскивалъ и накрывалъ раскольническихъ поповъ — ставленниковъ Антонія, нѣкоторыя извѣстія находятся въ Запискахъ В. А. Сапѣлкина (стр. 47 и слѣд.); о поискахъ за Антоніемъ Шутовымъ повѣствуетъ и Швецовъ въ напечатанной нами біографіи Антонія, довольно вѣрно изображая его свитанія и укывательства отъ производившихся Мозжаконнымъ розыскамъ, отъ которыхъ будто бы спасали Антонія большею частію не

когда Мозжаковъ былъ смотрителемъ Кладбища, и донынѣ вспоминается рогожцами, какъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ. На основаніи его донесеній, правительствомъ дѣлались немедленныя распоряженія объ искорененіи замѣченныхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ беспорядковъ и противозаконностей¹⁾. Вновь назначенный министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ отъ -инфантеріи Бибииковъ, явившійся ревностнымъ исполнителемъ предначертаній Императора Николая относительно раскола, оказывалъ Мозжакову и довѣріе и поддержку.

Мозжаковъ назначенъ былъ на должность смотрителя незадолго до освященія церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ; а спустя два мѣсяца по освященіи (21 ноября) присоединился къ церкви послѣдній изъ бѣглыхъ поповъ на Кладбищѣ — Петръ Ермиловъ. Это обстоятельство имѣло большую важность для Рогожскаго Кладбища: правительству открывалось законное основаніе къ новымъ противъ него мѣропріятіямъ. Съ лишеніемъ послѣдняго дозволеннаго попа, и съ прекращеніемъ доступа новыхъ, Кладбище совершенно утрачивало свой религіозный

случайныя обстоятельства и потворство сыщиковъ, а совершенныя имъ чудеса, къ числу которыхъ отнесено и то, что Антоній прикидывался пьянымъ мужикомъ, или выдавалъ себя за сторожа, нарочно вооружившись ружьемъ (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 35, 148, 212). А какіе беспорядки и злоупотребленія напечатавшая нами его *Записка* о Кладбищѣ (См. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 550—562).

¹⁾ Такъ 15 декабря 1854 г. послѣдовало Высочайшее повеленіе: „людей, проживающихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ и неправильно показанныхъ призрѣваемыми, удалить оттуда на мѣста, къ коимъ они принадлежать, съ учрежденіемъ строжайшаго надъ ними надзора, а лишенныхъ ума перевести въ правительственныя богоугодныя заведенія“ (Ср. съ *Запиской* Мозжакова стр. 556—557)... „принять не гласныя, но дѣятельныя мѣры къ отысканію раскольниковскихъ и же-духовныхъ лицъ и обращать строжайшее вниманіе на тѣхъ московскихъ раскольниковъ, которые каими-либо способами препятствуютъ присоединенію другихъ къ церкви“. (*Собр. постач.* вып. 2, стр. 428).

характеръ и свое значеніе митрополи бѣглопоповства; а тѣ изъ кладбищенскихъ прихожанъ, которые не расположены были къ принятію австрійскаго священства, оказывались теперь въ крайне затруднительномъ положеніи относительно удовлетворенія религіозныхъ обязанностей; и этимъ самымъ побуждались къ принятію законнаго священства, къ поступленію въ Единовѣріе, водворенное уже на самомъ Кладбищѣ. Тогда дѣйствительно послѣдовало распоряженіе о прекращеніи церковныхъ службъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, на томъ основаніи, что за неимѣніемъ священника, который могъ бы отправлять ихъ, онѣ уже болѣе не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Неизвѣстно, впрочемъ, въ точности, случилось ли это по распоряженію министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или само собою, въ силу необходимости. Такъ впослѣдствіи писалъ объ этомъ и митрополитъ Филаретъ: „тогда въ остальныхъ двухъ часовняхъ богослуженіе прекратилось или по распоряженію министерства, или, можетъ быть, само собою, потому что правила поповщинскаго толка требуютъ совершенія богослуженія священникомъ“¹⁾. Несомнѣнно только, что это произошло при участіи смотрителя, который находилъ именно, что теперь, когда у раскольниковъ не осталось на Кладбищѣ ни одного попа, не должно быть здѣсь и прежнихъ торжественныхъ служеній, отправлявшихся дозволенными бѣглыми попами. По его представленію послѣдовало даже распоряженіе московскаго генералъ-губернатора объ удаленіи съ Кладбища, какъ ненужныхъ болѣе, многочисленныхъ дьячковъ, отличавшихся притомъ всей Москвѣ извѣстными безобразіями²⁾. При такомъ положеніи дѣла возникла на-

1) Донесеніе Св. Синоду 16 февраля 1856 г. (*Собр. митній...* т. 4, стр. 80).

2) Въ *Запискѣ* своей Мозжакъ пишетъ: „До 1854 года было на Рогожскомъ Кладбищѣ около 40 дьячковъ, самыхъ буйныхъ и пьяныхъ. Почти каждый изъ нихъ имѣлъ у себя любовницею богатую раскольницу.... Впослѣдствіи, когда устроилась на Кладбищѣ церковь,

дежда на быстрое умноженіе числа прихожанъ рогожской единовѣрческой церкви и на обращеніе даже большихъ рогожскихъ часовенъ въ единовѣрческіе храмы, что было бы равносильно уничтоженію самаго Кладбища. „Единовѣрцы, — писалъ тогда митрополитъ Филаретъ, — желали и большую часовню освятить въ церковь; православные также сего желали и надѣялись; нѣкоторые, колеблющіеся между расколомъ и православіемъ ожидали сего, дабы принять сіе, какъ знаменіе сильнѣе утвердившагося единовѣрія, и присоединиться къ нему. Сего можно было ожидать особенно отъ тѣхъ, богѣе благонамѣренныхъ раскольниковъ, которые не расположены были признать раскольническую жеіерархію заграничную“¹⁾. Между тѣмъ, въ октябрѣ 1854 года, послѣдовало распоряженіе о строжайшемъ примѣненіи къ раскольникамъ закона о купеческихъ гильдейскихъ повинностяхъ, коимъ требовалось отъ предъявителей купеческихъ капиталовъ удостовѣреніе о принадлежности къ православной церкви, и слѣдовательно у раскольниковъ отнимались всѣ купеческія права. Законъ этотъ въ отношеніи къ расколу, главную силу котораго составляютъ именно капиталисты-раскольники, имѣлъ чрезвычайную важность: онъ подрывалъ расколъ въ самомъ его корнѣ. Богатые раскольники изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища, которыми оно собственно и держалось, поставлены были въ необходимость избрать одно изъ двухъ: или отказаться отъ купеческихъ правъ и привилегій, съ которыми соединились и ихъ благосостояніе и, что еще важнѣе, свобода отъ воинской повинности, или оставить расколъ, идти въ церковь, еще ближе въ единовѣріе, которое существовало уже на самомъ Кладбищѣ и готово было водво-

а священникъ Петръ Ермиловъ Русановъ присоединился къ единовѣрцію, всѣ дьячки, по распоряженію бывшаго тогда генералъ-губернатора Закревскаго, высланы изъ Кладбища“ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 553).

¹⁾ Донес. 16 февр. 1856 г. (*Собр. мѣній...* т. 4, стр. 80).

рится даже въ главныхъ его часовняхъ. Тѣ изъ нихъ, которые самымъ положеніемъ раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ были уже предрасположены къ принятію единовѣрія, безъ колебанія заявляли теперь о своемъ желаніи присоединиться къ церкви; къ тому же рѣшенію, по необходимости, склонились и другіе богатые рогожцы, не желавшіе утратить свои купеческія права. Начались постоянныя присоединенія къ единовѣрію; особенно же въ послѣдніе дни декабря 1854 г., когда наступилъ послѣдній срокъ внесенія капиталовъ на новый годъ, присоединенія раскольниковъ къ единовѣрію были такъ многочисленны, что священники московскихъ единовѣрческихъ церквей не имѣли даже возможности соблюсти законную и формальную правильность въ исполненіи этого дѣла. По свидѣтельству митрополита Филарета, съ сентября мѣсяца 1854 г., когда послѣдовало освященіе единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, до конца января 1855 г. „присоединилось изъ поповщинской секты (то-есть изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища) къ единовѣрію душъ обоего пода 1451“¹⁾). Въ этомъ числѣ много было, разумѣется, присоединившихся только по нуждѣ, противъ желанія, не искренно, безъ убѣжденія въ правотѣ церкви и гибельности раскола; но, какъ свидѣтельствуеть опытъ, и изъ такихъ, не искренно присоединившихся, выходили современемъ истинные единовѣрцы, искренно преданные церкви: поэтому и къ нимъ нельзя было относиться съ особенной разборчивостью, или строгостью даже съ церковной точки зрѣнія. Затѣмъ, несомнѣнно большую половину присоединившихся составляли старообрядцы уже подготовленные къ единенію съ церковію предшествующими событіями на Рогожскомъ Кладбищѣ. Вообще же число единовѣрцевъ изъ бывшихъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища было теперь такъ зна-

¹⁾ Пис. въ испр. д. оберъ - прок. 4 марта 1855 г. (*Собр. митрій*, т. 4, стр. 8).

чительно, что являлось достаточное, вполне законное основание къ обращенію и обширныхъ часовенъ Кладбища въ единовѣрческіе храмы, чрезъ что былъ бы нанесенъ рѣшительный ударъ и Рогожскому Кладбищу и тѣсно связанному съ нимъ всему поповщинскому расколу.

Итакъ „доброе начало“, которое съ благодарностію Богу привѣтствовалъ Императоръ Николай въ освященіи первой единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, приводилось къ вождедѣнному концу, — на очереди стоялъ именно вопросъ — быть, или не быть Рогожскому Кладбищу, и самыя обстоятельства указывали, что рѣшеніе должно послѣдовать не въ пользу его существованія. Но произошло иное, по недовѣдомымъ судьбамъ промысла Божія, испытующаго православную русскую церковь продолжительностію и живучестію возникшаго въ ней раскола. 18 февраля, послѣ кратковременной болѣзни, неожиданно скончался благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Можно сказать съ полною рѣшительностію, что раскольники не раздѣляли общей тогда скорби русскаго народа, пораженнаго этимъ печальнымъ событіемъ. Если не многіе изъ нихъ, и только въ своемъ обществѣ, рѣшались открыто выражать свою радость по поводу кончины государя — поборника православной церкви, то всѣ рѣшительно оживились надеждою наступленія лучшихъ временъ для раскола, — надеждою устранить положенныя въ минувшее царствованіе препоны къ его упроченію и процвѣтанію. Всего скорѣе и съ особенною ясностію сказалось это у раскольниковъ Рогожскаго Кладбища, со страхомъ ожидавшихъ приближавшагося окончательнаго его закрытія. Любопытно, что еще за нѣсколько времени до кончины Императора Николая было замѣчено у рогожцевъ оживленіе надеждою на улучшеніе ихъ положенія, — можно догадываться, что тогдашніе главари ихъ желали поддержать въ нихъ бодрость и преданность расколу сообщеніемъ ложныхъ слуховъ объ изданныхъ якобы въ ихъ пользу новыхъ узаконеніяхъ. Митрополитъ Фила-

реть писалъ исправлявшему должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода: „До нынѣшняго (1885) года рогожскіе расколоводители хотя старались удерживать раскольническій народъ отъ присоединенія къ единовѣрью, но не было примѣтно особенныхъ оказательствъ. Въ нынѣшнемъ году начались оказательства. 23 генваря было необыкновенно большое собраніе раскольниковъ въ часовнѣ и употребленъ былъ обрядъ, употребляемый по уставу только въ Пасху — поставленіе среди храма большой курильницы съ ладаномъ. Изъ развѣдыванія смотрителя Рогожскаго Кладбища видно, что собраніе сіе создано было чрезъ нарочныхъ, для слушанія, будто бы, въ пользу раскольниковъ указа. Слухи приписываютъ сіе дѣло расколоводителю купцу Свѣшникову и попечителю Зеленкову¹⁾. По полученіи же извѣстія о кончинѣ Императора Николая, рогожцы немедленно показали немыслимую передъ тѣмъ смѣлость въ противленіи законнымъ требованіямъ власти: въ теченіе двухъ дней они упорно отказывались принести присягу на вѣрноподданство новому Государю, какъ требовалъ законъ, предъ православнымъ священникомъ, и только уже кроткія увѣщанія митрополита Филарета, пригласившаго къ себѣ съ сою цѣлю двухъ попечителей и трехъ вліятельныхъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища, склонили ихъ наконецъ подчиниться закону²⁾. Тогда же многіе изъ притворно присоединившихся къ единовѣрью стали возвращаться снова въ расколъ, и австрійскіе попы, даже самъ Антоній, съ меньшею осторожностію начали являться въ Москву.

Во всемъ этомъ митрополитъ Филаретъ справедливо видѣлъ „немаловажные признаки, что рогожскіе расколоводители начинаютъ дѣйствовать съ большею противъ прежняго смѣлостію и надеждою на себя“. „Въ сихъ обстоятель-

1) Пис. отъ 4 марта 1855 г. (*Собр. митрій*, т. 4, стр. 8).

2) См. донесеніе объ этомъ м. Филарета Св. Синоду отъ 7 марта 1855 г. (*Собр. митрій*, т. 4, стр. 11—13).

ствахъ, — писалъ онъ, — особенно много значить сохраненіе правилъ, данныхъ въ Бозѣ почившимъ, благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ отношеніи къ расколу. При неизмѣнномъ сохраненіи сихъ правилъ, открывшіяся оказательства раскола лишатся своего значенія и останутся безъ послѣдствій. Но если бы расколоводители достигли, въ видѣ снисхожденія, нѣкотораго изъятія изъ оныхъ въ свою пользу, то они не преминули бы выставить сіе предъ простонародіемъ, какъ свое преимущество, усилили бы свое стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства (*status in statu*) и, между многочисленными въ разныхъ епархіяхъ единовѣрцами, менѣе утвержденныхъ могли бы поколебать, и такимъ образомъ ослабить единовѣрческія церкви, а также и кроющаяся въ норахъ лжеіерархія могла бы получить болѣе смѣлости продолжать свои вредныя дѣйствія“. Изложивъ эти свои соображенія въ письмѣ къ исправлявшему тогда должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода тайному совѣтнику Карасевскому, — соображенія, оказавшіяся, къ прискорбію, пророчествомъ, митрополитъ предлагалъ г-ну Карасевскому на разсужденіе — „не нужно ли довести оныя до высочайшаго свѣдѣнія“¹⁾. Не знаемъ, были ли доведены до свѣдѣнія Государя эти въ высшей степени вѣрныя и, повторяемъ, какъ бы пророческія указанія; но если самъ Императоръ Александръ Николаевичъ и былъ тогда проникнутъ желаніемъ неуклонно слѣдовать предначертаніямъ своего незабвеннаго Родителя въ дѣйствованіи относительно раскола, то въ окружавшихъ его, въ самыхъ правительственныхъ лицахъ, особенно въ такъ называемыхъ руководителяхъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, уже замѣтно стали проявлять себя извѣстныя но-

¹⁾ Пис. къ А. И. Карасевскому отъ 7 марта 1855 г. (*Собр. мн.* т. 4, стр. 10—11).

выя вѣянiя, совершенно противныя духу предшествовавшего царствованiя, а слѣдственно и тѣмъ соображенiямъ о сохраненiи прежняго образа дѣйствованiя въ отношенiи къ расколу, которыя такъ убѣдительно были изложены митрополитомъ Филаретомъ. Раскольниковскiе вожди на Рогожскомъ Кладбищѣ чутко прислушивались къ новымъ вѣянiямъ, и начали съ большею и большею смѣлостью искать отмѣны прежнихъ стѣсненiй раскола, — вообще стремиться къ тому, чего такъ опасался митрополитъ Филаретъ при первыхъ проявленiяхъ раскольниковскаго самовольства по кончинѣ Императора Николая. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ они подають уже на Высочайшее имя прошенiе, въ которомъ именно жалуются на отобранiе у нихъ, на Рогожскомъ Кладбищѣ „молитвенныхъ храмовъ“¹⁾, на

1) Вотъ какое замѣчанiе на этотъ пунктъ прошенiя сдѣлано митрополитомъ Филаретомъ: „Просители пишутъ: „молитвенные храмы ихъ, строобрядцевъ, воздвигнутые на отведенномъ предѣлѣмъ ихъ правительствомъ мѣстѣ за Рогожскою, въ Москвѣ, заставою, кромѣ двухъ часовенъ, отобраны““. Если просители хотятъ утверждаться на первоначальномъ распоряженiи правительства, то всѣ ихъ часовни и прочiя строенiя должно у нихъ отобрать или уничтожить, потому что мѣсто отведено правительствомъ для больницы и кладбища пораженныхъ чумою, а не для раскольниковскихъ заведенiй. Можно подумать, что уже много у нихъ и отнято, когда они пишутъ, что отняты молитвенные ихъ храмы, кромѣ двухъ часовенъ. Храмъ больше, нежели часовня. И такъ слова ихъ представляютъ такой смыслъ, что у нихъ отняты многiе важнѣйшiе храмы, а только оставлены имъ менѣе важныя двѣ часовни. Но то ли на самомъ дѣлѣ? Двѣ огромныя часовни, великолѣпно украшенныя, остаются у нихъ неприкосновенными, а взята одна малая. Часовни, какъ и церкви, суть достоянiе, посвященное Богу, не принадлежащее частнымъ лицамъ, но для употребленiя принадлежащее всему обществу, къ нимъ принадлежащему. Нынѣшнее общество рогожскихъ единовѣрцевъ было прежде въ составѣ общества рогожскихъ раскольниковъ, участвовало во вкладахъ въ часовни и имѣло право съ прочими пользоваться ими. Отдѣляясь отъ раскольниковъ, и притомъ входя изъ незаконнаго въ законное положенiе, единовѣрцы имѣли право взять одну изъ часовенъ и въ уваженiе своей законности могли требовать лучшей изъ часовенъ. Но они поступили скромно и испросили меньшую. Итакъ

неимѣніе священниковъ, и просить о дозволеніи безпрятственно имѣть таковыхъ. Тогда же, конечно, по внушенію отъ главарей Рогожскаго Кладбища, представили подобнаго содержанія всеподданнѣйшее прошеніе поповцы города Богородска съ уѣздомъ, подписанное очень многими лицами¹⁾. Замѣчательную особенность поданныхъ тогда раскольниками прошеній, по справедливому замѣчанію митрополита Филарета, составляло то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ видно участіе „человѣка, имѣющаго ученую образованность“, — что, значить, на помощь расколу уже явились тогда упомянутые руководители общественнаго мнѣнія²⁾. Для подачи прошеній и вообще для хлопотъ предъ правительствомъ начались поѣздки въ Петербургъ главныхъ тогда рогожскихъ дѣятелей — Свѣшниковъ, Бутикова, Муравлева, Гаранина, — и надобно полагать, что они возвращались въ Москву обна-

безъ преувеличенія можно сказать, что вышеозначенная статья прошенія раскольниковъ написана не только ложно, но и безсовѣстно“.
(*Собр. мн.* т. 4, стр. 45—46.

¹⁾ По этому поводу м. Филаретъ замѣчилъ: „Чтобы собрать сіи подписи, надобно было или созвать въ одно мѣсто изъ города и уѣзда большое скопище раскольниковъ, или послать агентовъ по селеніямъ, чтобы подговаривать раскольниковъ къ подписанію... Не хорошъ былъ бы открытый *митингъ* раскольническій; но и подобное дѣйствіе, сокрытое отъ правительства, менѣ ли худо“? (Тамъ же, стр. 46—47).

²⁾ См. тамъ же, стр. 30. Нѣсколько ранѣе поданы всеподданнѣйшія прошенія о дарованіи ббльшей свободы расколу и отъ раскольниковъ Преображенскаго Кладбища. Всѣ эти прошенія — и преображенцевъ и рогожцевъ — министромъ Бибиковымъ были препровождены 8 іюня 1855 г. къ м. Филарету для „сообщенія по онымъ соображенія и заключенія“. Примѣчательно, что митрополитъ Филаретъ, вопреки своему обычаю, долго медлилъ отвѣтомъ, можетъ быть, именно смущенный измѣняющимися правительственными отношеніями къ расколу, и уже только въ сентябрѣ, по новой просьбѣ отъ новаго министра — Даянскаго, препроводилъ къ нему свой отзывъ о раскольническихъ прошеніяхъ, изъ котораго мы привели выше нѣкоторыя мѣста.

деженные на успѣхъ ихъ прошеній. Весною того же 1855 года между рогожцами было распространено „подложное опредѣленіе правительствующаго Сената о новыхъ якобы преимуществахъ, даруемыхъ Рогожскому Кладбищу“, и это сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, чтобы „колеблющихся въ расколѣ удержать отъ присоединенія къ святой церкви“¹⁾.

Новую смѣлость и настойчивость для исканій и хлопотъ въ указанномъ направленіи придало рогожскимъ раскольникамъ послѣдовавшее въ августѣ того же 1855 года увольненіе министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. Г. Бибикова и вслѣдъ затѣмъ удаленіе отъ службы на Кладбищѣ смотрителя Мозжакова. Въ министры былъ назначенъ д. т. с. Ланской, — послѣдній изъ наиболѣе видныхъ представителей вымиравшаго въ Россіи масонства, не чуждый конечно господствовавшихъ въ масонствѣ религіозныхъ и социальныхъ ученій. А въ смотрители Рогожскаго Кладбища графъ Закревскій, давно тяготившійся горячею ревностію Мозжакова въ преслѣдованіи раскольническихъ злоупотребленій и уже благосклонно относившійся къ заискиваніямъ раскольниковъ²⁾, назначилъ камеръ-юнкера

¹⁾ Донесеніе м. Филарета Св. Синоду отъ 16 февр. 1856 г. (*Собр. мн.* т. 4, стр. 80).

²⁾ Такъ упомянуты выше прошенія раскольниковъ на Высочайшее имя были написаны и поданы съ согласія гр. Закревскаго. Преображенцы даже прямо упомянули объ этомъ въ своемъ прошеніи. По сему поводу м. Филаретъ писалъ въ своемъ отзывѣ: „Особенность сего прошенія составляетъ слѣдующая подъ онымъ подпись: „на поднесеніе всеподданнѣйшаго прошенія испрошено было предварительное соизволеніе московскаго военнаго генераль-губернатора“. Нѣтъ ни закона, ни обычая подписывать подъ прошеніемъ, съ чьего позволенія оно подается. Если проситель почитаетъ свое прошеніе, по совѣсти, справедливымъ и не противнымъ закону, сего довольно, чтобы подать оное. Итакъ если господинъ московскій генераль-губернаторъ дѣйствительно зналъ о намѣреніи раскольниковъ подать всеподданнѣйшее прошеніе и, по правилу терпимости, не возбранилъ сего, сіе не давало раскольникамъ права усиленнымъ образомъ выразить сіе въ подписи подъ прошеніемъ“ (*Собр. мн.* т. 4, стр. 44).

Лонгинова, — того самага М. Н. Лонгинова, который впоследствии явился литератором консервативнаго направления, а въ званіи начальника главнаго управления по дѣламъ печати отличался таковымъ уже въ высшей степени, но тогда, при назначеніи въ должность смотрителя на Кладбище, повидимому, преисполненъ былъ новыхъ, либеральныхъ вѣяній. Отставка Мозжакова составила для рогожцевъ великій праздникъ, и праздновалась какъ несомнѣнный залогъ достиженія ихъ дальнѣйшихъ замысловъ¹⁾. Въ новомъ смотрителѣ они надѣялись въ этомъ отношеніи найти себѣ помощника, — и не обманулись въ своей надеждѣ. Онъ дѣйствительно поставилъ себѣ задачею постепенно отмѣнять стѣснительныя для рогожцевъ распоряженія своего предшественника, на что каждый разъ получалъ разрѣшеніе отъ генералъ - губернатора. Въ числѣ первыхъ его дѣйствій въ этомъ родѣ было дозволеніе возвратиться на Кладбище высланнымъ оттуда пьянымъ и развратнымъ дьячкамъ?²⁾ Затѣмъ послѣдовало, уже съ разрѣшенія министра, и дозволеніе открыть давно запрещенное, за отсутствіемъ поповъ, богослуженіе въ рогожскихъ часовняхъ³⁾. По поводу этого послѣдняго

1) Самъ Мозжаковъ въ докладной запискѣ министру, писанной послѣ отставки, 2 ноября 1855 г., говоритъ: „До вступленія моего въ должность смотрителя Рогожскаго Кладбища скрывались тамъ поставленные заграничнымъ лжеепископомъ попы Егоръ и Максимъ, которые тайно исправляли всѣ раскольническія требы. Это видно изъ рапорта моего министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 іюня 1855 г. № 88. Для прекращенія впредь подобныхъ безпорядковъ приняты были мною самыя строгія мѣры, вслѣдствіе коихъ не только самъ я лично, но и чрезъ агентовъ своихъ долженъ былъ слѣдить за всякимъ шагомъ раскольниковъ. Вотъ истинная причина, которая не нравилась попечителямъ Кладбища и вообще раскольникамъ. *Не могли дѣлать того, что имъ хотѣлось, они употребляли всѣ происки, чтобы сжить меня съ своихъ рукъ*“ (Ркп. Публ. Библ. № 693, т. I, л. 187).

2) Сдѣланныя тогда раскольникамъ послабленія Лонгиновъ самъ нечислилъ, какъ заслугу съ своей стороны, въ рапортѣ Закревскому. См. прилож. № 1.

3) Рогожскіе единовѣрцы впоследствии писали объ этомъ: „часовни

распоряженія возникло одакоже цѣлое дѣло, о которомъ мы намѣрены сказать съ нѣкоторою подробностію, такъ какъ въ немъ ясно обнаруживается, съ какою смѣлостію начали тогда дѣйствовать рогожскіе раскольники для осуществленія своихъ замысловъ и на чемъ основывалась, на чтѣ главнымъ образомъ опиралась эта ихъ смѣлость.

Ни смотритель Рогожскаго Кладбища, ни самъ московскій генераль-губернаторъ не считали себя въ правѣ дать раскольникамъ разрѣшеніе — открыть на Кладбищѣ богослуженіе послѣ продолжавшагося слишкомъ годъ запрещенія. Они сообщили рогожцамъ, что разрѣшенія на это надобно просить у высшаго правительства. Графъ Закревскій только уполномочилъ ихъ сообщить министру, что самъ онъ съ своей стороны признаетъ незаконнымъ воспрещеніе службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ и полагаетъ, что воспрещеніе это должно быть отмѣнено¹⁾. Раскольническіе ходатаи дѣйствительно ѣздили, конечно, не съ пустыми руками, въ Петербургъ, — и вотъ 15 января 1856 г. послѣдовало отношеніе отъ министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя графа Закревскаго о дозволеніи раскольникамъ открыть богослуженіе на Рогожскомъ Кладбищѣ, о чемъ г. Лонгиновъ съ особымъ удовольствіемъ и возвѣстилъ попечителямъ. Въ первый же послѣ этого воскресный день назначено было торжественное открытіе богослуженія въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища. Въ субботу, 21 числа, была отслужена вечерня, а въ слѣдующій день служили утреню и часы: раскольниковъ за службою въ воскресенье, даже по официальному извѣстію, было до 3000 человекъ²⁾.

были безъ служенія съ 1854 до 1856 года, въ коемъ, по невѣдомымъ судьбамъ, 21 января открылась служба, и прежде бывшіе простолудины цѣвчіе допущены къ отправленію оной“ (*Собр. мѣній*, т. 4, стр. 94).

¹⁾ Объ этомъ упоминаетъ самъ Ланской: см. Докладъ его въ приложеніи № 3.

²⁾ См. Рапортъ смотрителя гр. Закревскому (прилож. № 1).

Съ этихъ поръ начались на Рогожскомъ Кладбищѣ постоянныя служенія, для отправленія которыхъ являлся даже попъ австрійскаго поставленія, Крининъ, не державшій однако облачатся при этомъ въ священническія облаченія¹⁾. Служба 22-го числа, при такомъ громадномъ стеченіи раскольниковъ, имѣла характеръ открытой демонстраціи противъ православныхъ и особенно противъ ненавистныхъ рогожцамъ единовѣрцевъ, водворившихся на самомъ ихъ Кладбищѣ, — предъ ними раскольники не только не скрывали своего торжества, но и намѣренно старались дать имъ почувствовать это свое торжество, свою начинающуюся силу. Произведеннымъ съ такою намѣренною торжественностію открытіемъ службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ очень смущены были и московскіе единовѣрцы, и всѣ ревнители православія²⁾. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, іеромонахъ Парѣеній, получившій тогда нѣкоторую извѣстность своимъ „Сказаніемъ о странствіи и путешествіи по Святой землѣ“, много потрудившійся потомъ въ борьбѣ съ расколомъ, написалъ о происходившемъ на Кладбищѣ въ Петербургѣ, одному лицу, близкому къ особѣ Государя: письмо было представлено Его Величеству. Государь Императоръ лично передалъ его министру Внутреннихъ Дѣлъ для наведенія надлежащихъ справокъ объ изложенныхъ въ немъ обстоятельствахъ. Министръ въ свою очередь препроводилъ письмо о Парѣенія къ московскому генералъ-губернатору, прося у него объясненій по содержанію письма. Графу Закревскому, безъ сомнѣнія, извѣстно было не только объ открытіи богослуженія въ часовнѣ Рогож-

¹⁾ См. Довес. м. Фил. Св. Синоду (прилож. № 4).

²⁾ Единовѣрцы писали въ послѣдствіи: „Чрезвычайно сямъ (открытіемъ службъ) возгордились послѣдователи сеты, стекаются въ великомъ количествѣ къ службѣ въ часовню и разглашаютъ, что имъ дозволено будетъ вскорѣ имѣть поповъ, чѣмъ слабыхъ братій, перешедшихъ въ церковь, увлекаютъ въ прежнее заблужденіе. Обращеніе къ церкви пресѣклось и на истинныхъ ея послѣдователяхъ величайшая лежитъ скорбь и сѣтованіе“ (*Собр. мнѣній* т. 4, л. 94).

скаго Кладбища, на что, по полученіи разрѣшенія отъ министра, самъ онъ уполномочилъ раскольниковъ, но и то, какъ открытіе это совершилось, о чемъ, конечно, не преминулъ донести ему смотритель Кладбища, имѣвшій у него всегдашній доступъ и полное довѣріе. Однакоже, соблюдая порядокъ дѣлопроизводства, онъ потребовалъ отъ этого послѣдняго, секретнымъ предписаніемъ 12 февраля, письменнаго донесенія о томъ, не происходило ли на Кладбищѣ при открытіи богослуженія какихъ безпорядковъ и столкновеній между раскольниками и единовѣрцами. 18-го числа смотритель Лонгиновъ уже представилъ графу Закревскому обширный „рапортъ“ по поводу полученнаго имъ предписанія. Написанной бойко, литературнымъ языкомъ, чего и слѣдовало ожидать отъ такого смотрителя, какъ Лонгиновъ, этотъ официальный за номеромъ документъ очень интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ собою яркій образчикъ того подчиненія новымъ вѣяніямъ, равно какъ той свободы и развязности, съ какими выступили, или выступали тогда на защиту раскола и либеральная печать и либеральное чиновничество, отъ высшаго до низшаго. „Рапортъ“ смотрителя Лонгинова поэтому заслуживаетъ особаго вниманія ¹⁾).

Г. Лонгиновъ начинаетъ свой „рапортъ“ самой рѣзкой критикой правительственныхъ распоряженій на Рогожскомъ Кладбищѣ, происходившихъ до поступленія его самого на должность кладбищенскаго смотрителя, не щадя при этомъ не только своего предшественника — Мозжакова, о которомъ говоритъ съ крайнимъ негодованіемъ, но и „бывшаго министра“, даже самого покойнаго Императора, такъ какъ министръ былъ только вѣрнымъ

¹⁾ Мы печатаемъ его въ приложеніяхъ подъ № 1; нѣкоторыя мѣста этого удивительнаго „рапорта“, поданнаго не особенно важнымъ чиновникомъ высокопоставленному въ правительствѣ лицу, мы сопровождаемъ подстрочными примѣчаніями.

исполнителемъ воли Императора Николая; въ противоположность этой критикѣ онъ пишетъ панегирикъ своимъ собственнымъ распоряженіямъ на Кладбищѣ, или распоряженіямъ самого графа Закревскаго, именемъ и съ разрѣшенія котораго онъ дѣйствовалъ. Главное зло прежняго управленія онъ видитъ въ покровительствѣ водворившимся на Кладбищѣ единовѣрцамъ, которые въ его глазахъ заслуживаютъ полнаго презрѣнія, и въ строгостяхъ относительно раскольниковъ, къ которымъ относится, напротивъ, какъ къ любимымъ дѣтищамъ; а свою и своихъ начальниковъ заслугу поставляетъ именно въ покровительствѣ раскольниковъ и стѣсненіи единовѣрцевъ, якобы во имя закона и справедливости. Онъ говоритъ безъ всякаго стѣсненія о „*крутости и несправедливости*“ принимавшихся (къмъ, если не самимъ Императоромъ Николаемъ?) въ прежнее время мѣръ“, о „*несправедливостяхъ и самоуправствахъ*“, которыя по совѣсти не могъ продолжать и на престѣненіе которыхъ получалъ приказанія отъ генераль-губернатора, согласно во всемъ съ мнѣніемъ *нынѣшняго* г. министра Внутреннихъ Дѣлъ“; говоритъ, что „нашелъ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольниковъ и ихъ имущество *жертвами самыхъ произвольныхъ распоряженій*“, что „раскольники считались ничѣмъ въ сравненіи съ новоприсоединенными единовѣрцами“. Самое вопіющее изъ такихъ „*произвольныхъ распоряженій*“ онъ видитъ въ томъ, что на Кладбищѣ учреждено единовѣріе и освящена единовѣрческая церковь: „Освященіе Николаевской церкви въ оградѣ Кладбища поставило единовѣрцевъ и раскольниковъ въ неизбѣжныя столкновенія, въ коихъ единовѣрцы, *часто противъ всѣхъ правилъ справедливости*, оказывались правы, а раскольники, запуганные принимавшимися противъ нихъ частными и общими мѣрами, или присоединялись по видимости къ ихъ числу, или переносили *придирки, обиды и гоненія*“. Онъ приводитъ даже и примѣры этихъ мнимыхъ „*придиорокъ*“,

обидъ и гоненій“ въ количествѣ десяти¹⁾. Между ними видное мѣсто занимаетъ „неслыханное самоуправство въ запрещеніи раскольниковъ отправлять въ часовняхъ Кладбища службы, на каковое запрещеніе, по отзыву г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 генваря, не было никогда ни испрошено, ни дано разрѣшеніе министерства“. Приведа примѣры мнимыхъ „гоненій“, гуманный смотритель Кладбища восклицаетъ: „Все это произведено было съ небольшимъ въ годъ! Легко можно судить, каковъ былъ этотъ годъ для раскольниковъ“! Затѣмъ, г. Лонгиновъ, совсѣмъ некстати, входитъ въ подобныя разсужденія о насильственномъ присоединеніи раскольниковъ къ единовѣрію вслѣдствіе извѣстнаго указа о гильдейскихъ повинностяхъ, которому произносить безпощадное осужденіе. „Вотъ уже 5 мѣсяцевъ, — пишетъ вслѣдъ за симъ г. Лонгиновъ, — какъ будучи исполнителемъ приказаній вашего сіятельства, я *служу съ удовольствіемъ (?) орудіемъ прекращенія и исправленія неправды, несправедливостей, самоуправствъ и противозаконныхъ дѣяній* (какъ будто все это дѣлалось прежде не съ вѣдома графа Закревскаго!). По указаніямъ вашимъ возстановляются права притѣсненныхъ и укрощается (!) своеволие неправильно присвоившихъ себѣ право распоряжаться (гдѣ и чѣмъ?). Не удивительно, что это кажется вопіющею несправедливостію симъ послѣднимъ, какъ и всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ причины выставлять мнимо-блестящіе результаты присоединенія дѣломъ серьезнымъ. *Времена перемѣнились. Правда (?) всюду обнаруживается и безпощадно обличаетъ ложь.* Начинаютъ возникать на каждомъ шагу дѣла, компрометирующія многихъ (?). Защищаются нечѣмъ (?), и приходится испытать послѣднее средство: обвинить тѣхъ, кто не потворствуетъ обману,

¹⁾ Что эти примѣры не подтверждаютъ рѣзкихъ сужденій г. Лонгинова, это мы показываемъ въ примѣчаніяхъ къ его рапорту (См. прилож. № 1).

какъ попало (?). Въ этомъ полагаю я причину распущен-ныхъ слуховъ о мнимомъ происшествіи на Кладбищѣ 22 января. Это не пустое празднословіе, а желаніе запутать дѣло (?), грозящее неблаговидной для нихъ развязкой“. И въ самомъ началѣ „рапорта“ онъ выразился о письмѣ о. Пареевнѣ, что оно „внушено безсильною злобою противъ послѣднихъ *справедливыхъ и полезныхъ* мѣръ, принятыхъ правительствомъ относительно раскольниковъ“. Признавая такимъ образомъ и себя, какъ лицо „не потворствующее обману“, оскорбленнымъ въ письмѣ о. Пареевнѣ, г. Лонгиновъ, разумѣется, отвергъ справедливость всего, что говорилось въ этомъ письмѣ. Объяснивъ, что богослуженіе на Кладбищѣ открыто вслѣдствіе отношенія г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 января, онъ рѣшительно утверждаетъ, что никакихъ безпорядковъ при этомъ не было. Однако, самъ проговаривается о многочисленности раскольниковъ, собравшихся къ открытію богослуженія, и объ ихъ ликованіи, также объ „уныніи единовѣрцевъ, обманутыхъ въ обѣщанныхъ имъ выгодахъ (?) и привыкшихъ къ пристрастнымъ въ ихъ пользу дѣйствіямъ“. О ликованіи раскольниковъ онъ говоритъ даже съ большимъ чувствомъ: „22 января собралось на Кладбищѣ къ утрени и часамъ до 3000 прихожанъ. Торжество при этомъ состояло *въ общемъ веселіи и слезахъ радости* при первой общей молитвѣ людей, вѣрующихъ по-своему (?), но обязанныхъ за то отчетомъ не другимъ людямъ, а Богу, и лишенныхъ *противозаконно* сего утѣшенія въ теченіе 14 мѣсяцевъ. Если радость эта преступна, то виноваты въ ней тѣ, которые осмѣлились отнять у нихъ это утѣшеніе и подали имъ тѣмъ самымъ поводъ *изъявлять ее въ высшей степени*, при возвращеніи имъ законнаго права“. Любопытно также, чѣмъ онъ доказываетъ, что при этомъ „изъявленіи радости въ высшей степени“ не было насмѣшекъ надъ единовѣрцами и православными: „что говорится на сторонѣ, того я знать не обязанъ; впрочемъ, полагаю, что раскольники слишкомъ

довольны, чтобы вмѣсто радости предаваться насмѣшкамъ съ особымъ усердіемъ“.

Этими, каковы бы ни были они, объясненіями по существу дѣла, казалось, и долженъ бы ограничиться въ своемъ „рапортѣ“ г-нъ смотритель Рогожскаго Кладбища; входить же въ обсужденіе правительственныхъ мѣръ противъ раскола, тѣмъ болѣе произносить приговоръ надъ распоряженіями, опиравшимися на узаконенія Верховной власти, хотя бы и въ недавно минувшее царствованіе, — произносить въ выраженіяхъ крайне рѣзкихъ и неприличныхъ, недозволительныхъ даже въ частномъ письмѣ, не то что въ официальной бумагѣ, онъ не имѣлъ никакого права, и никто не могъ дать ему на это права, если бы даже онъ занималъ и не такую неважную должность, какъ должность смотрителя на раскольническомъ Кладбищѣ. И однакоже смотритель Лонгиновъ не только позволилъ себѣ все это, но и рѣшился въ заключеніе своего рапорта произнести одобреніе новому либеральному образу дѣйствованія относительно раскольниковъ, — произнести уже не въ качествѣ чиновника губернаторской канцеляріи, а въ качествѣ члена образованнаго общества и лица благоговѣющаго предъ такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ:

„Въ заключеніе не могу (!) не присовокупить (писалъ онъ), что общественное мнѣніе, насколько оно высказывается, рѣшительно въ пользу мѣръ кротости и справедливости, обнаруженныхъ въ последнее время правительствомъ въ отношеніи раскольниковъ. Многочисленные мои отношенія съ просвѣщенными людьми разныхъ состояній, разныхъ убѣжденій, позволяютъ мнѣ судить о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ послѣдними болѣе кроткими распоряженіями правительства. Всѣ благомыслящіе люди видятъ въ расколѣ не одинъ церковный вопросъ, но вопросъ государственный и общественный. Они говорятъ, что надо радоваться благодѣтельнымъ (?) мѣрамъ, принимаемымъ въ отношеніи къ нѣсколькимъ милліонамъ нашихъ соотечественниковъ, заблуждающихся конечно, но ослѣпленіе коихъ исцѣлять не гоненія и

фанатизмъ, а время и просвѣщеніе... Послѣднія же мѣры правительства могутъ найти себѣ порицателей только въ людяхъ, преданныхъ близорукимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ, своекорыстнымъ видамъ, или закоренѣлымъ и грубымъ предрасудкамъ“.

Говоря о людяхъ „преданныхъ близорукимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ“ и проч. и проч., а потому и порицавшихъ новыя, „последнія“ распоряженія относительно Рогожскаго Кладбища и раскола вообще, просвѣщенный г. Лонгиновъ, конечно, имѣлъ въ виду прежде всего митрополита Филарета, радикально расходившагося и съ нимъ и съ его „общественнымъ мнѣніемъ“ въ воззрѣніяхъ на расколъ и на правительственныя къ расколу отношенія. Мы нарочно выписали это мѣсто изъ „рапорта“ г. Лонгинова, представляющее образчикъ начинавшихся тогда либеральныхъ разглагольствій о расколѣ либеральныхъ литераторовъ и либеральнаго чиновничества. Въ концѣ своего рапорта г. Лонгиновъ порисовался еще слѣдующею фразою: „Послѣ *ложныхъ и злонамеренныхъ* слуховъ, распушенныхъ *изъ-за ула* въ порицаніе справедливыхъ мѣръ правительства къ восстановленію столь часто нарушенныхъ правъ (?), я, какъ ближайшій свидѣтель печальныхъ послѣдствій *ложной системы* (?) почелъ обязанностію изложить здѣсь истину (!) объ оной...“

Таково содержаніе „рапорта“, поданнаго московскому генералъ-губернатору чиновникомъ его канцеляріи 18 февраля 1856 г. за № 24-мъ, — и такому генералъ-губернатору, какъ графъ Закревскій, предъ которымъ трепетали всѣ и чиновные и нечиновные жители Москвы. Необходимо допустить, что этотъ чиновникъ былъ заранее уполномоченъ отъ своего пачальника писать свой officialный отвѣтъ ему въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написалъ потомъ, не опасаясь никакой отвѣтственности. И дѣйствительно, графъ Закревскій не нашелъ ничего лишняго, неумѣстнаго и неприличнаго въ рапортѣ г. Лонгинова, наполненномъ дерзкими порицаніями правительства, недавно сошедшему съ житейскаго и служебнаго

поприща, и всей его якобы „ложной системѣ“ дѣйствованія въ отношеніи къ расколу, съ другой стороны льстивыми похвалами и непрошенными совѣтами правительству новому; напротивъ, — гр. Закревскій призналъ „рапортъ“ своего чиновника до такой степени примѣчательнымъ и достойнымъ вниманія, что не только руководился имъ въ своемъ собственномъ отвѣтѣ министру Внутреннихъ Дѣлъ, но и нашелъ нужнымъ даже копію съ него препроводить къ министру.

Въ своемъ „конфиденціальномъ“ письмѣ къ министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. Закревскій упоминаетъ прежде всего, что словесное приказаніе смотрителю Рогожскаго Кладбища „не запрещать раскольникамъ отправлять въ часовняхъ Кладбища моленіе“ дано имъ, генералъ-губернаторомъ, на основаніи полученнаго отъ самого министра отношенія отъ 15 истекшаго генваря“; сообщаетъ потомъ, что при открытіи моленія никакихъ безпорядковъ не было, „никакого столкновенія между раскольниками и единовѣрцами не возникало“; затѣмъ онъ пишетъ: „изъ выше изложеннаго и *прилагаемаго въ копіи рапорта* исправляющаго должность смотрителя Рогожскаго богадѣленнаго дома отъ 18 февраля за № 24, ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть всю неосновательность доноса іеромонаха Паренія“. Особаго вниманія заслуживаютъ въ письмѣ гр. Закревскаго заключительныя слова его, основанныя также на рапортѣ Лонгинова:

„Долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, при всеподданнѣйшемъ донесеніи о семъ Государю Императору, *доложить Его Величеству*, что если между единовѣрцами и раскольниками на Рогожскомъ Кладбищѣ и кроется зародышъ неудовольствій, то это есть послѣдствіе извѣстнаго (?) вамъ *самопроизвольнаго и совершенно противозаконнаго* распоряженія смотрителя Рогожской богадѣльни Мозжакова о закрытіи раскольническихъ моленныхъ и другихъ пристрастныхъ его распоряженій, а также дѣйствій самого духовенства по обращенію раскольниковъ въ единовѣріе“.

Приведа за симъ взятая прямо изъ рапорта Лонгиновъ цифры о послѣдовавшихъ къ 1-му января 1855 года присоединеніяхъ, гр. Закревскій продолжаетъ:

„Такое присоединеніе раскольниковъ происходило не отъ искренняго раскаянія и сознанія сектаторскихъ заблужденій, а единственно отъ желанія воспользоваться гражданскими правами и преимуществами, коихъ раскольники лишены *на основаніи Высочайшаго повелѣнія*, сообщеннаго мвѣ въ отношеніи предмѣстника вашего высокопревосходительства отъ 27 октября 1854 года¹⁾).

Итакъ сановникъ, стоявшій во главѣ управленія столицею, выступалъ предъ Государемъ Императоромъ съ жалобой и обвиненіемъ противъ отставнаго чиновника, отличавшагося на службѣ особенною ревностію въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и заслужившаго этимъ особое довѣріе двухъ прежнихъ министровъ, также противъ православнаго духовенства, совершенно непричастнаго къ дѣламъ Кладбища. Трудно допустить, чтобы смотритель Мозжаковъ, если дѣйствительно имъ сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи службъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, сдѣлалъ такое распоряженіе безъ вѣдома генераль-губернатора, которому былъ подчиненъ, — по крайней мѣрѣ объ изгнаніи съ Кладбища толпы дьячковъ, имѣющемъ тѣсную связь съ прекращеніемъ службъ, Мозжаковъ прямо говоритъ, что оно сдѣлано было по распоряженію генераль-губернатора Закревскаго. Могло быть, какъ предполагалъ митр. Филаретъ, что отправленіе службы на Кладбищѣ прекратилось само собою, когда не стало здѣсь послѣдняго попа, когда уже некому было и отправлять службы²⁾). Во всякомъ случаѣ, было ли достойно высокопоставленнаго вельможи обвинять предъ Государемъ своего бывшего чиновника, ничѣмъ

1) См. письмо гр. Закревскаго къ Ланскому въ прилож. № 2.

2) Министръ Ланской упоминаетъ въ своемъ докладѣ, что Мозжаковъ отрекся отъ распоряженія о прекращеніи службъ на Кладбищѣ. См. прилож. № 3.

не запятнавшаго своей безпорочной и усердной службы Государю?¹). Еще удивительнѣе обвиненіе православнаго духовенства за то, что много раскольниковъ присоединилось не искренно, только по нуждѣ, чтобы не лишиться богатства и общественнаго положенія. По здравому разсужденію, вина здѣсь падаетъ на самихъ раскольниковъ, осмѣлившихся заявить, что они лицемѣрили, присоединялись не искренно, по одному принужденію, злоупотребляя притомъ снисхожденіемъ духовенства, которое, при множествѣ присоединявшихся въ послѣдніе дни предъ наступленіемъ новаго года, не имѣло и возможности соблюсти всѣ требуемыя при этомъ формальности. Но въ глазахъ гр. Закревскаго раскольники и здѣсь не виноваты, а виновато въ ихъ лицемѣрїи и обманѣ православное духовенство. Важнѣе же всего въ письмѣ графа Закревскаго то, что, обвиняя Мозжакова, точнаго исполнителя Высочайшихъ распоряженій относительно раскола, особенно же поставляя въ вину православному духовенству лицемѣрныя присоединенія раскольниковъ, вызванныя, какъ самъ говоритъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 27-го октября 1854 года, онъ произносилъ осужденіе самому Императору Николаю Павловичу, своему благодѣтелю, которымъ возведенъ былъ на высоту власти и почестей... Трудно допустить, чтобы графъ Закревскій, выступая такимъ рѣшительнымъ защитникомъ и покровителемъ раскола, руководился новыми, либеральными вѣяніями, которыя такъ ярко выступаютъ въ рапортѣ Лонгинова и которымъ сочувствовалъ министръ Ланской, — трудно допустить, чтобы онъ дѣйствовалъ даже просто по чувству

¹) Мозжаковъ оставилъ службу, не имѣя никакого состоянія, даже растратилъ на службѣ, исполняя разныя порученія, своихъ собственныхъ 2500 р., о возмѣщеніи которыхъ подавалъ особую докладную записку 2 нояб. 1855 г. Явленіе, едва ли не безпримѣрное въ чиновничествѣ, вѣдающемъ дѣла по расколу! Сами раскольники, при всей своей ненависти къ Мозжакову, отдають справедливость его безкорыстію.

гуманности и состраданія къ людямъ якобы несправедливо гонимымъ: такія расположенія и чувства едва ли можно допустить въ правителѣ, который имѣлъ столько неделикатности, что во время послѣдовавшихъ вскорѣ коронаціонныхъ торжествъ, безъ церемоніи прогналъ представителей московскаго купечества съ устроеннаго московскимъ же купечествомъ обѣда въ честь Государя Императора. Всего вѣроятнѣе, что гр. Закревскій, въ своемъ отвѣтѣ министру, какъ и въ другихъ случаяхъ, выступилъ защитникомъ и покровителемъ раскола, сложившись на просьбы не рѣдко посѣщавшихъ его домъ богачей — раскольниковъ, и только воспользовался при этомъ новыми либеральными воззрѣніями на отношенія къ расколу, которыя такъ смѣло изложилъ ему Лонгиновъ и которымъ, какъ ему извѣстно было, (и это главное) сочувствуетъ новый министр¹⁾.

Письмо графа Закревскаго министръ получилъ 5-го марта, и въ томъ же мѣсяцѣ былъ приготовленъ имъ всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу, возникшему вслѣд-

¹⁾ О посѣщеніяхъ богачами - раскольниками дома графа Закревскаго много рассказывалъ намъ В. А. Сапѣлкинъ. По его словамъ, раскольники нерѣдко прибѣгали при этомъ къ посредству супруги Закревскаго и особенно дочери, бывшей замужемъ за Нессельроде, но жившей у отца порознь съ мужемъ: ей дарили и деньги, и бриллианты, и роскошныя матеріи, и дорогіе фрукты. Графъ Закревскій чрезвычайно любилъ дочь, и многое дѣлалъ по ея просьбамъ. Извѣстно, что она довела его и до отставки, о чемъ есть уже печатное извѣстіе. Вотъ что именно напечатано въ „Дневникѣ“ гр. Валуева, подъ 16 апр. 1859 года: „Графиня Нессельроде, урожденная Закревская, при жизни мужа вышла за князя Друцкаго, адъютанта, или офицера для особыхъ порученій при ея отцѣ... Когда чрезъ шефа жандармовъ сдѣланъ былъ запросъ графу Закревскому, то онъ самъ написалъ Государю, что *онъ дозволимъ бракъ* и что тому бывали примѣры. Государь, какъ слышно, крѣпко разсердился и приказалъ графу Толстому, оберъ-прокурору Св. Синода, дать дѣлу законный ходъ. Слѣдовательно Закревскій не можетъ болѣе оставаться московскимъ генералъ-губернаторомъ“ (*Рус. Старина*, 1891 г. авг. стр. 275). Отставка, дѣйствительно, послѣдовала.

ствіе письма іеромонаха Пароенія¹⁾). Отвѣтъ Закревскаго онъ нашель вполне удовлетворительнымъ, также и рапортъ Лонгинова заслуживающимъ вниманія, такъ что и тотъ и другой рѣшился представить Государю: „полученныя отъ московскаго генераль-губернатора отношеніе и копію съ рапорта смотрителя Рогожскаго Богадѣленнаго Дома, писалъ онъ, *считаю домою* повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе“. Съ своей стороны министръ сообщалъ въ докладѣ свѣдѣнія по данному дѣлу, собранныя въ самомъ министерствѣ. Онъ писалъ: „По допущенному издавна обыкновенію(?) на Рогожскомъ Кладбищѣ отправлялось богослуженіе и совершались духовныя требы *раскольническими попами*, изъ коихъ послѣдній (Ермиловъ) обратился въ единовѣріе только въ 1854 году“; при министрѣ Бибиковѣ „не было сдѣлано никакого распоряженія ни собственною его властію, ни по Высочайшему повелѣнію, о воспрещеніи раскольникамъ поповщинской секты отправлять богомоленіе на Рогожскомъ Кладбищѣ; воспрещеніе послѣдовало отъ бывшаго смотрителя Мозжакова“. Далѣе министръ объясняетъ, что такъ какъ „Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1853 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ министра Бибикова раскольникамъ безпоповской секты дозволено собираться въ часовни на Преображенскомъ Кладбищѣ для молитвы“, а „другимъ докладомъ, удостоеннымъ также Высочайшаго утвержденія 9 августа 1854 г., испрошено разрѣшеніе принять по Рогожскому Кладбищу тѣ же мѣры, какія установлены для Кладбища Преображенскаго“, и такъ какъ раскольники жаловались на стѣсненіе, сдѣланное имъ отъ смотрителя Мозжакова воспрещеніемъ богомоленій въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, а московскій генераль-губернаторъ, находя это воспрещеніе незаконнымъ, полагалъ съ своей стороны „не препятствовать раскольникамъ отправлять богомоленіе“, то онъ,

¹⁾ Докладъ министра печатается въ прилож. подъ № 3.

министръ, „15-го минувшаго января увѣдомилъ графа Закревскаго“, что богослуженіе на Рогожскомъ Кладбищѣ можетъ быть дозволено. „Изъ полученныхъ же нынѣ отъ генералъ-адъютанта Закревскаго объясненій оказывается, что данное раскольникамъ дозволеніе не произвело никакихъ безпорядковъ“, и при открытіи богослуженія на Кладбищѣ „никакого особеннаго торжества и публичнаго оказательства ереси не было“.

Итакъ дѣло, возбужденное письмомъ іеромонаха Паренія, по докладу министра должно было кончиться въ пользу раскольниковъ: въ воззрѣніи на дѣло и желаемое его рѣшеніе оказалось полное согласіе между смотрителемъ Рогожскаго Кладбища, московскимъ генералъ-губернаторомъ и министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ заготовленномъ докладѣ министра слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что онъ прямо говоритъ о данномъ имъ самимъ разрѣшеніи — открыть раскольническія службы въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, и приводитъ основанія, почему далъ это разрѣшеніе. Основанія приведены весьма неудачно, такъ какъ по дѣйствительному ихъ смыслу слѣдовало не позволять, а воспретить совершеніе богослуженій въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища. Въ докладѣ указывается на „допущенное издавна обыкновеніе“, по которому „на Рогожскомъ Кладбищѣ отправлялось богослуженіе *раскольническими попами*“. Но такъ какъ, по указанію самаго министра, „послѣдній изъ этихъ поповъ обратился въ едновѣріе въ 1854 году“, и значить ни одного „раскольническаго попа“ уже не осталось на Кладбищѣ, то и „обыкновеніе“ это должно прекратиться, богослуженій въ часовняхъ Кладбища, за неимѣніемъ поповъ, быть не должно. Приводимый далѣе примѣръ Преображенскаго Кладбища, на которомъ дозволено безпоповцамъ собираться для молитвы, здѣсь приведемъ нехстати: ибо безпоповщинскія моленія совершаются безъ поповъ, а поповщинскія требуютъ именно присутствія попа; воспользоваться доз-

воленіемъ, даннымъ безпоповцамъ Преображенскаго Кладбища, поповцы Рогожскаго Кладбища могли бы только въ томъ случаѣ, если бы и сами объявили себя безпоповцами одного согласія съ преображенскими. А Высочайше утвержденное разрѣшеніе „принять по Рогожскому Кладбищу тѣ же *мѣры*, какія установлены для Кладбища Преображенскаго“, касается, очевидно, не богослуженій, а одинаковаго надзора за обоими Кладбищами. Достоинъ замѣчанія также, что въ этомъ заготовленномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министр не рѣшился писать о насильственномъ присоединеніи раскольниковъ къ единовѣрію, на что московскій генералъ-губернаторъ именно просилъ его обратить вниманіе Государя Императора, хотя косвеннымъ образомъ и исполнялъ эту просьбу губернатора, рѣшивъ представить Государю подлинное письмо его.

Когда такимъ образомъ былъ составленъ уже всеподданнѣйшій докладъ, рѣшавшій дѣло объ открытіи богослуженія на Рогожскомъ Кладбищѣ въ пользу раскольниковъ, послѣдовали обстоятельства, вынудившія министра Внутреннихъ Дѣлъ не только отложить представленіе этого доклада Государю Императору, но даже и совершенно измѣнить его въ существеннѣйшихъ пунктахъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому, названное имъ «Объясненіе и всенижайшее прошеніе», 13-го января 1863 года¹⁾.

Находясь въ тѣснотѣ духа, я принялся за перо, началъ вести переписку съ разными лицами духовными и мірскими, и писать нѣкая сочиненія во опроверженіе безпоповскихъ понятій. Писалъ архіепископу Антонію и прочимъ о своемъ недоумѣніи и о такихъ неправыхъ понятіяхъ; но никто не обратилъ должнаго вниманія, и не успокоилъ моей совѣсти¹⁾. Меня просили поѣхать въ Москву и здѣшніе граждане и прочіе друзи и братія и сами москвитяне. Однажды семь владыкъ, за собственноручнымъ подписомъ прислали мнѣ благодарное письмо за присланные къ нимъ нѣкоторыя сочиненія, и приглашали въ гости. Самъ вышеупомянутый іерей Григорій нарочито пріѣзжалъ, и просилъ меня отъ имени всѣхъ обществъ въ Москву. И послѣжде еще двукратно, при собраніи почетныхъ лицъ, со всѣми совокупно упрашивалъ ѣхать все-непремѣнно. Но я, вѣдый его напитава непрямыхъ понятій, для меня весьма отвратительныхъ, говорилъ ему такъ: «Мнѣ не для чего ѣздить и одолажаться за проѣзды; я священства не отмѣтаю; меня не допускаютъ неправая мудрованія. Объявите свое мнѣніе о томъ и о другомъ и о третьемъ: если оно будетъ согласно съ ученіемъ святыхъ церкви, я и здѣсь помирюсь съ вами безъ дальнѣйшихъ затрудненій». Онъ, стараяся укрыть свои понятія

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 389.

¹⁾ Ксеносъ, очевидно, не рѣшился сказать откровенно, что Антоній Шутовъ и самъ напитава были такими же безпоповскими лжеученіями, какъ Ковонъ, Григорій Добрянскій и большинство поповцевъ.
Ред.

отъ меня, говорилъ: «я согласенъ со владыками (а съ какими? — не именовалъ); ты только повѣзжай, такъ тебѣ все тамъ разъяснить». Но я со своей стороны, видя его часто къ не позволительной хитрости прибѣгающа, говорилъ ему: «а что будетъ, если владыки утвердятъ, а вы не согласны будете съ ихъ постановленіемъ? — что тогда будемъ дѣлать?» — «Боже мой! — восклицалъ онъ, — мы и руками и ногами подпишемъ! а въ Добрянкѣ никто и не пискнетъ противъ того, поелику меня вси слушаютъ и уважаютъ». Но это его лестное обѣщаніе было только на словахъ; а на дѣлѣ совсѣмъ противное было, какъ впоследствии будетъ сказано.

И такъ я рѣшился поступать далѣе, и со слезами оставляя свое мѣсто пребыванія, по необходимой нуждѣ отправился въ царствующій градъ Москву въ числѣ прочихъ депутатовъ, съ довѣрительными отъ обществъ грамотами. По прибытіи, въ началѣ азъ грѣшный посѣтихъ древніи святыни, и удостоихся видѣти и цѣловати святыи гвоздь, и честныи хитонъ Господа нашего Ісуса Христа, ризу пречистыи Богоматери, святыи и чудотворныи иконы съ вѣрою и любовію, и припадая съ усердіемъ къ ракамъ первопрестолниковъ русскихъ: Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Кипріяна, Фотія и Теогноста, и любезно цѣловахъ честныи мощи ихъ, и просихъ отъ нихъ, аки отъ живыхъ, мира и благословенія на прогнаніе злохуденій безпоповскихъ. Таже повлонихся гробомъ преосвященнаго Макарія митрополита и святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, моляся со благоумиленіемъ, и бесѣдуя съ кимъждо и прося ихъ архипастырскаго благословенія и св. молитвъ, да помогутъ отразити всяку лжу неправыхъ мудрованій и утвердити святую истину, яже отъ онѣхъ запечатлѣнную и намъ преданную, и ощущахъ внутри себе нѣкое духовное утѣшеніе, акибы отъ преподаванія ихъ благословенія происходящее. И тако со благою надеждою изшедъ оттуду, предстахъ честнымъ членамъ, отъ вашего преосвященства

присланнымъ: боголюбивому епископу Ануфрію и прочимъ, коихъ вы изволили уполномочить вашею довѣрительною на основаніи священныхъ правилъ (шестаго вселенскаго собора пр. 7; перваго вселенскаго собора пр. 4; кареагенскаго собора пр. 14 и 49, въ книгѣ о вѣрѣ глава 17 и въ книгѣ Кирилла лис. 487) грамотою отъ 16-го октября 1861 г., которымъ и поручено отъ васъ, занимая ваше мѣсто, заняться дѣйствіями и распоряженіями, всѣ возникшія церковныя безпорядки и неправильности, на основаніи священныхъ правилъ, исправить и всѣ учиненныя ими законныя постановленія утвердить ихъ своеручнымъ, и прочихъ російскихъ епископовъ, подписомъ, да хранятся свято и нерушимо. И предложихъ имъ довѣрительныя грамоты, и лично пересказалъ о своемъ затруднительномъ положеніи, причемъ и представилъ вышеозначенныя душевредныя сочиненія и другія тѣмъ подобныя, пренаполненныя богопротивныхъ заблужденій, и просилъ ихъ о семъ разсмотрѣніи и посужденіи. Они, рассмотря все оное, приказали подать имъ о семъ на бумагѣ доношеніе, и я, написавъ, подалъ имъ совокупно съ прочими депутаты. Они, обративъ должное вниманіе, заблагоразсудили составить окружное посланіе, въ коемъ, поименовавъ ложныя тетрадки, уничтожить ихъ и опровергнуть нестерпимыя хулы, прогнать зломрачную атмосферу безпоповскихъ заблужденій отъ церкви Христовы, и издали грамоту, чрезъ которую поручили и благоволили составить помянутое *Окружное Посланіе*, которое и составлено было въ февралѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, по благословенію священноначальническому¹⁾. Въ началѣ онаго церковъ,

1) Любопытно, что и здѣсь и далѣ Ксеносъ тщательно избѣгаетъ упоминанія о томъ, что именно онъ составилъ Посланіе, а ставляетъ на видъ особенно то, что составленіе послѣдовало „по благословенію священноначальническому“, что въ немъ принимали участіе сами епископы. Поступая такъ, онъ очевидно имѣлъ въ виду то обстоятельство, что противники Окружнаго Посланія отвергали его

привѣтствуя чадъ своихъ, жааетъ имъ благодати и милости и мира отъ пресвятыя и единосущныя Троицы. Потомъ творить увѣщаніе, дабы оберегалися и хранилися отъ неправыхъ мудрованій. Посемъ исчисляются десять тетрадей лжесоставленныхъ, между которыми занимаетъ первое мѣсто Апокалипсисъ седмитолковый, отъ безблагодатныхъ ееодосіанъ составленный, потомъ и прочія, которыя уничтожаются и опровергаются (въ числѣ ихъ суть нѣкія, яже добрянскій клиръ содержитъ). Потомъ подтверждается и засвидѣтельствуется:

1-е) яко церковь, священство и жертвоприношеніе пребудутъ до скончанія вѣка;

2-е) понеже мы крещеніе и хиротонію отъ російской и греческой церкви приедемъ безъ повторенія, того ради и о нихъ вратцѣ сказано, что онѣ вѣрують съ нами во единого Бога и плотское смотрѣніе Христово приемятъ, потому и священство наше несомнительно; и вратцѣ же объявлены вины нашего непослѣдованія за пастьями тоя церкви¹⁾;

3-е) о поклоняемомъ имени Христовѣ Ісусъ, и о произносимомъ нынѣшними греками и россіанами тако: Ісусъ, постановлено согласно съ древле-печатными книгами и ученіемъ покойнаго инока Павла, т.-е. перваго произношенія отнюдь не измѣнять, втораго же не вводити, и хулы на оное не полагати и антихристомъ не именовати;

4-е) о крестѣ трисоставномъ и четвероконечномъ уло-

законность и обязательность между прочимъ потому, что оно составлено мірскимъ человѣкомъ. Ксеносу и желательно было, не упоминая о дѣйствительномъ авторѣ Посланія, поставить на видъ, что составленіе его послѣдовало по благословенію и при участіи раскольническихъ епископовъ.

Ред.

1) Невѣрность и непослѣдовательность сужденій о церкви греко-россійской, изложенныхъ Ксеносомъ въ его Окружномъ Писаніи, уже достаточно указаны въ сочиненіяхъ, вызванныхъ его изданіемъ: поэтому здѣсь мы и не дѣлаемъ объ нихъ никакихъ замѣчаній. *Ред.*

жено согласно ученію церковному и священнымъ канономъ;

5-е) о евхаристіи греческія и російскія церкви, согласно ученію священнѣйшаго Іоанна Китрошскаго, Матвѣя Правильника и Севаста Арменополя;

6-е) о молитвахъ и пятой просфорѣ за богопоставленныхъ царей, согласно ученію апостольскому и всеобдержному обычаю церковному;

7-е) пави увѣщаніе о единомысліи со святою церковію и удаленіи отъ кривосказательныхъ мудрованій;

8-е) о пришествіи святыхъ пророкъ Ілїи и Еноха, согласно ученію святыхъ церкви;

9-е) о послѣднемъ антихристѣ, согласно ученію священнаго писанія и церковныхъ учителей;

и 10-е) о кончинѣ міра и о второмъ пришествіи Христовѣ, согласно ученію евангельскому.

Въ заключеніи сказано, яко по времени церковь издастъ удовлетворительное разъясненіе о нуждныхъ и благословныхъ винахъ отъ многихъ святыхъ писаній, подъ названіемъ: Уставъ древлеправославно-каеолическаго исповѣданія, яко да православніи извѣстно вѣдаютъ и правѣ мудрствуютъ о догматѣхъ и о преданіяхъ церковныхъ, который, по составленіи, положено преподать въ руководство не безъ соборнаго разсмотрѣнія и общаго о томъ по сужденія.

Словомъ, въ семъ Посланіи наблюдаена умѣренность и благопристойность, якоже во отношеніи къ господствующей въ Россіи церкви, тако и къ нашимъ упругимъ кривотолкамъ, и ни единъ отъ нихъ на имя не выставленъ¹⁾,

¹⁾ Вотъ эта „умѣренность и благопристойность“, а вѣрнѣе сказать уклончивость и осторожность, и составляютъ главный недостатокъ Окружнаго Посланія. Ксеносъ не имѣлъ смѣлости сказать прямо и рѣшительно то, что конечно сознавалъ, — сказать, что старообрядцы незаконно отдѣлились отъ церкви, которая, какъ и въ Посланіи объявлено, въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, что имя Іисусъ пра-

а точію, согласно ученію святыхъ церкви и на законномъ основаніи священныхъ канонѣвъ, отвергнуты зловредная и душепагубная безпоповская мудрованія ¹⁾ и изясненъ средній царскій путь для руководства всѣхъ православныхъ христіанъ къ животу вѣчнаго блаженства.

И наконецъ изъявлено живѣйшее чувство и благожеланіе о мирѣ и о соединеніи всѣхъ, яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь, аминь.

Въ составленіи посланія сего участвовали непосредственно боголюбивые епископы Ануфрій и Пафнутій казанскій, помогавъ совѣтами и самъ архіепископъ Антоній (который предъ всѣми одобрялъ и говорилъ: нужно размножить въ большомъ количествѣ экземпляровъ и раздать оное для пользы и руководства православнымъ христіанамъ, а если можно то и отпечатать). Наипаче же всѣхъ прилагавъ къ сему тщанію почтенный логоветъ освященнаго собора Семенъ Семеновичъ и говорилъ: да гремитъ православное ученіе св. церкви повсемѣстно и да оглашаетъ безпоповцевъ и кривотолковъ словомъ истины!

И наконецъ, неоднократно просмотрѣно было всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ прилежнымъ тщаніемъ и особеннымъ вниманіемъ, и согласно вашему порученію и благословенію (въ довѣрительной грамотѣ преподанному), утверждено своеручнымъ подписомъ, занимающаго мѣсто ваше, боголюбиваго епископа Ануфрія и російскихъ епископовъ: арх. Антонія, еп. Пафнутія Казанскаго и еп. Варлаама Балтовскаго, прилучившихся тогда тамо. Такжеже

вильнѣе, нежели Ісусъ, и употреблялось не „нынѣшнею“ только греческою и російскою церковію, а тою и другою издревле, что крестъ четвероконечный есть истинный крестъ Христовъ и достоинъ одинаковаго съ осмиконечнымъ поклоненія, а не того только, чтобы не хулить его, и проч. Ред.

¹⁾ Однако самъ же Ксеносъ замѣтилъ сейчасъ, что этихъ „зловредныхъ и душепагубныхъ безпоповскихъ мудрованій“ держались и поповщинскіе „упругіе кривотолки“ и что они-то главнымъ образомъ имѣлись въ виду при изданіи Посланія. Ред.

двухъ священноиноковъ: Евѣросина и Илиіи, и двухъ священноіереевъ, членовъ духовнаго совѣта, трехъ діаконовъ и инока Алимпія, яко да хранится свято и нерушимо.

По совершеніи сего, мы со своими клеветы совершенно успокоилися духомъ, и, принеся должное прощеніе, просили благословенія отъ всего освященнаго собора, въ радости духовнѣй слушали божественную литургію архіерейскаго служенія, и тако съ миромъ и благословеніемъ возвратихомся восвояси. Духовный совѣтъ снабдилъ копіями Посланія меня же и клеветовъ моихъ, а мнѣ преподалъ благословеніе размножить и раздать копіи требующимъ, кромѣ подписа именъ. А священникомъ предписано было подписать посланіе и имѣть съ него копіи, и согласно изложенію мудрствовать и учить люди Божія.

И на возвратномъ пути, въ богоспасаемомъ градѣ Калугѣ и въ прочихъ мѣстахъ, христіане вездѣ слушали (Посланіе) со вниманіемъ, пріимали съ любовію и просили прилежно снабдить ихъ копіями, и мы по силѣ нашей удовлетворяли братію нашу. Мы спѣшили на мѣсто со скоростію, не смотря на разлитіе водъ, въ то время бывшихъ, и преодолевая всѣ трудности путешествія, желали обрадовать отцы и братію нашу миромъ и совокупленіемъ.

И по прибытіи нашемъ нечаянный случай указалъ видѣться съ іереемъ добрянскимъ Григоріемъ. Я въ то время не имѣлъ при себѣ ничего на бумагахъ, передалъ ему словесно вкратцѣ постановленія освященнаго собора, что составлено Окружное Посланіе отъ освященнаго собора, чрезъ которое опровергаются безпоповскія мудрованія, что утверждено приносить пятую просфору за царя непременно, въ родъ и родъ и до вѣка, и что священницы, сознавъ посланіе, должны согласно изложенію онаго творити же и учить.

Онъ, услыша сіе, призадумался, и тогда же изъявлялъ свое несогласіе, требовалъ копіи; но при мнѣ оной не было. Я просилъ его пожаловать и видѣть все, что было

поручено, но онъ не изъявилъ согласія, подъ предлогомъ: «не время». Я просилъ, чтобъ на Фоминой недѣлѣ соизволилъ собрать всѣхъ священниковъ для выслушанія Посланія и изьявленія своего на то согласія; но онъ не внялъ сему. И вслѣдъ же за мной прислалъ челоувѣка, требуя копіи, которой я въ одинъ день не могъ для него изготвить, а подлинное мнѣ не приказано изъ рукъ выдавать. Я, огорченный до зѣла и разными обстоятельствами и его многовидными и многообразными коварствы, отписалъ ему, прося послушать гласа освященнаго собора, и оставя средства непозволительной хитрости, соединиться духомъ и обще промыслиати о пользѣ церковнѣй. Но на него ни что не подѣйствовало, и абіе на Фоминой недѣли, стремглавъ бросился за Кіевъ къ Балтовскому, и въ прочія мѣста, и вездѣ старался приобрѣсти себѣ единомышленники, разсылая пасквили и возмущая народъ; а здѣ ученицы его, по его же внушенію, начали развращать христіанъ простодушныхъ, злѣ толкуя Посланіе и воздвизая мятежъ въ людехъ, которыхъ діаволь (не терпѣя уничтоженія хулъ своихъ) на сіе вооружилъ, по словеси святаго Іоанна Златоустаго, вѣщающаго тако: «бѣсу бо свойственно еже крамолу и неистовство творити и многое помраченіе; Божіе же, еже просвѣщати и съ разумомъ учити подобающая» (Бес. Апост. л. 891).

Мы, видя его изступленіе, предложили Посланіе и предписаніе прочимъ священникамъ. Тѣ съ радостію выслушавъ, изьявили свое согласіе, и подписавъ взяли копіи, и ни отъ кого прекословія не было, кромѣ учениковъ Григорія, крамольниковъ и мятежниковъ, ихже имена суть сія: Іакинѣъ и Кюдратъ лужковскіе (имѣющіе и лобызающіе донинѣ вышеописанное душевредное ученіе), Иванъ Пресвѣинъ, Бульбичи и Мазичи новозыбковскіе, послѣдующіе ученію седмитолковаго Апокалипсиса еедосіанскаго, и сообщники сонмицы ихъ, иже видяще, яко Посланіе истребляетъ плевельная ихъ мудрованія, и не хотяще оставити тьму еретичества и богохульства и послѣдовати

свѣту истиннаго ученія церковнаго, вооружишася на Посланіе, аки пси злобѣнніи, имуще предводителя себѣ пренырливаго іерея Григорія. Мы предпринимали кроткія и благія мѣры привести его во единомысліе со освященнымъ соборомъ, неоднократно просили его на собраніе, но онъ нигуда не явился. Однажды посылали къ нему трехъ депутатовъ, людей честныхъ и благоискусныхъ, иже 7 часовъ предъ нимъ стояли, просили и умоляли его на собраніе и да объявить, что вредность въ Посланіи; но онъ не внять общему прошенію и не объяви ничтоже вреднаго въ Посланіи.

Тогда мы, истощивъ всѣ свои силы, дали знать о семъ Духовному Совѣту. Но Григорій, совокупя партію свою, возмути добрянцевъ (которые до его пріѣзда пріимали съ любовію Посланіе, но онъ ихъ растроил и восколебал) и отправился лично въ Москву, гдѣ требовалъ наступательно уничтоженія Окружнаго Посланія. Но Духовный Совѣтъ не рѣшился послушать ихъ и уничтожить святую истину, высказанную въ Посланіи. Тогда они взяли съ собою хорепископа Софронія (о которомъ ваше преосвященство изволили писать отъ 15-го ноября 1861 года, чтобы его оставить въ томъ положеніи, какъ опредѣлено на бывшемъ въ 1858 г. освященномъ соборѣ¹⁾), котораго они того ради и упростили съ собою, чтобы помогалъ имъ въ ихъ преднамѣреніи и посягательствѣ на истину, и, приведше, у себя его сокрывъ, держали, не объявляя здравомыслящимъ, и торжествуютъ, аки онъ и ходатайствуетъ о нихъ, помогая врагамъ истины. Тогда возсташа и на Духовный Совѣтъ, и хвалятся, аки бы подали прошеніе и вашему преосвященству о уничтоженіи Окружнаго Посланія.

Видяще и слышаще таковое ихъ покушеніе, благоче-

¹⁾ Софроній Жировъ, первый на Руси раскольниковскій епископъ, присланный изъ Бѣлой-Криницы, послѣ многократныхъ запрещеній и изверженій, былъ снова подвергнутъ изверженію въ 1858 г. Объ этомъ разослана была Антоніемъ Шутовымъ „Окружная грамота“, въ которой изчислены злодѣянія Софронія. *Ред.*

ствивъ поборницы истины и собравшіеся депутаты разныхъ посадовъ съ довѣрительными грамотами, написавше донесеніе вашему преосвященству, препровождаютъ вамъ извѣщеніе о нестроении и возмущеніи, происходящемъ отъ мятежниковъ и крамольниковъ, въ коемъ и умоляютъ вашу особу обратить должное ваше архипастырское разсмотрѣніе и не дать дальнѣйшаго хода попірателямъ правды.

Причемъ и я, объяснивъ подробно весь ходъ дѣла, осмѣливаюсь повергнуть сію убогую просьбу предъ освещенныя стопы ногъ вашихъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоволите обратить милостивно священный взоръ вашъ на весь ходъ дѣла нашего и удѣлите время на разсмотрѣніе вышепредъявленныхъ ругательныхъ сочиненій чуждеумныхъ, приносящихъ душепагубный вредъ всему нашему православію и благодарованному священству, доннынѣ добызаемыхъ фанатиками, которые и напрягаютъ всѣ свои силы на уничтоженіе Окружнаго Посланія, которое для нихъ есть яко требоудный мечъ, разсѣкающій вся ихъ богохульства, кресторугательства и еретичества, или лопата, развѣвающая ихъ плевельная ученія, которое есть свято утверждено и направлено на истребленіе всѣхъ еретическихъ злохуденій.

Молимъ васъ, в. с., сообразить его съ ученіемъ древлеправославныя церкви, съ сочиненіями покойнаго инока Павла и съ понятіемъ здраваго смысла: есть ли въ немъ даже слѣдъ какой либо противности и несогласія съ истиннымъ ученіемъ св. церкви? Напротивъ, означенныя ложныя тетрадки, явно противорѣчація слову Божію, церковному ученію и законнѣй правдѣ, можно ли оставить безъ воспрещенія и уничтоженія, яже суть наполнены дѣвольскою лжи и злохуденій, несомвѣстныхъ и отвратительныхъ? И можно ли говорить и утверждать, даже мыслить, что имя Іисусъ есть имя антихриста, который

во второе пришествіе со своими поклонники сведенъ будетъ въ дно адаво? что четвероконечный крестъ — не крестъ, но кумиръ, мерзость заустѣнія и печать антихристова? что евхаристія греческія и російскія церкви есть зміно блеваніе и агнецъ антихристовъ? что пророцы Илія и Енохъ не придуть и что антихриста послѣдняго не будетъ, который аки бы подъ именемъ Исусъ уже царствуетъ въ російской и греческой церкви, которая въ него вѣруеть и поклоняется ему?

Если же и дать (на мунуту) сему юридивому мудрованію мѣсто, то можно ли отъ поклонниковъ антихриста пріимать крещеніе и хиротонію безъ повторенія? Ибо, по глаголу преподобнаго Іосіа Волоцкаго, отъ еретикъ, иже не вѣрують во Святую Троицу и плотскаго смотрѣнія Христова не пріемлютъ, крещеніе не пріемлется, слѣдовательно и хиротонія отмається. Аще же отъ таковыхъ еретикъ не пріемлется, колыми паче отъ самого послѣдняго антихриста!

И такъ, судя по сему, у насъ ни крещенія, ни хиротоніи въ теченіе двухъ столѣтій не было и теперъ нѣтъ. Но да не будетъ намъ сего безмѣстія когда и во умъ пріяти. Если же вся таковая мудрованія не согласна суть, какъ святому писанію, такъ и здравому смыслу, и если иначе не можетъ быть ученіе нашей православной церкви, какъ ученіе, изложенное въ Окружномъ Посланіи, то чему подлежатъ ратующіи оное и хотящіи низповрещи е? И могутъ ли таковіи ужасніи продерзатели допущены быть къ предстоянію олтаря Господня и къ паствѣ словеснаго стада Христова? Наконецъ, могутъ ли остаться свободными церковной казни за свое сопротивленіе святой истинѣ и за возмущеніе народа, предлагаая коварно какое-то невмѣщеніе, — невмѣщеніе, вымышленное отъ отца лжи — діавола?

Мы видимъ изъ церковной исторіи, яко Аріи не вмѣщаль слово омоуціонъ, то-есть Сына Божія исповѣдати единосущна Отцу; но отцы перваго вселенскаго собора не потерпѣша ему и, не смотря на его витѣйство и риторство, отчуждивъ отъ церкви, анаематисаша его.

Македоній не вмѣщаль Духа Святаго исповѣдати равночестна и сопредстольна Отцу и Сыну; но отцы втораго собора, не смотря на его невмѣщеніе, вѣчному проклятію предаша его.

Несторій не вмѣщаль исповѣдати Господа нашего Ісуса Христа быти истиннаго Бога, и пречистую Бого-Матерь не именоваль Богородицею, но Христородицею; но отцы третіяго собора не уважиша ему и, обнаживъ священнаго сана, вѣчной анаѳемѣ предаша его.

Такожде и прочихъ соборовъ богоносніи отцы творяху и поступаху съ тѣми, иже не вмѣщяху истины.

Подобнѣ, егда римстіи папезеве престаша вмѣщати исповѣданіе православнаго Символа, исказивъ оный приложеніемъ «и отъ Сына», тогда вочточніи патріарси не уступиша имъ сего, но по мнозѣмъ врачеваніи, видѣвше ихъ неисцѣльно недугующихъ, отсѣвоша я отъ исполненія церковнаго, не смотря на верховнѣйшую власть папы Римскаго.

Паки видимъ изъ святыхъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, яко святая церковь до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха, имя Ісусъ нигдѣ не именована инымъ богомъ и антихристомъ, четвероконечный крестъ — кумиромъ и печатію антихриста. Даже римскихъ опресноковъ не именована агнцемъ антихристовымъ, паче же признаеть и въ римскомъ костелѣ Евангеліе святое, крестъ Господень и распятіе Христово, аще и не по подобію устроенное, сирѣчь странно нѣкако и испревращенно: «виситъ не поподобію — руцѣ сжаты, а персты не распростерты, и въ обѣ Христовы нозѣ единъ гвоздь вонзенъ (Кормчая» л. 402 на обор., Кирил. л. 260 и 261 на обор. Потребн. бол. въ чинопріятіи отъ латинь); иже имя Христово пишутъ Іезусъ, но и Христа пишутъ остриженною брадою и с кикою, подброснуты космы, а бритва нѣсть взшла на главу Владыцѣ Христу» (Кирил. л. 240). Обаче церковь святая, аще папъ римскихъ за превозношеніе и гордость именуеть предтечами антихристо-

выми, но нигдѣ не рече, яко они вѣрують въ діавола и поклоняются антихристу, и убо ереси ихъ подробно обличаютъ, на вещи же божественныя хулы и поношенія не полагають. Даже у нечестивыхъ и треклятыхъ арменъ исповѣдуетъ быти животворящій и святыи крестъ Христовъ (Потр. бол. Филарета патр. въ чинопріятіи отъ арменъ приходящихъ).

Аще убо сія тако суть, якоже и суть: то откуда нашимъ русскимъ кривотолкамъ привиде такое нечестивое мудрованіе и кто даде таковую власть, еже за приложеніе къ имени Христову единой буквы и дерзати самонадѣянно, утверждати, говорити и писати, что сіе есть имя антихристово, и именовати антихристомъ, и осудати его во адово дно (Оле, суда сатанинскаго!)? четвероконечный крестъ нарицати кумиромъ и печатію антихриста? евхаристію тоя церкви, отъ которой хиротонію приедемъ, ангѣлемъ антихристовымъ? И при всемъ этомъ, какими правилами руководствуясь, въ теченіе двухъ столѣтій пользоваться хиротонією, отъ антихриста пріятію? Оле, тмы и мрака несвѣтимаго, многія ради мглы очесемъ простодушныхъ христіанъ непознаваемаго!

И когда уже, благодатію Божією озаряемый, освященный соборъ, послѣдуя заповѣди Господа нашего Ісуса Христа, повелѣвающей очистити прежде внутреннее сткляницы и блюду, да будетъ и внѣшнее има чисто (Матѣ. зач. 95) и ученію Павла, сосуда избраннаго, завѣщающему епископу, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, пособствовать по вѣрнѣмъ словеси ученія и сопротивляющіяся обличати (Къ Титу, зач. 3), скверныхъ же и изгнившихъ басней отрицатися (Тимое. зач. 285), и руководимый божественною ревностію, купно же и милосердствуя о невѣжествующихъ и заблуждающихся, издаде и утверди Окружное Посланіе, чрезъ которое вся еретическая плевельная ученія изобличи и яко лопатою отъ гумна церковнаго развѣя, вѣчному забвенію предаде и показа средній царскій путь, по немуже ходяще обрящемъ славу: тогда явишася нѣци,

вопіюче и глаголюще: мы не вѣщаемъ Посланія сего! — и вооружающеса на правое ученіе то святыхъ церкве, и аки львы рыкающе на освященный соборъ, разсылающе и развозяще лжеклеветныя прошенія, съ гажденіемъ и поношеніемъ, въ разныя мѣста къ нарочитымъ лицамъ, иже за отдаленіемъ мѣстности не знаютъ ихъ понятія и злаго начинанія и, яко незлобивіи, вѣру емлютъ всякому словеси, предъ нимже они являющеса православни быти и, укрывающе мудрованія своя, шепчуть: мы все приедемъ и всему божественному писанію вѣруемъ! Подобнѣ, якоже свидѣтельствуесть преподобный Іосифъ Волоцкій въ книзѣ своей о новгородскихъ еретицѣхъ: «иже посреди православныхъ являхуся, яко православни, и таяхуся всячески и клятвами кленяхуся, яко православни суть, того ради, яко да невѣдоми будутъ и удобъ возмогутъ прельщати тайно православныя; аще ли видяху кого отъ простѣйшихъ, и такового готова себѣ на ловъ имѣють; того ради и на священство дерзають, дабы кого къ себѣ привлечь» (Просвѣт. слово, 16). Такожде и сіи творять, глаголюще, яко мы всему божественному писанію вѣруемъ, приедемъ и лобызаемъ.

Аще убо всему вѣруете и приемете, то почто на уничтоженіе истины вооружаетеса и преходите предѣлы земли, яко рыси пестрообразніи бѣгающе, и вездѣ гажденіе и злохуленіе предлагаете и всѣ силы истощавае, еже како бы попрали и погасити правое ученіе, и своя зломудрованія укрыти и возрастити? Но отъ плода дѣлъ вашихъ познаваеся, яко вы врази истины и сынове тьмы. Аще убо вѣруеши тако, то покажи вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ; аще приемиши за свято церковное правое ученіе, то престани гнати и уничтожати, приими, облобызай и проповѣдуй тако, и тогда вѣру имемъ ти, яко поистинѣ тако вѣруеши. Но инако, якоже являютъ дѣла твоя и начинанія твоя. Кто же воздвизаетъ ихъ ратовати святую истину? Поистинѣ дѣволъ, не терпяй уничтоженія хулъ своихъ, иже яко левъ рыкая ходитъ, и поощ-

ряетъ злохулителей и вооружаетъ ихъ на ополченіе. Якоже бо древле, при сокрушеніи кумировъ идольскихъ святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, безумніи людіе плакахуся, рыдающе о погибели Перуиновой, и бѣгуще по берегу Днѣпра, восклицаху: выбывай, господарю боже нашъ, выбывай! — подобно нѣчто и нынѣ при уничтоженіи хуль безпоповскихъ творится. Фанатики сѣтуютъ, вопія: на что Апокалипсисы седмитолковыя уничтожатъ, и на что намъ это Окружное Посланіе! — вѣдь въ немъ не велѣно антихристомъ звать Иисуса! четвероконечнаго креста — кумиромъ! да еще сказано, что російская церковь вѣруетъ съ нами во единого Бога и праздники почитаетъ вкупѣ съ нами — по древнему календарю! Оле, смысла нашихъ книжниковъ! — къ нимже мало нѣчто провѣщавъ, слово препокويمъ. Аще убо языки ваша еще не изгнища за дерзкая злохуленія, то убойтесе вѣчнаго и безконечнаго томленія. Аще же не хотите, чтобы російская церковь почитала праздники божественныя вкупѣ съ нами, то повелите ей праздновать вкупѣ съ римляны по григорианскому календарю; но вѣроятно она васъ не послушаетъ. Итакъ уже не лучше ли вамъ будетъ сдѣлать самимъ все напротивъ, такимъ образомъ: Рождество Христова празднуйте декабря 20-го, Богоявленіе — января 1-го, Срѣтеніе — января 28, и такъ далѣе. Праздникъ же Пасхи, чтобы не совокупиться съ російскою церковію, празднуйте иногда съ римляны, а иногда съ распятыми Христа жидовы. И тогда будемъ писать, что она почитаетъ праздники не вкупѣ съ вами. Оле, жалкаго состоянія нашихъ мнимыхъ ревнителей, иже не вѣдятъ, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются!

Вѣмъ, яко мнози возгласятъ, вопіюще: почто такое дерзостное сужденіе твориши о лицахъ освященныхъ, о лицахъ высокою нравственною жизнію процвѣтшихъ, еще же и страждущихъ!¹⁾

¹⁾ Здѣсь ясно разумѣется Коновъ, отличавшійся строгою жизнію и тогда пребывавшій въ Суздальскомъ заключеніи. *Ред.*

На сіе отвѣщаю со святымъ Іоанномъ Златоустомъ, яко «достоинство лицъ не пріемлется, егда о истинѣ слово будетъ» (Бесѣд. ап. л. 1478). Понеже они сами отъ истины уклонишася и, кривосказательною ересію помрачившеся, священнаго писанія смыслъ злѣ превратиша и несогласная церковному ученію мнѣнія привведоша, происшествіе священной іерархіи отъ звѣря быти суемудрствоваша, и священство, объявляемое у свѣтскаго начальства, всѣхъ ересей нечистыхъ нечистѣйше и не Христова отнюдъ возмнивше. Еще же, коснувшеся и поклоняемаго имене Архіерея Великаго, небеса прошедшаго, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, изліявшаго за ны честную и боготочную кровь свою, и пресвятое имя его подревлецерковному преданію начертанное сице Ісусъ, съ тварьми сравнивше, рогомъ звѣря учиниша (Оле, послѣдняго неистовства и бѣсованія!), произносимое же нынѣшними греками и россіянами и въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ обрѣтаемое тако: Ісусъ антихристовъ именоваша и во дно адаво осудиша (Оле, суда нестерпимаго!). Такожде четвероконечный крестъ въ вышереченныхъ тетрадкахъ обругаша, и прочая злоудленія произнесоша, и посему уже явѣ, яко виѣ православія изыдоша. Обаче мы со своей стороны, милующе и щадяще ихъ и наблюдая умѣренность и благопристойность, въ теченіи четырехъ-лѣтней письменной борьбы съ ними, всегда имена ихъ укрывахомъ, мняще, яко негли обратятся, и тихообразно предложимъ освященному собору ихъ суемудрія; онъ же, разсмотрѣвъ я, соборне Окружнымъ Посланіемъ уничтожи. И аще бы они покорилися правому ученію церковному, то бы все, еже о нихъ, предано было вѣчному молчанію. Но понеже они крамолу и рать воздвигоша и на освященный соборъ, ополчившеся, яко звѣріе дивіи устремишася, рышуще и различная клеветы сшивающе, Посланіе оно истребити тщащеся, издавшихъ же оно осудили; того ради и имена ихъ объявишася, яко ратниковъ церковныхъ и сущихъ враговъ

истины. Съ ними же и спомогающіи и содѣйствующіи имъ да напишутся, яко да будутъ вѣдоми въ родъ инъ.

Сего ради молимъ преблаженство ваше, в. с., благоволите изслѣдовать о мятежницѣхъ и крамольницѣхъ, злѣ превращати дерзнувшихъ смыслъ Окружнаго Посланія, и вразумите неразумныя словомъ истины, накажите безчинныя жезломъ правленія вашего, умирите непримиримыя церковными каноны, вложите бразду въ челюсти ихъ, и камень молчанія во уста ихъ, да не ктому изрыгаютъ хулы нестерпимыя, и преклоните жестокія выи ихъ, да принесутъ прощеніе во своемъ посягательствѣ на истину. Аще ли не покорятся, яко согнившіи удове отъ церкви да отсѣкутся.

А гонимое и преслѣдуемое ими Окружное Посланіе, въ пользу церкви по благословенію іерархическому составленное, благоволите подтвердить священной вашею десницею и всего иже о васъ освященнаго собора, да хранится свято и нерушимо, и отъ врагъ не навѣтованно во вся роды родовъ, даже до явленія славы Великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. И тогда, явльшуся пастырей начальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ во царствіи Его, и да рекутъ вси людіе: буди, буди!

Повторяя при семъ мою нижайшую просьбу, касаюся праха сущаго подъ ногами вашими, и требую вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Искупленный честною и міроспасительною кровію Христовою (о Егоже чести и славѣ весь подвигъ и тщаніе мое предлежитъ, того помощію и благодатію), сынъ древле-православно-каеолическія церкви и врагъ всѣмъ кривотолкамъ, убогій и грѣшный Иларіонъ. Паки съ почтеніемъ кланяюся до земли. Лѣта 7371, генваря 13.

ANNALS OF THE AMERICAN PSYCHOLOGICAL ASSOCIATION

Volume 10, Number 1, 1905

CONTENTS

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 1-10

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 11-20

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 21-30

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 31-40

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 41-50

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 51-60

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 61-70

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 71-80

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 81-90

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 91-100

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 101-110

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 111-120

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 121-130

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 131-140

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 141-150

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 151-160

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 161-170

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 171-180

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 181-190

THE PSYCHOLOGY OF THE SENSES. By J. M. ALGER. 191-200

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. въ Кремль, подъ Ивановской колокольней), и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Садовая, Гостиный дворъ, № 45). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получить «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатаніе дозволяется.
Москва, октября 26-го дня 1891 года.

Цензоръ священникъ Іоаннъ Петропавловскій.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 НОЯБРЯ № 17. 1891 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
I. Протоіерея Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Продолженіе)	497
II. Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища	514
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго.	568

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1892 году.
См. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Водянижна, Крестовоздвж. пер., д. Лиснера.
1891.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кн.) цѣна безъ перес. 3 р., 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Материалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіерей Алексія Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
7. *Бышаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Цѣна съ перес. 35 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна съ перес. 80 к.
13. *Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г. Ц. съ перес. 60 к.
14. *Справедливо ли глаголемыя старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторые его сочиненія противъ раскола.* Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу книги г. Каптерева). Ц. съ перес. 50 к.
17. *Раскольнический лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненія Пафнутія Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
18. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ.* Ц. съ перес. 50 к.

150

Протоіерея Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

шмб. 2606

Яко исправленіе книжное бысть по воли самого Бога, не чрезъ единоаго Никона патріарха, но чрезъ весь освященный соборъ, и яко расколники въ отступленіи своемъ пошбають.

Проповѣдь расколническая.

Но понеже въ сихъ слово ихъ стати не можетъ, и показати свидѣтельствъ, доводящихъ до ихъ разума, не имуть, остается едино свое премудрое разсмотрѣніе показать, яко Никонъ, глаголють, добръ разсмотря, обрѣтъ ереси и противенства въ древнемъ согласіи, сія изничтожа, и подобающее разсмотрѣніе учини (на брезѣ написано: Служебникъ изд. лѣта 7163 въ предисл. и лѣта 7176, въ соб. свитѣхъ). Но кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преставляти? Кака правда падъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? Каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? Что за великое чудо? Что за страшное диво? Кто отцелубный сынъ стерпитъ таковая? Кто, хотяй святыхъ части въ царствіи небеснѣмъ сподобиться, святыхъ согласія отстати восхоцеть? Кто вѣруй, яко дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, безбожныя ереси во все-согласіи святыхъ помыслить? Кто, молюся, благоразум-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 401.

ный отлучить себе отъ толь пресвѣтлаго полка святыхъ отецъ и вѣрить свое спасеніе Никоновой дерзости? Кто ли, православно въ писаніихъ воспитанный, попуститъ ему или прочимъ ясныя церковныя догматы, всеогласно у святыхъ бывшіи и до насъ послѣдованіемъ дошедшіи, стязовати и премѣнати? А наипаче при столь крѣпкомъ святыхъ воспрещеніи, иже прибавляющіи, или убавляющіи отъ церковныхъ преданій клятвѣ предаша (на брезѣ написано: Кормч. гл. 71; Максимъ Грекъ 69; Кириллъ Иерусалим. л. 305, Кн. о вѣрѣ 29). Тѣмже весьма чужде истины, еже дерзати наипаче ясная церковная преданія и у святыхъ бывшая премѣнати.

Обличеніе православное.

Прелъщается, невѣдуще Писанія, ни силы Божія (Мат. гл. 22 ст. 29). Исправленіе бо книжное, чрезъ Никона патріарха наченшееся, не Никоново дѣло бѣ, но Божіе. Кто бо бѣ Никонъ, аще не служитель Христовъ, аще не орудіе Божіе? Христосъ же не Богъ ли есть? не Владыка ли и Господь? не царь ли и Архіерей вѣчный? не глава ли и женихъ церкви Своя? Не обѣщался ли есть пребывати съ нею до скончанія вѣка. (Мат. гл. 28 ст. 20)? Не рече ли неложными своими усты: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* (Мат. гл. 18 ст. 20)? Святѣйшій же Никонъ патріархъ исправленіе книжное не самъ учини, но по воли благочестиваго самодержца, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, егоже сердце бѣ въ руцѣ Божіей, по святому писанію, глаголющему: *якоже устремленіе воды, тако сердце цареве въ руцѣ Божіей; а може аще хоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Прит. гл. 21, ст. 1). И не только по воли царской, но и по воли всего освященнаго собора російскихъ пастырей, во имя Христова собравшихся, по соизволенію же и благословенію святѣйшаго патріарха Паисія Константинопольскаго и всего, иже съ нимъ освя-

щеннаго собора, емуже согласуютъ и прочіи православніи патріарси и освященніи собори, прежде Никона и по Никонѣ бывшіи, якоже показуетъ ясно книга Православнаго Исповѣданія и Скрижалъ и Жезлъ Правленія и Увѣтъ Духовный. Убо со всѣмъ освященнымъ соборомъ російскихъ архіереевъ и со всею восточною церковію вѣчно пребывающей, по своему неложному обѣщанію, вѣрный во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобный во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, Христосъ Богъ нашъ, источникъ всякія премудрости и разума, глава и женихъ церкви, царь же и архіерей вѣчный, той неизреченною своею мудростію и челоуѣколюбнымъ промысломъ книжное оно исправленіе, въ вѣщшую свою славу и во общую все-російскаго народа ползу, началъ и совершилъ не чрезъ единаго Никона патріарха, но чрезъ благочестиваго царя, аки чрезъ инаго Давида, или Соломона, или Константина, чрезъ весь освященный соборъ членовъ своихъ, ихже самъ избралъ и возлюбилъ, ихже самъ Глава есть, и чрезъ трудолюбное и достохвалное святѣйшаго Никона патріарха тщаніе, изрядное же согласіе и богодвижимое письменное сношеніе съ православною восточно-каеоличеекою церковію. Вы же, пребеззаконніи суевѣрцы, злогордіи отступницы, злохитріи мудрецы, врази всякія правды, якоже Даеанъ и Авиронъ и сущій съ ними скверный соборъ беззаконный, возстаете на Никона патріарха гордостію діаволскою, завистію же Каиновою. И доселѣ еще ропщете и гнѣваетеся на святую церковь о исправленіи книжномъ, о которомъ должно есть благодарити всепремудраго и всеблагаго Бога, давшаго церкви своей святѣй такуюю премудрость, и возсіявшаго толикій свѣтъ разума, его же радъ бы былъ видѣти Стоглавый Соборъ, и преподобный Максимъ Грекъ, и царіе и патріарси російскіи и вси преподобніи, въ Россіи просіявши, и не видѣша: зане тако угодно есть величеству Божію — не всю зарю пречуднаго своего свѣта мірови являти. Сего ради и вещественный свѣтъ повелѣніемъ Его не абіе весь проливается,

но предыдетъ убо денница зари, зари же утру, утро же солнцу, солнце же исходитъ яко женихъ отъ чертога своего (Псал. 18, ст. 6), и елико горѣ надъ горизонтъ восходитъ, толико множайшій свѣтъ ниспосылаетъ. Подобнымъ убо образомъ и свѣтъ благочестія явися все-леннѣй. Прииде первѣе законъ Моусеовъ, таже послѣдо-ваша пророцы, по сихъ же явися солнце правды Христось, и елико время течеть, свѣтъ благочестія не умаляется и зари премудрости духовныя не оскудѣвають, аще и мы, немощніи, святительнаго сіянія вмѣстити не могуще, изнемогаемъ и падаемъ, яко Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ на горѣ преобразившуся Христу. И овъ убо ищетъ вѣры въ сложеніи перстовъ, и въ числѣ дровъ крестныхъ, и въ числѣ аллилуйи и просфоръ, овъ же чреву своему яко Богу служитъ и мамонѣ день и ночь работаетъ, и, по Златоусту, полнъ убо градъ людей, тща же церковь чело-вѣкъ, зане не вси челоуѣческую имуть душу, но мнози уже претворишася во лвы и медвѣди, и волки, и зміи, и аспиды, и кони, и волы и въ самыя лукавыя бѣсы. Убо не на Никона патріарха вы, пустосвяты, ропщете, но на самого Бога, и часть ваша есть съ Даѳаномъ и Ави-рономъ, а не со святыми російскими чудотворцы. Чи-тайте божественнаго Златоуста, на второе Павлово по-сланіе къ Тимоѳею, нравоученіе второе, и видите, како вселенскій учитель учитъ повиноватися учителемъ и священникомъ. Вы убо и патріарховъ, и архіереевъ и всю церковь греческую и великоросійскую такъ оцѣ-няете, что по вашему мудрованію не достойна есть ва-шихъ двухъ перстовъ, на вѣсахъ бо добраго вашего разсужденія два персты ваши претягають всю вселен-скую церковь, не точію Никона патріарха. Златоустый же учитель не такъ вѣситъ и цѣнитъ не точію патріарховъ и архіереевъ, но и священниковъ: нарицаетъ бо ихъ ангелами Божиими. У васъ и вся церковь со всѣми таин-ствами благодатными и спасительными есть аки ничто же; а у Златоуста кійждо священникъ ангелъ Господень есть:

„невѣси ли, рече, что есть священникъ? — ангель Господень есть“. Но да лучше усмотримъ Златоустово божественное ученіе, предложимъ здѣ самая свѣтозарная словеса нравоченія его, аще и не вся, но на обличеніе безумія вашего доволная. „Почитай, рече, священника, и Бога почить, а иже навъче священника пренебрегати, путемъ проходяй, и на Бога досаду изнесеть нѣкогда. *Пріемляй васъ*, рече, *Мене пріемлетъ*; и священниковъ его, рече, честныхъ имѣй. Отсюда навъкоша іудее о Бозѣ небрещи, яко Моисеа пренебрегаху, яко его каменіемъ побиваху. Егда бо кто къ священнику благоговѣнно пребудеть, много паче къ Богу; а аще священникъ золь есть, Богъ зряй, яко за честь къ нему и недостойнаго суща чести почитаеши, той воздасть тебѣ воздаяніе. *Аще бо пріемляй пророка*, рече, *во имя пророка, мзду пророчу пріиметъ*: явѣ, яко почитай, и повинуйся и покоряйся священнику. Аще бо идѣже страннолюбія слово, идѣже не вѣси гостимаго, толикую пріемлеша мзду: а емуже повелѣваетъ покоритися, аще покоршися, много паче. *На Моисеовъ*, рече, *сѣдалищи сѣдоша книжници и фарисее*. *Вся убо елика аще рекуть вамъ творити, творите: но дѣломъ же ихъ не творите*. Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще не радиши о немъ, не о немъ не радиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ“. И откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть и? — рече: „Тѣмъже аще не таково имаша имѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ: ниже крещеніе, ниже баню имаша, ниже тайнамъ прачащаешися, ниже благословенія пріимаеши: убо ни христіанинъ еси. Что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же той дѣйствуетъ, аще и тѣи были бы недостойни, заеже спастися людемъ. Аще бо чрезъ осла и чрезъ Валаама скернаго человекъ людей ради глаголаше: много паче чрезъ священника. Что бо не творить Богъ спасенія ради нашего?

Что ли не вѣщаетъ? Чрезъ кого же не дѣйствуетъ? Аще чрезъ Іуду дѣйствоваше и чрезъ пророчествующихъ, имже глаголетъ: *не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающихи беззаконіе*: много паче священниками дѣйствовать имать. Понеже аще быхомъ имѣли житія испытovati началствующихъ, сами быхомъ хотѣли быти рукоположницы учителей, и горняя долу бывають, горѣ носъ, а долу глава. Слыши Павла глаголющаго: *мнѣ же въ премало есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ человеческого дне* (1-е Кор. гл. 4, ст. 3). И паки: *ты почто осуждаеши брата твоего* (Рим. гл. 14, стр. 10). Аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя. Аще убо сіе повелѣ Богъ, добръ твориши, и согрѣшаеши не творяи; аще ли противное, не дерзай, ниже вышше себѣ начинай. На Аарона по сотвореніи тельца восташа сущи съ Кореемъ и Даааномъ и Авирономъ: Что убо? Не погибоша ли? Каждо о своихъ да печется. Аще убо вѣры ученіе имать развращено, аще и Ангелъ будетъ, не повинуйся; аще ли же право учить, не житію внимай, но глаголомъ. Имаши Павла, и дѣлы и словесы наставляющаго тя въ потребное. (Ниже). Рцы бо ми: золь ли есть? И что сіе? Иже ли бо есть золь, той ли тебѣ даруетъ велія благая? Никакоже. Противу твоей вѣрѣ все дѣйствуется; ниже праведникъ ползовати что имать, не сущу ти вѣрну; ниже злыи повредитъ нѣчто, сущу тебѣ вѣрну. Кравами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хотяше спасти люди. Еда бо добродѣтель толикое нѣчто споспѣшествуетъ: немошно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническихи добродѣтели совершатися; все благодати есть; сего есть точию отверсти уста, все же Богъ содѣлываетъ; образование сей токмо исполняетъ. Доздѣ Златоустъ. Что убо речеши къ симъ, противниче? Не помышляеши ли, яко учителя сего великаго мы наихомъ писати такое жестокое на вашу злобу обличеніе? Но не новый се мудрецъ глаголетъ, не челоувѣкоугодникъ пишетъ, но Духа Святаго органъ, уста

Христовы, смиреніемъ высокій и нищетою богатый, равноапостольный церковный учитель. Убо не нами наятый, но Духомъ Божиимъ подвиженный гремитъ на васъ. И не точію на васъ, но и на всѣхъ вамъ подобныхъ, гордыхъ и легкомысленныхъ пустосвятыхъ, подражателей Даѳана и Авирона, которіи церковную власть такъ знаютъ почитать, какъ разбойницы гражданскую. И аще бы вы были есте во времена Златоустаго, терпѣли бысте отъ него желѣзный пастырскаго его наказанія жезлъ, жесточайшій (вынѣшняго) Жезла Правленія, и сокрушились бысте отъ него, яко сосуды скуделничіи, по Псалмопѣвцу (Пс. 2, ст. 9). Но и нынѣ тѣсно есть вамъ отъ сего грома, отъ негоже гдѣ бы имѣли есте укрытися, не вѣмъ, точію во адѣ. То вамъ Златоустый благовѣствуетъ; такъ васъ привѣтствуетъ. И отъ коего вы чаете не токмо заступленія, но и похвалы, той вмѣсто вѣнцевъ вѣнчалныхъ плететь вамъ плети и верви, воеже злобу вашу нещадно бити, а наконецъ злыхъ сущихъ злѣ удавити. Послѣдуетъ Златоусту преосвященный Стефанъ, митрополигъ Рязанскій и Муромскій, въ книгѣ, нареченной отъ него „Камень вѣры“, въ догматѣ о евхаристіи, въ части второй, во главѣ второй, противу кальвиновъ, хулящихъ священство, тако глаголя: „Млатъ, аще отъ желѣза, аще отъ сребра, аще отъ злата устроенъ бываетъ, равно есть орудіемъ дѣлающаго: не бо орудію дѣло восписуется, но употребляющему орудія и взирающему на изрядное дѣло. Не орудіе похваляемъ, но художника орудіемъ владущаго. Священникъ же, тайны совершающъ, есть яко орудіе одушевлено; самъ же Христосъ есть въ тайнодѣйствіи тѣмъ орудіемъ обладающъ“. Тако во слѣдъ Златоуста течетъ намъ новый мудрецъ. Вы же, старіи мудрецы, что глаголете? Не имѣетъ ли Богъ таковыхъ орудій къ совершенію тайнъ святыхъ и ко умноженію славы своея, а наипаче ко спасенію человѣческому? Убо, по вамъ, Богъ или не хочетъ вѣмъ человѣкомъ спастися, или новымъ образомъ спасаетъ, новымъ путемъ вашего лжеученія приводитъ

насъ ко Отцу Своему: убо и слово его ложно есть: *Азъ есмь путь, истина и животъ; никто же прїидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. гл. 14, ст. 6). И тако вы показуетесь нови быти мудрецы, а не мы. Но, о, новїи злохитрецы! — аще священникъ есть орудіе Божіе къ совершенію таинъ святыхъ, како высочайшая власть церковная, патриарси, глаголю, и архіереи, не суть орудіа Божія ко исправленію книжныхъ погрѣшеній, къ развѣянію еретическихъ плевеловъ, ко утвержденію же истиннаго благочестія? Кое же болшее и славнѣйшее есть дѣло Божіе? — тайны ли святыя освящати и благодать свою изливати, и во святѣй евхаристїи хлѣбъ претворять въ тѣло Христово, и вино въ кровь Христову, еже всегда творитъ Богъ, не точію чрезъ мудраго и святаго первосвященника, но и чрезъ препростаго и грѣшнаго попа, — или погрѣшенія въ книгахъ церковныхъ по правиламъ грамматическимъ исправляти и новыя суевѣрныя обычаи отревати отъ церкви, еже рѣдко бываетъ и не чрезъ всякаго попа, но чрезъ обогащенныя премудростію и разумомъ архипастыри и крайнія по Христвъ учителя, паче же чрезъ освященный соборъ церковный, якоже бысть при святѣйшемъ Никонѣ патриархѣ Московскомъ и всея Россїи?

Речете: Кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преправляти? каая правда надъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? и прочая и прочая.

Отвѣщаю: Самъ Богъ чрезъ Іеремію пророка глаголетъ: *дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Іер. гл. 3, ст. 15). И самъ воплощенный Сынъ Божій нарицаетъ себе пастыремъ и учителемъ, глаголя: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. гл. 10, ст. 11 и 16); и паки: *будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Мат. гл. 23, ст. 8). И: *единъ есть вашъ учитель Христосъ*. Той же обѣщается пребывати съ нами

до скончанія вѣка: *се, рече, Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣки* (Мат. гл. 28, ст. 20). И церковь свою создалъ есть на твердомъ камени вѣры апостолскія и предрече неложными своими усты, яко *врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). И Духа Святаго посла Апостоламъ, да пребываетъ съ вѣрными во вѣки, и да научить насъ на всякую истину: *Азъ, рече, умоляю Отца, и инаго Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. гл. 14, ст. 16). И паки: *егдаже придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. гл. 16, ст. 13). И Апостолъ Павелъ въ посланіи ко ефесеомъ (гл. 4, ст. 11, 13) глаголетъ: *той, сирѣчь Христосъ, далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры и въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Отъ сихъ убо священнаго Писанія мѣстъ происходятъ сія вѣдѣнія:

Первое: яко пастыріе церковніи суть по сердцу Божію и даются отъ самого Бога пасти люди съ разумомъ и ученіемъ, отъ чего послѣдуетъ, яко святѣйшій Никонъ патріархъ пастырь бѣ по сердцу Божію и пасяше все-россійскую церковь съ богомудрымъ разумомъ и истиннымъ ученіемъ, понеже православный бѣ патріархъ. О злославныхъ бо глаголетъ Христосъ: *внемлите себе отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мат. гл. 6, ст. 15, 16.). Такови же суть вси еретицы и вы расколницы, понеже не послани суще приходите; приходите же въ кожахъ овчихъ, волцы суще. Овчая бо кожа есть притворное ваше благочестіе, лице-мѣрная ревность аки бы о вѣрѣ, безженное житіе, воздержаніе отъ мяса и отъ вина, и прочая и прочая; волчая же — ярость и свирѣпство есть, и плоды, отъ нихже познаетея, по Господню ученію, еже рече: *отъ плодъ*

ихъ познаете ихъ — ученіе ложное о антихриствѣ, толкованіе печати антихристовы на треперственное къ знаменію крестному сложеніе, хула на четвероконечный крестъ, хула на святыя тайны, вредословіе на святѣйшую евхаристию, пребеззаконное и безбожное ученіе, яко вмѣсто тѣла и крове Христовы предлежитъ на святѣй трапезѣ самое тѣло и кровь антихристовы, къ сему же гнушаніе честнаго брака, раченіе же блуда, блудодѣянія, прелюбодѣйства, малакіи и дѣторастлѣнія, скверна содомска, чародѣянія, волхованія, дѣтоубійства, отравленіе ложеснѣ къ безчадію, сребролюбія, хищенія, зависти, вражды, лжи, злоба на чинъ учительскій, нерадѣніе о власти самодержавной, противленіе власти церковной, противленіе явной и познанной истинѣ, догматы ложныя, ученіе вѣры развращенное, и прочая, и прочая, ихже нѣсть числа, ихже не точію во свѣтлѣйшихъ православныхъ патріарсѣхъ и преосвященныхъ архіереяхъ не вѣмы, но и въ простомъ народѣ мало слышимъ, въ самомъ же святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ, на негоже песими челюстями лаеете, таковыхъ и скверныхъ и богомерзкихъ ученій и дѣлъ никтоже слыша когда, никтоже повѣствуетъ, никтоже свидѣлствуетъ, развѣ вы ложно, по злобѣ своей, наносите на его архипастырство.

Второе. Христось, Сынъ Божій, есть пастырь добрый и учитель крайній церкви своей святѣй, иже и пребываетъ съ нею до скончанія вѣка, пребываетъ же не туне и всуе, но яко пастырь добрый пасетъ стадо свое на пажити православныя вѣры, и яко учитель всеблагій учитъ церковь свою святую, Собою и Духомъ Святымъ, на всякую истину. И посему книжное исправленіе при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ было не по волѣ человеческой, но по воли Божіей, надзирающе самому Христу, учащу же пастыри церковныя Духу Святому словомъ истины евангельскія. Убо сіе книжное исправленіе бысть не по новымъ и еретическимъ каковымъ книгамъ и отверженнымъ догматомъ, но по догматомъ православныя

вѣры, по священному писанію и по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ. А яко тако, а не инако бысть, сіе прежде мене показаша инии довольно же и явственно. И вы противу таковыхъ показаній по неложной истинѣ ничто же можете отвѣщати, точію по крайней злобѣ лжами и клеветами и безстуднымъ вредословіемъ велерѣчите и прекословите, Бога не боящся и человѣкъ не срамляющся. Обаче изрядно исполняете слово оно божественное, усты Павловыми реченное: *лукавіи же челоуцы и чародѣе преустыютъ на юршее, прелщающе и прелщаеми* (2-е Тим. гл. 3, ст. 13).

Третіе. Церковь Христова на камени вѣры апостолскія основанная, ни мучителскою злобою, ни еретическими лщенми, ни расколническими каковыми хулами одолѣнна быти можетъ. Сія бо суть врата адова, имиже аще бы одолѣнна была святая церковь, было бы слово Христово ложно, еже рече, яко на камени *созиджу церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). Но якоже удобѣе есть небу и земли погибнути, нежели словесемъ Христовымъ пролгаться: тако удобѣе есть всей твари измѣнитися, нежели церкви святѣй ученми еретическими прелщенной быти. Убо вы, расколницы, отъ святыхъ церкве отступивше, погибаете, якоже при Нои сущіи погибоша, обрѣтшіися внѣ ковчега. Образъ бо бѣ Ной Христа, ковчегъ же — церкви. Мы же православнии, въ церкви Христовѣ пребывающе, Христа Спасителя съ собою имѣемъ и благодатію Его уповаемъ получитьи животь вѣчный.

Четвертое. Даде Богъ церкви своей Апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, якоже глаголетъ Апостолъ; противнымъ же образомъ производитъ діаволъ соблазны міру, о нихже глаголетъ Христосъ: *горе міру отъ соблазны* (Мат. гл. 18, ст. 7). Произведе бо діаволъ при пророцѣхъ лжепророки, при при Апостолѣхъ лжеапостолы и при учителѣхъ лжеучи-

тели. Тако и въ нынѣшня послѣдняя времена произведе дѣволъ васъ, лжепастырей и лжеучителей, сущихъ по истинѣ предтечей антихристовыхъ. Кто бы нынѣ въ Россійской имперіи отъ слѣжителей сатаниныхъ лучше васъ можетъ преобразитися въ слѣжители Христовы? Кто же толь изрядно оное божественное исполняетъ слово, еже избранный сосудъ Христовъ о тогдашнихъ глаголетъ лжеапостолѣхъ: *таковѣи, рече, лживѣи апостоли, дѣлатели лживѣи, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла. Не велие убо, аще и слѣжители его преобразуются яко слѣжители правды, имже кончина будетъ по дѣломъ ихъ* (2 Кор. гл. 11, ст. 13—15).

Речешу: Святїи отцы прибавляющїя, или убавляющїя отъ церковнаго преданїя клятвѣ предаша.

Отвѣщаю: Не токмо святїи отцы, но и божественный Апостолъ Павелъ глаголетъ въ посланїи къ Галатамъ, во главѣ первой: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, аناема да будешъ*. И еже Апостолъ тамо же выше глаголетъ ино благовѣствованїе: *чуждуся, рече, яко тако скоро прелазается отъ завшаго въ благодатїю Христовою во ино благовѣствованїе, сіе Златоустъ въ толкованїи оныхъ словесъ апостольскихъ нарицаеть своя догматы: „Зри, рече, разума апостольскаго: да не глаголетъ бо кто, яко тщеславія ради своего составляетъ догматы, и себе проклять“*. Доздѣ Златоустъ. Той же сіе ино благовѣствованїе и лжеапостольскїя догматы, въ вышепредложенномъ на второе къ Тимоѳею посланїе правоученїи второмъ, глаголетъ ученїе вѣры развращенное: „аще убо, рече, вѣры ученїе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся“. Вы же, акибы отъ святыхъ отецъ, глаголете, яко сіе ученїе развращенное (по Златоусту) и ино благовѣствованїе (по Апостолу) есть всякое прибавленїе и убавленїе. Убо ино есть ученїе Апостольское и Златоустово, ино же ваше расколническое. Апостолъ убо анаемѣ предаеть ино

благовѣствованіе благовѣствующихъ, и Златоустъ чрезъ ино благовѣствованіе разумѣть догматы, яже лжеапостоли сами отъ своихъ мозговъ составляютъ, и догматы тѣя нарицаеть Златоустъ ученіемъ вѣры развращеннымъ; вы же, такового развращеннаго ученія вѣры не токмо въ нашемъ Символѣ не обрѣтающе, но и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ показати не могуще, ревностію же раздора яко огнемъ жегоми, всякое прибавленіе и убавленіе анаемѣ подлагаете, хотяще тако показати, якобы новопечатныя книги подъ клятвою суть, и якобы церковь святая новую вѣру отъ невѣдомыхъ еретикъ пріяла есть и содержитъ. Но все сіе умышленіе ваше едина ложь есть, яже аще и отъ вашихъ устъ происходитъ, но имѣть собственнаго отца своего діавола. Понеже той есть самая ложь и отецъ лжи, по свидѣтельству самого Господа (Іоан. гл. 8, ст. 44). А яко не новую, но древнюю вѣру содержатъ новыя книги, показываютъ довольно обличительныя на вашу прелесть книги: Скрижаль, Жезлъ Правленія, Увѣтъ духовный, Розыскъ, Пращица и Обличеніе на неправду расколическую. И аще праведно глаголете, яко святіи отцы всякое прибавленіе и убавленіе анаемѣ подлагають, то сами вы о себѣ свидѣствуете, яко подъ анаеменою есте, понеже святіи отцы учать твердо вѣровати, яко вся словеса Христова истинна суть, якоже самъ неложно засвидѣтельствуеть: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Мѣ. гл. 24, ст. 35). Вы же многая отъ словесъ Христовыхъ ложная вмѣняете быти. Напримѣръ: глаголетъ Христось о твердости церкви своя: *на камени созижду церковь Мою, и врата адава не одолють ей* (Мѣ. гл. 16, ст. 18); вы же сему слову неложному Владыки вѣры не емлете. Глаголетъ паки о евхаристіи: *аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго, не пѣете крове Его, живота не имѣете въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53); и паки: *пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое, пѣйте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта; сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Мѣ. гл. 26, ст. 26, 27). А доколѣ

творити? Довдеже самъ прійдетъ, якоже чрезъ Апостола Павла учить Духъ Святой: *елижды, рече, аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо прійдетъ* (1 Кор. гл. 11, ст. 26). Вы же сія словеса Сына Божія како прїемлете? Не тако ли, яко латини прїимають словеса Его о исхожденїи Святаго Духа: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан, 15, 26)? Или якоже жидове прїемлють словеса Моисеова о Христвъ: *пророка вамъ воздвигнетъ Господъ Богъ вашъ отъ братїи вашей, яко Мене: того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ* и прочая (Второз. гл. 18, ст. 15, 16)? Сирѣчь тако вѣруете, яко сія словеса Христова ничтоже суть. Тако у васъ, чуднїи мудрецы, Іаковъ невѣдомый Жидовинъ болши есть Христа, Царя славы и Спасителя міра, понеже догматы, яже Христось проповѣдуетъ, у васъ ничтоже суть, а Іакова Жидовина догматы болши суть Евангелїя. Тако вѣруете и оному слову Христову, о антихриствъ реченному: *Азъ прїидохъ во имя отца Моего, и не прїемлете Мене; аще инъ прїидетъ во имя свое, того прїемлете* (Іоан. гл. 5, ст. 43), идѣже свое расколническое мнѣвіе ставите выше Спасителява проповѣданїя. Тако вѣруете прїшествїю Ілїи и Еноха, чрезъ Малахію пророка глаголющему Богу: *се Азъ посылаю вамъ Ілїю Освѣтянина, прежде прїшествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго* (Мал. гл. 4, ст. 5), и чрезъ тайновидца богослова проричающему: *дамъ объма свидѣтелема Моима, и проричати будутъ дней тысячу двѣтъ и шестдесятъ, и оболена во вретїище, и прочая, и прочая* (Апок. гл. 11, ст. 3). Реку нѣчто, мнящесея тяжко, обаче истинно: не вы ли глаголете церковь Христову не быти Христову, но антихристову? не вы ли вредословите крещенїе святое не въ Троицу, не во Христа, но во антихриста, такожде и муропомазанїе и прочая святая богоблагодатная таинства хуляще, и яко свинїи попирающе бисеры многоцѣнныя? не во святѣйшей ли евхаристїи блядословите быти не

тѣло Христово, но антихристово? Самъ бо слышахъ нѣгдѣ отъ вашихъ песіихъ устъ таковое лаяніе, яко во время святаго причащенія подобаеъ пѣти причастенъ тако: тѣло антихристово приимите и источника смерти вкусите. И что сея хулы горшее, что сея ереси вредословнѣйшее? Колики убо ереси быша въ мірѣ отъ начала проповѣди евангельскія? Сія же треклятая ересь ваша мати есть всѣхъ ересей. Что бо противу сея хулы ереси оныя древнія: Аріева, Македоніева, Несторіева и Евтихіева? или новыя: Люторова и Кальвинова и прочія? не малая ли исчадія ехиднина протику великаго и страшнаго апокалипсическаго змія, имущаго главъ семь, и роговъ десять, и на главахъ его семь вѣнцевъ (Апок. гл. 12, ст. 3)? Что же противу сего заблужденія вашего вся приложенія, отложенія же и премѣненія, яже скажете должно въ новопечатныхъ книгахъ? Не вся ли сія суть едина внѣшняго благолѣпія утварь, еюже невѣста Христова святая церковь одѣвается и украшается, яко пресвѣтлая царица, одесную Царя славы стоящая, по псаломскому словеси: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Псал. 44, ст. 10), еяже вся красота и слава есть самъ Христосъ, иже есть внутри ея, якоже таможе глаголетъ Духъ Святый: *вся слава дочери царицы внутри* (ст. 13)? Такожде вѣра, надежда и любовь, яже имать церковь ко Христу, и прочія добродѣтели, не ко внѣшней утвари прилежать, но ко внутренней славѣ и красотѣ, яже толика болши суть внѣшнихъ уставовъ и церемоній, елико душа болши есть тѣла, елико тѣло болше одежды, и елико плоды древа болши суть листвія. Ваше же суевѣріе что? Не рубище ли власное, нечистое? Аще бо вся правда наша яко портъ нечистыя предъ Богомъ, по пророку (Исаи гл. 64, ст. 6): колми паче притворное сіе благочестіе, тщетное суевѣріе и вся яже съ нимъ мнимыя добродѣтели мерзости и нечистоты суть предъ величествомъ Его. И сіе ли рубище дерзаете нарицати царскою порфирую? сіе ли

вретнице называете златотканною порфирю, еуже невѣста Христова церковь святая одѣвается и украшается? сей ли ядъ смертоносный, отъ адскаго седмглавнаго змія избеванный, вливаете во ученія православныя вѣры, еже есть пища небесная, хлѣбъ ангельскій, хлѣбъ животный и манна сокровенная? Добро убо есть прилагати злато ко злату, или сребро къ серебру, или злато къ серебру; прилагати же блато къ злату, или свинець ко серебру, дѣло есть пребеззаконное и проклятое: колми же паче къ слову Божию и ко ученію православному, еже есть *сребро разжено, искушено земли, очищено седмирицею* (Псал. 11) прилагати догматы суевѣрныя, ложныя и проклятыя, дѣло есть всякаго нечестія пребеззаконнѣйшее и сквернѣйшее. Таковъ бо есть вышереченный догматъ вашъ о антихристѣ, ложный, богопротивный, суевѣрный, пребеззаконный и проклятый, и прочыя, о нихже выше изъявися.

Еще же и вы въ своихъ суевѣрныхъ уставахъ многія чины и церемени, аки бы святыми отцы преданныя, премѣняете и убавляете по волямъ своимъ: тѣмже подъявляете есте, якоже сами глаголете, яко святыя отцы прибавляющія и убавляющія, явѣ якоже и премѣняющія отъ церковнаго преданія, клятвѣ предаша. Но понеже рекохъ, яко прибавляете и убавляете, изъявлю нѣкая отъ тѣхъ премѣненій и убавленій. Имянно:

1. Былъ у васъ обычай въ поведѣльникъ свѣтлыя седмицы ходити со кресты и со иконами и съ молебнымъ пѣніемъ около часовни, якоже бываетъ въ честныхъ обителяхъ; но сіе крестохождение уже давно у васъ оставлено.

2. Таковый же обычай крестнаго хождения былъ у васъ и августа въ первый день, когда съ молебнымъ пѣніемъ и со иконами ходили на рѣку; а потомъ догматъ той загладили.

3. Было у васъ нѣкое многолѣтіе, не о православныхъ царехъ, но о раскольникахъ; и тое вамъ показалось какъ-то не любо, и отложили.

4. Въ праздники господскія и богородичныя и святыхъ нарочитое дѣйство бывало у васъ послѣ часовъ надъ хлѣбомъ богородичнымъ (по вашему нарѣчію); гдѣ же у васъ этотъ догмать?

5. Въ началѣ раскола нѣціи священники окаянніи, учащїи люди расколническому зловѣрію, освящали запасныя агнцы превеликія, и раздробивши тыя на малѣйшія частицы, раздавали дѣтемъ своимъ духовнымъ и прочимъ приходящимъ къ нимъ расколникамъ, дабы они тѣмъ расколническимъ причащеніемъ во вся дни, въ великій четвертокъ и въ часъ смерти, причащались, котораго причастїя остатокъ и въ вашей Выгорѣцкой пустынѣ у самыхъ главныхъ фарисеевъ былъ около лѣта Христова 1735-го. Но такъ уже благодать ваша та оскудѣла, что причащающїеся крошками тѣми не больше четвертыя части пшеничнаго зерна прїимали. И какъ сіе причащеніе можетъ пребыти до скончанїя вѣка? А ежели не пребудетъ, то и обычай той не точію измѣнится, но и изъ памяти истребится, понеже за неимѣніемъ священства обновити того расколникомъ невозможно. Сїе же извѣстно мнѣ потому, что въ тыя годы мнѣ, въ Выгорѣцкомъ лжемонастырѣ жительствовавшу, случалось и видѣти причащающихся тайно симъ притворнымъ причащеніемъ, и самому оное ложное, яко истинное, принять дважды или трижды (по единожды въ годъ), о которомъ грѣхѣ и плачуся горко.

6. До лѣта 1740 тропари, въ которыхъ написанъ имѣтельница и царскій титулъ, читали вы по своему зловѣрію; а нынѣ читаете согласно съ православными. Напримѣръ въ тропарѣ: Спаси Господи люди твоя, тогда читали: побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ на сопротивныя даруя; а нынѣ чтете: побѣды благовѣрной Императрицѣ нашей, и прочая.

И много было бы исчислять таковыхъ вашихъ смѣха достойныхъ вымысловъ, которыя сами премѣнили, и премѣненїй тѣхъ въ грѣхъ не ставите; а въ право-

славной церкви всякое премѣненіе видите и въ великую ставите ересь. О, трюкаяніи прелестницы, лицемѣри все-лукавіи! Измите первѣе бервно изъ очесе своего, и тогда узрите изгъяти сучецъ изъ очесе церкви Христовы.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища¹⁾.

Распространившіеся по Москвѣ слухи о торжественномъ открытіи богослуженій на Рогожскомъ Кладбищѣ, вызванное этимъ событіемъ смущеніе въ средѣ единовѣрцевъ и православныхъ, особенно же опасеніе вредныхъ для церкви послѣдствій отъ начавшихся такимъ образомъ новыхъ проявленій силы и успѣховъ раскола, передъ тѣмъ значительно ослабленнаго, — все это побудило и митрополита Филарета возвысить голосъ въ защиту православія. 16 февраля онъ препроводилъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніе по поводу открывшихся на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольническихъ служеній²⁾. Кратко упомянувъ о томъ, какъ со времени открытія на Рогожскомъ Кладбищѣ въ 1854 г. единовѣрческаго прихода расколъ замѣтно началъ приходить здѣсь къ упадку, прекратилось даже отправленіе службъ въ раскольническихъ часовняхъ Кладбища, „по распоряженію ли министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или, можетъ быть, само собою“, за неимѣніемъ священниковъ, требующихся для служенія, и какъ съ весны 1855 г. рогожскіе раскольники начали снова хлопотать объ утвержденіи раскола на Кладбищѣ и стали распространять слухи объ успѣшности своихъ хлопотъ, митрополитъ писалъ далѣе:

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 445.

²⁾ Донесеніе это напечатано въ *Собраніи мѣстныхъ и отзывовъ м. Филарета* (т. 4, стр. 79—83). Такъ какъ не всѣмъ изъ нашихъ читателей доступно названное изданіе, то мы признали неизлишнимъ напечатать его вполнѣ въ ряду приложений (№ 4).

„Наконецъ, *послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ* значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, 21 января 1856 года, въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища, при собраніи множества раскольниковъ, открылось служеніе вечерни, въ которомъ начальствовалъ конторщикъ Иванъ Кручининъ, а 22 дня, такимъ же образомъ, служена утрена, и *съ тѣхъ поръ продолжается* подобное служеніе. Въ послѣдующіе дни замѣчено, что *во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы*; и, какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то заключаютъ, что служащій былъ жесвященникъ... Полагаютъ, что это именно Курининъ, жительствующій близъ Рогожской заставы“¹⁾.

Справедливо усматривая въ этомъ событіи опасныя для церкви признаки начинающагося усиленія раскола, митрополитъ и обращалъ на него особое вниманіе высшаго правительства:

„Если принять въ разсужденіе, что раскольники прежде не рѣшались открыть богослуженіе безъ священника, а нынѣ открыли и продолжаютъ оное, и если поставить сіе въ связь съ поѣздками значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, то *не безъ основанія можетъ представиться вопросъ: не получили ль они на сіе разрѣшенія отъ начальства? Это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствіемъ не легко измѣрить*. Это имѣло бы такой видъ, что начальство само насаждаетъ и укореняетъ новую отрасль раскола, толкъ поповщино-безпоповщинскій, — поповщинскій — по сохраняемому имъ признанію потребности священства и святаго причащенія, а по общественному богослуженію — безпоповщинскій, и, *что особенно вредно*, это былъ бы самый удобный случай для раскольниковъ подъ личиною мірянъ скрывать жесвященниковъ заграничной жеіерархіи. Особенный вредъ открывшагося явленія есть еще тотъ, что, послѣ немаловременной остановки, открытіе часовеннаго богослуженія расколотители могутъ представлять несвѣдущему народу, какъ

¹⁾ Димитрій Курининъ былъ жеіепомощъ австрійскаго поставленія, — одинъ изъ ставленниковъ Антонія. Онъ былъ потомъ взятъ правительствомъ, отправленъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь 9 февраля 1864 г. присоединился къ православной церкви. См. о немъ въ *Запис. В. А. Сатъкина* стр. 50—51.

свою побѣду и какъ надежду дальнѣйшаго своего усиленія“...

Донесеніе свое митрополитъ заключилъ слѣдующими словами:

„Находя открывшееся въ Рогожской часовнѣ богослуженіе выходящимъ изъ предѣловъ оказываемой раскольникамъ терпимости, имѣющимъ уже неблагопріятное дѣйствіе и могущимъ имѣть вредныя послѣдствія, и примѣчая, что раскольники стараются *вести свои дѣла къ успѣхамъ секретно отъ секретныхъ комитетовъ*, признаю для себя должнымъ и *единственнымъ* представить сіе благопопечительному о благѣ святыя церкви вниманію Святѣйшаго Синода“.

Признавая всю важность изложенныхъ въ донесеніи митрополита Филарета свѣдѣній и сужденій, Святѣйшій Синодъ постановилъ представить его въ подлинникъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, съ присовокупленіемъ, что съ своей стороны Синодъ полагаетъ внести это донесеніе „въ Секретный Комитетъ о раскольникахъ для законнаго и совокупнаго съ духовной и гражданской стороны обсужденія мѣръ, какія должны быть приняты къ устраненію вредныхъ послѣдствій упомянутаго (въ донесеніи) событія“. 4-го марта исполнявшій обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ Сербиновичъ имѣлъ докладъ у Государя и представилъ донесеніе Московскаго митрополита на Высочайшее Его Величества воззрѣніе. Читая донесеніе, Императоръ Александръ Николаевичъ остановилъ вниманіе на томъ мѣстѣ, гдѣ митрополитъ дѣлаетъ предположеніе, не получили раскольники на открытіе богослуженія въ кладбищенскихъ часовняхъ „разрѣшенія отъ начальства“. Противъ этихъ словъ Государь изволилъ собственноручно написать: „отъ какого?“ По всему видно, что донесеніе митрополита Филарета, всѣмъ его содержаніемъ, произвело на Государя сильное впечатлѣніе: на немъ онъ сдѣлалъ слѣдующую собственноручную надпись: „разсмотрѣть *немедля* въ Секретномъ Комитетѣ и

принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своевольства раскольниковъ“. На другой же день донесеніе митрополита Филарета было внесено Сербиновичемъ въ Секретный Комитетъ при отношеніи, въ которомъ онъ изложилъ послѣдовавшее къ сему дѣлу постановленіе Святѣйшаго Синода и обстоятельства, сопровождавшія представленіе донесенія Государю Императору¹⁾.

О донесеніи Московскаго митрополита, поступившемъ въ Секретный Комитетъ для „немедленнаго“, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣнія, доведено было до свѣдѣнія министра Внутреннихъ Дѣлъ: ему сообщена была и копія митрополичьяго донесенія. Прочитавъ его, министръ нашелъ уже неблаговременнымъ и неудобнымъ вносить на Высочайшее возрѣніе прежде заготовленный всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу, возбужденному вслѣдствіе письма іеромонаха Парѣенія. Теперь приходилось вѣдаться не съ письмомъ Парѣенія, которое на основаніи отзыва Лонгинова и Закревскаго можно было безъ церемоніи объявить „неосновательнымъ доносомъ“, — приходилось имѣть дѣло съ донесеніемъ митрополита, которое и важностію своего содержанія и обращеннымъ на него особымъ вниманіемъ Государя требовало отнестись къ нему со всею тщательностію и осторожностію. Министръ нашелъ, что заготовленный докладъ теперь не годится совсѣмъ, — что слѣдуетъ составить новый, соединивъ въ немъ отзывъ и по поводу письма іеромонаха Парѣенія и по поводу донесенія митрополита Филарета. Дѣйствительно, составленъ былъ новый всеподданнѣйшій докладъ, по своему содержанію не имѣвшій ничего общаго съ прежде заготовленнымъ, но такъ же, какъ и этотъ послѣдній, рѣшительно направленный

¹⁾ Отношеніе и. д. оберъ-прокурора въ Секрет. Комитетъ см. въ прилож. подъ № 5.

въ защиту рогожскихъ раскольниковъ, требовавшій дарованія имъ свободы въ отправленіи богослуженій¹⁾).

Въ новомъ докладѣ нѣтъ уже ни единого слова о томъ, что открытъ богослуженіе въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища дано раскольникамъ разрѣшеніе отъ самого министра, о чемъ, какъ мы видѣли, въ прежде заготовленномъ докладѣ говорилось прямо и подробно, съ приведеніемъ оснований, якобы оправдывавшихъ законность такого разрѣшенія. Обстоятельство это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, казалось бы, теперь-то напротивъ и слѣдовало министру со всею откровенностію объявить, что разрѣшеніе раскольникамъ открытъ служеніе въ Рогожскихъ часовняхъ дано имъ самимъ, и представить оправданія этого своего распоряженія, такъ какъ въ донесеніи Московскаго митрополита говорилось о неоднократныхъ поѣздкахъ значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, открытіе службы на Кладбищѣ ставилось въ связи этими поѣздками и прямо высказывалось предположеніе, „не получили ли раскольники на сіе разрѣшенія отъ начальства“, а что всего важнѣе, на это именно предположеніе митрополита обращено было особое вниманіе Государя, который прямо спрашивалъ: „какого“ начальства? т.-е. отъ какого начальства дано, или могло быть дано такое разрѣшеніе? Оставляя теперь безъ отвѣта этотъ прямой вопросъ, хотя отвѣтъ на него былъ уже приготовленъ раньше, когда еще не предлагалось и самаго вопроса, — признавъ теперь за лучшее обойти его молчаніемъ, министръ этимъ самымъ показалъ, что не находитъ уже правильнымъ данное рогожскимъ расколь-

¹⁾ Докладъ этотъ печатается вполнѣ въ прилож. № 6. Можно догадываться, что въ составленіи его принималъ участіе г. Мельниковъ, служившій тогда чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ и въ слѣдующемъ году, по порученію Ланскаго, составившій свою извѣстную записку о расколѣ для В. К. Константина Николаевича: по изложенію и особенно по направленію записка и докладъ имѣютъ большое сходство.

никамъ дозволеніе открыть службы на Кладбищѣ, послѣ того, какъ въ донесеніи митрополита о немъ замѣчено, что „это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствія не легко измѣрить“, — не находитъ правильною и ссылку на указы о Преображенскомъ Кладбищѣ, которыми хотѣлъ оправдать свое распоряженіе относительно Рогожскаго, когда въ томъ же донесеніи митрополита объяснено, что дозволить на Рогожскомъ кладбищѣ дѣлать то, что дѣлается на Преображенскомъ, значило бы „самому правительству насаждать и укоренять новую отрасль раскола — толкъ поповщино-безпоповщинскій“. Конечно, министръ могъ бы съ достойною его положенія откровенностію сознаться, что допустилъ ошибку, свизойдя на просьбы пріѣзжавшихъ въ Петербургъ „значительныхъ раскольниковъ“, дозволивъ имъ открыть на Рогожскомъ Кладбищѣ богослуженія, и могъ бы такимъ образомъ принять на себя отвѣтственность за случившееся на Кладбищѣ; но Ланской въ своемъ докладѣ, повторяемъ, предпочелъ обойти молчаніемъ щекотливый для него пунктъ въ донесеніи митрополита Филарета, хотя и обратившій на себя особое вниманіе Государя, — предпочелъ не упоминать о томъ, „отъ какого“ начальства послѣдовало разрѣшеніе раскольниковъ — открыть службы въ кладбищенскихъ часовняхъ, и такимъ образомъ, пока можно, не принимать на себя отвѣтственности за дѣло, которое митрополитъ Филаретъ называлъ „печальнымъ“ и „послѣдствія котораго, по его мнѣнію, не легко было измѣрить“. Точно такъ же онъ не нашелъ теперь удобнымъ представлять на Высочайшее воззрѣніе не только заносчивый рапортъ Лонгинова, но и подлинное письмо графа Закревскаго, въ которыхъ упоминалось о полученномъ отъ него, министра, официальномъ разрѣшеніи на отправленіе службъ въ Рогожскихъ часовняхъ, тогда какъ въ первомъ докладѣ министръ именно писалъ, что „считаетъ долгомъ“ оба эти документа „повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе“...

Итакъ о томъ, что составляло первую, существенную часть прежде составленнаго доклада, въ новомъ не было и рѣчи. Теперь, въ новомъ докладѣ, министръ прежде всего обращаетъ вниманіе на „разногласіе“, находящееся будто бы въ извѣстіяхъ объ одномъ и томъ же случаѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ, съ одной стороны въ письмѣ графа Закревскаго, съ другой — въ донесеніи митрополита Филарета. Онъ приводитъ сначала слѣдующее мѣсто изъ донесенія, подчеркнувъ слова, которымъ придавалъ особую важность: „Въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища открылось служеніе, при чемъ *замѣчено*, что во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы, и какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то *заключаютъ*, что служащій былъ лжесвященникъ. Одежда на немъ была мѣщанская, но *могло быть*, что онъ подъ верхнею одеждою скрывалъ епитрахиль“. Затѣмъ продолжаетъ, тоже подчеркивая нѣкоторыя выраженія: „съ своей стороны генералъ-адъютантъ графъ Закревскій положительно писалъ, что при собраніи рогожскихъ раскольниковъ *не происходило никакихъ безпорядковъ и публичнаго оказательства раскола не было*, а происходило внутри часовни чтеніе (?) утрени, часовъ и вечерни, какъ это обыкновенно дѣлается въ дозволенныхъ *правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ*¹⁾. Изъ сего оказывается, — пишетъ далѣе министръ, — что высокопреосвященный Филаретъ *неопредѣлительно обвинялъ* раскольниковъ въ дѣйствіяхъ, противныхъ закону, а графъ Закревскій *удостоверяетъ положительно*, что *никакихъ противозаконныхъ поступковъ раскольниками допущено не было*²⁾. Итакъ министръ находилъ и указывалъ „разногласіе“ въ донесеніяхъ московскаго генералъ-губернатора и московскаго митрополита, при чемъ

¹⁾ Подчеркнутыхъ выраженій буквально даже и нѣтъ въ письмѣ Закревскаго.

²⁾ Напечатанныя курсивомъ слова также подчеркнуты въ подлинномъ докладѣ.

первому, какъ содержащему „положительное удостовѣреніе“ давалъ примѣтнымъ образомъ предпочтеніе предъ вторымъ, какъ содержащимъ „неопредѣленное обвиненіе раскольниковъ“. Но въ дѣйствительности разногласія въ этихъ донесеніяхъ не было и быть не могло, такъ какъ въ томъ и другомъ говорилось не объ однихъ и тѣхъ же, а о различныхъ обстоятельствахъ. Графъ Закревскій отвѣчалъ на запросъ по поводу письма іеромонаха Парѣенія, въ которомъ сообщалось о безпорядкахъ, происшедшихъ при открытіи богослуженія въ рогожскихъ часовняхъ, даже о столкновеніи между раскольниками и единовѣрцами, и потому „удостовѣрялъ положительно“, что никакихъ безпорядковъ и столкновеній не было; митрополитъ же въ своемъ донесеніи не упоминалъ совсѣмъ о безпорядкахъ, или столкновеніяхъ, а указывалъ (въ приведенныхъ министромъ словахъ) на то весьма важное обстоятельство, что раскольниками не только открыты на Кладбищѣ службы, но и допущенъ къ отправленію оныхъ, какъ видно по всѣмъ признакамъ, австрійскій жесвященникъ. Въ чемъ же тутъ „разногласіе“? Напрасно также г. министръ, на основаніи подчеркнутыхъ имъ выраженій въ донесеніи митрополита Филарета, называлъ „неопредѣлительнымъ“, точнѣе сказать — только предположительнымъ, обвиненіе раскольниковъ въ допущеніи австрійскаго жесвященника къ служенію на Кладбищѣ. Говоря „замѣчено“, митрополитъ хотѣлъ сказать только, что не онъ самъ непосредственно замѣтилъ, или видѣлъ то, о чемъ пишетъ, какъ и графъ Закревскій не самъ же непосредственно видѣлъ то, о чемъ писалъ; а если графъ Закревскій имѣлъ основаніе довѣрять тому, что слышалъ отъ Лонгинова, то и митрополитъ Филаретъ имѣлъ, конечно, не менѣе основаній довѣрять тѣмъ, кто сообщалъ ему о происходившемъ на Кладбищѣ. И выраженіе „заключаютъ“ министръ совсѣмъ невѣрно понялъ въ смыслѣ „предполагаютъ“. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что служившій на Кладбищѣ отворялъ цар-

скія врата и дѣлалъ возгласы, само собою слѣдовало несомнѣнное заключеніе, что это былъ лжесвященникъ, такъ какъ отворять царскія врата мірянинъ не можетъ, и дѣлать за службами возгласы мірянину не дозволяютъ и сами раскольники.

Однако министръ не рѣшился объявить прямо неосновательнымъ, или невѣрнымъ донесеніе митрополита, уже удостоенное особаго вниманія самимъ Государемъ; онъ предлагалъ слѣдующее мнѣніе:

„При такомъ разногласіи высшихъ въ Москвѣ властей, духовной и гражданской, самое существо дѣла указываетъ, что прежде постановленія какого-либо по сему дѣлу заключенія и принятія строгихъ по оному мѣрѣ, слѣдуетъ произвести подробное и формальное изслѣдованіе о томъ, *какое именно служеніе произведено было раскольниками, какими обрядами оно сопровождалось*¹⁾ и, въ особенности, не скрывался ли въ самомъ дѣлѣ, лжесвященникъ подъ лицомъ, отправлявшимъ служеніе, какъ о томъ застаиваютъ догадываться дошедшія до высокопреосвященнаго Филарета свѣдѣнія.

„Разъясненіе этихъ обстоятельствъ посредствомъ тщательнаго изслѣдованія можетъ только одно повести къ правильному разрѣшенію разсматриваемаго вопроса и указать тѣ мѣры, которыя должны быть приняты сообразно съ существомъ дѣла“.

Итакъ министръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ высказалъ мнѣніе, что прежде постановленія (конечно, въ Секретномъ Комитетѣ) какого-либо рѣшенія по возбужденному Московскимъ митрополитомъ дѣлу, особенно же „прежде принятія строгихъ по оному мѣрѣ“, необходимо „произвести подробное и формальное изслѣдованіе“ относительно справедливости изложеннаго въ донесеніи митрополита, каковое „изслѣдованіе“, должно быть, предполагалось поручить тому же смотрителю Кладбища — Лонгинову, къ донесеніямъ котораго министръ относился, какъ видно, съ полнымъ довѣріемъ.

1) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Этимъ изложеніемъ своего мнѣнія, казалось, и могъ бы министръ ограничить свой докладъ; но онъ почелъ нужнымъ войти далѣе въ пространныя разсужденія о томъ, какъ незаконно и вредно было бы въ данномъ случаѣ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ относительно раскольниковъ и какъ вообще желательно, якобы въ интересахъ церкви и государства, устраненіе прежнихъ строгихъ мѣръ, предпринимавшихся противъ раскола. Министръ особенно высказывается противъ одной мѣры, которую, очевидно, предвидѣлъ и потому старался устранить, — противъ запечатанія рогожскихъ часовенъ.

„При весьма крутыхъ распоряженіяхъ, — писалъ онъ, — предпринятыхъ противъ рогожскихъ и преображенскихъ раскольниковъ во время управленія бывшаго министра Бибикова, правительство не рѣшилось однако же *опечатать ни рогожскихъ, ни преображенскихъ часовенъ*, хотя, повидимому, къ тому представлялся удобный случай, ибо тогда послѣдній священникъ поповщинской секты присоединился къ Единовѣрью“.

Непонятно, какимъ образомъ присоединеніе къ церкви „послѣдняго священника поповщинской секты“ могло служить удобнымъ случаемъ къ опечатанію преображенскихъ, безпоповщинскихъ, часовенъ; а не воспользовались этимъ случаемъ для запечатанія рогожскихъ часовенъ, конечно, потому, что ожидали въ близкомъ времени обращенія ихъ въ единовѣрческіе храмы и не имѣли основанія предполагать, что поповцы дерзнутъ открыть въ нихъ богослуженіе безъ поповъ, а тѣмъ болѣе, что они осмѣлятся ввести въ свои часовни поповъ запрещенныхъ, особенно же австрійскихъ ставленниковъ. Итакъ ссылаться на прежнія правительственныя распоряженія въ настоящемъ случаѣ не было основанія.

Затѣмъ министръ говоритъ о вредѣ насильственныхъ мѣръ къ обращенію раскольниковъ въ единовѣріе, и приводитъ въ доказательство печальныя будто бы послѣдствія изданнаго съ этою цѣлію распоряженія о гильдейскихъ повинностяхъ, воспользовавшись для этого,

почти буквально, тѣмъ, что говорилось по сему предмету въ рапортѣ Лонгинова и на что Закревскій просилъ его обратить вниманіе Государя, но о чемъ, однако, онъ не находилъ нужнымъ говорить въ прежде заготовленномъ докладѣ. Это и все, чѣмъ министръ, къ сожалѣнію съ излишнимъ довѣріемъ, воспользовался теперь изъ рапорта Лонгинова и изъ письма Закревскаго.

Наконецъ, министръ входилъ въ общее разсужденіе о правительственныхъ мѣрахъ противъ раскола. Положивъ въ основаніе весьма правильное начало, что здѣсь „каждый шагъ правительства, каждое его распоряженіе должно быть предпринято съ постоянною осторожностію“, онъ рѣшительно высказывается противъ прежнихъ стѣснительныхъ мѣръ относительно раскола, тогда какъ митрополитъ Филаретъ, исходя изъ того же начала, считалъ на противъ необходимымъ „сохраненіе правилъ, данныхъ въ Бозѣ почивающимъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ“¹⁾, и находилъ, что здѣсь всякій попятный шагъ неблагопріятенъ, потому что придаетъ смѣлость врагу и *уменьшаетъ уваженіе къ отступающему всякъ правительству*²⁾. Министръ писалъ:

„Успѣхи просвѣщенія обѣщаютъ болѣе пользы, нежели мѣры понудительныя, особенно при распространеніи образованности между лицами купеческаго сословія и при постоянномъ развитіи полезнаго ученія (?) между нашими сельскими священниками³⁾. Затрогивая расколъ живѣйшимъ образомъ въ учрежденіяхъ благотворительныхъ, можно ли ручаться, чтобы эта мѣра не произвела неблагопріятныхъ послѣдствій? ⁴⁾. Но если даже гнѣздилище

1) *Собр. мн.* т. 4, стр. 10.

2) Тамъ же стр. 47.

3) Это же говорятъ и Лонгиновъ въ своемъ рапортѣ и Мельниковъ въ своей запискѣ.

4) Въ томъ-то и дѣло, что Рогожское и Преображенское Кладбища не благотворительныя только учрежденія, а прежде всего религиозныя: благотворительностію только благовидно прикрывается для

раскола¹⁾ будетъ изъ Москвы вытѣснено, въ чемъ найдемъ мы ручательство, чтобы оно не утвердилось по разнымъ мѣстностямъ, отдаленнымъ отъ надзора прavitельственной силы и власти, гдѣ конечно будетъ гораздо труднѣе, если даже и вовсе невозможно, слѣдить и наблюдать за его (?) дѣйствіями²⁾. Можно даже опа-

равительства ихъ въ сущности религіозный, раскольническій характеръ. Развѣ благотворительныя учрежденія имѣютъ прихожанъ, которыя въ огромномъ количествѣ считаются на томъ и другомъ Кладбищѣ, и развѣ имѣютъ по нѣскольку обширныхъ богато украшенныхъ храмовъ, какія опять имѣются на томъ и другомъ Кладбищѣ? Въ самомъ выраженіи: „затрогивать расколъ въ учрежденіяхъ благотворительныхъ“ есть внутренняя несообразность. Касаясь русскихъ благотворительныхъ учрежденій, можно затрогивать то общество русскихъ гражданъ, которымъ учрежденіе содержится; а коль скоро при этомъ затрогивается расколъ, затрогивается не общество гражданъ-благотворителей, а общество раскольниковъ, то значить учрежденіе не есть благотворительное, а религіозное, раскольническое. Къ сожалѣнію, въ правительственныхъ сферахъ и доселѣ смотрять на раскольническія Кладбища въ Москвѣ, какъ на учрежденія благотворительныя, совершенно опуская изъ вниманія ихъ религіозный характеръ, вредный для церкви и государства.

1) Итакъ Рогожское Кладбище и самъ министръ признаетъ уже не благотворительнымъ учрежденіемъ, а „гнѣздилищемъ раскола“!

2) Напротивъ, митр. Филаретъ, знавшій расколъ, надобно полагать, никакъ не меньше министра Ланского, рѣшительно говоритъ въ своемъ донесеніи, что „ослабить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значить ослабить его повсюду“ (*Собр. мн.* т. 4; стр. 82). А что выраженный министромъ опасенія печальныхъ послѣдствій отъ того, если „гнѣздилище раскола будетъ вытѣснено изъ Москвы“, совсѣмъ напрасны, это показываютъ примѣры послѣдовавшаго въ царствованіе Императора Николая уничтоженія двухъ подобныхъ „гнѣздилищъ“: знаменитыхъ безпоповщинскихъ Выгорѣцкихъ монастырей и поповщинскихъ Иргизскихъ, бывшихъ могущественными центрами безпоповщины и поповщины. Выгорѣцкихъ и Иргизскихъ раскольническихъ монастырей теперь нѣтъ почти и слѣда; съ уничтоженіемъ же этихъ центровъ раскола и самый расколъ значительно ослабѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, для которыхъ они служили центрами. То же было бы, конечно, и съ уничтоженіемъ Рогожскаго и Преображенскаго Кладбищъ, единственныхъ и важнѣйшихъ теперь центровъ раскола. Министръ опасался, какъ бы тогда московское „гнѣздилище раскола“, не утвердилось по разнымъ мѣстностямъ... гдѣ труднѣе, если даже и вовсе

саться, что въ такомъ случаѣ они обратятъ всё свои исканія къ заграничной лжемитрополіи и будутъ ожидать опоры отъ мнимыхъ святителей, покровительствуемыхъ чужеземными правительствами. Въ настоящую же минуту, когда политическое положеніе Россіи воспріяло новый видъ, вопросъ этотъ болѣе нежели когда-либо долженъ обратить на себя вниманіе“.

Высказывается именно опасеніе, что старообрядцы начнутъ переселяться за границу, особенно подъ покровъ австрійской лжемитрополіи въ Бѣлой-Криницѣ, и въ подтвержденіе этого опасенія дѣлается ссылка на „историческія событія и факты“, свидѣтельствующіе, что „во всё тѣ эпохи, когда расколъ въ Россіи былъ преслѣдуемъ крутыми мѣрами, сектаторы во множествѣ переселялись за границу“¹⁾. Наконецъ, говорится, что „подвергаясь стѣсненіямъ въ отправленіи богослуженія, старообрядцы обратятся къ послѣдователямъ тайныхъ и болѣе опасныхъ сектъ, ускользящихъ отъ наблюденія правительства“²⁾.

Въ нашу задачу не входитъ подробное обсужденіе мнѣній о желаемомъ отношеніи правительства къ расколу, изложенныхъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ его новомъ

невозможно, слѣдить и наблюдать за его дѣйствіями“, т.-е. за дѣйствіями гнѣздилища. Но какъ скоро гнѣздилище разошлось бы „по разнымъ мѣстностямъ“, оно перестало бы быть „гнѣздилищемъ“, утратило бы для раскола притягательную силу его центра, его опоры. И наконецъ, что касается правительственнаго надзора надъ расколомъ, то лучше ли онъ въ столицѣ, гдѣ надзирали тогда гг. Лонгиновы, чѣмъ въ „разныхъ мѣстностяхъ?“ — это еще вопросъ.

1) Чтобы въ наше время раскольники, особенно московскіе, стали массами переселяться за границу, это дѣло невѣроятное; а что предоставленіе свободы раскольникамъ-поповцамъ, котораго желалъ г. министръ, должно было способствовать, какъ справедливо опасался митр. Филаретъ, распространенію у насъ, въ предѣлахъ Россіи, австрійской лжеіерархіи, это съ поразительной ясностью показалъ печальный опытъ наступившихъ временъ свободы раскола: извѣстно, какое множество явилось у раскольниковъ и существуетъ доселѣ и архіереевъ и поповъ австрійскаго поставленія, почти открыто являющихся и дѣйствующихъ повсюду.

2) См. прилож. № 6.

всеподданнѣйшемъ докладѣ. Мы желали только показать, что рѣшительно отличаясь отъ прежде составленнаго доклада своимъ содержаніемъ, вновь составленный былъ совершенно сходенъ съ нимъ по своему основному характеру,— и здѣсь министръ является, даже съ большею настойчивостью, противникомъ строгихъ мѣръ относительно Рогожскаго Кладбища и раскола вообще, является поборникомъ новой системы дѣйствованія относительно раскола, основанной на либеральныхъ началахъ. Такимъ образомъ расколъ имѣлъ теперь защитника не только въ лицѣ смотрителя Лонгинова и генералъ губернатора Закревскаго, защищавшихъ Рогожское Кладбище противъ „доноса“ (какъ они выражались) іеромонаха Парѣенія, но и въ лицѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ, выступавшаго съ защитою Кладбища уже не только противъ „доноса“ Парѣенія, но и противъ донесенія митрополита Филарета. Возникалъ существенной важности вопросъ: чтó восторжествуетъ,— мнѣніе ли защитника существовавшей системы дѣйствованія относительно раскольниковъ, считавшаго необходимымъ „сохраненіе правилъ“, изданныхъ Императоромъ Николаемъ, и считавшаго опаснымъ „всякій попятный отъ нихъ шагъ“, или мнѣніе лицъ, прямо называвшихъ прежнюю систему „ложною“, подлежащую отмѣнѣ, требовавшихъ свободы расколу, подѣ влияніемъ и личныхъ расчетовъ и начавшихся „новыхъ вѣяній“.

Всеподданнѣйшій докладъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ собственной его помѣты, былъ „выслушанъ“ Государемъ Императоромъ 20 апрѣля 1856 года. Какъ принялъ его Императоръ Александръ, остается неизвѣстнымъ; несомнѣнно одно, что согласно состоявшемуся уже повелѣнію Его Величества окончательное рѣшеніе дѣла могло послѣдовать только по разсмотрѣніи его въ Секретномъ Комитетѣ. Прошло послѣ этого болѣе мѣсяца до разсмотрѣнія дѣла въ Комитетѣ. Наводились ли относительно происшедшихъ на Рогожскомъ

Кладбищъ служеній справки, какихъ желалъ министръ, и какъ происходили самыя разсужденія въ Секретномъ Комитетѣ, свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ; но изложенныя въ донесеніи митрополита Филарета основанія, почему отправлявшіяся при дозволенныхъ священникахъ службы въ часовняхъ Рогожскаго кладбища теперъ, съ прекращеніемъ такихъ священниковъ, не могутъ быть допущены, Комитетъ призналъ достаточно убѣдительными: и, согласно выраженному Государемъ Императоромъ требованію „принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ“, постановилъ слѣдующее рѣшеніе по дѣлу Рогожскаго Кладбища: „*Запечатать олтари, какъ вовсе излишніе безъ священниковъ и недоступныя для мірянъ, и дозволить раскольникамъ рогожскимъ приходить въ означенныя часовни только молиться про себя, безъ чтенія и пѣнія, какъ это и продолжалось съ ноября 1854 по 21 генваря сего 1856 года*“¹⁾. Постановленіе Комитета было представлено на Высочайшее утвержденіе 20 іюня 1856 года. Императоръ Александръ Николаевичъ не только изволилъ утвердить постановленіе Секретнаго Комитета, но и явнымъ образомъ засвидѣтельствовалъ при этомъ, что вполнѣ раздѣляетъ изложенное въ донесеніи митрополита Филарета мнѣніе, которое Секретный Комитетъ положилъ въ основу своего постановленія, и что признаетъ необходимымъ „сохраненіе правилъ“ своего въ Бозѣ почившаго Родителя. На представленіи Секретнаго Комитета Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „*Исполнить, тѣмъ болѣе, что такъ какъ на Рогожскомъ Кладбищѣ священниковъ нѣтъ, и не должны быть допущаемы, если не присоединятся къ православію или*

¹⁾ Этими послѣдними словами Секретный Комитетъ засвидѣтельствовалъ, что прекращеніе службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, въ которомъ Лонгиновъ, Закревскій и Ланской (въ первомъ докладѣ) видѣли противозаконное распоряженіе Мозжакова, послѣдовало правильно.

единовѣрью, то и олтари для службы не нужны“¹⁾). Повелѣніе Государя Императора было приведено въ исполненіе со всею точностію, — олтари въ обѣихъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища запечатаны, доступъ въ нихъ раскольническимъ попомъ загражденъ.

Итакъ, правда восторжествовала на судѣ; сама Верховная власть объявила себя на сторонѣ защитниковъ церкви противъ открытыхъ и тайныхъ враговъ ея. Извѣстіе объ этомъ доставило великое утѣшеніе митрополиту Филарету.

1) *Собр. мн.* т. 4, стр. 124. Что всеподданнѣйшій докладъ министра Внутреннихъ Дѣлъ не повліялъ на рѣшеніе Государя Императора въ настоящемъ случаѣ, напротивъ оказалось въ этомъ рѣшеніи полное согласіе съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ донесеніи митрополита Филарета, этому, какъ можно предполагать, способствовало между прочимъ и бывшее предъ тѣмъ личное свиданіе Государя съ митрополитомъ въ Москвѣ, при которомъ могла быть рѣчь и о расколѣ. Въ письмѣ къ намѣстнику Троицкой Лавры отъ 1 апр. 1856 г. митрополитъ писалъ: „Государя Императора срѣтили мы благополучно. Онъ миренъ и милостивъ. *Сегодня былъ я у него въ кабинетѣ*“. Что при этомъ свиданіи была рѣчь именно о церковныхъ дѣлахъ, видно изъ другого митрополитчяго письма, отъ 9 апр., къ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода Карасевскому: „О томъ, что ваше превосходительство писали ко мнѣ, Государь Императоръ снисходительно удостоилъ меня услышать вѣчто изъ его собственныхъ устъ. Его Величество, ко благу святыхъ православныхъ церкви, изъявилъ свою Высочайшую волю — не допустить, чтобы домогательства терпимыхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій могли ослабить преимущества господствующаго исповѣданія, утвержденныя государственными законами“ (*Собр. мн.* т. 4, стр. 97). Здѣсь говорится собственно о римско-католическомъ исповѣданіи; но въ связи съ нимъ могла быть рѣчь и о расколѣ, также стремящемся „ослабить преимущества господствующаго исповѣданія, утвержденныя законами“. Докладъ министра, какъ сказано выше, былъ 20 апр., — вскорѣ по возвращеніи Государя изъ Москвы, гдѣ происходило свиданіе съ митрополитомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ Государь снова былъ въ Москвѣ — и это посѣщеніе ознаменовалось особымъ знакомъ Августѣйшаго вниманія именно къ единовѣрцамъ Рогожскаго Кладбища: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ дарована въ ихъ храмъ икона Святителя Николая. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого послѣдовала и Высочайшая резолюція на представленіе Секретнаго Комитета.

Онъ писалъ : „съ благодареніемъ къ Богу и къ благочестивѣйшему Государю Императору приѣмлю правосудіе, оказанное Его Императорскимъ Величествомъ и правительствомъ православію и единовѣрью“¹⁾. Но для чиновныхъ защитниковъ раскола въ Москвѣ и Петербургѣ такой исходъ дѣла о Рогожскомъ Кладбищѣ, вызваннаго письмомъ іеромонаха Пароенія и потомъ донесеніемъ митрополита Филарета, былъ, разумѣется, весьма непріятенъ, а тѣмъ болѣе прискорбенъ для самихъ рогожскихъ раскольниковъ. Но для этихъ послѣднихъ утѣшеніемъ въ постигшемъ ихъ горѣ и даже источникомъ смѣлыхъ надеждъ служило то, въ высшей степени важное для нихъ, обстоятельство, что теперь они имѣли поддержку и союзниковъ въ правительственныхъ лицахъ, не менѣе, чѣмъ они сами, недовольныхъ постигнутою ихъ карою, желавшихъ и требовавшихъ предоставленія имъ свободы въ отправленіи богослуженія, — что на ихъ сторонѣ было теперь и „общественное мнѣніе“, — то общественное мнѣніе, о которомъ писалъ г. Лонгиновъ, котораго выразителемъ явилась либеральная пресса и которое постепенно становилось своего рода силою въ Россійскомъ государствѣ. Раскольники, съ свойственной имъ чуткостью, скоро поняли всю важность этого обстоятельства. Зная, что у нихъ есть опора, и опора сильная, они начали немедленно свои хлопоты о восстановленія якобы поправныхъ правъ ихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, а въ сущности объ униженіи ненавистныхъ имъ единовѣрцевъ, водворившихся здѣсь.

Еще въ то время, когда смотритель Лонгиновъ писалъ свой знаменитый рапортъ въ ихъ защиту, о чемъ разумѣется раскольники имѣли точныя свѣдѣнія, они просили настойчиво о возвращеніи въ ихъ собственность одного изъ кладбищенскихъ богадѣленныхъ здавій, предоставленнаго единовѣрцамъ, — и на другой же день по представленіи своего рапорта Закревскому, именно 20 фев-

¹⁾ *Собр. мн.* т. 4, стр. 124.

раля 1856 г., Лонгиновъ объявилъ единовѣрцамъ распоряженіе генералъ-губернатора возвратить зданіе раскольниковъ¹⁾. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда по случаю дарованія единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ иконы святителя Николая готовилось здѣсь большое торжество, назначено было торжественное внесеніе этой иконы въ церковь при участіи самого митрополита Филарета, — рогожскіе раскольники, ободренные безнаказанностью своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ единовѣрцевъ, рѣшились преступнымъ образомъ омрачить для нихъ этотъ праздникъ: за три дня до назначеннаго торжества, подъ 9-е число, наканунѣ храмоваго праздника единовѣрческой церкви, во время совершавшагося въ ней всенощнаго бдѣнія, сгорѣла колоколья, при чемъ отъ сильнаго пламени растопились и упали висѣвшіе на ней колокола. Это неожиданное событіе, такъ странно совпавшее съ особенно торжественными для единовѣрцевъ днями, общая молва приписывала злоумышленности раскольниковъ²⁾. Послѣдовавшее затѣмъ Высочайшее повелѣніе о запечатаніи рогожскихъ алтарей было неожиданнымъ тяжкимъ ударомъ для раскольниковъ, и заставило ихъ обуздать свою дерзость, — но не надолго. По мѣрѣ того, какъ начало болѣе и болѣе проявлять себя сочувствіе расколу и въ правительственныхъ сферахъ и въ либеральной печати, воз-

¹⁾ По поводу этого распоряженія митрополитъ Филаретъ также сдѣлалъ донесеніе Св. Синоду, отъ 29 марта 1856 г. Къ А. И. Муравьеву онъ писалъ отъ 1 марта: „Вы почтете вѣлѣнностью, если скажу что *раскольники насъ гонять; но дѣло походитъ на это*. Напримѣръ прежде одно изъ строеній Рогожскаго богадѣленнаго дома отдано было единовѣрцамъ... Единовѣрческій староста употребилъ деньги на исправленіе сего зданія. Но теперь оно отнято. О благостояніи святыхъ Божіихъ церквей Господу помолимся“ (Ис. стр. 485—486).

²⁾ Единовѣрцы однакоже не дозволили долго ликовать раскольниковъ: въ теченіе трехъ дней была устроена временная колоколья и пріобрѣтенъ для нея полный звонъ, которымъ и встрѣчено было 13-го мая внесеніе иконы на Кладбище.

растает и смѣлость раскольниковъ. Безпощадное осужденіе прежней системы дѣйствованія въ отношеніи къ расколу, требованіе отмѣны стѣснительныхъ для него узаконеній и предоставленія раскольниковамъ свободы въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, особенно въ отправленіи богослуженій, такъ ясно выраженные въ рапортѣ Лонгинова, объявившаго себя въ этомъ случаѣ органомъ общественнаго мнѣнія, и не менѣе ясно чувствуемая во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Ланского, дѣлаются достояніемъ большинства правительственныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ новомъ направленіи. Въ самомъ Секретномъ Комитетѣ раздаются голоса въ защиту раскола. Въ 1857 г. министр Ланской уже поручаетъ г. Мельникову написать, въ духѣ своего доклада, записку о расколѣ для Великаго Князя Константина Николаевича, предсѣдательствовавшего въ Комитетѣ¹⁾; для него же и въ томъ же духѣ пишетъ потомъ записку г. Фуксъ²⁾. Либеральная пресса въ свою очередь начинаетъ не только защиту, но и прославленіе раскола. И вотъ чуткіе ко всему этому раскольники поднимаютъ голову, спѣшатъ обдѣлывать свои дѣла. Постепенно вводится небывалый дотогѣ обычай представленія раскольническихъ всеподданнѣйшихъ адресовъ, для составленія которыхъ являются съ своими услугами раскольниковамъ интеллигентные люди; вводится еще болѣе не слыханный обычай личнаго представленія въ нарочитые праздники и дни расколь-

¹⁾ Напечатано въ Сборн. Кельсіева. Даже Кельсіевъ ставитъ г. Мельникову въ вину, что, „желая полной свободы поповщинѣ“, онъ во всемъ винитъ православное духовенство, — „и въ томъ, что пьянствуютъ, и въ томъ, что грабятъ, и въ томъ, что притѣсняютъ раскольниковъ, что не умѣютъ съ толкомъ преслѣдовать, и не знаютъ, что такое расколъ“.

²⁾ Ркп. Записка В. Фукса, при своемъ либеральномъ направленіи, отличается полнымъ незнакомствомъ раскола въ его ученіи и исторіи. Достаточно сказать, что онъ производилъ расколъ отъ Мартина армянина.

ническихъ депутацій Государю Императору и членамъ Августѣйшаго семейства, также разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ; посылаются даже (и печатаются) вѣрноподданническія телеграммы раскольниковъ; раскольники мало-по-малу создаютъ себѣ депутацію наивѣрнѣйшихъ гражданъ російскаго государства, и съ неимоверной дерзостью хотятъ заслонить собою въ этомъ званіи православный русскій народъ. А что всего важнѣе, подъ вліяніемъ либеральныхъ толковъ о расколѣ, увлекшихъ собою и правительство, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло среди русскаго народа, едва прозябавшее дотолѣ, австрійское лжесвященство, чего такъ справедливо опасался митрополитъ Филаретъ въ случаѣ „попятнаго шага“ отъ прежнихъ правительственныхъ дѣйствій относительно раскола. Антоній Шутовъ, дотолѣ скрывавшійся въ разныхъ труппахъ по окраинамъ Москвы и за Москвою, открыто поселяется въ столицѣ, совершаетъ торжественныя служенія въ богатыхъ раскольниковскихъ домахъ, ставитъ архіереевъ и поповъ для всей Россіи, собираетъ въ Москвѣ соборы, организуетъ цѣлое управленіе раскольниковскими „церковно-іерархическими“ дѣлами. Чтобы дать понятіе о томъ, какое множество раскольниковскаго мнимаго духовенства наплодилъ одинъ Антоній, достаточно сдѣлать справку въ его собственной запискѣ, которую онъ представилъ въ 1862 г. тогдашнему намѣстнику Бѣлокриницкой митрополиі — Онуфрію, передавая ему во временное управленіе „церковно-іерархическія“ дѣла русскихъ раскольниковъ. Въ этой запискѣ Антоній поименно перечислилъ всѣхъ архіереевъ и поповъ, произведенныхъ имъ съ 1852: оказалось, что въ теченіе десяти лѣтъ поставлено имъ шесть раскольниковскихъ архіереевъ и девятносто поповъ для губерній Московской, Черниговской, Калужской, Смоленской, Владимірской, Нижегородской, Саратовской, Костромской, Пермской, Кавказской, Тверской, Петербургской, Воронежской, Пензенской, Рязан-

ской, Псковской, Ярославской. Можно судить по этому, какое множество раскольниковских поповъ явилось въ послѣдующее время, и поставленныхъ не однимъ уже Антономъ, а и прочими раскольниковскими лжеепископами, число которыхъ также значительно возросло...

Итакъ, во второй половинѣ того самаго десятилѣтія, когда возникалъ вопросъ о самомъ существованіи Рогожскаго Кладбища, а съ нимъ и вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ всего поповщинскаго раскола, и когда вопросъ этотъ, повидимому, рѣшенъ былъ не въ пользу раскола самимъ Императоромъ Александромъ II-мъ, издавшимъ повелѣніе запечатать рогожскіе олтари и рѣшительно объявившимъ, что раскольниковскіе попы не должны быть допускаемы на Рогожское Кладбище, — во второй половинѣ этого самаго десятилѣтія, въ явный разрѣзъ съ мнѣніемъ защитниковъ существовавшей системы дѣйствования относительно раскольниковъ и въ разрѣзъ съ мнѣніемъ самой Верховной власти, но въ совершенное согласіе съ начавшимися въ государствѣ новыми вѣяніями, возникло въ средѣ самаго правительства стремленіе уничтожить прежнюю, якобы ложную систему правительственныхъ отношеній къ расколу, замѣнить ее новою, на либеральныхъ основаніяхъ, предоставить расколу полную свободу существованія, чего настойчиво требовала также и либеральная пресса, — и раскольники Рогожскаго Кладбища, искусно пользуясь именно этими новыми воззрѣніями на расколъ, громко выражавшимися повсюду, особенно этими новыми отношеніями къ нимъ въ правительственныхъ сферахъ, успѣли не только благополучно избавиться отъ угрожавшихъ имъ бѣдъ, но и достигли, къ концу минувшаго царствованія, такихъ успѣховъ, какихъ не имѣли, можно сказать, никогда. Одного только никакъ не могли они достигнуть, несмотря на всѣ старанія, — отмѣны Высочайшаго повелѣнія о запечатаніи рогожскихъ олтарей, основаннаго на твердо выраженномъ мнѣніи Государя, что раскольниковскіе попы

„не должны быть допускаемы“ на Кладбище: олтари въ часовняхъ оставались запечатанными, и раскольническіе архіереи и попы, такъ свободно жившіе и служившіе въ Москвѣ, не являлись въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, и если проникали сюда, то развѣ въ особенныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ крайней осторожности. Но вотъ настало роковое, ужасное 1-е марта 1881 года. Рогожскимъ раскольникамъ приходилось принести присягу на вѣрнопопданство нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, — и они воспользовались случаемъ ввести австрійскихъ поповъ на Рогожское Кладбище. Они обратились къ московскому начальству съ просьбою о принесеніи присяги въ кладбищенской часовнѣ, и не иначе, какъ предъ своимъ священникомъ. Теперь уже не было митрополита Филарета, который могъ бы объяснить раскольникамъ всю незаконность ихъ просьбы, особенно же послѣ того, какъ самую Верховною властію объявлено, что раскольническіе священники „не должны быть допускаемы“ на Кладбище, — который могъ бы, какъ въ 1855 г., убѣдить ихъ кроткими увѣщаніями — подчиниться закону. Теперь, не вникнувъ надлежащимъ образомъ въ дѣло, разрѣшили раскольникамъ-поповцамъ на сей единственно разъ привести австрійскаго попа въ Рогожскую часовню и въ его присутствіи принести присягу. Раскольники воспользовались дозволеніемъ и ввели своихъ поповъ на Кладбище не ради одного, указаннаго имъ, случая, а на всегдашнее тамъ пребываніе, организовали на Кладбищѣ цѣлый штатъ изъ нѣсколькихъ поповъ и дьяконовъ, устроили для нихъ вновь удобныя помѣщенія въ самыхъ стѣнахъ Кладбища и открыли въ часовняхъ постоянныя, ежедневныя службы съ попами и дьяконами... Такъ нарушена была твердо выраженная воля въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го: „раскольническіе священники *не должны быть допускаемы* на Рогожское Кладбище!“ Видя, что московское правительство сни-

сходительно, сквозь пальцы смотреть на это их дерзкое нарушение воли покойнаго Государя, съ теченіемъ времени раскольники позволили себѣ новую, еще большую дерзость. Такъ какъ при запечатанныхъ олтаряхъ, при невозможности проникнуть въ нихъ, раскольническіе попы не могли оправлять въ рогожскихъ часовняхъ важнѣйшей изъ службъ — литургіи, совершеніе которой было особенно желательно имъ, и такъ какъ снять печати съ олтарей, положенныя по Высочайшему повелѣнію, не могла рѣшиться никакая власть въ Москвѣ, а также не смѣли и сами раскольники, то они придумали — тутъ же, у запечатаннаго олтаря, придѣлать новый, со всѣми олтарными принадлежностями. Придѣлали дѣйствительно, и открыли на Кладбищѣ торжественное служеніе литургіи австрійскими попами, конечно, не безъ вѣдома московскихъ полицейскихъ властей. Это было въ высшей степени наглѣмъ, открытымъ осмѣяніемъ Высочайшей воли, о которой такъ ясно свидѣтельствовали тутъ же стоящіе запечатанные олтари.

Въ „Братскомъ Словѣ“ 1884 и 1885 гг. мы не мало говорили объ этомъ дерзкомъ глумленіи рогожскихъ раскольниковъ надъ оставшимся въ полной силѣ Высочайшимъ повелѣніемъ; нарочно побывавъ на Кладбищѣ за соборнымъ служеніемъ раскольническихъ поповъ, мы подробно описали даже все устройство незаконно представленнаго раскольниками новаго олтаря къ запечатанному по Высочайшей волѣ¹⁾, — и имѣли потомъ утѣшеніе сообщить нашимъ читателямъ о послѣдовавшемъ распоряженіи — снять незаконно устроенный олтарь. Олтарь этотъ дѣйствительно убранъ и остающееся въ силѣ повелѣніе Императора Александра II-го о запечатаніи рогожскихъ олтарей, безъ сомнѣнія, ограждено уже на будущее время отъ новыхъ подобныхъ осмѣяній. Но уничтоживъ одну противозаконность, къ сожалѣнію, не

1) *Брат. Сл.* 1885 г. т. 2, стр. 227.

уничтожили другую, тѣснѣйшимъ образомъ съ ней связанную: незаконно устроенный олтарь удаленъ съ Кладбища, а незаконно введенные на Кладбище попы, незаконно служившіе въ этомъ олтарѣ, оставлены и доселѣ продолжаютъ отправлять въ кладбищенскихъ часовняхъ, при запечатанныхъ олтаряхъ, свои соборныя, торжественныя служенія. Но вѣдь каждое ихъ служеніе въ сущности есть не что иное, какъ опять глумленіе надъ изреченнымъ съ высоты Престола словомъ: раскольническіе попы и ихъ служенія *не должны быть допускаемы* въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища. Доколѣ же будетъ продолжаться такое глумленіе? И если признано необходимымъ преградить возможность къ нарушенію пребывающаго въ силѣ Высочайшаго повелѣнія о запечатаніи олтарей, — нарушенію хотя бы косвенному, чрезъ устроеніе при нихъ новыхъ и временныхъ: то можно ли терпѣть прямое и открытое нарушеніе того, что положено въ основу этого Высочайшаго повелѣнія, — нарушеніе царскаго слова, что на Рогожское Кладбище *не должны быть допускаемы* раскольническіе попы, а потому не нужны и олтари?..

Тридцатилѣтній печальный опытъ достаточно показалъ, какихъ успѣховъ достигъ расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ (а также и повсюду) при новой системѣ правительственныхъ отношеній къ нему, основанной на такъ-называемыхъ либеральныхъ началахъ, — какъ ошиблись тѣ, которые, помимо другихъ соображеній и расчетовъ, хотѣли видѣть въ этой системѣ наиболѣе вѣрное средство къ ослабленію раскола, и какъ напротивъ вѣрно смотрѣли на дѣло, какъ справедливы были тѣ, которые утверждали, что всякій попятный шагъ правительства отъ принятой до 1855 г. системы дѣйствованія относительно раскола неизбѣжно принесетъ вредъ и церкви и государству. На Рогожскомъ Кладбищѣ расколъ достигъ теперь полнаго процвѣтанія; а между тѣмъ вполне вѣрно и всякаго пріятія достойно слово приснопамятнаго ми-

трополита Филарета: „подкрѣпить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ подкрѣпить его даже до отдаленнаго края Сибири, и, напротивъ, ослабить его на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ ослабить его повсюду“¹⁾. Развивая и обобщая это несомнѣнно справедливое замѣчаніе, можно выразить его и такъ: уничтожить расколъ на обоихъ раскольническихъ Кладбищахъ Москвы, на Рогожскомъ и Преображенскомъ, — значитъ лишить его силы и подпоры повсюду въ російскомъ государствѣ, и, напротивъ, подкрѣплять и усиливать расколъ на этихъ Кладбищахъ — значитъ способствовать укрѣпленію и усиленію его во всѣхъ предѣлахъ нашего православнаго отечества....

(Приложенія въ слѣд. №).

Записки миссіонера.

I.

Въ Флоровскомъ приходѣ (Грязовецкаго уѣзда).

Перваго сентября (1890 г.) я пріѣхалъ въ село Флоровское, къ священнику о. Александру Садокову. Тотчасъ же дали знать по приходу, что завтра, въ воскресенье, за обѣдней миссіонеръ будетъ говорить проповѣдь. Народу въ церковь собралось довольно порядочно, несмотря на дождливую погоду. Народъ здѣшній былъ нѣсколько знакомъ мнѣ: во время архіерейскаго посѣщенія Флоровской церкви въ августѣ мѣсяцѣ мнѣ пришлось быть здѣсь и съ нѣкоторыми бесѣдовать о вѣрѣ. Теперь я говорилъ обычную мою проповѣдь о томъ, въ чемъ состоитъ православная вѣра.

Послѣ обѣдни о. Александръ объявилъ, что сегодня будетъ бесѣда о старой вѣрѣ въ деревнѣ Блазнахъ, завтра, въ понедѣльникъ, — въ Кошкинѣ, во вторникъ — въ Маломъ Зай-

¹⁾ См. прилож. № 4.

мищѣ, въ среду — въ Курочкинѣ, въ четвергъ — въ Баранцевѣ.

Блазны — огромная деревня, биткомъ набитая старовѣрами-спасовцами. Въ этой деревнѣ есть и моленная ихъ; но я не былъ въ моленной и даже не добивался побывать, потому что старовѣры, какъ примѣтилъ, и безъ того боязливо смотрѣли на миссіонера, а пойти въ моленную — перепугаются совсѣмъ. Любопытно, что изъ того дома, гдѣ моленная, никто не пришелъ и на бесѣду. Изъ начетчиковъ никто также не выступалъ на собесѣдованіе. Мнѣ самому приходилось и выставлать старовѣрческія обвиненія на церковь и опровергать ихъ. Такъ я пробесѣдовалъ часовъ до 7 вечера. Слушали съ большимъ вниманіемъ; изрѣдка лишь иные задавали вопросы.

3 сентября, съ 12 до 6 часовъ, шла бесѣда въ деревнѣ Кошкинѣ. И здѣсь на собесѣдованіе не выступилъ ни одинъ изъ главныхъ раскольниковъ. Кошкинскій наставникъ Иванъ Бушевъ во время бесѣды стоялъ подъ окномъ избы, гдѣ бесѣдовали, и слушалъ. Мнѣ сказали о немъ. Я велѣлъ его пригласить въ избу; онъ отвѣтилъ, что пошелъ бы и даже книги свои принесъ бы, да боится, что ихъ у него отымутъ. «Нечего ему бояться грабежа среди бѣлаго дня и при всемъ народѣ! — замѣтилъ я на это, — вѣдь не боюсь же я, а ѣзжу одинъ по незнакомымъ людямъ и вожу съ собою не мало книгъ». Ивану эти мои рѣчи передали; но онъ все же не пошелъ къ намъ бесѣдовать. Запомнилась мнѣ эта бесѣда тѣмъ, что на нее пришли нѣсколько человѣкъ изъ Блазень. Они и дома вчера слушали внимательно, чтò говорилось и читалось; но вотъ, захотѣли и еще послушать. Одинъ изъ нихъ, Василиій Ермиловъ Болотовъ, въ домѣ котораго мы тамъ останавливались и вели бесѣду, даже принесъ съ собой бумаги и карандашикомъ записывалъ, въ какихъ книгахъ и на какихъ листахъ читаются самыя сильныя обличенія безпоповщины. Къ концу бесѣды въ избу вошелъ средняго роста, съ большой рыжеватой бородой, мужичокъ. Онъ очень внимательно сталъ слушать, и я сейчасъ же обратилъ на него

вниманіе. Оказалось, что онъ изъ деревни Малое Займище, и когда, по окончаніи бесѣды, узналъ отъ о. Александра, что завтра будемъ бесѣдовать въ его деревнѣ, то предложилъ — пріѣхать за нами на своей лошади. Имя его Григорій Осиповъ; онъ православный и семья его — одна изъ усерднѣйшихъ къ церкви. Но отецъ его, Осипъ Михайловъ, съ которымъ онъ живетъ въ раздѣлѣ, — безпоповецъ и даже безпоповскій «отецъ». Между ними бываютъ частые разговоры о вѣрѣ. У отца есть старинныя книги; сынъ беретъ ихъ для чтенія и потомъ доказываетъ отцу, что онъ — не больше какъ мірянинъ, а не отецъ духовный, что вообще вся безпоповщина есть стадо безъ пастыря и безъ пастбища, т.-е. что нѣтъ у нея ни священства, ни храмовъ, ни благодатныхъ таинствъ Христовыхъ. Старикъ защищается; но, видя, что его же книги обличаютъ его, иногда сердится на сына, и въ послѣднее время неохотно сталъ давать ему книги. «Мало ты смыслишь, — говорить, — читать-то эти книги, не твоего ума дѣло! Молодъ еще!» А этому молодому человѣку уже около 50 лѣтъ; самому же Осипу скоро 70. Григорію очень хотѣлось послушать, чтó сталъ бы говорить съ нами его отецъ. Поэтому онъ и обрадовался, узнавши, что мы будемъ у него въ деревнѣ, даже предложилъ довести насъ.

Пріѣхали мы въ Займище, и въ домѣ Григорія Осиповича открыли бесѣду. Пригласили старика Осипа. Онъ пришелъ. Почти съ нимъ однимъ и была у меня бесѣда; другіе слушали. Я началъ говорить о церкви, почти такъ:

— И вы, старообрядцы, и мы, православные, одинаково исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры: *вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*. Намъ бы не о чемъ и спорить; надо бы составлять единую церковь. Но вы отдѣляетесь отъ насъ и нашу церковь признаете за неправославную; православными же считаете себя. Справедливъ ли вашъ судъ? Какъ узнать это? Почитаемъ Большой Катихизисъ, — книгу временъ Филарета, третьяго нашего патріарха. Послушаемъ, какъ тогда понимали, чтó такое церковь, въ которую

должно вѣровать. Будемъ читать и сличать, чья церковь больше походить на описанную въ Катихизисѣ, — ваша, или наша. Книга старопечатная намъ это покажетъ.

Отыскаль я въ Катихизисѣ 25-ю главу: *О Церкви Божіи, стихъ 9-й*, и сталъ читать:

«*Вопросъ*. Чесому учимся изъ сего девятого стиха (Символа вѣры): во едину, святую, соборную и апостольскую церковь?»

Отвѣтъ. Учимся симъ вещемъ о церкви Божіей. Первѣй, яко една есть соборная церковь Божія, обаче во единомъ дусѣ Іс Христовѣ, во единой вѣрѣ и во единѣхъ догматѣхъ, о той вѣрѣ и таинствѣ учащихъ» (Ефес. зач. 219).

— Вѣрно ли, — спрашиваю, — написано здѣсь, что церковь Божія една?

Осипъ сказалъ: вѣрно.

— Всѣ вы: и спасовцы, и филипане, и еодосѣвцы, и странники, и прочіе, — всѣ говорите намъ, что вы, старовѣры, составляете церковь Божію. Но вотъ церковь, какъ ты и самъ согласился, по Катихизису, должна быть една. Почему же вы раздробились и разъединились, — вмѣсто единой вѣры и единой церкви, завели множество вѣръ и, значитъ, церквей? Почему старообрядцы — не единая церковь, даже по видимости?

Осипъ сказалъ: Это правда, что у насъ, старовѣровъ, нѣтъ единой вѣры. Но единой вѣры никогда и не было: всегда были и секты. Ты самъ знаешь! О другихъ вѣрахъ, хоть бы и нашихъ, что говорить! Онѣ уклонились отъ истины.

— И по-моему, ни филипанъ, ни еодосѣвцевъ, ни другихъ старообрядцевъ нельзя назвать православными, — отвѣтилъ я старику. Но, подумай, можно ли назвать такими и васъ — спасовцевъ. Вѣдь мы, чтò читали? Читали, что въ церкви Божіей «единные догматы о вѣрѣ и святыхъ тайнахъ». А всѣ вы, безпоповцы, увѣряете, что до патріарха Никона были у васъ, какъ и слѣдуетъ у православныхъ, всѣ семь таинъ, а послѣ Никона уже не всѣ, а у васъ, спасовцевъ, и ровно ни единого нѣтъ. Вотъ, значитъ, вы, единой церкви, содержащей единные догматы о вѣрѣ и святыхъ тайнахъ, теперь

уже не составляете; таинъ святыхъ, которыя имѣли до Никона, теперь не имѣете; церкви, которую вмѣстѣ съ другими православными составляли тогда, уже не составляете. Такъ ли я говорю?

— Такъ-то такъ; да вѣдь какъ же намъ быть?! Мы бы рады имѣть и всѣ семь таинъ, какъ было прежде, да не можемъ: у насъ, видишь ты, нѣтъ священства! некому совершать таинъ! — оправдывался Осипъ.

— У васъ дѣйствительно нѣтъ священства, — это я знаю. Но почему же его у васъ нѣтъ? Старая книга говоритъ, что въ Божіей церкви оно должно быть и есть. У православныхъ, до лѣтъ Никона патріарха, священники были: и у васъ они должны быть, потому что вы говорите: мы — православные, мы церковь, мы соблюдаемъ все то, что было въ церкви до Никона! Неимѣніемъ священства вы не можете оправдаться. Напротивъ, если ты скажешь, что у васъ, кромѣ причащенія, брака, соборованія, разрѣшенія отъ грѣховъ, нѣтъ еще и священства, этимъ только еще больше обличить нищенскую бѣдноту своей церкви, еще больше обнаружешь, какъ много разницы у васъ сравнительно съ дѣйствительно старой, дониконовской церковью, въ которой были всѣ таинъ, было и священство, какъ и должно быть непремѣнно въ церкви, которую ты исповѣдуешь въ Символѣ. Объ этомъ дальше и говорится въ Катихизисѣ. Слушай:

«И во единой главѣ Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ и подѣ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же апостольскихъ и вселенскихъ семи соборовъ святыхъ богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь святыхъ папъ, патріарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина».

— Вотъ слышишь, что здѣсь говорится: единая Божія церковь находится и должна находится не въ безпорядкѣ, не въ безчиніи, — есть у нея и должны быть чинъ и рядъ и правила жизни, должны быть и священники, заботящіеся о соблюденіи Христомъ установленнаго чина и ряда. Ничего этого нѣтъ у васъ, безпоповцевъ.

Осипъ сказалъ:

— Ну, читай дальше; это я и самъ понимаю, что у насъ не все ладно.

Читаю дальше:

«Другой вещи учимся: яко сія церковь Божія есть святая сихъ ради вишь. Первая убо, яко отъ Христа, жениха и главы своей, вѣрою и тайны съ нимъ соединившися, освящается (Ефес. зач. 219). Вторая же, яко Духъ Святыи, пребывая въ ней выну, соблюдаетъ ю и во святыни сохраняетъ».

— Слышишь, почему церковь исповѣдуются и есть святая? Потому, что ее освящаетъ Христосъ. Христосъ есть глава и женихъ ея, то есть съ Нимъ она соединена, какъ тѣло съ головой, какъ невѣста съ женихомъ. Чѣмъ же такъ крѣпко, неразрывно соединена церковь со Христомъ, — главою и женихомъ? Вотъ здѣсь и это сказано: вѣрою и тайнами. Старовѣры, не имѣя главнѣйшаго средства соединенія со Христомъ, таинства святаго приобщенія, какъ могутъ сказать о себѣ: мы во Христѣ и Христосъ въ насъ? какъ могутъ называть свое общество святою церковію? А мы православные, какъ причащающіеся тѣла и крови Господа Иисуса Христа, имѣемъ несомнѣнную надежду на соединеніе съ Нимъ, ибо Онъ истинно сказалъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. зач. 24). Потому и церковію святою мы считать себя имѣемъ несомнѣнное основаніе. Освящается церковь отъ Христа и чрезъ другія спасительныя таинства; но черезъ таинство причащенія самого тѣла и самой крови Его — въ особенности. Не имѣя особенно этого таинства, вы, безпоповцы, не можете признать себя святою церковію. Такъ выходитъ по Катихизису.

— Другая «вина», почему церковь есть святая, заключается, по Катихизису, въ томъ, что Духъ Святыи, выну въ ней пребывающій, соблюдаетъ ю и въ святынѣ сохраняетъ. Вы говорите, что церковь была во всей полнотѣ благодати только до лѣтъ Никона. Но вотъ старая книга увѣряетъ, что Духъ Святыи выну, т.-е. всегда, во всякое время, непрерывно, во вѣки вѣковъ пребываетъ въ церкви и, пребывая въ ней,

сохраняетъ ее во святынѣ. Никто не можетъ отнять у церкви. ея святости при такомъ ея хранителѣ и защитникѣ. И если вы скажете, что святой церкви, со всѣми таинствами, уже нѣтъ теперь на свѣтѣ, то этимъ покажете только свое невѣріе, чтобы Духъ Святой могъ соблюсти церковь во святынѣ. А это есть великій, тяжкій грѣхъ...

Осипъ молчалъ.

— Ну, станемъ читать дальше:

«Третьей вещи учимся: яко сія едина церковь есть вселенская, или соборная, сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мірѣ и въ коемждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ».

— Если ты скажешь, что теперь нѣтъ соборной церкви, что она при Никонѣ кончилась, то вотъ старая книга опять идетъ противъ тебя. Она увѣряетъ, что церковь объемлетъ и содержитъ въ себѣ всѣхъ вѣрныхъ не въ одномъ какомъ, но въ коемждо вѣцѣ, — значитъ и до Никона и послѣ Никона. А если скажешь, что вы — спасовцы составляете теперь церковь соборную, то вѣдь всякій знаетъ, что ни спасовцевъ вашихъ, ни филипанъ, ни еодосѣенцевъ, не было въ прежніе вѣка, до Никона патріарха, и теперь вы только живете по нѣкоторымъ мѣстамъ у насъ, на Руси. А соборная церковь, по Катихизису, должна имѣть вѣрныхъ вездѣ, во всемъ мірѣ и въ коемждо вѣцѣ, — значитъ, ваша церковь не соборная. Будемъ дальше читать.

«Четвертой вещи научаемся, яко вѣруемъ во едину святую, соборную и апостольскую церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученія и догматы святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣруемъ».

— Да вѣдь и мы вѣруемъ ученію святыхъ Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, — сказалъ Осипъ. — Вотъ у меня даже и Кормчая своя есть: тутъ сведены всѣ правила. Мы ее почитаемъ.

Осипъ на бесѣду привнесъ, дѣйствительно, Кормчую, Кириллову книгу, Книгу о вѣрѣ и еще нѣкоторыя другія.

— Если почитаете Кормчую, — это хорошо. Такъ и надо

«уповать на ученія и догматы св. Апостоловъ и св. вселенскихъ соборовъ». Въ точности ли вы соблюдаете ихъ, о томъ не будемъ говорить теперь, а станемъ читать дальше:

«Пятой и конечнѣй вещи научаемся изъ сего девятаго стиха — о общеніи святыхъ, о немже Апостольскій Символъ сие глаголетъ: вѣрю святыхъ общенію, сирѣчь вѣрю, яко вѣрніи въ церкви Божіи, якоже уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ и приобщаютъ себе едины другимъ, воздѣятельныхъ служеніи, благодѣянніи и молитвѣ, имутъ общее участіе божественныя литургія и таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ и добродѣянніи, яже во церкви содѣваются. Сие убо приобщаются себѣ всѣ, якоже въ тѣлеси единъ удъ бываетъ участникъ силы другаго, и не точію иже суть на земли вѣрніи, но и иже на небеси, вси сїи суть во общемъ участіи святыхъ».

— Надо понять, что мы тутъ прочитали. Упоминается здѣсь о какомъ-то Апостольскомъ Символѣ, въ которомъ былъ такой стихъ: «вѣрю святыхъ общенію». Въ нашемъ теперешнемъ Символѣ этого слова нѣтъ, — оно опущено, когда на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ вновь составлялся Символъ вѣры. Но мы не перестали вѣровать, какъ велѣли вѣровать Апостолы, въ «общеніе святыхъ». Ты не подумай, что здѣсь говорится о общеніи однихъ только святыхъ угодниковъ Божіихъ. Нѣтъ, Апостолы въ своихъ писаніяхъ называютъ всѣхъ христіанъ святыми ¹⁾. И дѣйствительно, всѣ, кто носятъ имя Христова, кто получилъ благодать въ таинствахъ и ею освященъ, достоинъ именоваться святымъ въ отличіе отъ всѣхъ нехристіанъ, подобно тому, какъ святая вода разнится отъ простой, или какъ лица священнаго сана отъ простыхъ христіанъ ²⁾. Есть святые въ особенномъ смыслѣ, — это угодники Божіи; но и они не могли бы сдѣлаться святыми, если бы не получили въ Христовой церкви спасительной и освящающей благодати. Можно такъ сказать: ты

¹⁾ Смотри напр.: Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; 2 Кор. 1, 1; Ефес. 1, 1.

²⁾ „Помяни мя“ и „помолися о мнѣ, *владыко святыи*“, говоритъ за обѣдней діаконовъ священнику. Священникъ — святой, потому что ему дается особая благодать священства.

христіанинъ святъ въ отличіе отъ некрещеннаго, а священникъ святъ въ отличіе отъ тебя — мірянина, какъ имѣющей благодать священства, угоднику Божіи святъ, въ отличіе и отъ тебя и отъ меня, богоугодною и добродѣтельною жизнью. Вотъ о общеніи всѣхъ этихъ «святыхъ», т.-е. всѣхъ христіанъ, и говорилось въ апостольскомъ Символѣ; о немъ же, какъ о принадлежности Христовой церкви, говоритъ здѣсь и Катихизисъ, объясняя при томъ, что общеніе это подобно общенію членовъ въ нашемъ тѣлѣ. Церковь есть такъ же тѣло, и каждый христіанинъ есть членъ этого тѣла. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены находятся не въ оторванности одинъ отъ другаго, но въ соединеніи между собою: такъ, въ такомъ же единеніи, находятся и святые, т.-е. христіане члены единого тѣла — церкви. Что связуетъ и совокупляетъ эти многочисленные члены во едино тѣло? Что изъ множества христіанъ дѣлаетъ едину Христову церковь? Во-первыхъ, воздѣятельное служеніе, молитва, — отвѣчаетъ намъ старая книга. Насъ много; но всѣ мы молимся въ одномъ мѣстѣ (въ храмѣ), въ одно время (за богослуженіемъ). Конечно, въ одномъ храмѣ, какъ бы онъ ни былъ великъ, всѣ христіане помѣститься не могутъ; но и во множествѣ отдѣльныхъ храмовъ одна и та же молитва, одно и то же богослуженіе. Сколько ни есть молящихся, но всѣ мы едиными усты и единымъ сердцемъ, какъ одинъ человекъ, возносимъ Господу молитву. Черезъ эту молитву и служеніе разные и многіе члены церкви соединяются въ одно тѣло. Молитва — дыханіе церкви, ею живы и соединены всѣ ея отдѣльные члены.

— И у насъ есть общая молитва! — вставилъ словечко Осипъ.

— Значитъ, этимъ вы похожи на истинную церковь. Мы вѣдь не говоримъ, что у васъ ничего нѣтъ хорошаго. Такъ вотъ членовъ церкви соединяетъ воедино, во-первыхъ, молитва. Еще Катихизисъ указываетъ на благодѣянія, или добродѣянія, какія содѣваются въ церкви, что и они, служатъ средствомъ соединенія воедино многихъ ея членовъ. Ты пришелъ въ церковь, сталъ въ ряду другихъ и молишься вмѣстѣ

со всѣми единой молитвой. Здѣсь же отъ своего усердія ставишь свѣчку, подаешь, когда собираетъ староста. Изъ этого свѣчнаго и кружечнаго сбора часть идетъ на нужды храмовъ, часть же на разные дѣла благотворенія. Бываютъ и прямо по церквамъ сборы на слѣпыхъ, на голодающихъ. И вотъ, одни изъ членовъ церкви даютъ свои лепты, другіе получаютъ ихъ. Такъ и церковныя благотворенія, благодѣянія соединяютъ воедино членовъ церкви. Но особаго вниманія заслуживаетъ вотъ какой, указанный въ Катихизисѣ, способъ общенія святыхъ, т.-е. христіанъ, или членовъ церкви: *имуть общее участіе божественныя литургіи и таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ*. Ты сказалъ, что общая молитва и у васъ есть. Хорошо. Она и должна быть, по Катихизису, въ истинной церкви. Благотворенія у васъ тоже есть, — это я знаю; и это опять хорошо, — такъ и надо. Но вотъ божественная литургія есть ли у васъ? А она тоже непременно должна быть въ единой святой, соборной и апостольской церкви; ее тоже указываетъ Катихизисъ какъ необходимое средство общенія святыхъ, и даже необходимѣйшее, ибо литургія установлена самимъ Христомъ. Если людскія установленія, — вечерню, часы, утреню, вы приеimate, то тѣмъ больше должны принимать и совершать Христово установленіе, божественную литургію. А ея-то, самой главной изъ церковныхъ службъ, у васъ нѣтъ.

— Да вѣдь у насъ поповъ нѣтъ; кто же будетъ составлять литургію?! — не стать же намъ, простецамъ, самимъ за это дѣло браться?!

— Если вы признаете, что безъ литургіи нельзя быть въ православной церкви, а самихъ себя считаете православными, то вы должны какъ-нибудь добиться, чтобы она у васъ была; а безъ нея вы — не православные и православной церкви не составляете.

— Я что-то не пойму никакъ, что ты, батюшка, говоришь. Какъ же сдѣлать, чтобы у насъ была литургія, — какъ завести ее?! Поповъ нѣтъ у насъ, — вотъ наше горе!

— Что попы непременно должны быть у православныхъ,

объ этомъ раньше въ Катихизисѣ говорилось (и я показаль ему), а теперь идетъ рѣчь не объ нихъ, — теперь говорится, что всѣ члены единой церкви имѣютъ участіе въ божественной литургіи и въ другихъ таинствахъ. Ты пойми: кто не имѣеть этого участія, тотъ и не членъ церкви, оторвался отъ нея и сталъ мертвымъ духовно. Не можетъ членъ тѣла, рука напримѣръ, имѣть въ себѣ жизнь, если будетъ оторвана отъ живаго тѣла. Я — членъ церкви; какъ же я могу быть живымъ, если добровольно отрываюсь отъ нея, не хочу жить одною съ ней жизнію?!

— Какъ же намъ быть? Литургіи у насъ нѣтъ...

— Надо завести. Если ты ѣдешь зимой въ дорогу, а нѣтъ у тебя теплой одежды, то надо непременно добыть ее, если не хочешь замерзнуть.

— То одежда, а то литургія! То дѣло исправимое. А какъ литургію завести?!

— Ты сперва рѣши: нужно ли ее завести? А потомъ уже и обдумывай, какъ завести.

— Нужно-то, нужно... Кто же скажетъ, что не нужно? Да невозможное это дѣло... Не тѣ теперь времена.

— Не тѣ времена! Нѣтъ, Осипъ Михайловичъ, не во временахъ тутъ дѣло. Все дѣло въ вопросѣ: нужна ли божественная литургія христіанину, или не нужна, и можно ли безъ нея обойтись? Вы, безпоповцы, рѣшили: хотя у православныхъ христіанъ и должна быть дѣйствительно литургія, но... мы особенные христіане, мы можемъ и безъ нея обойтись! И вотъ у васъ нѣтъ литургіи, и вы привыкли къ этому. Впрочемъ, есть изъ вашихъ же безпоповцевъ такіе, которые разсуждаютъ иначе. Они говорятъ: «если христіанину велить причащаться самъ Христосъ, то никакъ не слѣдуетъ слушать людей, которые говорятъ, что можно обойтись безъ литургіи, безъ причастія. Значить, необходимо намъ изъ безпоповщины, гдѣ нѣтъ литургіи, нѣтъ причастія, уходить туда, гдѣ они есть». И такіе люди отъ васъ переходятъ въ нашу церковь, или же къ старовѣрамъ, у которыхъ есть свои попы.

— Это австрійскіе?

— Да. Ты слыхалъ про нихъ?

— Слыхалъ. Не знаю только, правда ли, что и вся эта вѣра народилась при царѣ Николаѣ Павловичѣ?

— Правда.

— Ну, такъ вѣдь это не Богъ знаетъ какая старина! Какіе жъ они старовѣры?

— Вѣра-то ихъ моложе тебя!

— Моложе и есть! — засмѣялся старикъ. Онъ попросилъ разсказать, какъ завелось австрійское священство. Я разсказалъ.

— Ну, къ этимъ новоявленнымъ попамъ я ни за что не пошелъ бы, — сказалъ Осипъ. — Развѣ это законные? Ужъ лучше идти къ вамъ.

— Идутъ и къ намъ, идутъ и къ австрійскимъ. Тутъ вопросъ только о законности священства того, или другаго; а вѣруютъ они правильно, что необходимо причащеніе св. таинъ. Но есть еще третій сортъ безпоповцевъ: они тоже увѣровали, что безъ причащенія и безъ другихъ Христовыхъ таинствъ не можетъ существовать церковь, какъ, видишь, и въ старинной книгѣ написано. Но къ австрійскимъ попамъ не пошли, должно быть, разсуждали о нихъ такъ же, какъ ты. Къ намъ тоже не пошли. Они выдумали своихъ, безпоповскихъ, архіерееръ и поповъ, свое причащеніе и всѣ тайны.

— Что ты говоришь?! — удивился Осипъ. — Да откуда же они ихъ взяли? Ни къ австрійцамъ, ни къ вамъ не обращались, а стали у нихъ и лопы и обѣдня?

— Ты какъ полагаешь: можетъ ли мірянинъ, не имѣющій священства, совершать крещеніе?

— Страшное это дѣло. Мы не дерзаемъ рѣшаться на него.

— А вотъ ваши же спасовцы въ Домшинскомъ приходѣ, Вологодскаго уѣзда, сами крестятъ младенцевъ. Я и крестителя ихъ видалъ: Егоромъ Романовымъ зовутъ.

— Не слыхалъ я, чтобъ въ нашей вѣрѣ это было. Это филипане перекрещиваютъ; они сами крестятъ и у насъ.

— Филипане и въ Домшинѣ, какъ и вездѣ, перекрещи-

ваютъ; а спасовцы и тамъ, въ Домшинѣ, не перекрещиваютъ. Я говорю: они крестятъ сами своихъ младенцевъ. Если бѣ ты ушелъ отъ церкви къ спасовцамъ домшинскимъ, они тебя не стали бы крестить; наше крещеніе они признаютъ, какъ и ты. Но если бы твой Григорій, я говорю примѣрно, родился у тебя, когда ты былъ бы уже спасовцемъ, домшинскій креститель Егоръ Романовъ окрестилъ бы его, нисколько не сомнѣваясь.

— Что ты?!

— Я тебѣ рассказываю, что самъ слышалъ въ Домшинѣ.

— У насъ этого нѣтъ, и по нашему это, чтобы простецу совершать крещеніе, есть грѣхъ, самоуправство.

— Это мы съ тобой такъ объ нихъ понимаемъ. А поговори-ка ты съ ними, они тебѣ станутъ доказывать, что это совѣмъ не грѣхъ, а только нужда, необходимость. Но не объ нихъ рѣчь, — мнѣ нужно было сказать тебѣ только, что у васъ — безпоповцевъ вообще принято самимъ крестить. А рѣчь у насъ объ тѣхъ безпоповцахъ, которые завели свое священство и причащеніе.

— Ну, ну, говори.

— Подробной исторіи, какъ они сдѣлали это, я не знаю; а догадываюсь, что вотъ какъ они разсуждали: «Въ старыхъ книгахъ, какъ напримѣръ въ этомъ же вотъ Катихизисѣ, говорится: *вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмь* (л. 360 об.). Значить, пребывать съ двумя тайнами, какія (будто бы) у насъ есть, — невозможно; надобно имѣть всѣ. Гдѣ ихъ взять? Встарину вѣровали православные христіане, что *никто не можетъ строить святыхъ тайнъ, кромь святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ* (Больш. Катихиз. л. 358). Такъ и теперь вѣруютъ, согласно съ старинной книгой, тѣ, кого мы зовемъ никоніанами. Но мы, истинно-древніе христіане, давно бросили эту старую вѣру, что только священникъ можетъ совершать таинства: у насъ вѣдь простецы, не рукоположенные, совершаютъ уже тайны:

и крестятъ и исповѣдуютъ. Мы оправдываемъ себя словами: *по нуждѣ* и не священникъ, а прстець можетъ крестить и исповѣдывать. Но развѣ меньше *нужда* въ причащеніи? О крещеніи Спаситель сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8). Но Онъ же сказалъ и о причащеніи: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Значить, какъ безъ крещенія нельзя обойтись, такъ точно и безъ причащенія: оба великія таинства одинаково необходимы для всякаго христіанина и *нужда* въ нихъ одинакова. Теперь, если мы допускаемъ, что по немѣннѣю лицъ священныхъ у насъ можетъ крестить прстець, то что же мѣшаетъ намъ допустить, чтобы прстець и причащаль? Какъ можно крестить по нуждѣ не священнику, а прстецу, такъ можно по нуждѣ же и прочія таинства совершать ему же, прстецу». Вотъ, думаю, какъ разсуждали эти безпоповцы, когда наскоро обзаводились богатствомъ — полнотою таинствъ послѣ безпоповщинской скудости въ нихъ. Да еще они говорили: «возводитъ на священную степень можетъ и собраніе мірянъ; изберемъ міромъ себѣ епископа». Вотъ они и избрали епископа; и сталъ онъ совершать все, что добавляетъ епископу.

— Да гдѣ же этикія чудеса творятся? — спросилъ Осипъ. Мнѣ что-то не вѣрится.

— Проповѣдь эта, что и одни прстецы могутъ возстановить будто бы павшую при Никонѣ церковь, началъ въ Москвѣ одинъ безпоповскій инокъ, по имени Іаковъ; но тамъ, въ Москвѣ, не нашлось сочувствовавшихъ его ученію, и онъ ушелъ въ казанскіе и пермскіе предѣлы. Тамъ нашлись согласные принять его ученіе. Правда, другіе безпоповцы не признаютъ этихъ хищниковъ архіерейства, и даже на соборѣ въ 1884 г. въ г. Саратовѣ было рѣшено: съ Іаковомъ не имѣть общенія «ни въ молитвѣ, ни въ яденіи и ни въ пїтіи», т.-е. это новое ученіе о поставленіи архіерея мірянами признано за ересь.

— Еще бы это не ересь! Вѣдь этакъ и я могъ бы архіерействовать, по присужденію такихъ же, какъ я, мужиковъ! — воскликнулъ дѣдушка Осипъ. Да, дерзки наши покрещеванцы; а этотъ Іаковъ еще хуже

— Хуже ли? Вѣдь если покрещенскій наставникъ скажетъ ему: «какъ ты смѣешь литургисать?» онъ спроситъ его самого: «а ты какъ смѣешь крестить?» Наставникъ скажетъ: «я по нуждѣ»... «И я по нуждѣ», отвѣтитъ Іаковъ. Впрочемъ, я не знаю, какъ онъ оправдываетъ свое дѣло. А разсказалъ тебѣ объ немъ только для того, чтобы показать, какъ поступаютъ иные безпоповцы, убѣдившись правильно, что безъ семи таинствъ христіане не могутъ составлять истинной церкви.

— Мудренныя дѣла!... вздохнулъ дѣдушка Осипъ.

— А ты обсуди эти дѣла. Вотъ Спаситель сказалъ, что необходимо тебѣ, дѣдушка Осипъ, и мнѣ, и всѣмъ намъ христіанамъ, принимать Его пречистое тѣло и животворящую кровь. И установилъ Онъ во святой церкви таинство причащенія. У васъ, безпоповцевъ, и въ поминѣ нѣтъ его. А эти самовосхищенники архіерейства*) да «австрійскіе», да еще православные говорятъ тебѣ, что у нихъ таинство причащенія совершается. Ты и подумай, крѣпко подумай, куда же тебѣ идти за причащеніемъ, если не утерялъ вѣры въ непреложное слово Господне: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ...* Ты имѣешь ли эту вѣру? Признаешь ли, что необходимо нужно причащаться святыхъ таинъ?

— Нужно-то, нужно.

— Если нужно, то значить нужна литургія: потому что безъ литургіи нельзя причаститься.

— Это такъ.

— А литургія невозможна безъ священства. Нужно, значить, священство.

*) Такъ они названы въ книгѣ архим. Павла «Краткія извѣстія о сектахъ въ расколѣ».

— И я знаю, что нужно священство. Да гдѣ его взять?

— Конечно, не у выдумщика Іакова и не у бѣлаго, запродавшагося въ рабы, Амвросія, но у Христа Спасителя, въ Его истинной церкви. Въ ней всегда совершалась, совершается и будетъ совершаться тайная вечера Христова, всегда предлагается вѣрующимъ небесный хлѣбъ и чаша жизни, всегда были, есть и будутъ слуги Христовы, строители и совершители Его таинъ. Видишь ли, какъ все, чтѣ читали мы въ этой старой книгѣ о церкви, имѣется въ нашей православной церкви, а вами утрачено. Но мы еще не все прочли. Слушай дальше:

«*Вопросъ.* Что есть церковь Божія?

«*Отвѣтъ.* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыхъ и божественныхъ совершенныхъ таинъ, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісѣ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ; и иже въ заковѣ христіанскомъ пребываютъ не зазорно, а не яко лицемѣри творятъ, къ нимже самъ Господь глаголетъ во Евангеліи, еже отъ Маттея, сиче рече: что Мя искушаете, лицемѣри».

— Вотъ и здѣсь говорится, что церковь составляютъ только такіе христіане, которые лобызаютъ, т.-е. съ полной вѣрой пріемлютъ, ученіе Евангельское, т.-е. такое ученіе, котораго поколебать никто не въ силахъ. Напримѣръ, учитъ Евангеліе, что вѣчна, нерушима, даже отъ вратъ адовыхъ неодолима Христова церковь; это ученіе истинно, непоколебимо, и тѣхъ, кто нелицемѣрно ему вѣруетъ, никто не можетъ убѣдить, что будто одинъ человекъ, Никонъ по-вашему, могъ одолѣть церковь Христову. Христось самъ сказалъ, что ее даже врата адова не одолѣютъ, — и этого слова Его намъ довольно, чтобы не колебаться безпоповскимъ вашимъ ученіемъ, что будто бы она отъ кого-то разрушена. Еще здѣсь повторяется, что въ церкви Божіей, «христіане находятся подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Христа по-

ставленныхъ», т.-е. пастырей и святителей. Если священство въ церкви отъ самого Христа поставлено, чтобы совершать въ ней таинства, то кто опять въ силахъ отнять его у церкви? Не допустить Христось, чтобы Его церковь потеряла въ чемъ-либо недостатокъ, и чтобы могъ кто-нибудь отнять у нея Его божественные дары.

Далѣе читаемъ:

«*Вопросъ*: Что есть церковь соборная?

«*Отвѣтъ*: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть»...

— Вотъ въ этихъ-то догматахъ и вся сила! — замѣтилъ Осипъ. Мы подозрѣваемъ, что въ вашей церкви они много измѣнены.

— Какой же на примѣръ догматъ, утвержденный на вселенскихъ соборахъ, измѣнила наша церковь?

— Да вотъ — перстосложеніе, — самое первое дѣло.

— А ты читалъ ли въ своей Кормчей хоть что-нибудь о перстосложеніи? Укажи, на какомъ вселенскомъ соборѣ установили догматъ о перстахъ.

— Нѣтъ, — въ Кормчей нигдѣ не читалъ.

— Да и нельзя прочесть, потому что въ Кормчей о перстахъ ничего не писано и на вселенскихъ соборахъ объ нихъ не разсуждали. Это вы иногда зря говорите, что двуперстно креститься узаконено на вселенскихъ соборахъ. Ни о двуперстїи, ни о троеперстїи не найдемъ мы въ Кормчей. Но объ этихъ предметахъ, если хочешь, послѣ поговоримъ. А теперь ты слѣди и обсуждай, есть ли у васъ то, что, по Катихизису, необходимо должно быть въ истинной церкви.

— Ты читалъ о догматахъ; догматы у насъ свято соблюдаются.

— А догматъ втораго вселенскаго собора? Вѣдь эти слова «вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь» — догматъ этого вселенскаго собора. Какъ же онъ у васъ соблюдается? Гдѣ у васъ священство и тайны, безъ которыхъ не можетъ быть единая святая, соборная и апостольская церковь, по читанному въ Катихизисѣ?

— Да вѣдь нужда наша...

— Ну, объ этой нуждѣ мы съ тобой уже достаточно поговорили. Нечего снова про нее толковать. Лучше почитаемъ, чему дальше учить Катихизисъ о церкви:

«Священнословесными же пѣсньми и пѣнїи славима есть, и святыми и божественными иконами украшаема есть. Основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощми».

— Иконы и книги есть и у васъ — старообрядцевъ; а вотъ мощи святыхъ есть ли у васъ? Я что-то не слыхалъ, чтобы гдѣ объявились мощи старовѣрскихъ святыхъ. Почему это, Осипъ Михайловичъ, ни у васъ—спасовцевъ, ни у филипанъ, ни у еедосѣвцевъ, да и ни въ одной изъ многихъ старыхъ вѣръ, нѣтъ святыхъ мощей?

— Да онѣ всѣ у васъ, въ вашихъ рукахъ.

— Почему же не въ вашихъ?

— Ваша власть...

— Ну, и хорошо, что власть наша; а будь власть ваша, я и не знаю, что бы тогда было. Во-первыхъ, кому бы святые мощи достались? Вѣры ваши такъ враждебны одна другой, что вамъ мирно не раздѣлить бы этой святыни. Положимъ, напримѣръ, что онѣ достались бы въ руки филипанамъ, тогда ужъ ни ты, ни я не могли бы и поклониться этимъ святымъ мощамъ. Если они не даютъ намъ молиться передъ своими иконами, такъ до мощей тѣмъ болѣе никого бы не допустили, кромѣ своихъ только филипанъ. А теперь, когда древнія святые мощи въ нашихъ святыхъ церквахъ, и вы можете свободно поклоняться имъ; никто вамъ не возбраняетъ. Благодарите же Бога, что власть-то не въ вашихъ рукахъ.

— Извѣстно, за все надо Бога благодарить. Онъ знаетъ что дѣлаетъ.

— Древнихъ мощей нѣтъ у васъ потому, что наша власть, мы завладѣли ими, а вѣрнѣе потому, что намъ благоволилъ дать ихъ Богъ. А почему же вновь не открылось у васъ мощей за всѣ 200 лѣтъ вашего раскола съ нами?

— Божья воля.

— А есть же воля Божія на то, чтобы у насъ и послѣ Никона открывались святыя мощи (Тутъ я разсказалъ о обрѣтении мощей святителей: Дмитрія Ростовскаго, Митрофана и Тихона Воронежскихъ). Еще, говорю, въ нашей Вологодской епархіи при императорѣ Павлѣ открыты мощи преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца. Но вы, старовѣры, говорите, что преподобный Θεодосій просіялъ святою жизнію еще до Никона патріарха, что онъ не нашъ, а вашъ святой. А по-моему это самое, что древлерусскаго святаго угодника Богъ прославилъ у насъ нетлѣніемъ мощей черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ Никона патріарха, служить отъ Бога даннымъ свидѣтельствомъ, что и послѣ Никона осталась российская церковь такою же православною и святою, какъ была до Никона, во времена преподобнаго Θεодосія. Но пусть преподобный Θεодосій древлерусскій святой; а три святителя, которыхъ я называлъ вамъ, всѣ жили послѣ Никона, всѣ крестились троеперстно, всѣ обличали расколъ, особенно св. Дмитрій Ростовскій. Твореніями своими, какъ при жизни устами и голосомъ, они и по смерти проповѣдуютъ истину Христовой церкви; а тѣла ихъ, по благодати Божіей, не видѣвшія истлѣнія, не должны ли для каждаго служить свидѣтельствомъ, что свята и православна церковь, имѣвшая ихъ пастырями и святителями? Но и очевидное Божіе чудо не всякаго вразумляетъ. Есть сердца, которыя еще болѣе ожесточаются при видѣ чудесъ. Многіе изъ іудеевъ, пришедшіе къ Маріи и бывшіе свидѣтелями, какъ Спаситель воскресилъ брата ея Лазаря, увѣровали въ него, а нѣкоторые, вмѣсто того, чтобы увѣрывать, пошли къ фарисеямъ и разсказали, что сотворилъ Христосъ; фарисеи же присудили убить и Иисуса и Лазаря, потому что многіе ради Лазаря увѣровали во Иисуса (Іоан. гл. 11 и 12). Такъ и чудо прославленія новыхъ угодниковъ Божіихъ нетлѣніемъ тѣлесъ — иныхъ старообрядцевъ обращаетъ къ церкви, другихъ же еще болѣе озлобляетъ противъ нея, такъ что вмѣсто вразумленія, они даже издѣваются надъ святыми угодниками.

Но мой собесѣдникъ, вопреки обычаю старообрядцевъ, не

высказалъ и сомнѣнія о новопрославленныхъ угодникахъ; напротивъ и онъ и всѣ бывшіе на бесѣдѣ внимательно слушались рассказанную мною исторію обрѣтенія ихъ мощей.

Кончивъ объ этомъ рѣчь, я продолжалъ чтеніе изъ Катихизиса о церкви:

«Въ нейже совершается и тайна святыхъ и божественныхъ службъ; въ нейже вси вѣрніи приедемъ пречистаго тѣла и честныхъ крови Христа Бога нашего и тѣмъ причастицы бываемъ царствія небеснаго. Сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ и святыхъ богоносныхъ отецъ. И того ради нарицается святая, соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части».

— Слышишь, — опять говорится о совершающейся въ церкви божественной службѣ и причащеніи вѣрныхъ; а у васъ вѣдь нѣтъ этой службы причащенія?

— Нѣтъ, дѣйствительно. Но мы желаемъ причаститься, да не можемъ! — съ сокрушеніемъ говорилъ Осипъ.

— Тутъ сказано: въ церкви соборной «приедемъ святыхъ тайны», а не сказано: желаемъ принять. Значитъ, это не оправданіе для васъ, что желаете принимать; нужно не желать только, а дѣйствительно принимать святыхъ тайны, чтобы быть членомъ церкви. Далѣе обрати особое вниманіе на эти слова: «церковь всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части». Выходитъ, что можно вѣровать только части Евангелія, а не всему.

— Это какъ же?

— А вотъ какъ. Если, напримѣръ, я возьму въ руки Евангеліе, прочту какую-либо заповѣдь Христову и скажу: эта заповѣдь хороша, ее непременно нужно держать и исполнять. Потомъ прочту другую заповѣдь, и скажу: а эту можно оставить; хорошо бы, конечно, и ее исполнить, да невозможно въ настоящее время, хотя встарину — лѣтъ двѣсти назадъ православные ее исполняли.

— Да развѣ такъ-то можно выбирать изъ Евангелія? — сказалъ Осипъ. Если ты христіанинъ, такъ вѣрь всему, а не мудри!

— Справедливо ты говоришь, — надобно всему Евангелію вѣрить, а не части; но вѣдь вы же старообрядцы учите, что крещеніе и покаяніе, постъ и молитва будутъ у христіанъ во всѣ времена до скончанія вѣка, а причащеніе, муропомазаніе и маслопомазаніе, бракъ и поставленіе въ священники теперь уже миновали, — имъ кончился срокъ. И хотя въ Евангеліи они и заповѣданы, эти заповѣди можно не исполнять. Теперь они соблюдаются, по вашему, только у еретиковъ, а у васъ, древлеправославныхъ, не соблюдаются.

— Ты опять о своемъ.

— Нѣтъ, не о своемъ; я объясняю, какъ это можно вѣровать не всему Евангелію, а только части, и какъ именно вы вѣруете части, а не всему Евангелію.

Будемъ дальше читать:

«Се есть церковь соборная, аже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единого коего человекъ установленныя, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять».

Въ поясненіе этихъ словъ я говорилъ о вѣрѣ, которую хранитъ наша церковь, какъ наслѣдіе отъ древней соборной церкви, и о вѣрѣ, которую имѣютъ старовѣры, — показаль какъ эти вѣры, почти всѣ, и имена-то свои получили отъ человекъ и выдуманы этими людьми (филипповщина — отъ Филиппа, еедосѣвщина — отъ Θεодосія).

Читали дальше:

«*Вопросъ.* Въ коихъ вещахъ состоится и содержится церкве соборныя единомысліе?»

«*Отвѣтъ.* Въ сихъ особно пяти вещахъ: въ согласіи православныя вѣры, и въ любви нелицемѣрнѣ, и въ ученіи правомъ и въ достоинствѣ употребленія святыхъ тайнъ, и въ чести и почитаніи святителей и пресвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія вещи, прочія же по сихъ мощно исчитати».

— Вотъ вы, старовѣры, все говорите про свои общества, что у васъ правая вѣра. Но у кого же изъ множества вашихъ толковъ истинная вѣра? Всякій толкъ хвалитъ свою вѣру. Ты, Осипъ Михайловичъ, говорилъ, что только у васъ, спасовцевъ, истинная вѣра, значить, вы и есть православная церковь.

Но и то, что раньше читали, и что сейчас прочитано о церкви, содержится у васъ только малою частію. Изъ указанныхъ «пяти вещей», въ которыхъ содержится единомысліе соборной церкви, гдѣ у васъ напримѣръ достоинство употребленія святыхъ таинъ, гдѣ честь и почитаніе святителей и пресвитеровъ? Ни таинъ, ни священства у васъ нѣтъ. Какъ же быть, Осипъ Михайловичъ? «Вещи» эти совершенно необходимы для церкви: въ нихъ, какъ тутъ написано, «особно», т.-е. особенно состоитъ единомысліе церкви. Если нѣтъ ихъ, то нѣтъ и единства вѣры, а есть многовѣріе, т.-е. рождаются толки, заводится расколъ... Какъ же прожить безъ священства и таинъ? Какъ прожить безъ православной церкви?

Осипъ вздохнулъ.

— Да вѣдь церковь, — сказалъ онъ, — это когда все соблюдается безъ нарушенія; а когда будетъ что нарушено, какъ при Никонѣ, тогда какая же это церковь? Мы одного этого и боимся, — перемѣнъ-то никоновскихъ.

— Это объ нашей церкви ты говоришь? Чего же въ ней, по-твоему, недостаетъ, чтобы вполне походить на ту церковь, которая описана здѣсь въ Катихизисѣ? Кажется, все, о чемъ читано, что должно быть святой церкви, все это въ нашей церкви есть: догматы, установленные на вселенскихъ соборахъ, она твердо и неизмѣнно содержитъ, тайны всѣ приемиетъ, священство имѣетъ въ полномъ составѣ, храмы, иконы и святыя мощи имѣетъ. Чего же еще недостаетъ ей?

— Да вотъ зачѣмъ эти перемѣны?

— О перемѣнахъ, я сказалъ тебѣ, поведемъ рѣчь послѣ. А сейчасъ слушай, что скажу. Положимъ, что съ нами сомнительно вамъ, старовѣрамъ, соединиться, потому что васъ смущаетъ наше перстосложеніе и прочія наши особенности. Но вѣдь расколу-то все же не подобаетъ быть? Надобно же, чтобы была единая церковь? Мы желаемъ соединиться съ вами; но какъ пойти намъ въ вашу моленную, когда ваше согласіе на описанную здѣсь церковь совсѣмъ не походить и значить не есть церковь? Я не напрасно читалъ тебѣ о церкви. Мнѣ хотѣлось, чтобы ты да и весь народъ хоро-

шенько поняли силу словъ, которыя мы читаемъ въ Символѣ: «вѣрую во едину святу, соборную и апостольскую церковь». Вотъ послушайте еще немного, какъ въ этой же книгѣ объясняется, зачѣмъ надобно знать ученіе о церкви:

«*Вопросъ.* Какъ намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?»

«*Отвѣтъ.* Сего ради, яко, да извѣстно вѣдуще ю (ее), въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане (потому что) кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе».

Я послѣднія слова повторилъ два раза.

— Слышите: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе».

— Да мы не споримъ противъ этого; мы сами знаемъ, что безъ церкви нельзя спастись.

— Это хорошо, что знаете. Но худо то, что знаете, да не исполняете. Знаете, что безъ церкви, безъ таинствъ нельзя спастись; а ни церкви, ни таинъ нѣтъ у васъ. Теперь слушайте, почему безъ церкви нельзя спастись:

«Якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ».

— Понятно ли вамъ, чтó тутъ пишется? Какъ во время потопа потонули въ водѣ всѣ, кто не былъ въ Ноевомъ ковчегѣ, такъ и въ концѣ міра, въ день страшнаго суда, потонутъ въ озерѣ огненномъ всѣ тѣ, кто не будетъ нынѣ во святой церкви. Какъ при потопѣ спаслись только тѣ, кто былъ въ ковчегѣ, такъ и при кончинѣ міра спасутся только тѣ, кто въ церкви. Церковь — Христовъ новозавѣтный ковчегъ. Кто хочетъ спастись, кто не хочетъ погибнуть, будь въ церкви. Вотъ чтó здѣсь проповѣдуется. А дальше идетъ рѣчь о томъ, что сама церковь не можетъ погибнуть, и потому она — самое надежное убѣжище для людей:

«Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святыи Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголай: Христосъ есть глава церкви и Онъ есть спаситель тѣла Своего» (Ефес. зач. 230).

— Это и раньше говорилось, что церковь вѣчно будетъ существовать и никто, ни ереси, ни гоненія, ни антихристъ, ея не можетъ уничтожить. Теперь только повторяется это же самое, чтобы мы не забыли. И наконецъ дѣлается такое наставленіе:

«Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сипевии не имуть. О нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единности вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще. Богъ же Самъ, пребывая въ церкви Своей, спасаетъ ю, якоже и той Моусеомъ глаголетъ: поставлю завѣтъ Мой въ васъ, и не похулить душа Моя васъ, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, а вы будете Ми въ люди (Левит. 26 гл.). Также къ сему святой Апостоль Павелъ глаголетъ: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще ли кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Коринѣ. зач. 128). Смотри же прочее, како ти суть великая сокровища, и многоцѣнныя бисеры, и предрагое каменіе, и неизреченная благая и неисповѣдимая утѣшенія, еже имѣти въ себѣ Бога сотворителя Отцемъ милосерднымъ, Сына же Его Избавителя — Женихомъ превозлюбленнымъ, Духа же Святаго освятителя — утѣшителемъ и всякихъ благъ подателемъ. Знай прочее добръ церковь Божію и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія. Соборища же бѣсовскаго бѣгай, зане и собраніе нечестивыхъ, обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣги отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ».

— Вотъ какой завѣтъ мы слышимъ изъ старины: «добръ», хорошенько знай церковь Божію и до самой смерти своей въ ней пребывай! Хотя бы и были какія нападенія, гоненія, ты не оставляй ее! Смотри, не промѣнай церкви на какую-либо секту: соборища бѣсовскаго бѣгай, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею! Собраніе благочестивыхъ и православныхъ есть церковь, и собраніе нечестивыхъ или еритиковъ называетъ себя то же церковію. Не соблазнись одинаковостію имени. Смотри, не смѣшай истинную церковь съ ложной. Церкви нечестивыхъ берегись, бѣжи отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонмища злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ.

Вотъ какъ строго наказывается, чтобы ты крѣпко держался за Божию церковь. Короче это наставленіе можно выразить такъ: до смерти пребывай въ церкви, и будь какъ можно дальше отъ ереси и отъ раскола.

— Вотъ мы прочитали почти цѣлую главу изъ старинной книги. Я нарочно прочиталъ изъ нея ту главу, въ которой объясняется, какая это церковь, въ которую мы должны вѣровать по Символу: *вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь*. По-моему, наша церковь вполне походитъ на описанную здѣсь, а ваши старовѣрческіе толки очень во многомъ, и именно въ самомъ главномъ, не походятъ. Такъ ли по твоему, Осипъ Михайловичъ?

Осипъ Михайловичъ въ концѣ чтенія 25-ой главы Катихизиса почти ничего не говорилъ. Онъ слушалъ молча, задумавшись. Мой вопросъ вывелъ его изъ раздумья.

— Да вотъ новшества-то ваши...

— Я же говорилъ тебѣ: допустимъ, что наша церковь будто бы не права; но вѣдь ваша-то ужъ очевидно не права. Какъ же вамъ быть? Безъ церкви невозможно спастись, а у васъ ея нѣтъ. Это вѣрно. Вы не вѣруете, что наша церковь православная; а сами явно не составляете церкви, какая должна быть по Катихизису, т.-е. истинно православной церкви. Вѣруете ли вы, что есть на свѣтѣ православная церковь?

— Есть. Какъ не быть церкви?!

— Такова ли она, какъ сейчасъ читали про нее въ Большомъ Катихизисѣ?

— Церковь, вѣдь я же говорю тебѣ, остается правою, когда все это содержать безъ нарушенія; а когда будетъ что перемѣнено, какъ при Никонѣ, то сомнительно... Я вѣдь это давно говорю.

— Я помню, ты объ этомъ не разъ заговаривалъ. Но ты скажи: есть ли теперь на свѣтѣ церковь, совершенно сходная съ той, какая описана въ Катихизисѣ? Есть она, или нѣтъ?

— Есть.

— Гдѣ же?

Старикъ, вмѣсто отвѣта заговорилъ о томъ, что они, спасовцы, не перекрещиваютъ переходящихъ къ нимъ отъ нашей церкви, и тотчасъ же перешелъ къ самому безпощадному порицанію филипанскаго правила вторично крестить приходящихъ въ ихъ секту:

— Ну, что за безбожный народъ эти филипаны наши? Что выдумали: крестить крещеныхъ! Вѣдь это — грѣхъ непростительный. И какъ имъ не страшно творить такіа дѣла? Что имъ не нравится въ вашемъ крещеніи?! Вѣдь у васъ крестить въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Да и хорошо крестятъ. Я нарочно смотрѣть приходилъ, какъ вотъ о. Александръ крестить. Нельзя ничего сказать худаго; хорошо, не спѣшно, и чтеніе явственное, — я все разслушала, — и по уставу, все какъ есть. Недаромъ его хвалятъ.

Такой отзывъ старовѣрскаго наставника стоитъ большою наградою для молодаго еще священника (О. Александръ Садоковъ только первый годъ въ Флоровскомъ приходѣ.) А Осипу за его безпристрастіе спасибо. Безпристрастіемъ не особенно отличаются старовѣрскіе наставники въ отзывахъ о нашей братіи — священникахъ. Они съ великою охотою говорятъ обыкновенно о нашихъ недостаткахъ и ошибкахъ; а чтобы кого-нибудь похвалили, рѣдко бываетъ у нихъ.

— Вотъ, дѣдушка, ты защищаешь наше церковное крещеніе противъ филипановъ, — принимаешь его...

— Да, принимаю.

— А мѣропозаніе?

— И мѣропомазаніе принимаю; я крещенъ и мѣропомазанъ въ церкви.

— А исповѣдь нашу и причащеніе принимаешь ли? Ходишь ли на исповѣдь, причащаешься ли?

— Нѣтъ...

— Почему же? Почему ты одно наше таинство признаешь за истинное, а другое — не признаешь? Вѣдь тотъ же священникъ, который креститъ и мѣропомазуетъ, онъ же и исповѣ-

дуетъ и причащаетъ. И церковь одна, въ которой совершаются эти всѣ таинства.

— Да вотъ разные ваши перемѣны-то насъ смущаютъ...

И мы начали наконецъ говорить объ этихъ перемѣнахъ. По обычаю, говорили больше всего о перстосложеніи. Долго говорили, но спору большаго не было. Осипъ не идетъ противъ очевидности. Когда ему покажешь въ дониконовской книгѣ что-либо обличительное для старовѣровъ, онъ обыкновенно молча принимаетъ къ свѣдѣнію, иногда высказываетъ удивленіе, что «какъ же такъ? я вѣдь прежде читалъ эту книгу, а этого не примѣтилъ»!

Когда кончили толковать о томъ, что, по мнѣнію старообрядцевъ, ввелъ въ нашу церковь Никонъ патріархъ, я сказала Осипу:

— Вотъ ты нѣсколько разъ говорилъ, что тебя смущаютъ наши «новшества». Теперь видишь, что это за новшества. Всѣ они до Никона были въ православной церкви, и ничего Никонъ не выдумалъ, не то что еретическаго, но даже и новаго. Пусть филипане толкуютъ о нашей церкви свое; ты-то что объ ней думаешь? Ты говоришь, что смущаютъ тебя наши перемѣны, и все же, однако, наше крещеніе считаешь истиннымъ крещеніемъ, — филипановъ называешь безбожниками за то, что они вновь крестятъ уже крещеныхъ нашими священниками.

— Извѣстно, безбожники... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещень я, а они меня еще стануть крестить! Въ кого же они стануть крестить, если имъ не любо, что я крещень во имя Отца и Сына и Святаго Духа?.. Да и крестить-то мужикъ въ зипунѣ и лаптяхъ! — самозванцы они...

— Это вѣрно. Но, прости меня, дѣдушка, — мнѣ кажется, что ты самъ себѣ противорѣчишь. Когда идетъ рѣчь о нашемъ православномъ крещеніи, ты — врагъ филипановъ и другъ нашей церкви, а когда дѣло идетъ о нашемъ же православномъ причащеніи, ты становишься другомъ филипановъ и врагомъ нашей церкви. Въ одномъ случаѣ ты не поддался своему смущенію, — призналъ наше крещеніе за

истинное, несмотря на то, что тебя вокруг купели носили противъ солнца; а въ другомъ случаѣ ты поддался своему смущенію, и изъ-за того, что у насъ на обѣднѣ употребляется пять просфоръ, живешь, не причащаясь животворящихъ Христовыхъ таинъ. Надо бы и тутъ тебѣ одолѣть свое смущеніе; а ты позволилъ, чтобы смущеніе одолѣло тебя. Вѣдь это не хорошо. Случись тебѣ бесѣдовать съ филипанами, они переспорятъ тебя, и ты не будешь знать, что имъ отвѣтить. Осипъ, скажутъ они, никоніане еретики, или православные? Ты имъ что отвѣтишь?

— Не наше дѣло осуждать церковь! — вотъ что скажу.

— А они тебѣ скажутъ: значить, у тебя еще не рѣшенное дѣло, гдѣ правая вѣра? зачѣмъ же ты отдѣлился отъ церкви, когда и самъ не знаешь, въ ереси она, или нѣтъ?

— Да вѣдь собора для суда надъ вашей церковью не было? Какъ же назвать кого еретикомъ безъ суда надъ нимъ соборной церкви? Вѣдь это нельзя.

— Такъ, Осипъ Михайловичъ! Вѣрно ты говоришь. Но, если ты скажешь филипанамъ, что наша церковь не осуждена никакимъ соборомъ, что наше крещеніе и муропомазаніе — истинныя таинства, то они очень справедливо замѣтятъ тебѣ: почему же ты не членъ этой церкви?

— Да вѣдь я же въ ней крещенъ, а не въ незаконной филиповщинѣ! — воскликнулъ Осипъ.

— А если ты въ ней крещенъ, такъ зачѣмъ отсталъ отъ нея? Крещеніе — духовное рожденіе. Церковь наша значить родила тебя, она тебѣ мать: зачѣмъ же ты ее забылъ? Она сдѣлала тебя христіаниномъ, безъ нея ты былъ бы нехристомъ; а ты ее знать не хочешь... Это только блудный сынъ не хочетъ жить въ родительскомъ домѣ. Когда блудный сынъ ушелъ изъ дома, гдѣ родился, онъ едва съ голоду не умеръ на чужой сторонѣ. Такъ и старовѣры, покинувъ дома матери своей — церкви православной, живутъ въ великой скудости: нѣтъ у нихъ ни хлѣба небеснаго, ни чаши жизни... И ты, старецъ, подумай: твоя мать не только родила тебя, но и кормила. Безъ ея патанія ты умеръ бы съ голоду. Такъ и

мать-церковь, породивъ насъ во святомъ крещеніи, также питаетъ насъ, ежедневно устраиваетъ для насъ «вечеру», обѣдню, т.-е. святую литургію. Зачѣмъ же лишать себя сей небесной трапезы, которую предлагаетъ тебѣ родившая тебя мать-церковь? Умереть душа съ голоду безъ причастія... Блудный сынъ вернулся къ отцу, и отецъ принялъ его съ радостію. Такъ и церковь-мать принимаетъ съ великою радостію тѣхъ своихъ отбѣгшихъ сыновъ, которые приходятъ въ себя и возвращаются въ ея домъ, гдѣ они родились водою и Духомъ. Придется вѣдь умирать... Подумай, старче, о спасеніи души своей.

И не мало еще говорилъ я съ Осипомъ, а народъ слушалъ. Народу, правда, было не много, потому что и деревня Малое Займище небольшая. А всѣхъ внимательнѣе слушалъ Григорій, сынъ Осипа, хозяинъ дома, гдѣ мы бесѣдовали. Я увѣренъ, что онъ все до единого слова запомнилъ.

Когда кончилась бесѣда, онъ и его жена предложили мнѣ съ о. Александромъ пообѣдать. Народъ, поблагодаривъ за бесѣду, сталъ расходиться. И Осипъ собралъ свои книги.

На прощаньи я сказалъ ему:

— Благодарю тебя, Осипъ Михайловичъ, что ты не уклонился отъ собесѣдованія. Вчера и третьяго дня безпоповскіе наставники ни въ Блазнахъ, ни въ Кошкинѣ не явились на бесѣду, — забоялись, что я ихъ обижу, будто книги у нихъ отыму.

Осипъ сказалъ:

— Это не ладно они сдѣлали! Съ безграмотными мужиками, да съ глупыми бабами, мы всегда сколько угодно готовы толковать о вѣрѣ; а пріѣхалъ нарочно человекъ, знающій не съ наше, тоже потолковать о вѣрѣ, — къ нему не идемъ! Это не хорошо. Я не таковъ, батюшка, о. Іоаннъ. Видишь, пришелъ побесѣдовать. Я хоть и старъ, а радъ поучиться. Вѣдь мы что знаемъ? Ничего! Въ лѣсу мы родились, пеньямъ, прости Господи, молились...

Онъ высказалъ желаніе и еще побесѣдовать, если пригласу. Этотъ безхитростный старикъ мнѣ понравился.

Священникъ Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе будетъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗА“

вступаетъ съ 20-го декабря сего 1891-го года во второй годъ своего существованія.

Музыкальный журналъ «МУЗА» выходитъ 20-го числа каждого мѣсяца тетрадами въ 30—34 нотныхъ страницъ большого формата.

Каждая тетрадь содержитъ: 5—6 пьесъ для фортепiano въ 2 руки, одну пьесу въ 4 руки, романсы и дѣтскія пьески. Сверхъ того въ теченіе года помѣщаются: сочиненія для скрипки, для виолончели, дѣтскія пѣсенки, вокальные квартеты и пр., и пр.

Помѣщая въ журналѣ «МУЗА» исключительно пьесы, имѣющія безусловное значеніе въ музыкальномъ отношеніи и по красотѣ мелодій представляющія наибольшій интересъ, редакция выражаетъ надежду, что ею созданы такой сборникъ избранной музыки, который долженъ стать

ДРУГОМЪ КАЖДОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ СЕМЬИ.

Несмотря на разнообразный выборъ и столь богатую коллекцію музыкальныхъ пьесъ, редакция, не жалѣя затратъ, рѣшила дать въ видѣ преміи ту часть находящагося въ печати новаго труда Л. А. Саккетти (профессора Императорской С.-Пб. Консерваторіи и Императорской Академіи Художествъ) и озаглавленнаго «Историко-музыкальная хрестоматія, которая обнимаетъ лучшіе образцы творчества по инструментальной и вокальной музыкѣ авторовъ XVI и XVII столѣтій. Этотъ изъясно изданный 4-й томъ

ИСТОРИКО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ХРЕСТОМАТІИ

гг. абоненты музыкальнаго журнала «МУЗА» получаютъ при подпискѣ

Б Е З П Л А Т Н О ;

гг. иногородные подписчики получаютъ бесплатную премію одновременно съ выходомъ перваго (за 1892-й годъ) номера журнала, а именно

20-го декабря сего 1891 года.

Озабоченная постояннымъ улучшеніемъ журнала и желая угодить вкусамъ всѣхъ подписчиковъ, редакция проситъ присылать мнѣнія и указанія гг. абонентовъ, при чемъ всѣ заслуживающія вниманія просьбы о помѣщеніи сочиненій того или другого автора по мѣрѣ возможности будутъ удовлетворены.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА ГОДЪ

Цѣна музыкальнаго журнала «МУЗА». 4 р. 50 к.

Съ доставкой или пересылкой 5 р. 50 к.

(50 коп. принимаются серебряной монетою всѣми почтовыми конторами.)

Подписка принимается въ главной конторѣ музык. журнала «МУЗА» въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 22 (при музыкальномъ магазинѣ А. Витнера, комиссионера и поставщика Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества и Консерваторіи); въ Москвѣ у А. Гутхейда; въ Киевѣ у Л. Едзиковскаго; въ Тифлисѣ у В. М. Мириманіана, а также во всѣхъ главныхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ Россійской имперіи.

За 1891 годъ всѣ экземпляры музыкальнаго журнала «МУЗА» проданы. Пробный № журнала «МУЗА» высылается за 1 рубль.

Редакторъ Н. А. Тивольскій.

Издатель А. Е. фонъ-Миллеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

4000 стр. обыкновен.
журнального
формата.

въ годъ съ
пересылкой и
доставкой **3 Р.**

ВСЕМІРНАЯ БИБЛІОТЕКА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

Журналъ иностранной беллетристики

(второй годъ изданія)

12 книгъ въ годъ 3 рубля съ пересылкой и доставкой во все мѣста Россійской имперіи.

„Всемирная Библиотека“ выходитъ въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ большаго журнальнаго формата (до 4000 страницъ въ годъ).

Въ журналъ помѣщаются исключительно лишь выдающіяся новинки иностранной литературы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой и доставкой во все города Россійской имперіи:

На годъ 3 руб.
„ полгода 2 „

За поручительствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка платежа на какихъ угодно основаніяхъ.

Каждый романъ имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ и снабженъ заглавнымъ листомъ, такъ что можетъ быть сброшированъ и переплетенъ въ самостоятельный томъ.

Гг. новые подписчики получаютъ бесплатно начало и продолженіе произведеній, переходящихъ печатаніемъ въ слѣдующій подписной годъ.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію журнала „Всемирная Библиотека“ (С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 36). Кроме того, для гг. московскихъ и харьковскихъ подписчиковъ подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи), и въ Харьковѣ, въ конторѣ Ф. Константинова, возлѣ Биржи.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(въ Братской книжной лавкѣ)

НОВАЯ КНИГА:

**„Царскія вопросы и соборныя отвѣты о много-
различныхъ церковныхъ чинехъ“ (Стоглавъ).**

Изданіе Братства св. Петра митр., сдѣланное по тремъ
спискамъ XVI вѣка.

Цѣна безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб.
70 коп.

Иногородные благоволятъ обращаться за книгою въ
книжный складъ Братства св. Петра митр. (Никольскій
Единобѣрческій монастырь) и въ редакцію „Братскаго
Слова“.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1892 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней, и въ конторѣ Печковской (Петровскія линии); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный дворъ, № 45). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за неправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ перес. 6 р.).

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, ноября 6-го дня 1891 года.

Цензоръ священникъ Іоаннъ Петропавловскій.

62561/c